

62

33

66.41

СОБРОДЪИНЫ

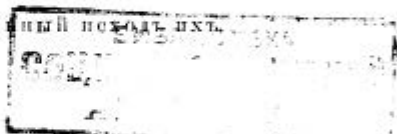
АЪТОПИСИ РАСКОА.

ВЫПУСКЪ ВТОРОЙ.

ПОСЛѢДСТВІЯ ВЪЛОКРИНИЦКАГО СОВОРА 1262 ГОДА.

И

НЕОЖИДА

ИЗДАЛЪ НЪ СВѢТОТНИХЪ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°),
на Стрѣтковѣ бульварѣ.

1869.

53400

Отъ Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ
печатать позволяется Московская Духовная Академя 10-го
Ноября 1869 года.

Целзоръ Профессоръ *Петръ Казанскій*

ПОСЛѢДСТВІЯ БЪЛОКРИНИЦКАГО СОБОРА 1868 ГОДА

»

НЕОЖИДАННЫЙ ИСХОДЪ ЕХЪ.

I.

Ныѣшній попечитель Рогожскаго кладбища. — Недовольство окружниковъ его распоряженіями. — Намѣреніе окружниковъ избрать новыхъ попечителей: собраніе въ домѣ Банкетова, 8-го мая 1869 г., и состоявшійся здѣсь выборъ. — Довесеніе правительству о новоизбранныхъ попечителяхъ. — Противодѣйствіе со стороны раздорниковъ. — Окружники отправляютъ депутацію въ С.-Петербургъ. — Неудачная попытка раздорниковъ къ примиренію съ окружниками и намѣреніе ихъ произвести выборъ попечителей въ конторѣ Рогожскаго кладбища. — Еще депутація окружниковъ въ С.-Петербургъ. — Вновь составленныя и утвержденныя правила для выбора попечителей Рогожскаго кладбища.

Прежде всего занесемъ въ нашу „Лѣтопись“ краткій рассказъ о несогласіяхъ между окружниками и противокружниками по вопросу, имѣющему болѣе общественное, нежели религіозное значеніе, но тѣмъ не менѣе тѣсно связанному съ общаго ходомъ тѣхъ неудобопрекратимыхъ движеній въ расколѣ, которыя вызваны изданіемъ *Окружнаго Посланія* и са-

мымъ крупнымъ выраженіемъ которыхъ въ послѣднее время былъ пресловутый бѣлокриницкій соборъ 1868 года. Мы имѣли сообщить здѣсь краткія извѣстія именно о спорахъ между обѣими партіями—пріемлющихъ и не пріемлющихъ *Окружное Посланіе*—изъ-за выбора новыхъ попечителей на Гоговское кладбище.

По обыкновенію, издавна принятому, на кладбищѣ всегда бывало не менѣе, какъ по два попечителя, и въ послѣднее время занимали эту должность два московскіе купца—Досужевъ и Бочинъ. Но въ 1866 году Досужевъ отказался отъ должности, и съ того времени попечителемъ остался одинъ Бочинъ. Бочинъ принадлежитъ къ партіи противоокружниковъ и состоитъ подъ вліяніемъ Муравьева, Давыда Антипова и прочихъ. Такъ какъ званіе попечителя даетъ ему значительный вѣсъ въ обществѣ старообрядцевъ и, что всего важнѣе, открываетъ возможность свободно распоряжаться кладбищенскими капиталами, то для партіи противоокружниковъ было весьма важно имѣть его на своей сторонѣ, и напротивъ, сторонники *Окружнаго Посланія* видѣли въ этомъ обстоятельстве не малую для себя невыгоду. Такъ, между прочимъ, они замѣчали, что общественныя суммы употребляются на поддержаніе противузаконныхъ раздорническихъ предпріятій въ Бѣлой Крилицѣ, на угобженіе по мѣрѣ надобности златолюбиваго Кирилла и не менѣе златолюбивыхъ руководителей его, Акиноа, Никиты и проч. Были и

другіе случаи, обличавшіе небрежность и неправильность распоряженія при Бочинѣ общественными суммами, и въ томъ числѣ известное похищеніе денежнаго сундука изъ рогожской конторы мошенниками переряженными въ полицейскихъ чиновниковъ, послѣ котораго состояніе кладбищенскихъ суммъ осталось для общества неизвѣстнымъ.

Все это, разумѣется, было весьма непріятно окружающимъ. Не разъ они предлагали Бочину произвести чрезъ посредство избранныхъ почетныхъ членовъ общества ревизію принадлежащихъ кладбищу суммъ и послѣ того учредить постоянный контроль за распоряженіемъ этими суммами, или же, наконецъ, если все это ему не угодно, отказаться отъ должности попечителя. Бочинѣ отклонилъ всѣ предложенія, о контролѣ и другихъ ограниченіяхъ его власти; а оставить должность отказался подъ тѣмъ предлогомъ, что въ оной утверждень правительствомъ, хотя, не задолго предъ тѣмъ, Досужевъ, утвержденный въ должности попечителя также правительствомъ, не нашель въ этомъ обстоятельстве препятствія выйти изъ попечителей. Наконецъ общество окружниковъ рѣшилось и безъ согласія Бочина приступить къ избранію на его мѣсто новыхъ попечителей Рогожскаго кладбища. На основаніи прежнихъ примѣровъ и давняго обычая, утвержденного и московскою полицейскою властію, выборы попечителей производятся въ конторѣ Рогожскаго кладбища всѣмъ обществомъ прихожанъ кладбища,

въ присутствіи полицейскаго чиновника, который однако назначался только для предупрежденія какихъ-либо могущихъ возникнуть беспорядковъ, но отнюдь не для участія въ выборахъ. Окружники, находясь въ особенныхъ обстоятельствахъ, нашли себя вынужденными и рѣшились отступить отъ принятаго порядка выборовъ. Произвести ихъ въ конторѣ, гдѣ Бочинъ полный хозяинъ, и въ собраніи членовъ противуокружнической партіи, они находили неудобнымъ, потому что противуокружники, безъ всякаго сомнѣнія, пригласили бы коломенскихъ, огородничихъ и гуслицкихъ врикуновъ своей партіи, которые для защиты стараго попечителя могли рѣшиться на самыя крайнія мѣры. Поэтому присудили произвести выборы въ домѣ частнаго лица, однимъ своимъ обществомъ; и такъ какъ при этомъ не предполагалось возможности какихъ-либо споровъ или беспорядковъ, то не находили нужнымъ и присутствіе чиновника отъ полиціи, считая достаточнымъ по окончаніи выборовъ донести кому слѣдуетъ о новоизбранныхъ попечителяхъ для утвержденія ихъ въ должности. 8-го мая настоящаго 1869 года, окружники, въ весьма значительномъ числѣ, собрались въ домѣ купца Банкетова и, по разсмотрѣніи всего дѣла о попечителяхъ, постановили: засвидѣтельствовать признательность г-ну Бочину за труды его по должности попечителя Рогожскаго кладбища (это сдѣлано было въ видахъ вѣжливости и ради смягченія его гнѣва), назначить на его мѣсто двухъ

новыхъ попечителей, кушцовъ Лазарева и Пазарова. Приговоръ этотъ подписалъ до полутора ста членовъ окружнической партіи, въ томъ числѣ значителѣйшія лица изъ московскаго старообрядскаго общества, Морозовы, Бутиковъ, Царскій, Свѣшниковъ, Банкетовъ и пр. Для лучшаго же объясненія всему старообрядскому обществу причинъ побудившихъ произвести выборъ новыхъ попечителей, и именно указаннымъ порядкомъ, составлена была особая записка. Записка эта указываетъ между прочимъ слѣдующіе безпорядки въ распоряженіи общественными суммами, побудившіе принять мѣры къ устраненію Бочина отъ должности попечителя: „Въ февралѣ 1863 года Бочинымъ и его приближенными былъ привезенъ въ Москву бѣлокриницкій митрополитъ Кириллъ, и ему выдано было изъ общественной суммы, кромѣ расходовъ на содержаніе и путевыя издержки митрополита, наличными деньгами 5.000 рублей *). Послѣ того съ довѣреннымъ своимъ Еремомъ Крючковымъ Бочинъ послалъ за границу къ митрополиту Кириллу болѣе 4.000 руб., за что онъ поставилъ партіи раздорниковъ епископа на Москву, названнаго новымъ Антоніемъ Гуслицкимъ. Затѣмъ былъ украденъ сундукъ изъ рогожской моленной, въ коемъ было 68.000 руб. Сун-

*) За это едва ли справедливо обвиняется собственно Бочинъ, такъ какъ въ то время попечителемъ кладбища былъ и Досужевъ.

дукъ, какъ извѣстно, послѣ отысканъ, но что въ немъ уцѣлѣло добра, про то пока еще никому неизвѣстно. Общество положительно желаетъ знать, сколько общественныхъ денегъ оставалось по отысканіи онаго сундука, и гдѣ онѣ въ настоящее время находятся. Но Бочинъ со своими приближенными почему-то не желаетъ подвергать и этого обществу контролю. Московское старообрядческое общество достаточно извѣстно о томъ, что въ послѣднее время, именно въ январѣ 1869 года, Бочинъ съ приближенными ему, въ числѣ пяти человекъ, бывши въ Петербургѣ, позволили себѣ принести г-ну *** непростительный подарокъ, заключающійся въ серебряномъ сервизѣ. Это было сочтено за подкупъ и возвращено въ общество, къ крайнему конфузу, чрезъ московскую полицію обратно съ выговоромъ. Это могло лечь на цѣлое московское старообрядческое общество, тогда какъ общество объ этомъ положительно не знало, и ложно именуящимъ себя депутатами не давало никакого права дѣйствовать отъ лица общества, и пришло въ крайнее негодованіе на Бочина съ приближенными ему лицами за таковыя противныя ихъ дѣйствія.“ Причины же, побудившія произвести выборъ попечителей не въ конторѣ Рогожскаго кладбища, записка объясняетъ слѣдующимъ образомъ: „Зная, что попечитель Бочинъ со своими приближенными, для своей поддержки, намѣревался пригласить на выборъ крестьянъ Гуслицкой волости,

села Коломенскаго и другихъ мѣсть московской губерніи, людей грубыхъ, безпокойныхъ, производившихъ безпорядки во время общественнаго собранія въ октябрѣ 1866 года (за что бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ статсъ-секретарь Валуевъ дѣлалъ строгій выговоръ нѣкоторымъ почетнымъ прихожанамъ Рогожскаго кладбища), мы должны были предупредить неизбѣжное нарушеніе общественнаго спокойствія, и потому собрались для выбора попечителя въ домѣ одного частнаго лица.“ Такъ какъ избранные попечители могли не иначе вступить въ свою должность, какъ по утвержденіи въ оной правительствомъ, то избиратели, приговоромъ состоявшимся 17-го мая, назначили изъ своей среды трехъ уполномоченныхъ депутатовъ — Бутикова, Свѣшникова и Шибаева—„ходатайствовать у господина московскаго генераль-губернатора и другихъ начальствующихъ лицъ, гдѣ укажетъ надобность, объ утвержденіи избранныхъ по общему приговору попечителей Рогожскаго кладбища.“ 20-го числа Шибаевъ, на котораго прочіе депутаты, слишкомъ занятые коммерческими дѣлами, возложили главныя хлопоты, подалъ генераль-губернатору прошеніе объ утвержденіи Лазарева и Назарова въ должности попечителей Рогожскаго кладбища, съ объясненіемъ причинъ побудившихъ сдѣлать этотъ выборъ, и притомъ безъ участія значительной половины старообрядскаго общества, преданной Бочину.

Между тѣмъ Бочинъ, Муравьевъ и прочіе руководители раздорнической партіи ни мало не смущались предпріятіями окружниковъ, будучи увѣрены, что произведенный этими послѣдними выборъ попечителей, какъ исправильно учиненный, утвердись бытъ не можетъ. Какъ только сдѣлалось извѣстнымъ что выборъ состоялся, они довели объ этомъ до свѣдѣнія московскаго оберъ-полицеймейстера, какъ о безпорядкѣ, какъ о дѣлѣ учиненномъ вопреки существующихъ правилъ относительно выбора попечителей Рогожскаго кладбища. Такимъ образомъ, когда Шибаевъ явился къ начальству съ своею просьбою объ утвержденіи новыхъ попечителей, начальству уже было извѣстно, что выборъ этихъ попечителей произведенъ исправильно, и на просьбу послѣдовалъ отказъ.

Собственно говоря, какихъ-либо строго определенныхъ и утвержденныхъ правительствомъ правилъ относительно избранія попечителей Рогожскаго кладбища не существуетъ; а нѣкоторыя частныя на этотъ предметъ распоряженія московскаго начальства окружники находили возможнымъ истолковать въ пользу учиненныхъ ими выборовъ. Не считая посему рѣшеніе г. оберъ-полицеймейстера утверждающимся на законныхъ основаніяхъ, они рѣшились перенести свое дѣло на судъ высшихъ инстанцій. Депутація отъ окружниковъ отправилась въ Петербургъ и представила г. министру внутреннихъ дѣлъ докладную записку, въ которой объяснила

причины побудившія окружниковъ приступить къ избранію новыхъ попечителей съ отступленіемъ отъ нѣкоторыхъ прежнихъ обычаевъ, и вмѣстѣ просила сдѣлать распоряженіе объ утвержденіи избранныхъ. Такъ какъ опредѣленныхъ и законо-утвержденныхъ правилъ относительно выбора попечителей на Рогожское кладбище дѣйствительно не оказалось, то министръ нашелъ нужнымъ назначить комиссію для разсмотрѣнія этого дѣла и составленія опредѣленныхъ правилъ, которыми на будущее время должны руководствоваться старообрядцы Рогожскаго кладбища при выборѣ попечителей.

Хлопоты окружниковъ въ Петербургѣ заставили раздорниковъ призадуматься и быть насторожѣ. Въ учрежденіи комиссіи имъ чуялось нѣчто для нихъ неблагопріятное, такъ что они рѣшились войти въ переговоры съ окружниками относительно взаимнаго примиренія, послѣ котораго можно было бы приступить и къ избранію попечителей по общему согласію. Условія примиренія предложены были старыя, заявленныя еще въ 1865 году, а именно: совершенное уничтоженіе *Окружнаго Посланія*, какъ бы онаго и не бывало, и назначеніе двѣнадцати депутатовъ изъ числа общественныхъ лицъ, безъ согласія которыхъ духовенству ничего не дѣлать *). Раздорники давали разумѣть, что, въ случаѣ

*) Условія эти 11-го октября 1865 г. были подписаны и уполномоченными членами окружнической партіи, Бутиковымъ, Са-

принятія этихъ условій, они даже готовы признать ненавистнаго имъ Антонія (Шутова) московскимъ архіепископомъ. Какъ распорядились бы они при этомъ своимъ собственнымъ Антоніемъ (Гуслицкимъ), этого вопроса не касались; но, повидимому, они были не прочь пожертвовать и этимъ несчастнымъ Антоніемъ, и самимъ бѣлокриницкимъ Кирилломъ (мы увидимъ ниже, что раздорники имѣли тогда причины считать неудовольствіе противъ Кирилла). Но окружники не изъявили готовности принять предложенныя условія примиренія. Тогда раздорники, въ предупрежденіе могущихъ послѣдовать неблагопріятныхъ для нихъ рѣшеній изъ Петербурга, признали пужнымъ, не заключая примиренія съ окружниками, произвести выборы попечителей издавна принятымъ порядкомъ съ разрѣшенія правительства и въ общемъ собраніи прихожанъ Рогожскаго кладбища, то-есть съ участіемъ и окружниковъ, голосъ которыхъ надѣялись легко заглушить при помощи коломенскихъ, гуслицкихъ и иныхъ громогласныхъ своихъ сторонниковъ. За разрѣшеніемъ

мыковымъ, Лебедевымъ и Царскимъ; 1-го ноября состоялось соборное постановленіе о принятіи этихъ условій, въ нѣсколько измѣненномъ видѣ, подъ которымъ подписались даже епископы-окружники, въ томъ числѣ Пафнуцій Казанскій и Варлаамъ Балтовскій. Оба послѣдніе, какъ извѣстно, горько раскаивались потомъ въ своей подлости, и самое постановленіе не вошло въ силу (см. объ этихъ событіяхъ X ст. *Современныя движенія въ расколѣ*, изданную отдѣльною книжкою).

произвести выборъ попечителей раздорники обратились къ московскому оберъ-полицеймейстеру, отъ котораго и получили оное безпрепятственно. Назначенъ былъ день выборовъ и разосланы приглашенія къ главнымъ лицамъ окружнической партіи, а также письма въ село Коломенское и другія мѣста, чтобъ оттуда прислали на Рогожское кладбище къ назначенному дню „извѣстныхъ своею благонамѣренностью“ людей. Встревожились въ свою очередь окружники. Они отправили депутацію къ оберъ-полицеймейстеру съ просьбою отмѣнить распоряженіе о выборѣ попечителей Рогожскаго кладбища; при этомъ они объяснили, что дѣло о попечителяхъ находится теперь на разсмотрѣніи г. министра внутреннихъ дѣлъ и отдано имъ на обсужденіе особо назначенной для того комиссіи, что поэтому-то они и просятъ отмѣнить выборы до рѣшенія дѣла упомянутою комиссіею. Просьба ихъ не была принята въ уваженіе. Тогда окружники опять послали депутацію въ Петербургъ для личнаго объясненія министру всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Въ самый день назначенный для выборовъ, когда на Рогожскомъ кладбищѣ собрались уже толпы избирателей, оберъ-полицеймейстеръ прислалъ извѣстіе, что онъ получилъ отъ г. министра внутреннихъ дѣлъ телеграмму, содержащую распоряженіе о воспрещеніи старообрядцамъ Рогожскаго кладбища приступать къ выбору попечителей впредь до новаго о томъ распоряженія. Такимъ об-

разомъ замысль раздоричковъ не удался, выборы не состоялись. Это было въ половинѣ мнувшаго сентября.

Въ настоящее время правила относительно выбора попечителей Рогожскаго кладбища уже составлены и утверждены г. министромъ внутреннихъ дѣлъ. Сущность ихъ состоитъ въ слѣдующемъ: при встрѣтившейся надобности въ выборѣ попечителей Рогожскаго богадѣленнаго дома, общество старообрядцевъ поповскаго согласія избираетъ предварительно изъ своей среды 30 человѣкъ довѣренныхъ или уполномоченныхъ, которымъ собственно и предоставляется право избирать *двухъ* попечителей, каковъ выборъ принимается всѣмъ обществомъ безпрекословно; обязанности избранныхъ такимъ порядкомъ попечителей должны ограничиваться собственно экономическими распоряженіями по Рогожскому богадѣленному дому, и притомъ распоряженія эти подлежатъ контролю со стороны общества. Очевидно, что окружники получили удовлетворительное для нихъ рѣшеніе дѣла о выборѣ попечителей. Правило, чтобъ отсель въ дѣйствительномъ выборѣ попечителей принимали участіе не болѣе 30 человѣкъ, устраняетъ возможность тѣхъ беспорядковъ, которыхъ именно опасались они отъ присутствія коломенскихъ, гуслицкихъ и прочихъ крикуновъ, преданныхъ противуокружнической партіи (хотя въ самомъ выборѣ уполномоченныхъ, имѣющемъ здѣсь существенную важность, эта опас-

ность, повидимому, не устранена ничьей). Разнымъ образомъ строгое ограниченіе правъ и обязанностей попечителей только дѣлами экономическими, чѣмъ пресѣкается для нихъ возможность вмѣшиваться своею властію въ прочія дѣла и особенно „церковно-іерархическія,“ какъ, капримѣръ, имѣть вліяніе на ходъ борьбы изъ-за вопросовъ догматическихъ, возбужденныхъ *Окружнымъ Посланіемъ*, также учрежденіе контроля надъ самыми экономическими распоряженіями попечителей, есть именно то, чего желали окружники. По этимъ правиламъ теперь и будутъ произведены выборы новыхъ попечителей на мѣсто Досуева и Бочина, если только выборы произведенные окружниками въ маѣ мѣсяцѣ не получатъ утвержденія.

Мы изложили обстоятельства происходившей между двумя партіями борьбы изъ-за выбора попечителей, насколько обстоятельства эти извѣстны намъ изъ нѣкоторыхъ документовъ и изъ разказовъ лицъ близко знающихъ дѣло. Для насъ собственно важно здѣсь то обстоятельство, что раздѣленіе московскихъ старообрядцевъ поповскаго согласія на окружниковъ и неокружниковъ оказалось столь прочно утвержденнымъ, что отражается рѣшительнымъ вліяніемъ и на дѣлахъ, имѣющихъ значеніе по преимуществу общественное. Дѣло о выборѣ попечителей и вызвано было главнымъ образомъ существованіемъ двухъ партій, явившихся со времени издавія *Окружнаго Посланія*, и постоянною, ни мало не охладѣвающею

борьбой между ними; связь дѣла о попечителяхъ съ религіознымъ вопросомъ объ *Окружномъ Посланіи* ясно указали сами раздорники, поставивъ условіемъ примиренія обѣихъ партій и потомъ совокупнаго, мирнаго избранія попечителей—уничтоженіе *Окружнаго Посланія*. Важно и то обстоятельство, что по дѣлу объ избраніи попечителей сдѣлалось официальнымъ образомъ извѣстно высшему правительству о существованіи въ обществѣ московскихъ старообрядцевъ поповскаго согласія двухъ партій, имѣющихъ значительное вліяніе на ходъ дѣлъ въ старообрядствѣ. Это раздѣленіе поповцевъ на окружниковъ и противокружниковъ, вѣроятно, не осталось безъ вліянія и на административное рѣшеніе вопроса о порядкѣ выборовъ въ попечители Рогожскаго кладбища.

Обратимся теперь къ дѣламъ, какъ любятъ выражаться старообрядцы, іерархическимъ.

II.

Что оставалось сдѣлать оруженникамъ послѣ прошлогоднихъ успѣшныхъ дѣйствій противъ бѣлокриницкаго соборнаго опредѣленія? — Проектъ соборнаго акта о изложеніи Кирилла: его содержаніе и происхожденіе. — Что препятствовало приведенію его въ исполненіе послѣ собора 1868 года. — Недостатокъ единства между епископами-окружниками. — Взаимныя отношенія между Антономъ московскимъ и Пафнутиемъ казанскимъ: два письма послѣдняго объ Антоніи — Присоединеніе священниковъ Гозмы и Пафутія и іеродіакона Писолига. — Отъѣздъ Царіона изъ Москвы.

Въ предыдущемъ выпускѣ „Лѣтописей“ мы изложили исторію прошлогодняго бѣлокриницкаго собора, издавшаго, къ великому торжеству раздорнической партіи, опредѣленіе объ уничтоженіи знаменитаго *Окружнаго Посланія*, многократно подвергавшагося этой участи и все-таки не потерявшаго силу, каковое опредѣленіе подписали даже заграничные епископы-окружники Аркадій Васлуйскій и Аркадій Славскій; довольно обстоятельно раскрыли мы и то, какое сильное противодѣйствіе было вызвано этимъ опредѣленіемъ въ средѣ московскихъ окружниковъ, какъ тщательно и вмѣстѣ успѣшно вели они дѣло объ уничтоженіи соборнаго акта и признаніи самаго собора неза-

коннымъ и подѣйствительнымъ. Въ январѣ мѣсяцѣ настоящаго года, дѣйствительно, окружники достигли въ этомъ отношеніи весьма значительныхъ успѣховъ: во всѣ главныя мѣста, населенныя старообрядцами, разосланъ былъ отъ московскаго Духовнаго Совѣта, обстоятельный и одобренный всѣмъ обществомъ московскихъ окружниковъ, разборъ бѣлокрицкаго акта, раскрывающій всю его противузаконность. Антоній Шутовъ, дотолѣ явно благопріятствовавшій бѣлокрицкому собору, явился съ повинною головою къ окружникамъ и сталъ опять на ихъ сторону. Аркадій Васлуйскій, подписавшійся подъ бѣлокрицкимъ актомъ, прислалъ покаянную грамоту, въ которой дѣянія бѣлокрицкаго собора объявилъ незаконными и свою подпись подъ соборнымъ актомъ предалъ уничтоженію. Изъ разныхъ мѣстъ получались отъ старообрядцевъ сочувственныя окружникамъ заявленія, съ полнымъ одобреніемъ издавнаго Духовнаго Совѣтомъ разбора на бѣлокрицкій соборный актъ. Вообще въ это время окружники почувствовали себя настолько сильными, что могли вступить въ рѣшительную борьбу съ торжествовавшими раздорниками и дѣйствительно объявили опредѣленія бѣлокрицкаго собора незаконными и не имѣющими силы. Оставалось сдѣлать еще одинъ, самый важный шагъ,—объявить рѣшительное отдѣленіе отъ неисправимыхъ раздорниковъ и для этого, прежде всего, отложиться отъ Кирилла, продавшаго себя раздорникамъ, исполняю-

щаго всё ихъ желанія и вслѣпія, — произвести установленнымъ порядкомъ изложеніе опаго Кирилла, въ слухъ всего старообрядскаго міра объявить его лишеннымъ престола и епископскаго достоинства. Исполнить это важное и давно замышленное архіереями-окружниками дѣло можно было бы, казалось, тѣмъ удобнѣе, что существовалъ уже искусно составленный актъ соборнаго изложенія Кирилла, гдѣ съ большимъ тщаніемъ собраны всё вины учиненныя имъ во время управленія митрополіей, или собственно со времени изданія *Окружнаго Посланія*, и на каждую вину подысканы соборныя правила, подвергающія содѣявшихъ оныя тяжкимъ наказаніямъ.

Этотъ обвинительный актъ, надъ составленіемъ котораго потрудился искусный въ дѣлахъ подобнаго рода Иларіонъ Егоровичъ, былъ приготовленъ, въ первоначальномъ его видѣ, еще въ 1866 году, и тогда же Пафнутіемъ Казанскимъ взятъ былъ на предполагавшійся въ Бѣлой-Криницѣ соборъ. Послѣ неудачной попытки устроить здѣсь соборъ, прибывшіе въ Бѣлую-Криницу архіереи и депутаты окружнической партіи убѣдили Кирилла пріѣхать для соборныхъ разсужденій по крайней мѣрѣ въ городъ Боташаны, и здѣсь, на боташанскомъ соборницѣ, было между прочимъ приступлено къ чтенію помянутаго обвинительнаго акта, который и тогда уже составлялъ тетрадь въ 80 страницъ уставнаго письма. Но сторонники Кирилла дозволили прочесть

одно только введеніе, а затѣмъ съ криками и угрозами заставили епископовъ-окружниковъ и депутатовъ не только оставить засѣданіе, но и совсѣмъ выѣхать изъ Боташанъ *). Такимъ образомъ изложить предъ Кирилломъ вины, за которыя онъ подлежить изверженію, тогда не удалось; а объявить его изверженнымъ епископы-окружники не рѣшились безъ предварительнаго объясненія ему его тяжкихъ винъ, такъ какъ этимъ объясненіемъ надѣялись склонить Кирилла къ добровольному сложенію сана, что собственно и было желательно. Впрочемъ, зная „неисцѣлѣность“ Кирилла, они были увѣрены, что современемъ необходимо будетъ произвести этотъ, теперь отложенный, рѣшительный судъ надъ нынѣшнимъ бѣлокриницкимъ владыкой. Они тогда же писали къ московскимъ духовнымъ властямъ: „такъ какъ къ урочеванію слѣпотствующаго старца Кирилла митрополита не предвидится

*) Вотъ что писали объ этомъ сами подвергшіеся оскорбленіямъ старообрядскіе епископы: „Во время чтенія митрополитъ измѣнялся отъ негодованія и въ порывѣ гнѣва дѣлалъ пресѣченіе чтенію, вставъ съ мѣста, и какъ обращаясь садился. И только прочитали до первой вины, поплъ Стефанъ, измѣнившись отъ негодованія, вышелъ въ другую комнату, вскричалъ мужикамъ: „что вы сидите! митрополита рѣшаютъ!“ Мужики съ крикомъ вбѣжали въ комнату, осыпали епископовъ укоризнами, — одни вопіяли на нихъ „выходите вонъ!“ другіе кричали къ нимъ же: „вы прѣѣхали сюда незваны, уѣдете дыны!“ и тому подобное, — всего описывать срамно.“ Посл. отъ собора въ Яссахъ собору московскому, 14-го декабря 1866 г.

никакихъ средствъ, то мы, смиренныя епископы, единогласно изъявляемъ наше съ подвѣдомымъ нашему смиренію духовенствомъ соизволеніе составить, согласно изложеннаго предложенія, съ дополненіемъ послѣ того отъ него же митрополита содѣянныхъ беззаконій, постановленіе, съ опредѣленіемъ конечнаго лишенія священнаго сана.“ *) Неутомимый Иларіонъ Егорычъ не отказался исполнить этотъ совѣтъ въ обвинительный актъ противъ Кирилла, или какъ называли его заграничныя епископы, въ „предложеніе“ о кирилловомъ изверженіи, онъ не замедлилъ внести тѣ новыя „беззаконія“, которыми Кириллъ ознаменовалъ свое пребываніе на боташапскомъ соборѣ. Т.-о. въ январѣ настоящаго года имѣлся уже совершенно готовый, получившій полную и законченную форму, обвинительный актъ, подвергавшій бѣлокриницкаго и всѣхъ древле-православныхъ христіанъ митрополита Кирилла совершенному осужденію и изверженію изъ сана (**).

*) Тамъ же

***) Хотя составленный Иларіономъ обвинительный актъ противъ Кирилла, какъ сказано будетъ ниже, доселѣ не утверждёнъ еще и не приведенъ въ исполненіе, но тѣмъ не менѣе мы рѣшились напечатать его въ приложеніяхъ (№ 4), какъ замѣчательный трудъ лучшаго изъ современныхъ старообрядскихъ писателей, и особенно потому, что онъ составляетъ довольно полный сводъ дѣяній Кирилла за послѣднія шесть (1862—1868) лѣтъ, тѣсно связанныхъ съ тѣми движеніями въ расколѣ, которыя вызваны были издашіемъ *Окружнаго Послания*, и стѣдовательно можетъ имѣть значеніе для современной исторіи раскола.

Оставалось дать этому акту надлежащей ходъ, ввести его въ законную силу, чему указанные выше обстоятельства особенно благоприятствовали и чего желали многие изъ московскихъ старообрядцевъ *). Этимъ былъ бы сдѣланъ со стороны окружниковъ весьма важный шагъ къ окончательному установленію ихъ отношеній къ противуокружникамъ, — шагъ, нужду и важность котораго хорошо сознавали лучшие изъ представителей старообрядскаго духовенства **), Но епископы-окружники и теперь не сдѣлали этого рѣшительнаго шага, пропустили

*) Еще въ іюлѣ 1868 г Бугиковъ писалъ своимъ знакомымъ: „мы уже рѣшились съ Австріей раздѣлиться и не знать ихъ лучше; а то правительство смотрѣло на насъ съ неприятностью“ (см. письмо его въ 1 вып. *Совр. лѣт. раск.* прил. № 31).

***) Аркадій Славскій, напримѣръ, въ 1866 г. писалъ Варлааму Балтовскому „со всѣмъ освященнымъ соборомъ:“ „Мы нынѣ заняты о корени древа злбнаго, о которомъ Іоаннъ Креститель вопіетъ: *уже бо и стѣбра при фьорени древа лежатъ.* Мы, призвавши Господа Бога въ помощь, общими силами приедемъ сѣкиру опую и посѣчемъ древо, родящее плоды злы . . Мы считаемъ себя виновными за нашу медленность, что столько время не брали въ руки сѣкиру. Точно, мы отлагали, потому что боялись пачать войну противъ церковныхъ враждебниковъ. Мы молчали и во ушыни поконились, но враги не спятъ: они огнь вознѣщаютъ. Нынѣ время настало дѣланія, а не покоя. Мы уже (о имени Господни) нанесли ударъ посѣченія. Просимъ и васъ, препоиштесь яко мужіе по чресламъ вашимъ, примитесь за оружіе всеобщими силами. Посѣчется древо изъ корепи, тѣгда падуть и вѣтви, и листвіе увянетъ. Будетъ ущербъ въ народѣ; но безъ того побѣды не бываетъ. Кириллъ очаровавъ до безконечности; опъ несецѣленъ...“ Пис. отъ 14 дскабря 1866 г.

удобный къ тому случай, и обвинительный актъ противъ Кирилла, столь тщательно и искусно составленный, доселѣ остается безъ употребленія.

Причиной этого были, конечно, малочисленность, а еще болѣе, совершенная разрозненность существующихъ нынѣ епископовъ-окружниковъ. Аркадій Славскій, наиболѣе способный на всякій рѣшительный шагъ, къ великому огорченію окружниковъ, умеръ, — да и умеръ противуокружникомъ, опозоривъ себя подписомъ бѣлокриницкаго соборнаго акта объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія* и не успѣвъ снять съ себя этотъ позоръ, не успѣвъ отказаться отъ своей злополучной подписи. Аркадій Васлуйскій, хотя и принесъ покаяніе въ томъ, что раздѣлилъ позоръ Аркадія Славскаго, подписавшись вслѣдъ за нимъ подъ бѣлокриницкимъ актомъ, но, вопервыхъ, живетъ далеко, притомъ же человѣкъ необстоятельный и двоедушный, мало уважаемый за то самими старообрядцами. Затѣмъ остаются въ Россіи Антоній, Пафнутіи и Іовъ. Но Іовъ находится въ своей епархіи, на Кавказѣ; да еслибы находился и въ Москвѣ, не много принесъ бы пользы для дѣла, о которомъ идетъ рѣчь, какъ человѣкъ храмлющій на оба колѣна. Если кто могъ бы дѣйствовать здѣсь съ авторитетомъ и увѣренностью въ спѣхѣ, такъ именно Антоній и Пафнутіи въ тѣсномъ взаимномъ согласіи. Но готовность Антонія „порѣшить“ съ Кирилломъ и раздорниками подлежить еще крайнему сомнѣнію; а съ другой стороны

не подлежит ни малѣйшему сомнѣнію, что согласія между нимъ и Пафнутіемъ нѣтъ и бытъ не можетъ. Хотя Пафнутіи, по требованію обстоятельствъ, и заключилъ миръ съ Антоніемъ, когда сей послѣдній явился съ повинною головою послѣ своихъ двусмысленныхъ дѣйствій относительно бѣлокриницкаго соборнаго акта, но въ дѣйствительности онъ чувствовалъ себя и чувствуетъ доселѣ отдѣленнымъ отъ Антонія цѣлою бездной.

Есть два очень любопытные документа, съ достаточною ясностью раскрывающіе какъ дѣйствительно смотритъ Пафнутіи Казанскій на Антонія и какія питаетъ къ нему чувства. Это—1) записка о дѣйствіяхъ Антонія, которую Пафнутіи оставилъ Духовному Совѣту, уѣзжая изъ Москвы въ августѣ 1867 года, и 2) его же письмо къ попамъ Петру и Ѳеодору, членамъ Духовнаго Совѣта, рѣшившимся сказать нѣчто въ защиту Антонія *). Записка носитъ заглавіе: „Замѣчаніе уклоненій отъ іерархическаго порядка, съ нарушеніемъ церковнаго преданія и священныхъ каноновъ, учиненныхъ архіепископомъ Антоніемъ по одноличному своему произволу.“ Пафнутіи дѣйствительно перечислилъ болѣе десяти противозаконныхъ распоряженій Антонія, которыя однакоже Антоній не хотѣлъ признать незаконными, несмотря на совѣты и увѣщанія прочихъ

*) Оба упомянутые документа печатаются вполнѣ въ приложеніяхъ подъ №№ 1 и 2.

епископовъ; таковы именно: целѣное, чисто-безпоповское распоряженіе Антонія, чтобы тѣхъ старообрядскихъ дѣтей, которыя, вопреки желанію родителей, по какимъ-либо обстоятельствамъ, будутъ крещены въ великороссійской, то-есть православной церкви, и разумѣется въ три погруженія, съ призываніемъ Святыя Троицы, попеременно въ слова: изданіе наполненнаго разными целѣностями особаго „чинопріятія отъ инославныхъ исповѣданій“: запрещеніе вынимать изъ пятой просфоры частицу за царя; неоднократное (изъ челоуѣкоугодія) дозволеніе совершать браки въ запрещенныхъ степеняхъ кровнаго родства; рукоположеніе священниковъ за литургіей преждеосвященныхъ даровъ, и др. Писавшій всѣ эти дѣянія Антонія, Пафнутій показавъ съ надлежащею основательностью и всю ихъ противузаконность. Особенно возмущало Пафнутія тайно и лукавымъ образомъ изданное Антоніемъ „новодогматствованіе,“ якобы православные, „трема персты крестящися, образуютъ Троицу на крестѣ страдавшу“ и чрезъ сіе впадаютъ „въ ересь богострастную,“ тогда какъ двуперстное сложеніе, по словамъ Антонія, „образуетъ токмо единого Христа. во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершивша.“ По сему случаю Пафнутій замѣчаетъ между прочимъ, что „произнесенное Антоніемъ архіепископомъ оглаголаніе ересью богострастною восходитъ не на однихъ только треперстіемъ знаменующихся, но и на всю древлеправославную церковь за осѣненіе

тресвѣщіемъ и за двуперстное знаменованіе (ибо и здѣсь три пригнутые перста знаменуютъ Троицу). Таковое ли ученіе есть свѣтъ міру и соль земли? Никакъ нѣтъ, но развѣ мракъ, тма, смрадь. Таковыхъ-то учителей окаывая, Господь чрезъ пророка рече: *люди прорицающимъ отъ сердца своего, ходящимъ вслѣдъ духа своего, а отнюдь не видящимъ!*“ О словахъ же Антонія, что Христось Спаситель „въ дву естеству крестное смотрѣніе совершилъ,“ то-есть страдалъ и плотію и божествомъ, Пафнутій замѣчаетъ, что „ученіе сіе чуждо православныя вѣры и держащіяся таковаго исповѣданія не суть христіане: „*ибо не по писанію вѣрующіи вси еретицы*“.

Исчистивъ законопреступныя дѣянія Антонія, Пафнутій писалъ далѣе:

„Изъ всѣхъ вышесказанныхъ замѣчаній явствуется, что архіепископъ Антоній есть неисправимый во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, усвоенныхъ имъ отъ безпоповскихъ, сожженныхъ совѣстію лжеучителей, каковыя въ издаваемыхъ отъ него рукописяхъ оказались восходящими до богохульства; при обличеніи же въ томъ, его преосвященство, не имѣя чѣмъ защититься, притворно соглашался исправить рукописи, но не исправиться во своихъ (по его поговоркѣ, начертанныхъ на скрижалѣхъ сердца) заблужденіяхъ, а только на время уступить молчаніемъ до удобнаго случая....

„По сихъ всѣхъ простительно ли будетъ священному лицу, и вообще всякому понимающему хри-

стіанину, оставаться равнодушнымъ зрителемъ описанныхъ и симъ подобныхъ многосложныхъ случаевъ, что значило бы быть молчаливымъ потаковникомъ, слѣдовательно и участникомъ его преосвященству въ оныхъ своевольныхъ, въ поношеніе и порицаніе христіанству, паче же имени Божію, лжеученіяхъ, на пагубу душамъ приѣмлющимъ и равнодушно терпящимъ таковая.

„Терпимы быть не должны безнаказанно и по важности ихъ значенія, и потому, что его преосвященство всегда дѣлаеть однолично, безъ надлежащаго совѣта и обсужденія, втихомолку, потаенно, и разсѣваетъ это ученіе по выбору въ тупоумныхъ и легковѣрныхъ людяхъ, не могущихъ различити лжи отъ истины, но готовыхъ благоговѣть исходящему изъ устъ владыки Антонія всякому баснословному суевѣрію до богохульства.

„Чаю несомнѣнно, что его преосвященство за это послѣднее обличеніе его заблужденія, какъ и за прежнія, наградить меня по своей щедрости титулоу еретика, оправдывающаго никоніанскую церковь.... Но безпристрастное воззрѣніе благоговѣющихъ къ истинѣ на вышешоказанное разъясненіе его догмы и прежнія его богоборныхъ умствованій обличенія оправдаеть невинность отъ безразсуднаго оглаголанія....

„А чтобы Антоній архіепископъ (писаль Пафнугій въ заключеніе своей записки) какую-либо въ преступныхъ дѣянїяхъ, имъ учиненныхъ, сознавалъ

погрѣшность, никогда не бывало.... При таковыхъ пензѣяснимо горчайшихъ обстоятельствахъ, по моему слабому характеру, я не предвижу иныхъ средствъ къ пресѣченію и ограниченію деспотическихъ, нехристіанскихъ новоизобрѣтательныхъ Антонія архієпископа дѣйствій и производительностей, кромѣ какъ, по Апостолу, уклониться отъ безчинно ходящаго и не имѣть съ нимъ общенія, на основаніи 15 правила перво-второго собора.“

По поводу этой записки Пафнутія, два члена духовнаго совѣта рѣшились, какъ выше замѣчено, написать ему нѣчто въ защиту Антонія. Пафнутій отвѣчалъ имъ пространнымъ письмомъ, въ которомъ еще откровеннѣе высказалъ чтò такое есть, по его мнѣнію, владыка Антоній. Это, писалъ онъ, человекъ неспѣливо болящій недугомъ безпоповскихъ лжеученій, — „его сердце преусырено, якоже губа мокротою, ядомъ безпоповскаго богохульства, растекается смрадомъ безпоповскаго гнилобѣсія, хапловскія впечатлѣнія *) на немъ упрочены и начертаны неизгладимо.“ А между тѣмъ онъ считаетъ себя непогрѣшимымъ, не хочетъ внимать никакимъ вразумленіямъ: „при всякомъ случаѣ, въ обличеніяхъ его мнѣній противныхъ церковному преданію, онъ

*) Извѣстно, что Антоній, бывшій первоначально сыномъ православной церкви, перекрещенъ безпоповцами въ Хапловскомъ прудѣ, близъ котораго находится бывшее Преображенское владѣнше: на это обстоятельство и намѣкаетъ здѣсь Пафнутій.

не признавалъ себя погрѣшившимъ, даже и въ явномъ богохульствѣ, но всячески оправдываетъ свои мнѣнія быть правильными, да еще до изступленія негодуетъ на своихъ обличителей, укоряя ихъ и обличая еретиками за то, что не согласуютъ съ нимъ въ богохульствѣ.“ Его самомнѣніе и властолюбіе не знаютъ предѣловъ: „никто не въ состояніи ограничить то самовластительство, которое настолько въ его необъятныхъ головахъ и сердцахъ разрослось, что онъ уже по невѣжественной слѣпотѣ и не помышляетъ объ ограниченіи имъ усвоеннаго деспотизма никакими законами и не предпочитаетъ во всемъ мірѣ ничего выше собственнаго произвола, исключая *антихристовыхъ служителей*“ *). Впрочемъ ради сохраненія за собою высокаго архіепископскаго титула онъ готовъ пожертвовать на время и своими безоповскими убѣжденіями, тѣмъ паче отказаться отъ какой бы то ни было очевидной истины: „къ поруганію святительскаго сана, за личные интересы, онъ кому угодно въ ноги поклонится.“ Еще рѣшительнѣе Пафнутій говоритъ теперь и о томъ, что нельзя имѣть никакой надежды на исправленіе Антонія: „кто можетъ принять на себя исправленіе такого (образовательно сказать) дере-

*). Здѣсь опять намекъ на безоповство Антонія: безоповцы всѣхъ чиновниковъ, особенно полицейскихъ (о которыхъ собственно и идетъ здѣсь рѣчь) называютъ обыкновенно „представниками антихриста.“

ва, каковъ есть Антоній архіепископъ, при такой утолщенной застарѣлости и претворившейся уже въ гнилость кривизнѣ, при такихъ наростахъ, затвердѣлыхъ до окаменѣлости? Не вѣрю, чтобъ это самоуродливое страшилище можно было исправить.... Скорѣе соглашаюсь со словами блаженной памяти инока Павла, не соизволявшаго на рукоположеніе Антонія, но (который) видя превосмогающихъ сторонниковъ антоніевыхъ, наконецъ сказалъ: *изъ старыхъ золъ новыхъ благъ не бываетъ!* Теперь мы видимъ на самомъ дѣлѣ предсказанныхъ блаженнымъ отцемъ съ душевною горестію словъ горчайшее событіе.... Пафнутій выражаетъ удивленіе, какъ могли писать къ нему члены Духовнаго Совѣта о какихъ-то мѣрахъ къ исправленію Антонія. „Еслибы вы говорили это по крайней мѣрѣ людямъ или совсѣмъ не понимающимъ нашего дѣла, или не имѣющимъ подробныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ и характерѣ Антонія архіепископа!... Но ко мнѣ такіа слова не что иное какъ насмѣшка, именно потому, что и вамъ, и мнѣ его преосвященства эгоизмъ, безхарактерность его производительностей, разслабленная шаткость, до бѣснованія упорное суевѣріе настоль извѣстны, что извѣстнѣе еще ничего представить невозможно. О какихъ же еще возможно располагать надеждахъ?“ Наконецъ Пафнутій еще рѣшительнѣе выражаетъ здѣсь свое нежеланіе и невозможность находиться болѣе въ общеніи съ Антоніемъ: „я не то чтобы подчиниться таковому архи-

пастырямъ, руководящимся надменнымъ своевольнымъ произволомъ, но даже затрудняюсь признать ихъ за истинныхъ христіанъ, дондеже они не почувствуютъ своего душепагубнаго увлеченія и не принесутъ предъ церковію подобающаго раскаянія, ибо *идѣже самопроизвольное злодѣяніе, тамо и лишеніе благодати....*“

Вотъ каковъ московскій архіепископъ Антоній по изображенію не православнаго писателя, враждебнаго расколу, но его собственнаго собрата, старообрядскаго же епископа, и вотъ въ какихъ отношеніяхъ къ нему находился Пафнутій въ 1867 году. Съ того времени Антоній не измѣнился ни мало, что Пафнутію извѣстно лучше нежели кому-либо, и потому примиреніе съ нимъ, учиненное въ концѣ прошлаго 1868 года по требованію обстоятельствъ, было только наружное, а дѣйствительнаго, искренняго съ нимъ общенія Пафнутій не думалъ имѣть и не имѣеть, какъ это могутъ засвидѣтельствовать и сами старообрядцы, наблюдающіе за взаимными отношеніями того и другаго. Итакъ двое главныхъ и самыхъ вліятельныхъ между нынѣшними старообрядскими архіереями, живя въ одномъ городѣ, живутъ и дѣйствуютъ совершенно порознь, не имѣютъ ничего общаго другъ съ другомъ. Очевидно, при такомъ одиночествѣ, и Пафнутій, еслибы даже имѣлъ рѣшительное желаніе ввести въ законную силу хорошо извѣстный ему актъ о низложеніи Кирилла, не могъ отважиться на это дѣло.

Были и другія обстоятельства которыя заставляли Пафнутія обратить свои мысли не столько на бѣлокриницкаго Кирилла и раздорниковъ, сколько на свое собственное положеніе въ старообрядствѣ.

Прискорбныя для окружниковъ событія, происшедшія на послѣднемъ Бѣлокриницкомъ соборѣ, имѣли рѣшительное вліяніе на судьбу нѣкоторыхъ старообрядцевъ, и прежними безобразными явленіями въ расколѣ уже доведенныхъ до сознанія его несостоятельности и необходимости навсегда съ нимъ разстаться. Теперь, видя что всѣ здравыя понятія о церкви православной, о имени *Исусъ*, о крестѣ четырехконечномъ и пр., выраженные въ *Окружномъ Посланіи*, ниспровергнуты опредѣленіемъ Бѣлокриницкаго собора, и что этому опредѣленію, благопріятствующему ереси Прокопа и Давыда, подчинились даже такіа свѣтила старообрядства какъ Славскій Аркадій, они не захотѣли болѣе оставаться въ расколѣ и вошли въ единеніе съ церковію. Это были именно два священноинюка Козьма и Пафнутій и іеродіаконъ Ипполитъ,—лица очень уважаемыя въ старообрядствѣ. Изъ нихъ священноинюкъ Козьма старецъ кроткаго характера и строгой жизни, считался кандидатомъ на одну изъ праздныхъ архіерейскихъ каедръ, а Ипполитъ принималъ живѣйшее участіе въ текущихъ іерархическихъ дѣлахъ и не разъ былъ отправляемъ, какъ одинъ изъ самыхъ надежныхъ людей, съ важными порученіями за границу. Такъ, еще въ 1863 году,

когда Кирилломъ издана была извѣстная грамота объ уничтоженіи *Окружнаго Посланія*, къ подписанію которой успѣли склонить и Амвросія, Ипполитъ ѣздилъ, по порученію Духовнаго Совѣта, въ Бѣлую-Креницу убѣждать Кирилла къ отреченію отъ упомянутой грамоты, и потомъ, вмѣстѣ съ Юстиномъ, бывшимъ спискомъ Тульчинскимъ, совершилъ путешествіе въ Цилли къ Амвросію, для объясненій по поводу той же грамоты; въ 1866 году онъ опять ѣздилъ съ Пафнутіемъ Казанскимъ въ Бѣлую-Креницу, для присутствія отъ имени своего епископа Варлаама на соборѣ, который предполагалось тамъ устроить, и былъ свидѣтелемъ всѣхъ безобразій происходившихъ въ Боташанахъ, куда перенесенъ былъ соборъ. Вслѣдствіе такого близкаго знакомства съ „іерархическими“ дѣлами старообрядцевъ, родилось въ немъ рѣшительное отвращеніе отъ раскола и, по зрѣломъ разсужденіи, онъ убѣдился въ необходимости послѣдовать примѣру своихъ собратій, прежде присоединившихся къ церкви. Отъ исполненія этого намѣренія удерживала его только глубокая привязанность къ Варлааму, старцу благочестивому и доброму, котораго онъ привыкъ почитать какъ отца, и который, самъ вполне сознавая несостоятельность раскола, тѣмъ не менѣе не могъ разстаться съ нимъ на старости лѣтъ. Когда же, въ началѣ 1868 года, Варлаамъ умеръ, Ипполиту открылась свобода дѣйствовать согласно своимъ убѣжденіямъ, и онъ уже не скрывалъ предъ близ-

кими ему людьми своего крайняго недовольства расколѣмъ. Такъ на примѣръ въ мартѣ 1868 г. онъ писалъ въ Яссы пріятелю своему Василью Фоми-ну: *) „теперь, когда я лишился своего утѣшителя, предобраго старца епископа Варлаама, котораго заключились уста, изъ коихъ изливались медоточивыя струи смиренномудрыхъ словесъ, теперь болѣзнь и туга сердца, опасеніе какъ бы не подпасть за богохульства бѣдственному жребію въ будущемъ вынуждаютъ меня раскрыть терзанія совѣсти, и что я въ своемъ сердцѣ чувствую и скудостію ума моего понимаю, то и предаю на обсужденіе всякаго любящаго евангельскую истину; если же что я ошибочно объясню, въ томъ изобличите меня, чего я буду ожидать, какъ полезнаго врачеванія.“ Дальше въ этомъ письмѣ Ипполитъ указываетъ разныя, хорошо извѣстныя ему противузаконности, учиненныя Антоніемъ, Кирилломъ и другими, также ереси и лжеученія, утвержденныя „верховнымъ святителемъ всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ.“ Воззри же теперь, говоритъ онъ въ заключеніе, безпристрастнымъ окомъ всякій неприличнейшій человѣкъ, можно ли послѣдовать таковымъ пастырямъ.... Ипполитъ просилъ яскаго пріятеля сообщить его письмо „господамъ іерархамъ, двумъ Аркадіямъ,“ Славскому и Васлуйскому: „можетъ они сдѣлаютъ мнѣ указаніе

*) Письмо Ипполита см. въ прилож. подъ № 3.

какое о неправильности моей, или подтвердить, скажутъ что это правда. Итакъ, я буду ожидать полезнаго врачеванія.“ Господа—іерархи, разумѣется, никакого врачеванія ему не дали. Между тѣмъ онъ пріѣхалъ изъ Балты *), гдѣ находился съ Варлаамомъ и похоронилъ его, въ Москву и вошелъ въ ближайшія сношенія съ лицами прежде присоединившимся къ церкви, особенно же съ настоятелемъ единовѣрческаго монастыря священникомъ Павломъ (Прусскимъ), разумныя бесѣды котораго, проникнутыя искренностью и убѣжденіемъ, имѣли на него сильное вліяніе. Теперь удерживали его въ старообрядствѣ только неотступныя просьбы Иларіона Егорыча, съ которымъ состоялъ онъ въ самой тѣсной дружбѣ, и который, не думая впрочемъ и не видя достаточныхъ основаній навсегда удерживать его въ расколѣ, по своему обычаю, просилъ только объ одномъ, — „повременить,“ выждать болѣе удобнаго времени для соединенія съ церковію, а между тѣмъ потрудиться вмѣстѣ съ нимъ на пользу драгоценнаго ему *Окружнаго Посланія*. Но когда сдѣлались извѣстны дѣянія послѣдняго Бѣлокриницкаго собора, на которомъ и „господа—іерархи“ оба Аркадія пожертвовали истиной въ видахъ примире-

*) Достояно замѣчанія, что балтскіе старообрядцы выражали Ипполиту желаніе имѣть его своимъ епископомъ и хотѣли начать дѣло объ этомъ; но Ипполитъ искуснымъ образомъ отклонилъ ихъ намѣреніе.

нія съ явными еретиками Прокопомъ, Давыдомъ и покровителемъ ихъ Кирилломъ, тогда Ипполитъ не захотѣлъ болѣе принадлежать къ этому жалкому старообрядству, представляемому Аркадіями, Кириллами, Антоніями. 18-го декабря, не сказавшись даже Пларіону, онъ переселился въ Никольскій единовѣрческій монастырь; съ нимъ вмѣстѣ перешель туда и священноинокъ Козьма, а затѣмъ и Пафнутій *). Пафнутій Казанскій былъ весьма огорченъ извѣстіемъ о переходѣ всѣхъ этихъ лицъ въ единовѣріе, и особенно о переходѣ Козьмы и Пафнутія, отъ которыхъ этого не ожидали (Ипполита давно уже считали непрочнымъ въ расколѣ). Еще больше огорчился Пларіонъ Егорычъ, сильно почувствовавшій теперь свое одиночество: онъ даже рѣшился уѣхать совсѣмъ изъ Москвы, или, что то же, устранить себя отъ всякаго участія въ дѣлахъ старообрядства, такъ мало соотвѣтствующихъ его желаніямъ. Уѣхать изъ Москвы въ свою тихую Полосу онъ давно уже собирался, и сборамъ его наконецъ перестали вѣрить; но на этотъ разъ его намѣреніе было твердо. Въ половинѣ марта онъ

*) Вмѣстѣ съ Ипполитомъ перешли также въ Никольскій монастырь отецъ его инокъ Авдій и прѣхавшій съ нимъ изъ Балты инокъ Іоанъ. Число „священныхъ лицъ“ бѣлокриницкой іерархіи принявшихъ единовѣріе доходитъ теперь до десяти, а именно: епископы — Онуфрій, Пафнутій, Іустинъ, священноиноки — Іоасафъ, Козьма, Пафнутій, діаконы — Филаретъ, Мелхиседекъ, Ипполитъ и Кириллъ Семеновъ.

уѣхалъ, и гдѣ теперь находится, этого не знаютъ даже люди очень къ нему близкіе; известно только что его нѣтъ еще ни въ Клинцахъ, ни въ Полосѣ. Отъѣздъ Пларіона событіе очень важное для московскихъ окружниковъ: кто теперь замѣнитъ имъ этого искуснаго и многосвѣдущаго писателя, когда встрѣтятся надобность въ сочиненіи подобномъ обвинительному акту противъ Кирилла, или разбору на бѣлокриницкое соборное опредѣленіе? А всего чувствительнѣе разлука съ Пларіономъ была опять для Пафнутія Казанскаго: въ немъ лишился Пафнутій и самаго преданнаго ему человѣка, и лучшаго со- ѣтника. Теперь Пафнутій остался въ совершенномъ одиночествѣ: приходилось на свободѣ серьезно поразмыслить о своемъ собственномъ положеніи въ старообрядствѣ, а также и о томъ, почему бѣгутъ изъ старообрядства люди, какъ ему извѣстно, не легкомысленные и не занятые житейскими разчетами.... Итакъ Пафнутію было не до суда надъ Кирилломъ.

А между тѣмъ случилось съ Кирилломъ одно изъ тѣхъ удивительныхъ превращеній, какія возможны только для нынѣшняго бѣлокриницкаго владыки свѣхъ „древлеправославныхъ“ христіанъ.

III.

Неожиданная перемена въ отношеніяхъ Кирилла къ окружникамъ и раздорникамъ. — Письмо Кирилла въ Яссы къ Василью Фомину. — Тревоги въ раздорнической партіи, вызванныя этимъ письмомъ: письма изъ Формоса въ Бѣлую Криницу. — Поѣздка Кирилла въ Вѣну. — Отвѣтъ его на формосскія письма: содержаніе кириллова посланія въ Формосъ; его дѣйствительное значеніе для окружниковъ. — Дѣло о поставленіи новыхъ епископовъ за Дунай. — Мнѣніе Некрасовцевъ о Кириллѣ и Аркадіѣ Васлуйскомъ. — Преемникъ Аркадія Славскаго.

Въ маѣ мѣсяцѣ, 8-го числа, въ Бѣлую Криницу пріѣхали изъ Формоса Прокопъ Лаврентьевъ и попъ Григорій съ вопросительною грамотой отъ всего формосскаго общества: какъ надлежитъ судить о тѣхъ старообрядцахъ, которые не признаютъ правильнымъ бѣлокриницкій соборный актъ, изданный 8-го іюля 1868 года? Вопросъ этотъ, очевидно, вызванъ былъ опредѣленіями московскаго Духовнаго Совѣта относительно упомянутаго акта, о которыхъ присланы были извѣстія и заграничнымъ раскольникамъ *). Формосцы, первые ревнители прокопо-

*) Въ январѣ настоящаго года было послано изъ Москвы въ Бѣлую-Криницу на имя Аверкія Полякова письмо, въ кото-

вой ереси, желали, чтобы Кирилль сдѣлалъ какое-либо распоряженіе относительно непокорныхъ, отвергающихъ значеніе Бѣлокриницкаго собора, и Кирилль дѣйствительно вручилъ имъ грамоту, въ которой повелѣвалось съ отвергающими Бѣлокриницкій соборъ, напротивъ же приѣмлющими *Окружное Посланіе*, не имѣть никакого общенія, яко съ иновѣрными. 9-го мая формосская депутація отправилась съ этою грамотой восвояси. Потомъ, одну только недѣлю спустя, Кирилль подписалъ отвѣтъ на письмо полученное имъ еще 17-го марта изъ Яссы, отъ Василья Өомина. Өоминъ писалъ къ Кириллу, повидимому, о церковномъ дѣлѣ, — о поставленіи новаго священника въ Яссы; но это былъ, очевидно, только одинъ предлогъ (мѣстный архіепископъ Аркадій могъ рѣшить это дѣло безъ всякихъ сношеній съ Кирилломъ); сущность письма заключалась въ слѣдующемъ вопросѣ: „нѣкоторые люди сами разумѣваютъ и прочихъ людей научаютъ тако: гдѣ написано, или начертано Христа Спасителя нашего имя съ двумя ижема, сиче *Иисусъ*, это есть инъ богъ, антихристъ: скажите, владыко святой, какъ о семъ правильно надлежитъ разумѣть?“ Мнѣ-

ромъ говорилось, что „бывшій въ Бѣлой-Криницѣ, въ послѣднихъ числахъ іюля мѣсяца 1868 года, соборъ за законный признанъ быть не можетъ;“ къ письму приложенъ былъ и изданный Духовнымъ Совѣтомъ разборъ соборнаго акта, который поручено было прочесть самому Кириллу митрополиту (см. письмо это въ 1 вып. *Совр. Литов. раск.* прилож. № 30)

ніе владыки—Кирилла по этому вопросу давно и всѣмъ извѣстно; онъ еще на соборѣ Боташанскомъ призналъ правильнымъ ученіе Прокопа, Давыда и прочихъ, что *Иисусъ*, въ котораго вѣруетъ церковь великороссійская, есть инъ богъ, антихристъ; то же подтвердилъ онъ и на послѣднемъ Бѣлокриницкомъ соборѣ, уничтоживъ *Окружное Посланіе*, въ которомъ, между прочимъ, именно утверждается, что великороссійская церковь подъ именемъ *Иисуса* вѣруетъ въ того же истиннаго Сына Божія, которому поклоняются и старообрядцы. Зачѣмъ же Василій Өоминъ спрашивалъ Кирилла о томъ, что давно извѣстно всѣмъ старообрядцамъ? Желалъ ли онъ для какихъ-либо цѣлей имѣть у себя въ рукахъ подписанное самимъ бѣлокриницкимъ владыкой изложеніе его богохульнаго мнѣнія о имени *Иисусъ*, или надѣялся почему-нибудь, что владыка—Кириллъ теперь откажется отъ своего прежняго мнѣнія, не признаетъ *Иисуса* инымъ богомъ? Если было дѣйствительно это послѣднее предположеніе (основаніемъ для котораго въ такомъ случаѣ служилъ, по всей вѣроятности, приличный подарокъ посланный изъ Яссы), то оно оказалось вѣрно разчитаннымъ. Вотъ какого рода отвѣтъ на указанный выше вопросъ содержался въ письмѣ, которое подписалъ Кириллъ 27-го мая, спустя недѣлю по отъѣздѣ боташанскихъ депутатовъ *): „Отвѣщаемъ вамъ слѣ-

*) Письмо Кирилла печатается вполнѣ въ приложеніяхъ ондѣ № 5.

дующее, а именно: кто тако разумѣваетъ и прочихъ людей поучаетъ, что *Иисусъ* инъ богъ, или антихристъ, таковой человекъ самаго жестокаго, законсѣлаго духа безоповскаго. Мы, православнии христіане, истинно вѣруемъ и правомудствуемъ сице, что сколько есть въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ религій, не только одного восточнаго закона, но даже во всей поднебесной народы, вси они вѣруютъ съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, но только неправо мудрствуютъ, держать многія разныя ереси и раздоры....“

Сказать, что сколько ихъ есть на свѣтѣ разныхъ христіанскихъ религій, все равно восточнаго, или западнаго закона, всѣ онѣ исповѣдуютъ вмѣстѣ съ старообрядцами единаго Бога и Спасителя Ісуса Христа, на это отважится не каждый старообрядецъ, даже не глубоко погрязшій въ расколѣ. И вотъ теперь такое смѣлое ученіе письменно провозглашаетъ самъ бѣлокриницкій митрополитъ Кирилль, неоднократно утверждавшій прокопово ученіе, якобы церковь великороссійская вѣруетъ во иного бога, и не далѣе какъ за педѣлю предъ тѣмъ издавшій повелѣніе не сообщаться съ окружниками, между прочимъ, за то ихъ мнѣніе, что великороссійская церковь исповѣдуетъ подъ именемъ Ісуса истиннаго Христа Спасителя! Въ объясненіе этой странной переменны съ Кирилломъ можно предположить одно изъ двухъ: или онъ совсѣмъ не раз-

умѣлъ того, что подписывалъ въ письмѣ къ Ѳомину (какъ это бываетъ съ нимъ обыкновенно), или же былъ недоволенъ раздорниками, которые, по всей вѣроятности, забыли посѣщать Бѣлую-Креницу своими милостями, не имѣя послѣ Бѣлокреницкаго собора особенной нужды въ Кириллѣ, который напротивъ, какъ по всему видно, получилъ и еще болѣе разчитывалъ получить приношенія отъ окружниковъ *) (а деньги въ это время были очень нужны дѣдушкѣ—Кириллу **). Но какъ бы ни случилось это диковинное дѣло, только письмо Кирилла, собственноручно имъ подписанное и такъ рѣшительно противорѣчившее всему, что прежде онъ подписывалъ въ угоду раздорникамъ, было отправлено по назначенію. Ясскіе окружники ликовали и позаботились какъ можно скорѣе подѣлиться пріятною новостью со всѣми единомышленными старообрядскими обществами. Въ іюнѣ копіи кириллова письма уже ходили по рукамъ въ Москвѣ къ немалому соблазну и огорченію раздорниковъ (поэтому-то, вѣроятно, они и выразили готовность пожертвовать и Кирилломъ, и своимъ Антоніемъ во время пере-

*) Наканувъ Покрова въ Москву пріѣхалъ уже и посоль отъ Кирилла къ окружникамъ за сборомъ благостыни, молодой пнокъ Никола, постриженникъ Мануиловскаго монастыря (валковскій уроженецъ).

***) Изъ Бѣлой-Креницы писали, что 26-го января, во время всеобщей, у Кирилла украли 3 000 гульденовъ и двое часовъ, золотые и серебряные.

говоровъ съ окружниками по дѣлу о выборѣ попечителей). Ѳоминъ не преминулъ также послать копию кириллова письма въ главный раздорническій обществу, и прежде всего, разумѣется, въ городъ Формось, достопочтенному Прокопу Лаврентьевичу съ братіей.

Новость, обязательно сообщенная Василиемъ Васильичемъ, какъ и слѣдовало ожидать, чрезвычайно изумила формосскихъ раскольниковъ, еще такъ недавно получившихъ отъ Кирилла направленную противъ окружниковъ грамоту. Имъ даже не вѣрилось, чтобы Кирилль могъ подписать такое посланіе, какое прислали имъ въ копию изъ Яссы,—подозрѣвали, что оно поддѣлано самими окружниками. Впрочемъ, на всякій случай, они запретили своему попу поминать Кирилла на службахъ; а между тѣмъ послали въ Бѣлую-Криницу запросы съ требованіемъ объясненій по поводу яскаго письма. Отправлены были, 2-го іюня, два посланія: одно отъ попа Григорья, на имя самого митрополита, другое отъ Прокопа Лаврентьева съ обществомъ, на имя покровителя раздорниковъ Акинѳа Васильева. Попъ Григорій писалъ: „Прошедшаго мѣсяца маія 8-го числа текущаго года, мы были у васъ въ митрополиі съ Прокопомъ Лаврентьевымъ и съ грамотою за подписомъ общества, и вы дали намъ грамоту въ таковомъ смыслѣ, чтобы съ приемиющими *Окружное Посланіе* не имѣть никакого сообщенія, какъ и съ прочими иновѣрными; но послѣ насъ того же мѣ-

сяца 27-го числа изволили вы прислать въ Яссы письмо Василью Васильеву совсѣмъ другаго смысла. Тамъ подтверждаете, что сколько въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ религій, не только одного восточнаго закона, но даже и во всей поднебесной народы, вси же они вѣруютъ съ нами во единаго Бога, то-есть Жиды, и Турки, и Кальвинны, и Армяне, и Татары и прочія поганскія вѣры, кромѣ идолопоклонниковъ! То слѣдовательно со всѣми намъ можно имѣть братскій союзъ во всѣхъ отношеніяхъ! Затѣмъ попъ Григорій извѣщалъ Кирилла, что ему запрещаютъ даже поминать его преосвященство въ богослуженіи на ектеніяхъ и просилъ наставленія, какъ ему поступать теперь*). Гораздо откровеннѣе и рѣшительнѣе высказался о „грамотѣ“ Кирилла, посланной въ Яссы, Прокопъ Лаврентьевъ въ письмѣ отъ формосскаго общества**). „Эта грамота, писалъ онъ, вреднѣе паче нежемъ Окружишю Послание. Въ Окружишю Послании признаетъ Иисуса единосущна Отцу и Святому Духу, и другое пишетъ: „господствующая въ Россіи церковь, „вкусѣ и греческая, вѣруетъ не во много бога, но „во единаго съ нами,“ и таковыми писаньями потрясли до основанія все православіе. А въ этой, посланной въ Яссы, грамотѣ сказано: не только Россія и Греки, но сколько есть въ цѣломъ мірѣ и

*) См. письмо попа Григорья въ прилож. подъ № 6.

***) См. въ прилож. подъ № 7.

свѣтъ разныхъ христіанскихъ націй, не только одного восточнаго закона, но даже во всей поднебесной народы вси вѣруютъ съ нами во единого Бога! И таковою грамотою г. митрополитъ призналъ бытъ съ собою не только Россіанъ и Грековъ, но даже и Латынь, католиковъ, уншатовъ, аріанъ, македоніанъ. Армянъ и прочихъ всѣхъ во всей вселенной еретиковъ, даже и лютеранъ, бытъ въ единовѣрїи! И такое митрополитче написаніе не только насъ, единомысленную братію вашу, тронуло и оскорбило до зѣла, но даже могутъ принти въ великое смущеніе самыя окружники, которые имѣютъ въ себѣ искру древности. И теперь г. митрополитъ этою грамотою опровергъ всѣ соборныя грамоты законныя и правильныя, даже и клятвы святыхъ отецъ, писанныя въ заключенїяхъ соборныхъ грамотъ, привлекъ на себя, и посылаемыя г. митрополитомъ грамоты, какъ-то въ Россію и прочія мѣста, остаются ложными. Да кому же теперь еще болѣе долженъ возгорѣться пламень, нежели отъ *Окружнато*, въ православныхъ христіанахъ, отъ чего народы должны принти въ раздробленіе на мелкія секты, или части, какъ было и во время Николая. Затѣмъ Прокошъ Лаврентьевъ просилъ Агнѣва разузнать, дѣйствительно ли послана такая грамота въ Яссы, ибо они сему вѣры не имѣютъ, полагаютъ что это поддѣлка окружниковъ,—Корнилія съ Николою. „Изъ Яссы, прибавлялъ онъ, повсемѣстно копіи разосланы съ великимъ торжествомъ:

теперь кажется имъ что они всю вселенную побѣдили! А у насъ отъ туги, и печали, и страха вси уды наши дрожать и персты наши перомъ не владѣютъ.... Сколько старалися угасить пламень седмилѣтнй раздора церковнаго: а нынѣ сами пали паденіемъ велимъ!“

Нельзя не согласиться, что замѣчанія Прокопа Лаврентьева относительно кирилова письма въ Яссы совершенно справедливы. Кирилль дѣйствительно противорѣчилъ себѣ самымъ очевиднымъ образомъ,— все сдѣланное имъ прежде и писанное въ защиту раздорниковъ опровергъ теперь своимъ яскимъ посланіемъ, а объ имени *Иисусъ* высказался даже гораздо смѣлѣе нежели авторъ *Окружнаго Посланія*. И если это послѣднее, какъ выразился Прокопъ Лаврентьевъ, „потрясло до основанія“ все старобрядство, то тѣмъ большаго соблазна надлежало ожидать отъ митрополичьяго письма, далеко опередившаго *Окружное Посланіе* антираскольничьими возрѣніями на христіанскія религіи. Но Кирилль нимало не смутился формосскими письмами, несмотря на всю основательность прокоповыхъ замѣчаній. Онъ обратилъ вниманіе только на то, что письмо оскорбительно для его первосвятительскаго достоинства, что въ нихъ даже приравняли его (оле ужаса!) Никону патріарху.... Этого было достаточно, чтобы Кирилль, вообще весьма чувствительный къ обидамъ подобнаго рода, въ отмщеніе формосскимъ раздорникамъ, пошелъ еще дальше по ново-

му пути. Впрочемъ, отвѣтъ на формосскія письма пришлось отложить на довольно долгое время. Кириллу понадобилось съѣздить въ Вѣну для ходатайства предъ императоромъ по общественному дѣлу. Отъ австрійскаго правительства послѣдовало распоряженіе, чтобы буковинскіе липоване, паравнѣ съ прочими подданными имперіи, поставляли молодыхъ людей для военной службы. До сихъ поръ липоване благополучно избѣгали этой повинности, прикрываясь привилегіей, данною имъ Іосифомъ II въ 1783 году *). Новое распоряженіе правительства очень ихъ озаботило: военная служба, да еще въ нѣмецкихъ полкахъ, не согласуется даже съ религіозными понятіями липованъ, которые долго и упорно уклонялись, въ силу также религіозныхъ убѣжденій, и отъ такихъ требованій правительства, какъ напримѣръ веденіе метрическихъ записей, употребленіе оспопрививанія и др. Нужно было хлопотать объ отмѣнѣ распоряженія о липованскихъ рекрутахъ и о новомъ подтвержденіи, на вѣчное время, дарованной Іосифомъ II свободы отъ воинской повинности. Хлопотать объ этомъ лично предъ императоромъ, по просьбѣ общества, и отправился въ Вѣну митрополитъ Кириллъ съ тремя другими депутатами. Онъ дѣйствительно имѣлъ аудіенцію у австрійскаго императора, но никакого рѣшительна-

*) Въ третьемъ пунктѣ этой привилегіи именно сказано: *Gestehen Wir ihnen die Befreyung von dem Militairstande ein.*

го отвѣта на просьбу не получилъ. Въ августѣ онъ возвратился изъ Вѣны, и 13-го числа подписалъ отвѣтное посланіе къ формосскимъ раздорникамъ *).

Это посланіе очень длинно и представляетъ дѣйствительно замѣчательный образецъ того, какъ далеко Кирилль, затронутый формоскими раздорниками, ушелъ въ противоположную отъ нихъ сторону. Какъ будто самъ онъ никогда и не былъ раздорникомъ, а всегда мудрствовалъ согласно *Окружному Посланію*! Какъ будто онъ и не слыхалъ о ереси Прокоса и Давыда и только теперь узнаетъ, что раздорники почитаютъ *Иисуса* инымъ богомъ!... За это, неожиданно открытое, лжеученіе онъ вооружается теперь противъ нихъ тѣми самыми доводами, съ которыми окружники неоднократно, и притомъ безуспѣшно, обращались къ его собственной особѣ, и наконецъ громить ихъ всякими прещеніями и угрозами.

Сначала Кирилль объявляетъ „формосскимъ христіанамъ,“ что письмо къ Василью Өомину дѣйствительно писалъ и что высказалъ въ немъ совершенную истину: „Въ той нашей грамотѣ вѣрно отъ насъ доказано, что всѣ инославныя христіанскія религіи, восточнаго и западнаго закона, сколько ихъ нынѣ находится во всемъ мірѣ, вѣруютъ онѣ не во пнаго бога и не въ антихриста, не такъ, какъ вы нынѣ дерзаете объ нихъ не право мудрствовать, но вопистину всѣ онѣ вѣруютъ съ нами

*) См. въ пролож. № 8.

во единого великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа.... А такъ какъ, по вашему пынѣшнему мудрованію не во единого съ нами Бога они вѣруютъ, то вопрошаю нынѣ васъ: въ какихъ же другихъ боговъ они вѣруютъ, или въ какихъ именно идоловъ? древнихъ, или какихъ новыхъ? или во антихриста? Именно о семъ скажите намъ. И при семъ повелѣваю нынѣ всѣмъ вамъ, напишите намъ все сіе на бумагѣ и пришлите намъ вскорости, нимало немедленно на разсмотрѣніе.“ Впрочемъ, не дожидаясь отвѣта на свои вопросы, онъ обращается къ раздорникамъ, между прочимъ, съ такими обличеніями и уроками:

„Вы нынѣ находитесь въ самомъ крайнемъ заблужденіи. Своимъ ложнымъ мудрованіемъ не только вы насъ нынѣ, но и всѣхъ прежде бывшихъ благочестивыхъ предковъ нашихъ неправильно нынѣ зазираете и погибшихъ всѣхъ вмѣняете, обнажаете и до конца пусту совѣмъ сотворяете всю нашу священную хиротонію вашимъ закоснѣлымъ мудрованіемъ и безоповскимъ понятіемъ. Ибо нигдѣ вы во святомъ божественномъ писаніи не найдете, не представите и не докажете сего, что отъ антихриста, или другаго какого бога, или отъ идола можно принять хиротонію, или другую какую тайну въ нашу древле-православную христіанскую правую вѣру и церковь Божію.... Мы приняли перваго нашего г. митрополита Амбросія въ 1846 году, приезженнаго изъ Царяграда нашими бывшими посланниками, пречестнѣйшими иноками Павломъ и Алим-

пиемъ. Сію же самую священную хиротонію имѣть нынѣ и вашъ фурмосскій священникъ Григорій Симоновъ. Вы же нынѣ дерзаете неправо мудрствовать, что во много бога, сирѣчь во антихриста, вѣруютъ христіанскія религіи восточнаго закона. Оле безразсудной и безумной дерзости вашей душепагубной! Опровергаете вы нынѣ всю нашу древле-грекороссійскую правую истинную христіанскую вѣру. Это только прилично такъ мудрствовать однимъ закоснѣлымъ, жестокосердымъ, безблагодатнымъ безпоповцамъ.

„Мы до сего времени ничего не понимали (!) вашихъ нынѣшнихъ закоснѣлыхъ безпоповскихъ душевредныхъ заблужденій; нынѣ же все пресвѣтло и вельми ясно обнаружилось ваше нынѣшнее крайнее безуміе, и приспѣла истинная на васъ побѣда и одолѣніе.... Возмущали и колебали вы нашу древле-грекороссійскую церковь семь годовъ своимъ богопротивнымъ и душевреднымъ безпоповскимъ понятіемъ и закоснѣлымъ мудрованіемъ, да и насъ, невинныхъ (!), завсегда вы привлекали къ своему крайнему безумію и развращенному, закоснѣлому заблужденію. Мы же вамъ, по сіе время во всемъ вѣрили и почитали васъ всегда за истинныхъ рабовъ Христовыхъ; мы несумнѣнно предполагали и весьма надѣялись на васъ, что вы люди есть здравомыслящихъ понятій, твердо и вѣрно стоите за церковь Христоу. Но теперь видимъ васъ, что вы нынѣ есть развращающіи пути Господни правые и прельщающіе простодушныхъ и незлобивыхъ людей,

сущихъ рабовъ Христовыхъ, въ свою погибель; самыя вы нынѣ оказались лживые крамольники и кривотолки, ни малѣйшей пѣтъ въ насъ истинной правды....

„Подумайте же, безумніи крамольники и кривотолки, что вамъ за сіе будетъ отвѣчать предъ Богомъ.... придите въ чувство и разумъ истинный... бойтесь Бога: умирать и вамъ будетъ надобно,“ и проч.

Такого рода посланіемъ отвѣчала Кирилль на формосскія письма и, для пущей извѣстности, приказалъ разослать копіи этого посланія „къ разнымъ лицамъ по разнымъ странамъ“ *). Доселѣ ничего болѣе враждебнаго раздорникамъ и болѣе благопріятнаго для окружниковъ и *Окружнаго Посланія* Кирилль еще не подписывалъ, хотя объ *Окружномъ Посланіи* въ письмѣ его не упомянуто ни разу. И если, по словамъ Прокопа Лаврентьева, окружники торжествовали по случаю яскаго письма „какъ будто всю вселенную побѣдили,“ то какъ они должны ликовать послѣ этого кириллова посланія къ формосскимъ раздорникамъ! Намъ кажется, однако, что ликовать слишкомъ много нѣтъ причины. Правда, теперь бѣлокриницкій владыка объявилъ вражду раздорникамъ и явно сталъ на сто-

*) Мы имѣли подъ руками присланный въ Москву экземпляръ, собственноручно писанный знаменитымъ инокомъ Алимпіемъ, который, по всей вѣроятности, принималъ участіе и въ составленіи кириллова посланія.

рону окружниковъ; но въ существѣ дѣла важно ли это событіе? Кирилль окружникъ! Да ужели это можетъ составлять пріобрѣтеніе для окружниковъ? И на долго ли оно? На долго ли такая переменна въ бѣлокриницкомъ владыкѣ? Наступятъ другія обстоятельства, московскіе раздорники пошлютъ посольство къ Бѣлую Криницу съ потребными приношеніями *), и тотъ же Кирилль не задумается объявить во всеуслышаніе, что его обманули, дали подписать обманныя письма, — „которую строку читали, которую пропускали,“ — что онъ никогда и не думалъ признавать Иисуса истиннымъ Богомъ Спасителемъ, и пр.... Развѣ и этого съ нимъ не бывало?

Болѣе разсудительные изъ окружниковъ, по всей вѣроятности, и не придають особенно важнаго значенія обращенію Кирилла: Кирилль, уже обреченный ими на изверженіе, слишкомъ упалъ въ общественномъ мнѣніи старообрядцевъ, чтобы можно было обращать серіозное вниманіе на какія бы то

*) Такое посольство, дѣйствительно, и снаряжается въ настоящее время. Во главѣ его будетъ находиться, конечно, Еѳимъ Ѳеодорычъ Крючковъ. Изъ Климоуцъ недавно извѣстили московскихъ окружниковъ (см. прилож. № 10), что московскіе раздорники уже дѣлали попытку склонить Кирилла къ подписанію грамоты, содержащей запрещеніе Антонію первому, и что они вызываютъ Кирилла на границу для личнаго свиданія съ нхъ послами, а также для подписанія „какихъ-то бумагъ,“ о содержаніи которыхъ однакоже не трудно догадаться. Какъ рѣшится дѣло, — въ пользу окружниковъ, или въ пользу раздорниковъ? — это будетъ зависѣть отъ того, съ чьей стороны Кирилль получитъ больше благостины.

ни было его дѣйствія. Даже старообрядцы извѣстные своею закрубѣлостью, какъ, на примѣръ, Некрасовцы, и тѣ уже относятся къ Кириллу съ величайшимъ пренебреженіемъ. Это ясно высказалось по случаю недавно происходившаго у нихъ дѣла о поставленіи епископовъ за Дунай, о которомъ не излишне сказать здѣсь нѣсколько словъ.

Извѣстно, что послѣ обращенія Іустина Тульчинскаго въ единовѣріе и по смерти Аркадія Славскаго у Некрасовцевъ не осталось ни одного епископа. Но безъ епископа обойтись нельзя,—и вотъ Некрасовцы начали хлопотать о поставленіи архіереевъ на мѣсто Іустина и Аркадія. Относительно выбора кандидатовъ на епископство они, кажется, не намѣрены были обнаруживать особенную разборчивость: хоть бы какой-нибудь, да только былъ бы епископъ! другаго Аркадія теперь не отыщешь! Больше озабочивало ихъ то обстоятельство, кто поставитъ имъ епископовъ. Къ Кириллу послѣ Бѣлокриницкаго собора они обращаться не хотѣли, яко къ низпавшему въ ересь. Оставалось обратиться къ ближайшему изъ заграничныхъ епископовъ—Аркадію Васлуйскому. Въ маѣ мѣсяцѣ ѣздилъ къ Аркадію, въ качествѣ депутата, славскій житель Иванъ Филиповъ для объясненій по этому дѣлу. Аркадій былъ въ отлучкѣ; но приближенные къ нему люди сказали Ивану Филипову, что архіепископъ не иначе согласится поставить епископовъ, какъ испросивъ на то благословеніе митрополита Кирилла. То же слышали и другіе Некрасовцы отъ людей знающихъ

дѣло. Оказалось такимъ образомъ, что Аркадій все-таки состоитъ въ общеніи съ Кирилломъ, несмотря на свое отреченіе отъ Бѣлокриницкаго собора. Поэтому Некрасовцы не нашли удобнымъ принимать епископа и отъ Аркадія, какъ состоящаго въ единеніи съ еретичествоующимъ Кирилломъ. Рѣшились обратиться за помощью въ Москву, — попросить, чтобы оттуда прислали кого-нибудь для поставленія имъ епископовъ; особенно хотѣлось, чтобы прислали Пафнутія Казанскаго, человѣка очень уважаемаго въ старообрядствѣ. Просительныя письма объ этомъ, въ началѣ мѣсяца іюня, послали въ Москву двое изъ самыхъ значительныхъ Некрасовцевъ — Гончаровъ и Семень Васильевъ. Послѣдній, между прочимъ, писалъ: „Ради Бога высылайте епископа, какого вы сами знаете, для произведенія на задунайскую кафедру святителей; но еслибы можно Пафнутія Казанскаго, то гораздо было бы лучше, ибо всѣ Задунайцы и скитяне весьма желаютъ его для поставленія. Ибо видно по всему, что по отлагательству архіепископа Аркадія легко можно думать, что задунайская кафедра останется безъ святителей верховныхъ.“ Вскорѣ послѣ этого Гончаровъ и Васильевъ получили точныя извѣстія, что Аркадій Васлуйскій дѣйствительно отказался поставлять епископовъ на Дунай безъ благословенія на то отъ Кирилла. Это побудило ихъ снова писать въ Москву; но на этотъ разъ они уже не рѣшались просить о приѣздѣ Пафнутія, такъ какъ узнали, что недавняя попытка Пафнутія съѣздить за границу

едва не кончилась большою для него неприятностью; они просили уже о дозволеніи, по крайней мѣрѣ, выслать въ Москву двоихъ кандидатовъ для поставленія тамъ во епископы. Объ этихъ (еще предполагаемыхъ) распоряженіяхъ тотъ же Семень Васильевъ писалъ къ инокамъ Славскаго скита, и въ этомъ-то письмѣ его особенно ясно высказалось съ какимъ презрѣніемъ Некрасовцы относились тогда и къ Аркадію Васлуйскому, и особенно къ Кириллу *). „Архіепископъ совершенно отказался безъ митрополита (писалъ Васильевъ): этого давно нужно было ожидать отъ него; но все вель политику. Нынѣшнія времена, видно, не одни свѣтскіе политикуютъ; они, похоже, учатся отъ духовныхъ старѣйшинъ. Жалко, жалко до крайности, да нельзя ничего вдругъ сдѣлать, — примите терпѣніе. Мы въ понедѣльникъ, или во вторникъ напишемъ еще въ Москву объ этомъ отказѣ. Наша мысль такая: если отвѣтятъ Москвичи что нельзя оттолъ послать, такъ какъ намъ видно изъ книжки *Русскаго Вѣстника* что Пафнутію еще съ осени не удалось **), то какъ Господь поможетъ намъ кончить свое дѣло, тогда избрать человѣка два и послать для поставленія лучше въ Москву, чѣмъ къ митрополиту. Кажется, довольно уже намъ благоговѣть предъ ними, которые за сто золотыхъ готовы въ крестъ стрѣлять,

*) Письмо Васильева печатается въ прилож. подъ № 9.

***) Здѣсь разумѣется III статья: *Изъ современныхъ лѣтописей раскола*, которую мы напечатали въ № 2 *Русскаго Вѣстника*.

какъ Некрасовъ. Мы думаемъ, что въ Москвѣ не окажется въ здравыхъ людяхъ богохульства и кресторугательства, кромѣ вольнодумства Давыдки да Крючка *), и нѣсколько подобныхъ имъ. А въ Бѣлой-Криницѣ и всѣхъ православныхъ митрополита богохульная ересь и кресторугательство съ памяти не уходитъ, а еще болѣе прирастаетъ....“

Въ Москвѣ не нашли удобнымъ посылать Пафнутія къ Некрасовцамъ **), а также и намѣреніе выслать въ Россію кандидатовъ на епископство отклонили, изъ опасенія отвѣтственности за поставленіе епископовъ во инныя страны; посовѣтовали, напротивъ, не гнушаться Аркадіемъ Васлуйскимъ и даже самимъ Кириломъ, такъ какъ онъ въ настоящее время отказался отъ единомыслія съ раздорниками. Некрасовцы послушали московскихъ совѣтовъ и теперь, какъ слышно, имѣютъ уже новаго Славскаго епископа, Ирринарха, изъ священноноковъ Славской обители.

Ноябрь 1869 г.

*) Такъ чествуются Давыдъ Антипичъ и Еюимъ Ѳеодоричъ Крючковъ.

***) Пафнутій нынѣшнимъ лѣтомъ совершилъ поѣздку по Волгѣ до Астрахани и даже, какъ самъ говорилъ въ Казани, предполагалъ ѣхать и *дальше*; но за границу не ѣздилъ. Ближайшею цѣлью его поѣздки было, какъ говорили, поставить въ епископы на Хвалыинскъ священноинюка Алексѣя, избраннаго на епископство еще въ 1867 году, вмѣстѣ съ Козьмою. Впрочемъ, Пафнутій привезъ Алексѣя въ Москву непоставленнымъ во епископа: постановленіе предполагается произвести здѣсь, въ Москвѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Послѣдствія бѣлокриницкаго собора 1868 года и неожиданный исходъ ихъ.

Стр

- I. Нынѣшній попечитель Рогожскаго кладбища. — Недовольство окружниковъ его распоряженіями Намѣрене окружниковъ избрать новыхъ попечителей: собраніе въ домѣ Банкетова, 8-го мая 1869 г., и состоявшійся здѣсь выборъ, донесеніе правительству о новоизбранныхъ попечителяхъ. — Противодѣйствіе со стороны раздорниковъ. — Окружники отправляютъ депутацію въ С.-Петербургъ. — Неудачная попытка раздорниковъ къ примиренію съ окружниками и намѣреніе ихъ произвести выборы попечителей въ конторѣ Рогожскаго кладбища. — Еще депутація окружниковъ въ С.-Петербургъ. — Вновь составленные и утвержденныя правила для выбора попечителей Рогожскаго кладбища. V
- II. Что оставалось сдѣлать окружникамъ послѣ прошлогоднихъ успѣшныхъ дѣйствій противъ бѣлокриницкаго соборнаго опредѣленія? — Проектъ соборнаго акта о низложеніи Кирилла: его содержаніе и происхожденіе. — Что препятствовало приведенію его въ исполненіе послѣ собора 1868 года? — Недостатокъ единства между епископами - окружниками. — Взаимныя отношенія между Антоніемъ Московскимъ и Пафнутіемъ Казанскимъ два письма послѣдняго объ Антоніѣ. — Присоединеніе священноиноковъ Космы и Пафутія и іеродіакона Ипполита. — Отъѣздъ Иларіона изъ Москвы XIX

III. Неожиданная перемена въ отношеніяхъ Кирилла къ окужникамъ и раздорникамъ. — Письмо Кирилла въ Яссы къ Василью Ѳомину. — Тревоги въ раздорниче- ской партіи, вызванныя этимъ письмомъ: письма изъ Формоса въ Бѣлую Криницу. — Повѣдка Кирилла въ Вѣну. — Ответъ на формосскія письма: содержаніе ки- риллова посланія въ Формосъ; его дѣйствительное зна- ченіе для окужниковъ. — Дѣло о поставленіи новыхъ епископовъ за Дунай. — Митріе некрасовцевъ о Ки- риллѣ и Аркадіѣ Васлуйскомъ. — Преемникъ Аркадія Славскаго.	XL
--	----

П Р И Л О Ж Е Н І Я.

1. Паслутія Казанскаго замѣчанія уклоненій отъ иерархи- ческаго порядка, съ нарушеніемъ церковнаго преданія и священныхъ каноновъ, учиненныхъ архіепископомъ Антоніемъ по одноличному своему произволу.	3
2. Его же посланіе къ попамъ Петру и Ѳедору, членамъ Московскаго Духовнаго Совѣта.	24
3. Иеродіакона Ипполита письмо въ Яссы.	45
4. Отъ освященнаго собора боголюбивыхъ епископовъ рос- сійскихъ и заграничныхъ Кириллу митрополиту Бѣло- криницкому соборное рѣшеніе.	61
5. Письмо Кирилла въ Яссы къ Василью Ѳомину.	167
6. Письмо формосскаго попа Григорья къ Кириллу.	170
7. Письмо формосскаго общества къ Акинуе Васильеву.	171
8. Посланіе Кирилла къ формосскому обществу.	174
9. Письмо Некрасовца Васильева въ Славскій скитъ.	188
10. Письмо изъ Кликудъ къ Антонію.	191

ПРИЛОЖЕНІЯ.

1.

Пафутія казанскаго

ЗАМѢЧАНІЯ УКЛОНЕНІЙ ОТЪ ІЕРАРХИЧЕСКАГО ПОРЯДКА, СЪ НАРУШЕНІЕМЪ ЦЕРКОВНАГО ПРЕДАНІЯ И СВЯЩЕННЫХЪ КАНОНОВЪ, УЧИНЕННЫХЪ АРХІЕПИСКОПОМЪ АНТОНІЕМЪ ПО ОДНОЛИЧНОМУ СВОЕМУ ПРОИЗВОЛУ

Какое горшее зло можетъ кто претерпѣти, какъ лишиться дражайшей всего истины (Васил. Велик. посл. 201).

А. Его преосвященство изволилъ составить опредѣленіе, которое и приложилъ для руководства къ тетради предъ чинопріятіемъ отъ инославныхъ исповѣданій къ православію, о повтореніи крещенія дѣтей, рожденныхъ отъ христіанъ единовѣрныхъ намъ, которые крещены въ господствующей нынѣ Россійской церкви, хотя бы и въ три погруженія, но безъ произволенія родителей, а по принудительнымъ стѣсненіямъ отъ завѣдывающаго приходомъ священника господствующей церкви.

Таковое архіепископа Антонія опредѣленіе, сверхъ неограниченнаго его произвола, противно ученію божественнѣйшихъ мужей: Павла Апостола и Іоанна Златоустаго, вѣщающихъ: „Второе себе крещая, паки

его (Христа) распинаетъ“ и Прав. 47 святыхъ апостолъ, гласящему въ толкованіи: „Нѣсть достойно двази крестити челоуѣка, аше же который епископъ... креститъ кого второе совершеннымъ крещеніемъ, да извержется.“

В. Однолично же его преосвященство издалъ помянутое чинопріятіе отъ инославныхъ исповѣданій, по которому каждый, приходящій ко святѣй апостольстѣй церкви, долженствуетъ проклинати свою ересь и иныи вся, и всѣхъ еретиковъ, и ихъ богоборное ученіе, и ругателей древлецерковному преданію. Потомъ проклинаются (по миѣнію Антонія архіепископа) сочинители новаго ученія, которое хотя находится въ новоизданныхъ книгахъ: Скрыжалъ и прочихъ, но оно не есть собственное ихъ (новыхъ учителей) измышленіе, но заимствованное изъ текстовъ святыхъ богослововъ: Григорія Назіанзина, Никиты Праклійскаго и преподобнаго Іоанна Дамаскина, и согласующее текстамъ Богомъ даннаго чрезъ пророка Моусея закона. *)

*) Чинопріятіе, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, составлено Антоніемъ по образцу извѣстнаго „чина, аще кто въ ереси бывъ, крещенъ сый, обратится къ Богу или хвалеснъ, или жидовинъ или кый еретикъ.“ Вотъ для обращенія нѣкоторыя статьи антоніева чинопріятія, которыя извлекаемъ изъ имѣющагося у насъ экземпляра:

„Проклинаю хульниковъ на святый Стоглавный соборъ, называющихъ отцевъ того собора безмозглыми, безразсудными, несмысленными. (Облич. л. 146, 18, 20.)

„Проклинаю хульниковъ Филарета патрарха и его соборъ, и благочестиваго царя Михаила Теодоровича за соборное уложеніе, и патрарха Іосифа за книгу, напечатанную Кирилову, и называющихъ оныхъ душепагубнымъ соблазномъ и пріятно единому дяволу, его жъ учениками содѣланы. (Пращица. Облич. л. 138.)

Посему таковою продерзостію его преосвященство впалъ, и за собою вовлекъ послѣдующихъ ему, въ

„Проклинаю отступниковъ православныя вѣры, проклинающихъ святыхъ исповѣдниковъ и мучениковъ Павла епископа коломенскаго, Аввакума протопопа, Никиту священноіеря, Феодора дьякона и прочихъ послѣдователей ихъ за непринятіе ихняго душепагубнаго оманаго соборща. (Присяга во священ. Въ недѣлю православія проклинають)“

„Проклинаю ложное неповѣданіе ихъ и прелѣтно отъ лѣтописцевъ указаніе, яко Господь нашъ Ісусъ Христосъ воплстился въ лѣто 5508. (Потреб. бол. л. 604)“.

Прочія статьи въ такомъ же родѣ. Вотъ та, противъ которой собственно возстаетъ Пафнутій казанскій: „Проклинаю еретическое ихъ мудрованіе, оригинальное и латинское, о зачатіи чело-вѣка, мужескій потъ чрезъ 40 дней воображается, женскъ же чрезъ 80 дней воображается, тогда Богомъ воодушевляется (Жезлъ, л. 27).“ Эту и друія нечѣстности въ антоніевомъ чинопріятіи указалъ первоначально Пафнутій, бывши епископомъ коломенскимъ, и настойчиво требовалъ ихъ исправленія Въ 1863 г. писалъ онъ Иларіону, автору *Оружнаго посланія*: „Взглянь, братъ, со вниманіемъ еще на одну нашего изложенія нечестивую книжку, именно *Чинъ пріятія отъ ересей приходящихъ*. Кого тамъ проклинаемъ мы незаконники? 1) Въ статьѣ о зачатіи чело-вѣка съ душою проклинаемъ мы законодателя Моисея. Быт 2, 7; Исх. 21, 22, Зах 12, 1, Собор л. 446. 2) Въ статьѣ о непричастіи прародительному грѣху Пр. Дѣвы проклинаемъ всю вселенскую церковь и ея учителей. Григорія Богослова (сл. на Рожд. Хр.), Никиту Ираклійскаго (Бол. собр. л. 662 и 665), Кирилла Іерусалимскаго, Іоанна Дамаскина и Ефрема Сирива Я объ этомъ, какъ сея, голову протрубѣлъ Семену Семенычу. Не знаю, предъвзялъ ли онъ нашимъ властичъ“ (Пис. отъ 1 июля). На это, письмомъ отъ 17 июля, Иларіонъ отвѣчалъ. „Прихожу къ Семену Семенычу и онъ занимается исправленіемъ чинопріятія. Предложилъ мнѣ. нужно эти статьи выключить, т.-е. снять проклятіе, незаконно грѣшвшее, о зачатіи чело-вѣчествіи, о

смертный грѣхъ. Ибо о погрѣшностяхъ, оказавшихся въ чинопріятіи, его преосвященству высказываемы были отъ разныхъ лицъ и неоднократно предложеніи—исправить погрѣшности. Но оныя предложеніи оставались безъ вниманія. Наконецъ въ 1865 году общесоборнѣ всѣми епископами настоятельно требовали исправить указанные погрѣшности; но его преосвященство, по своему обычаю, какъ и всегда, хотя голословно и бессмысленно, но отрицательно сопротивлялся, подъ предлогомъ какого-то возмущенія; однако послѣ многихъ напряженныхъ прекословіи согласился исправить эту рукопись. Впрочемъ и доднесь по тому же чинопріятію проклинаются тѣ догматствованія, заимствованныя изъ сказанныхъ оригиналовъ. Важность погрѣшности, по сущности смысла, произнесенныхъ Антоніемъ архіепископомъ проклятій неминусемо относится (оле дерзости! еже и помыслити ужасъ объемлетъ!) на Творца закону, Творца всей чувственной и разумной твари, Господа Бога Вседержителя!!!

Посему таковымъ чинопріятіемъ и издатель, и дѣйствующій по нему священникъ, и присоединяющійся неизбежно творятся самопроклятыми: ибо по гласу священнаго писанія „клятва суетная не найдетъ ни на кого же,“ но „вкленушу нечестивому сатану, самъ

зачатіи Пречистыхъ Дѣвъ, о соборномъ изложеніи Филарета патріарха. Я съ усердіемъ содѣйствовалъ. Пошли съ нимъ совокупно въ соборъ епископовъ и предложили: приняли со уваженіемъ и приказали исключить и поручили ему исправить чинопріемникъ. Итакъ теперь онъ можетъ его сдѣлать по своему усмотрѣнію.“ Но изъ настоящаго свидѣтельства Павлутія казанскаго видно, что Антоній неизмѣнно держался и держится составленнаго имъ чинопріятія въ первоначальномъ его видѣ.

кленеть свою душу;“ „кленый же имя Господне смертию да умреть.“ (Пространіе о семъ чти въ Просвѣтителѣ преподобнаго Іосифа Волоколамскаго, слово 12).

Г. Отмѣненіе устава, Павломъ Апостоломъ преданнаго (въ предисловіи на 1 посл. къ Тимоѳею листъ 221 наоборотъ и зачало 282), о приношеніи за богопоставленныхъ царей, по церковному чиноположенію, въ числѣ великихъ 7-ми пятой просѣиры, которое повсемѣстно совершалось въ существовавшихъ у насъ церквахъ до его святительства. На отмѣненіе сего устава сго преосвященство издалъ тетрадь, подтвердивши это изложеніе текстамъ изъ церковныхъ чиноположеній, насильственно превращая смыслъ оныхъ, который отнюдь не согласуетъ его произвольному намѣренію. *) Тетрадь

*) Упоминаемая здѣсь тетрадь имѣетъ названіе. *О частицахъ, о кихъ подобаетъ сія приносить.* Въ тетради этой, вслѣдъ за выписками изъ чиноположеній, Антоній пишетъ: „Для вѣдѣнія вашего присовокупляю еще, какъ православная церковь находилась въ Польшѣ, или подъ польскимъ королемъ латинскимъ, какъ они дѣйствовали въ проскомидіи и въ екленіяхъ литургии и самыхъ молитвахъ. 1) Служебникъ, печатанъ въ Вильнѣ, а печатанъ прежде 1595 года, ибо находится у московскаго митрополита Филарета съ подписью на порожномъ листу, подписано греческимъ митрополитомъ Еласонскимъ, по-гречески вся подпись, въ лѣто 7095, въ которомъ въ проскомидіи по листамъ не имѣется щета; есть и у меня, а только онъ напечатанъ безъ выходу, четверткой крупной печати. Въ проскомидіи *и о благовѣрномъ царь великомъ имрнѣ, и о всѣхъ благовѣрныхъ князяхъ и бояряхъ и воєхъ ихъ, иже рускою землею некущилъ и о всѣхъ православныхъ христіанъ.*“ Затѣмъ слѣдуютъ подобныя же выписки изъ служебниковъ: 2) Печатаннаго въ Стратинѣ въ лѣто 1604; 3) печатаннаго въ Вильнѣ въ лѣто 1617 и др. Въ заключеніе Антоній дѣлаетъ *примѣчаніе:*

оную размноживъ въ довольномъ количествѣ экземпляровъ, вручилъ попамъ къ руководству укоренять повсюду таковое произвольное свое ученіе, ратующее Божественное, Апостольское преданіе. Ученіе это совпадаетъ въ полномъ смыслѣ ереси галилейской, которая обличается въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ. Въ толкованіи: „Возбраняху (галилсане) преданныя жертвы отъ старецъ людскихъ бываемы о спасеніи царевъ и римскаго языка; достигну же бывшу Пилату къ галлеамъ о сихъ повелѣ къ симъ, яже мняху по закону приносимыя жертвы, и тѣхъ убити, якоже тогда смѣшенъ бывши (крови ихъ) приношаемымъ жертвамъ, якоже и во евангеліи отъ Луки пишетъ.“ „Придоша же нѣцыи въ то время, повѣдающе ему (Исусу Христу) о галилеяхъ, ихъ же кровь Пилатъ смѣси съ жертвами ихъ; и отвѣщавъ Исусъ рече имъ: мните ли яко галилеане сѣи, грѣшнѣйше паче всѣхъ галилеанъ бяху, яко тако пострадаша; ни, глаголю, но аще не покаетесь, вси такожде погибнете.“ Въ толкованіи: „Мняху бо нѣцыи праведнѣ умерша ихъ, яко грѣшны и расколъ наченшемъ... Тѣмже Спасъ грѣшнымъ быти имъ не отмѣщается, таковая, рече, подобаетъ пострадати имъ, яко грѣшнѣйшемъ прочихъ не пострадавшихъ.“

Д. Нарушеніе церковнаго чиноположенія измѣненіемъ обряда въ совершеніи рукоположенія во діакона, во пресвитера и во епископа, въ обвожденіи окрестъ престола, напечатаннаго при святѣйшемъ Филаретѣ

„Сѣи явныя свидѣтельства, что жертва приносилась о благочестивомъ царѣ Россійскомъ, а не польскомъ королѣ“ (Рукоп. моей библ.). Отсюда слѣдовало заключеніе, что за нынѣшняго Россійскаго царя, яко „неблагочестиваго“ жертву приносить неподобаетъ, какъ она не приносилась за польскаго короля.

патріархъ московскомъ въ Потребникъ, который имѣется въ рукахъ его преосвященства на собственное изобличеніе своевольнаго презорства къ предписанному по вдохновенію святаго чиноположенію. Понеже: „законъ есть, свыше въ церкви насажденъ;“ „въ церкви преданіе свыше“; „церковный чинъ и правленіе дѣйствуется Духомъ Святымъ;“ „аще кто мнѣнія нѣкія и собственные уставы издаеть своею властію, и паче противу Господа владѣти хоцеть, нежели Господомъ обладаемъ быти.“

Возмнитъ ли кто, въ чинѣ совершенія таинъ церковныхъ своевольное пзмѣненіе маловажнымъ, таковой да внимаеть о наведенной Божіимъ судомъ казни на ветхозавѣтныхъ жрецовъ Надава и Авіуда, сыновъ Аароновыхъ, за нарушеніе, по повелѣнію Божію Моусеомъ преданнаго имъ, обрядоваго устава. Нарушеніе же состояло въ слѣдующемъ: сказанные жрецы, въ осмый день своего посвященія, во время вечернія жертвы.... вземше.... кійждо свою кадильницу, вложиста въ ня огонь, и вложиста нань еміамъ, и принесоста предъ Господа огонь чюждъ (то-есть не отъ того жертвенника взяли огонь, якоже предповелѣся въ уставѣ), и пзыде огонь отъ Господа и пояде я и умроста предъ Господемъ⁴. Повидимому преступленіе само въ себѣ будто бы не составляло великой важности, въ разсужденіи дѣйствія, отъ огня происходящаго: слѣдовательно важность не въ томъ и состояла, а въ нарушеніи преданнаго обрядоваго устава: „преданіе есть, ничтоже вѣщими ищи.“⁴

Е. Съ вѣдома его преосвященства совершенъ бракъ въ седмомъ степени кровнаго родства, въ Гуслицахъ (священникъ Симеонъ Епифановъ родную сестру выдалъ...).

Ж. Совершившійся бракъ въ шестомъ степени кров-

наго родства оставленъ безъ надлежащаго изслѣдованія (въ Москвѣ).

3. Укореняя этотъ обычай, его преосвященство, по вопросу вятскаго священноиннова Іова, разрѣшилъ въ шестомъ степени кровнаго родства вѣнчать браки тамошнихъ жителей, которые, по случаю уклоненія отъ священства, совокуплялись по обычаю самочинныхъ сводовъ безъ вѣнчанія. Нынѣ таковыя кровосмѣшцы желаютъ, чтобы церковь освятила благословеніемъ своимъ незаконное ихъ сожитіе, то-есть, чтобы воссоединить ихъ съ Христовою церковію безъ очищенія, а со всѣмъ ихъ, гнуснѣйшимъ паче язычниковъ, незаконіемъ, что подаровано его преосвященствомъ по крайнему челоуѣкоугодию

И. Съ вѣдома его преосвященства повѣнчанъ бракъ въ шестомъ степени кровнаго родства тульскаго купца Сушкина съ Кулаковою.

По сообразности показанныхъ противозаконныхъ союзовъ, прилагаю извлеченіе изъ древнихъ церковно-историческихъ повѣствованій, о совершившемся въ шести степеняхъ кровнаго родства бракѣ и о ужасныхъ послѣдствіяхъ этой юной четы. Греческій царь (по Мануилѣ Комнинѣ) Андроникъ, вознамѣрившись выдать замужъ дочь свою Ирину, прижитую имъ отъ двоюродной племянницы своей Θεодоры, за Алексѣя, побочнаго сына царя Мануила отъ Θεодоры Комниной же (та и другая Θεодоры между собою двоюродныя сестры), царь составилъ законическую записку къ священному собору.. Можно ли допустить брачный союзъ, въ которомъ не представляется (говоритъ царь) ничего непристойнаго, но который можетъ доставить множество выгодъ государству?... Этотъ вопросъ произвелъ смущеніе между членами собора и раздѣленіе между сенаторами на против-

ныя стороны: изъ нихъ большая часть, подкупленные и преклоненные общаніями, одобряли, чего никакъ не слѣдовало бы, этотъ бракъ, какъ незапрещенный законами, равно также сребролюбцы и святопродавцы изъ членовъ собора утверждали, но другіе не соглашались съ ихъ словами и, вооружившись законами, какъ равносильнымъ оружіемъ, отражали и не допускали этого брака. Патріарха же ни величіе Андроника не поколебало, ни сила его словъ не потрясла, ни угрозы не утрашили: онъ былъ не поколебимъ. Видя однако, что все бесполезно, что зло явно наступаетъ и несправедливость побѣждаетъ, онъ оставляетъ святиТЕЛЬСКІЯ палаты и удаляется... гдѣ приготовилъ для себя убѣжище и мѣсто погребенія.

Послѣдствіи этого брака не болѣе единого лѣта по сочетаніи, какъ по одному только лжевраждебному подозрѣнію, самъ Андроникъ повелѣлъ схватить своего юнаго зятя и заключить въ темницу, потомъ ослѣпить и сослать въ заточеніе. Въ то же время онъ возненавидѣлъ и удалилъ отъ себя дочь свою Ирину за то, что не переставала любить мужа своего, плакала о немъ, и наконецъ постриглась въ монахини Тѣмъ и ограничились соннобрънныя, основанныя на человѣческихъ предразсудкахъ, мечты о великихъ выгодахъ государства. Такъ-то нечаянно расторгся этотъ удивительный брачный союзъ, столько расхваленный презрительными лестцами и незаконными судіями, которые верблюда глотали, а комара отцѣживали. Вотъ примѣръ побѣды надъ злобою смрпенной кротости: истинный блюститель благочестивыхъ законовъ патріархъ, видя, что уже неукротимо свирѣпствовала и превозмогала злоба незаконныхъ судей, оставилъ престолъ, предоставивъ мечь на злодѣевъ суду Божию!

О таковыхъ бо беззаконныхъ брацѣхъ церковный законъ повелѣваетъ: „Аще кто... къ таковому себе привержеть браку, или чада отдасть, сей отъ церкви отверженъ будетъ вся дни живота его и непріятенъ будетъ въ покаяніе. прежде даже не расторгнетъ брака, аще будетъ и зѣти сотворилъ; таковому же браку молитву сотворивъ пресвитеръ конечно изверженъ будетъ.“ „Аще же ... единъ отъ него скончается, спрѣчь мужъ, или жена умретъ, не удобъ возможно живу оставшу покаяніе, понеже не исправися, не отсѣче беззаконнаго брака своего волею и хотѣніемъ.

1) Рукополагаетъ во священника за преждеосвященною литургіей безъ всякой обстоятельной, побуждающей къ тому благословной вины, по произвольному невниманію о церковномъ преданіи.

Такое самочинное дѣйствіе блаженніи учителя: Діонисій Ареопагитъ, Гавріилъ Пентапольскій и Симеонъ Фессалонитскій, облпчая, свѣтлымъ гласомъ опредѣлительно вопіють: „Развращаяй (преданіе) новосѣчетъ, новосѣчай же не послѣдуетъ церкви. И безъ литургіи же неподобаетъ хиротонисати кого, тако бо пріяхомъ, и божественный сіе повелѣваетъ Діонисій, апостольскій преемникъ, всѣмъ чрезъ священнодѣйство и общеніе таинъ христовыхъ совершатися... не тако хиротонисанный, не по преданію хиротонисанъ, и не вѣмъ, еже что сей, не по чину совершивыйся, будетъ. Не многіе убо епископы купно, или пресвитеры, или діаконы хиротонисати въ единой литургіи подобаетъ, но епископа, и пресвитера и діакона, и сихъ коегождо въ приличномъ времени и учиненномъ.“ Здѣсь внятно показаніи святіи церковніи учителя объяснили, что не послѣдуетъ церкви тотъ кто безъ литургіи хиротонисаетъ

На преждеосвященной же не священнодѣйствуется

тѣло Христово, а токмо предлагаются дары преждеосвященные, совершается вечернее богослуженіе соединенное съ молитвами предъ принятіемъ и по принятіи святыхъ даровъ, а не совершенная литургія. Потому въ сей службѣ для рукоположенія нѣтъ приличнаго времени и учиненнаго преданіемъ церковнымъ. Самочинное же дѣйствіе признано церковію развращеніемъ, новосъченіемъ и непослѣдованіемъ церкви.

К) Дѣйствуемое въ господствующей грекороссійской церкви крещеніе въ три погруженія его преосвященство признаетъ еретическимъ И снмъ Антоній архіепископъ ратуетъ на святую, соборную и апостольскую церковь, которая 50-мъ правломъ святыхъ апостолъ признаетъ въ три погруженія совершаемое съ единымъ глашеніемъ, т.-е. во имя Отца и Сына и Святаго Духа, крещеніе по Господню повелѣнію, не тако же творимое еретическимъ скверненіемъ: понеже „не сіе взыскуемое бѣ, отъ кого крестишася, но въ чіе имя крестишася... И да не речеши бо, глаголетъ, кто крести, но въ чіе имя: не бо крестивый, но Призываемый въ крещеніи взыскуется; Сей бо оставляетъ грѣхи.“ Не въ подобнымъ ли намъ, съ Антоніемъ архіепископомъ самообольстительными увлеченіями недугующимъ, свягый Григорій Богословъ претительнѣ глаголетъ: „никто же убо да будетъ больше, нежели надлежитъ, мудрѣ, ниже закона законѣйшій, ниже свѣта свѣтлѣйшій, ниже правила правѣйшій, ниже заповѣди вышшій... Въщаи убо, аще вмѣши что-либо лучше молчанія; но и люби молчаніе, идѣ же лучше есть молчати, нежели глаголати... Когда господствуетъ чинъ, тогда міръ и вся сушая въ немъ, находятя въ благоустройствѣ и непоколебимости, (чинъ бо связуетъ, безчиніе бо разрѣшаетъ). Мы аще

и малую нѣкую славу получимъ, а часто ниже сію, но, какъ ни случилось, два пли три слова изъ писанія выучивъ, да и то безразсудно и неполно (и сіе-то есть оная единовременная мудрость и столпотвореніе халанское, добръ языки раздѣлившее) уже нество и востаемъ противу Моусея, и дѣлаемъ Даѳанами и Авиронами, оными досадительными и безбожными, которыхъ дерзости надлежитъ бѣгать и не подражать безумію ихъ, да не примемъ кончины ихъ... И святыи Петръ апостоль суевѣрному буесловцу отвѣща: *повиноватися подобаетъ Богу наче, нежели челоуѣкомъ.* „Крайне меня оскорбляетъ (глаголетъ Василій Великій), что наконецъ уменьшились правила отцевъ и вся важность церковная ниспала: я опасаюсь, чтобъ мало-по-малу, при продолженіи такого безпорядка, церковныя дѣла не пришли во всеконечное смятеніе.“

Не помышляя сознаться въ преждедѣянныхъ проступкахъ архіепископъ Антоній, но продолжая новоисправление, въ приложеніе нарушеній церковнаго преданія изложилъ по своей непреклонной волѣ новое догматствованіе, противорѣчащее всему священному писанію, произведеніе коего открылъ намъ слѣдующій случай.

Въ руки его преосвященства дошолъ составленный Семеномъ Семеновичемъ краткій сборникъ: „о важности сѣмвола, образуемаго двуперстнымъ сложеніемъ, и о клятвахъ и порицаніяхъ на оное произносимыхъ грекороссійскою церковію.“ Этотъ экземпляръ заслуживаетъ потрудившемуся собирателю вѣчно блаженной памяти и достхвальной по долгу христіанскому благодарности Но къ горчайшему оскорбленію благомыслящихъ, его преосвященство всказилъ оный своимъ дополненіемъ произвольнаго догматствованія, сопряженнаго съ возводимымъ на никоніанъ обвиненіемъ

емъ слѣдующаго содержания: „три персты крестящяся (говорить архіепископъ Антоній) образуютъ Троицу на крестѣ страдавшу, а не тако, якоже древнимъ двуперстнымъ знаменіемъ, образующимъ токмо единаго Христа во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершившимъ, то въ сравненіи съ послѣднимъ первое не лучшимъ, а совсѣмъ ересь богострастную образующимъ“....

Его преосвященство не подозрѣваетъ въ собственныхъ сочиненіяхъ противорѣчій между истинною и ложью, между правдой и кривдой, и не обращая вниманія на внушеніе совѣсти и здраваго разсудка, самоувѣренно повторяетъ то и другое, и новое и ветхое, истину и ложь, отъ чего и выходитъ путаница.

Вотъ повтореніе новаго и ветхаго. По умствованію безпоповцевъ, принятое Никономъ патріархомъ треперстное сложеніе для крестнаго знаменованія образуетъ: въ первомъ перстѣ змій, во второмъ звѣрь, въ третьемъ лживый пророкъ, а среди самъ сатана, и прочее.

Предполагательно, что Антоній архіепископъ, сочувствуя этому ученію, только отъ слуха трепеталъ, если при собесѣдованіи кто говорилъ, что никоніане подразумѣваютъ, по своему убѣжденію, въ треперстнн образованіе Святыя Троицы, и обвинялъ такъ говорящихъ во всеуслышаніе, что онъ еще называетъ щепоть Святою Троицею.

Нынѣ же, для вымышленія богострастной ереси къ обвиненію никоніанъ, самому пришлось измѣнить старую мысль на новую, т.-е. допустить въ никоніанскомъ треперстнн образованіе Святыя Троицы, каковымъ изобразуя они на себѣ крестное знаменіе, будто бы образуютъ Святою Троицу на крестѣ страдавшу, изъ

чего и составляется, какъ додумался Антоній архіепископъ, ересь богострастная.

Но, къ сожалѣнію, его преосвященство предварительно не поразмыслилъ о возможности подтвердить свое мышленіе священными текстами. Если уже сего не обрѣтается, то вписавши свои строки въ помянутомъ сборникѣ, хотя бы сообразилъ съ преднаписаннымъ въ ономъ святыхъ богословцевъ символами, которыми явственно показуется въ дуперстномъ сложеніи тремя совокупленнымъ образованіе Святыя Троицы: также церковнымъ преданіемъ исповѣдуется образованіе Святыя Троицы тресвѣщимъ, которымъ святитель знаменуетъ крестъ осѣненіемъ въ чинѣ крещенія надъ купѣлю, на Богоявленіе при освященіи воды надъ Иорданомъ, на преждеосвященной литургіи и при соборномъ архіерейскомъ служеніи.

По симъ соображеніямъ, такъ какъ его преосвященство допустилъ въ треперстїи никоніанскомъ разумѣть образованіе Святыя Троицы, *) чтобы обвинить чрезъ то никоніанъ ересью богострастною, то равноподобно и въ дуперстномъ — совокупленіемъ трехъ персть и тресвѣщимъ то же самое образованіе Святыя Троицы. Почему и восходитъ произнесенное Антоніемъ архіепископомъ оглаголаніе ересью богострастною, не на однихъ только треперстїемъ знаменающихся, но и на всю древлеправославную церковь за осѣненіе тресвѣщимъ и за дуперстное знаменованіе. Таковое ли

*. Если же иначе, т. е. по мудрованію безпоповцевъ то будетъ не богострастная ересь, но сатанострастная, т. е. никоніане образовали бы сатану съ безпоповскою тропцею со змїемъ, звѣремъ и живымъ пророкомъ, на крестѣ распята, подобно мудрованію молдавскаго Прокопа съ Кирилломъ митрополитомъ, исповѣдающихъ антихриста на крестѣ распята. (Прим. Паѳ.)

ученіе есть свѣтъ міру и соль вселеннѣ? Никакъ нѣтъ, но развѣ мракъ, тма, смрадъ. Таковыхъ-то учителей окаявая, Господь чрезъ пророка рече: *люте пророчующимъ отъ сердца своего, ходящимъ въ слѣдъ дѣла своего, а отнюдь не видящимъ!*

Сущій же догматъ, его преосвященствомъ исповѣдуемый и письменно проповѣдуемый (въ той же статьѣ), заключается въ слѣдующихъ словахъ: „двуперстнымъ сложеніемъ, образующимъ токмо единого Христа, во дву естествахъ крестное смотрѣніе совершившимъ.“

Согласіе: Что двѣма персты, слагаемыми для крестнаго знаменованія по церковному преданію, исповѣдуется два естества во Христѣ, сіе всякаго вѣроятія достойно.

Замѣчаніе: Но чтобы Христосъ Спаситель во дву естествахъ, т.-е. плотію и божествомъ страдалъ на крестѣ, сіе есть чуждо православныя вѣры, и держащіяся таковаго исповѣданія не суть христіане: ибо „не по писанію вѣрующіи вси еретицы.“

И такъ его преосвященство, вымышляя, по челобвоугодію, въ заслугу кривотолкамъ увеличить въ качествѣ и количествѣ никоніанскія ереси, своею придаточною, то-есть богострастною, самъ неизбѣжно въ оную впалъ!

Въ предостереженіе отъ подобныхъ продрзательныхъ умствованій и умствователей святіи отцы предвозвѣстиша намъ, что „пропасть отворена есть истолкующимъ невнимательнѣ... и явное есть отпаденіе отъ вѣры и гордости порокъ, аще кто отмечаетъ что-либо отъ написанныхъ, или вопреки вноситъ ненаписанное“. И „яко подобаетъ всякому глаголу или вещи вѣрныя приводить свидѣтельства отъ божественнаго писанія, во извѣщеніе убо благому, въ постыженіе

же лукавому“. Сего ради: „слушатели, писанію научившіся, должны суть тщательно испытovati тая, яже отъ учителей глаголются, и согласная писанію приимати, чуждая же отметати, и отъ пребывающихъ въ таковыхъ ученіяхъ весьма отвращатися“. „Аще (же) кто отщепившемуся отъ истины послѣдуетъ, сей царствія Божія не наслѣдитъ. И аще кто не отступитъ отъ лженнаго проповѣдателя, въ геенну осужденъ будетъ“.

Изъ всѣхъ вышепоказанныхъ замѣчаній явствуется, что архіепископъ Антоній есть неисправимый во всѣхъ своихъ заблужденіяхъ, усвоенныхъ имъ отъ безпоповскихъ, сожженныхъ совѣстію лжеучителей, каковыя въ издаваемыхъ отъ него рукописяхъ оказались восходящими до богохульства; при обличеніи же въ томъ его преосвященство, не имѣя чѣмъ защититься, притворно соглашался исправить рукописи, но не исправился въ своихъ (по его поговоркѣ: начертанныхъ на скрыжалахъ сердца) заблужденіяхъ, а только на время уступитъ молчаніемъ до удобнаго случая, чему и есть послѣдній случай вѣрное доказательство неисцѣльнаго, упорнаго, затвердѣлаго въ заблужденіяхъ, притворнаго его характера.

По сихъ всѣхъ, простительно ли будетъ священному лицу, и вообще всякому понимающему христіанину, оставаться равнодушнымъ зрителемъ описанныхъ и симъ подобныхъ многосложныхъ случаевъ, что значило бы быть молчаливымъ потаковникомъ, слѣдовательно и участникомъ его преосвященству во оныхъ своевольныхъ, въ поношеніе и порицаніе христіанству, паче же имени Божію, лжеученіяхъ, на пагубу душамъ, приѣмлющимъ и равнодушно терпящимъ таковая?

Терпимы быть не должны безнаказанно и по важно-

сти ихъ значенія и потому, что его преосвященство всегда дѣлаетъ однолично, безъ надлежащаго совѣта и обсужденія, втихомолку, потасно, и разсвѣаетъ это ученіе по выбору въ тупоумныхъ и легковѣрныхъ людяхъ, не могущихъ различити лжи отъ истины, но готовыхъ благоговѣть исходящему изъ устъ владыки Антонія всякому баснословному суевѣрію до богохульства.

Чаю несомнѣнно, что его преосвященство, за это послѣднее обличеніе его заблужденія, какъ и за прежнія, наградить меня по своей щедрости титулою еретика, оправдывающаго никоніанскую церковь, потому что при семъ случаѣ онъ, по своему обычаю, упорно защищалъ свое мнѣніе о богострастной ереси.

Но безпристрастное воззрѣніе благоговѣющихъ къ истинѣ на вышепоказанное разъясненіе его догмы и прежнія его богоборныхъ умствованій обличенія оправдаетъ невинность отъ безразсуднаго оглагозанія.

Противу коего, въ защиту себе и отъ прочихъ молвящихъ и враждебно произносящихъ на меня клеветы, по чувству моей совѣсти и влеченію сердечнаго пламеннаго желанія сохранить единомысленно со святыми вселенскими учителями чистоту вѣры и неизмѣняемость въ буквальный смыслъ всѣхъ святоцерковныхъ преданій, свидѣтельствуюсь оныхъ же святыхъ учителей слѣдующими словами: „Мы ничто же когда-либо предпочитахомъ вѣрѣ святыхъ отецъ... Убо и ты (глаголетъ св. Григ. Бог. ко Клидонію пресвитеру) тако мудрствующихъ и учащихъ признавай за сообщниковъ, якоже и мы признаемъ; инако же мыслящихъ отвращайся и чуждыхъ быти непщуй и Бога и каволическія церкви... Такого свойства есть безуміе: оно и противу себе самого и противу истины борется, такъ что и тогда, когда на себя нападаютъ, или

не разумѣютъ или не стыдятся; и аще кто мнитъ, что мы пишемъ, или глаголемъ добровольно, а не принужденно, и что соединенія отвращаемся, а не зѣло о томъ тщимся, той да вѣдаетъ, яко злѣ мудрствуетъ и не понимаетъ желанія нашего, имъ же ничтоже есть или бысть когда что-либо предпочтительнѣе мира, якоже и самая дѣла удостовѣряютъ, хотя тѣ, кои и дѣйствуютъ и злѣ умышляютъ противъ насъ, всячески единомысленно отщущутъ.⁴ „Насъ облыгаютъ, яко неправо мудрствующихъ о вѣрѣ, (глаголетъ святой) такъ и прельщаютъ многихъ... Мы и предъ Богомъ и предъ челоуѣки засвидѣтельствовахомъ, и ниже нынѣ, добрѣ буди увѣренъ, сіе быхомъ писали, аще не быхомъ зрѣли церковь тераемую и сѣкомую... Аще кто сія глаголющимъ намъ и засвидѣтельствующимъ, или страха ради челоуѣческаго, или ради малодушія безмѣстнаго, или склонности къ страннымъ и новымъ вымысламъ насъ убо презираетъ, яко ни единого слова достойныхъ, притекаетъ же къ онымъ и раздѣляетъ доброе тѣло церкви, той самъ понесетъ судъ, кто бы онъ ни былъ, и воздметъ слово въ день суда⁴.

Быть можетъ, что и по открытіи (въ дополненіе многосложныхъ содѣянныхъ преступленій, за которыя никто не осмѣливается справедливымъ словомъ великаго святителя оскорбить) послѣдняго событія, скажутъ: слѣдуетъ уважить его преосвященству, какъ увлекшемуся по простотѣ, да къ тому же въ обвиненіе никоніанъ.

Дѣло извинительное—увлекаться старѣйшему святителю невѣжествомъ! да каковымъ же? письменно проповѣдывать (оле дерзости, оле безстрашія!) Христа Божествомъ на крестѣ распята!

Простота уважительная! Да гдѣ же члены Духовнаго Совѣта, которые могли бы поддержать его не-

вѣжество? развѣ всѣ были внѣ, что безъ вѣдома ихъ посвѣшилъ его преосвященство пополнить этотъ сборникъ богохульнымъ своимъ догматомъ и передать писцамъ къ размноженію во многія экземпляры, въ раздачу, укоренять таковое догматствованіе къ развращенію слабоумныхъ, къ оскорбленію же благоразумныхъ? Нѣтъ, напротивъ: члены Совѣта находились въ извѣстности его преосвященству; даже нѣкоторымъ вручалъ онъ этотъ сборникъ на разсмотрѣніе, но еще безъ прилога сего дивнаго догмата. Послѣ того уже и строилось сіе потаенно, секретно отъ членовъ Совѣта; но неисповѣданными судьбами Божиими, нечаянно и неожиданно открылось, во избавленіе отъ душепагубной прелести немощныхъ, на срамъ же и позоръ пакостнику, губящему невинны души. И еслибы этотъ поступокъ былъ первый или второй? но, какъ сказано: въ дополненіе многосложныхъ нарушеній церковнаго преданія имъ учиненныхъ!

Къ уясненію истины нашихъ обстоятельствъ, предложимъ нѣсколько строкъ блаженнѣйшаго Августина, епископа Иппонійскаго, сиде вѣщающаго: „Которые подъ именемъ христіанъ ученію противились христіанскому, какъ будто бы могли безъ разбору и безъ обличенія за то пребывать въ градѣ Божіемъ, такъ какъ градъ смѣшенія имѣлъ философовъ, различное и противное мудрствующихъ.... Которые въ церкви Христовой зловредное нѣчто умствуютъ, и обличены будучи, не повинуются изъ упрямства, и свои заразительные и смертоносные догматы исправить не хотятъ, но непрестанно защищаютъ, тѣ признаваемы бывають еретиками, и изъ церкви изгнаны бывши, почитаются за враговъ... Ибо когда и внѣшніе не свирѣпѣють и не беспокоятъ, и чрезъ то не малое утѣшеніе на церковь изливается, особенно въ разу-

жденіи немощныхъ, однако не достааетъ такихъ, которые сердца благочестно живущихъ своими нравами мучать... И таковыми то развращенными нравами и заблужденіями людскими мученіе претерпѣваютъ хотящія о Христѣ благочестно жити, безъ всякаго гоненія наружнаго и тѣлеснаго мученія. Ибо таковыя добродѣтельные мужи гоненіе претерпѣваютъ не въ тѣлахъ, но въ сердцахъ своихъ... Болѣзнь же самая, которая производится въ сердцахъ благочестивыхъ людей, коихъ гонять нравы христіанъ злыхъ или ложныхъ, пользу приноситъ скорбящимъ: понеже оная происходитъ отъ любви, по коей не хотятъ дабы тѣ погибли, и желаютъ, дабы не препятствуемо было спасеніе другихъ... Такимъ образомъ на сихъ дняхъ злыхъ, не только отъ времени воплощенія Христова, но отъ самаго Авеля, котораго перваго праведника нечестивый братъ убилъ, и наконецъ даже до кончины вѣка сего, между гоненіями міра и Божіими утѣшеніями странствуя, пребывать имѣетъ церковь⁴.

Насколько доказательны описанныя мною замѣчанія, въ томъ я ручаюсь увѣрить письменными фактами и достовѣрными свидѣтелями.

А чтобы Антоній архіепископъ какую - либо въ оныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, имъ учиненныхъ, сознавалъ погрѣшность, никогда не бывало: это доказываетъ тѣмъ, что его преосвященство неутомимо стремится одно другимъ навершить худшимъ, а все на основаніи безпоповскаго богохульства, и по предложеннымъ на таковое замѣчаніямъ ни въ одномъ проступкѣ не учинилъ признанія, но вмѣсто того своихъ обличителей, простѣе благодѣтелей, признаетъ завистливыми наветниками его владычества и даже неправомудрствующими о вѣрѣ.

При таковыхъ неизъяснимо горчайшихъ обстоя-

тельствѣхъ, по моему слабому характеру, я не предвижу иныхъ средствъ къ пресѣченію и ограниченію деспотическихъ, не христіанскихъ, новоизобрѣтательныхъ Антонія архіепископа дѣйствій и производительностей, кромѣ какъ, по апостолу, уклониться отъ безчинно ходящаго и не имѣть съ нимъ общенія, на основаніи 15 пр. перво-втораго собора.

Поясненіе на в-ю статью замѣчаній.

Въ чинопріятіи архіепископомъ Антоніемъ направлены проклятія на текстъ, имѣющійся въ новоизданной при Никонѣ патріархѣ книгѣ „Скрыжалъ“ слѣдующаго содержанія: „Но Духу Святому пришедшу на ню (Пренепорочную Дѣвицу, Пресвятую Богородицу) и очистившу словомъ Архангела Гавріила, зане скверна прародительна бѣше въ ней.“ Но этотъ текстъ во всемъ смыслѣ сходствуетъ текстамъ святыхъ богословцевъ: Григорія Назіанз., въ словѣ второмъ на святую пасху въ стихѣ 18, вѣщающаго сице: „родився убо (Христосъ) отъ Дѣвы, и душу и плоть предочищшей Духомъ.“ Толкователь на сія слова творить сказаніе: „Зачинается въ дѣвѣ (Христосъ), сирѣчь зачатся и родися, предъочищшей и душу и тѣло наше ствiемъ Святаго Духа, тѣмъ бо очистися грѣха, иже отъ рождества снизведеси, изливаемъ отъ первосозданнаго Адама, и преподающься въ весь родъ; сице бо и Ангель рече къ той: *Духъ Святыи найдетъ на тя и сила вышняго оспытитъ тя.* Подобно сему пишетъ и святыи Іоаннъ Дамаскинъ въ своей Богословской книгѣ.

Паки возглашаетъ архіепископъ Антоній: „Проклинаю еретическое ихъ мудрованіе, оригенское и латинское, о зачатіи челоуѣка, мужескъ полъ чрезъ 40

дней воображается, а женскъ чрезъ 80 воображается, тогда Богомъ одушевляется“. Равноподобно и это проклетіе неминуемо во всемъ смыслѣ приражается священнымъ словамъ, Богомъ даннаго пророку Моисею закона, реченнаго въ сицевомъ разумѣ: „Аще два мужа біетася и уразита жену неспраду, и изыдетъ младенецъ ея не воображенъ, тщетою да отщегитъ ся, и еже аще наложить нанъ мужъ жены тоя, да отдасть цѣну сотшаніемъ: аще ли воображенъ будетъ, да дастъ душу за душу“ Здѣсь уже нѣтъ мѣста по человѣческимъ предразсудкамъ прекословить изреченному самимъ Богомъ опредѣленію, и претворять ино изъ инаго, гдѣ внятно сказуется, что по зачатіи младенецъ бываетъ невоображенъ, но по времени воображается. Также ясно и внятно выражается изъ опредѣленнаго на виновныхъ наказанія, что если не воображенъ младенецъ, то цѣною штрафуется за увѣче жены, если же воображенъ, тогда виновный вмѣняется и казнится уголовнымъ осужденіемъ.

2.

Его же посланіе къ понамъ Петру и Фодору, членамъ Московскаго Духовнаго Совѣта.

Благоговѣннѣйшіе іереп!

Письмо ваше, пущенное отъ 25-го ноября, мною получено 7-го декабря. По вскрытіи котораго я увидѣлъ въ первыхъ строкахъ, пишете вы, что „передана отъ архіепископа Антонія тетрадка вамъ.“ Я крайне удивился; да отъ кого же вы заимствовали таковымъ

свѣдѣніемъ, что отъ архіепископа Антонія передана тетрадка мнѣ? Владыко Христе человеколюбче! Да есть ли уже истина на земли? или же все сіе Богъ устрояетъ къ вящшему извѣщенію истины, къ обличенію же лжи, святотатства и богохульства? Неужель для васъ непонятны тѣ слова, писанныя мною въ имѣющихся у васъ въ рукахъ „замѣчаніяхъ преступныхъ дѣйствій архіепископа Антонія,“ гдѣ сказано, что „безъ вѣдома членовъ духовнаго совѣта, поспѣшилъ его преосвященство пополнить этотъ сборникъ.. и передать писцамъ къ размноженію во многіе экземпляры въ раздачу; (далѣе) нѣкоторымъ (изъ членовъ) вручалъ онъ (арх. Ант.) этотъ сборникъ на разсмотрѣніе, но еще безъ прилога сего дивнаго догмата. Послѣ того уже и строилось сіе потаенно отъ членовъ... но нечаянно открылось.“ Ужели въ такомъ выраженіи словъ есть какая-либо неясность? когда говорится такъ, что „безъ вѣдома членовъ пополнилъ этотъ сборникъ и передалъ писцамъ къ размноженію во многіе экземпляры въ раздачу:“ сими словами выражается явное презорство къ сочленамъ и деспотическій произволь... Что „нѣкоторымъ (изъ членовъ) вручалъ этотъ онъ сборникъ на разсмотрѣніе, но еще безъ прилога сего дивнаго догмата и что послѣ того уже и строилось сіе потаенно.“ сими поступками Антонія архіепископа доказывается явное святотатство. „Но нечаянно открылось,“ т.-е. безъ всякаго преслѣдованія и домогательства этотъ предметъ попался въ руки.

Теперь, при сличеніи моихъ словъ съ вашими, которыя вы пишете, что „переданной вамъ отъ архіепископа Антонія тетрадки,“ — какъ оныя понимать иначе, какъ только, что вы, опровергая мною высказанное, уже обличаете меня лживымъ клеветникомъ

архієпископа же Антонія оправдываете, уже изобличеннаго въ злонамѣренномъ святотатствѣ. Ибо въ словахъ: *безъ вѣдома, потаенно*, съ словомъ: *передалъ*, понятная разногласность, и что послѣднее слово опровергаетъ и поставляетъ лживостью первыя.

Извиняюсь за дерзновенное слово, какъ я сказалъ *въ злонамѣренномъ святотатствѣ*; впрочемъ иначе я не нахожу какъ сказать. Да развѣ это не злонамѣренное святотатство, вручить составленный актъ своимъ сочленамъ на разсмотрѣніе, и по возвращеніи безъ вѣдома ихъ вносить въ оный по собственному произволу свое примышленіе и потаенно выпускать въ свѣтъ? Да како не примышленіе, внести въ рядъ съ богословскими символами свою соннобредную грезу, на мѣсто богословія богохульство, подобно какъ бы приставить паутинное плетенье къ златоукрашенной ткани, и тѣ свои бредни во невѣжественной своей слѣпотѣ укоренять въ простодушныхъ нашихъ братіяхъ, эту душепагубную заразу богохульства? Нѣтъ, эта злонамѣренность преотягчаетъ даже и святотатство, а есть изъ тяжчайшихъ золъ злѣйшее богохульство: поелику его преосвященство, въ подтвержденіе своей догмы, не высказалъ ни одного текста отъ божественнаго писанія, а собственно отъ своей необъятныя головы истекающаго ума; понеже въ богословскомъ ученіи святыхъ отецъ такого догматствованія ниже слѣда обрѣстися возможно, чтобы съ плотію Христовою и божество пригвождено было на крестъ, это ужасъ! Развѣ это не богохульство? Потаенно же по одноличному произволу такое ученіе въ свѣтъ выпускать, — развѣ это не святотатство? А такихъ богохульниковъ не обличать, но потаковствомъ молчанія прикрывать, или же, по подобію, какъ ветхозавѣтный Илій своихъ дѣтей обличалъ и

увѣщевалъ, но безъ надлежащаго по винѣ преступленія наказанія, съ ними же и погибѣ, — развѣ такыя извѣстныя тому же Божію суду?

Если же вами учинено по моимъ сообщеннымъ вамъ словамъ какое-либо изслѣдованіе и достовѣрными доказательствами опровергается мною написанное послѣднее замѣчаніе, то вамъ слѣдовало бы сообщить ко мнѣ тѣ доказательства, или умолчать о томъ до формальнаго соборнаго суда, или спросить отъ меня подробнаго поясненія, какъ дошелъ въ мои руки тотъ сборникъ, или же спросить извѣстныхъ вамъ писцовъ, Анисима и Саву Столпкова, — они должны по справедливости сказать, а если будутъ лгать, то я имѣю средства неопровержимыя, не только ихъ, но и всякую несправедливость противъ написанныхъ мною замѣчаній достовѣрностію доказательствъ обличить.

Потомъ вы пишете, что „предполагали принять (т.-е. на будущемъ засѣданіи) надлежащія мѣры къ ограниченію самовластныхъ дѣйствій архіепископа Автопія“ и прочая. Противъ этихъ словъ уже не умѣю, что сказать. Правда, если вы такими словами будете говорить людямъ или совсѣмъ не понимающимъ нашего дѣла, или не имѣющимъ подробныхъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ и характерѣ Автопія архіепископа, на тѣхъ людей такія слова много подѣйствуютъ къ оправданію архіепископа и тѣхъ, кои будутъ такими словами ограждать свою личность къ обвиненію же меня въ безнравственности. Но ко мнѣ такія слова не что иное, какъ насмѣшка, именно потому, что и вамъ и мнѣ его пресвященства эгоизмъ, безхарактерность его производительностей, разслабленная шаткость, до бѣснованія упорное суевѣріе на столь извѣстны, что извѣстнѣе еще ничего представить невозможно. О каковыхъ же еще возможно располагать надеждахъ? и

есть ли въ виду указать, именно въ средѣ насъ, на ту личность, въ коей бы сосредочивалась та дѣятельность къ осуществленію тѣхъ надеждъ, чтобы ограничить такое самовластительство, которое настолько въ его необъятныхъ и головѣ и сердцѣ разраслось, что онъ уже по невѣжественной слѣпотѣ и не помышляетъ объ ограниченіи имъ усвоеннаго эгоистическаго деспотизма никакими законами, и не предпочитаетъ во всемъ мірѣ (ничего) выше собственнаго произвола, исключая „антихристовыхъ служителей.“

Но я, по своей немощи, почитаю такое предпріятіе однимъ изъ невозможныхъ. Да какъ же иначе и понимать? дѣла его свидѣлствуютъ. А къ наруганію святительскаго сана, то-есть, за личные интересы, онъ кому угодно въ ноги поклонится.

Вспомните, можете ли перечислить сколько было и коликими и каковыми лицами предпріятій—совѣтами, прошеніями и умоленіями, чтобы соизволилъ онъ умѣрить предѣлы своевольнаго деспотизма, раствореннаго смердящимъ, безпоповскимъ суевѣріемъ? Всѣ же бывшія предпріятія собственно къ почести и славѣ его клонящіяся и всеобщей пользѣ матери нашей церкви Христовой.

Но сожженная совѣсть не чувствуетъ и о своей собственно душевной пользѣ.

За всѣмъ тѣмъ, въ нынѣшнемъ 1867 году, въ іюлѣ мѣсяцѣ, не вы ли мнѣ передавали высказанныя отъ него, архіепископа Антонія, къ вамъ слова, что „не нада мнѣ никого, одинъ управлюсь?“ На какомъ это основаніи высказано, кѣми законами и кѣми правилами возможно бы подтвердить этотъ небывалый въ церкви Христовой такого порядка уставъ? „Одинъ управлюсь!“ недоумительно! не превосходитъ ли разумъ оныхъ словъ помыслившаго: *поставлю престолъ*

мой надъ облаки, и буду подобенъ Вышнему (Исаи гл. 14). Высказанными же архіепископомъ Антоніемъ словами доказывается, что онъ уже на упроченномъ возсѣдаетъ престолъ и вся власть церковная сосредоточивается точію въ его произволъ, которымъ до того пренаполнены его и глава, и умъ, и сердце, что уже словамъ, нѣгдѣ изреченнымъ: *о семъ разумѣютъ вси, яко мош есте ученицы, аще любовь имате между собою*, въ его хранилищѣ помѣщенія не оставлено И не токмо равныхъ бы себѣ могъ терпѣть существованіе, но даже не терпитъ отъ кого-либо займствоваться совѣтами, но просто были бы всѣ только поклонниками въ усыпленной слѣпотѣ, какъ бы поставленному, въ подобіи на полъ Депръ златаго образа, собственному его преосвященству деспотизму, и со страхопочитаніемъ благоговѣли бы проистекающему отъ его сердца, преусыреннаго, якоже губа мокротою, ядомъ безпоповскаго богохульства, ученію, примышленному суевѣрнымъ невѣжествомъ!

Да и удивительно!—будто бы всѣ въ какомъ-то обаятельномъ онѣменіи! Столь великоважный, священнѣйшій предметъ, посредствомъ котораго каждый, призванный свыше, пріемлетъ просвѣщеніе, освященіе и самое соединеніе человѣческаго существа съ Богомъ,—и сіе-то единственное, надрагоцѣннѣйшее всего въ жизни хранилище, предоставлено безъ надлежащаго всеобщаго наблюденія произволу личностей крайняго невѣжества, раствореннаго деспотизмомъ и эгоизмомъ, изъ котораго растекается на всѣхъ единовѣрныхъ намъ соотчичей вмѣсто просвѣщенія зловредное, душепагубное, лжесловесное (не скажу ученіе, но) омраченіе! И при всемъ томъ, къ прегорчайшей скорби, не видится единодушія и тщательной дѣятельности къ учрежденію въ управленіи церковными дѣлами

порядка, при которомъ бы, съ помощію Божіею, по волю Его святой, могло воспослѣдовать пресѣченіе этого пзъ всѣхъ золь злѣйшаго зла, произвольнаго самозаконія.

Вспомните, сколько происходило ратоборства, въ теченіе времени съ 1858 года, за сочиненное собственно по его (арх. Ант.) волю и диктаціи „чинопріятіе приходящихъ отъ инославныхъ исповѣданій къ истинному православію,“ которое чиновпріятіе. до того переполнено проклятїями, что уже не осталось чего еще и проклинать ни на „небеси, ни на земли, и даже касающимися самого божества.“ Можетъ быть и вы сдѣлаете, какъ уже и было, возраженіе: что его преосвященство соизволилъ исправить чиновпріятіе. Но назвѣ это есть соизволеніе, когда на двухъ засѣданїяхъ, въ дополненіе къ частымъ многократнымъ замѣчанїямъ единственно только объ этомъ предметѣ, онъ противъ всего священнаго собора одинъ спирался, настаивая оставить чиновпріятіе въ томъ же порядкѣ, — и спирался, нагло упорствуя, безъ всякихъ доказательствъ, голословно, и только тогда принужденъ былъ согласиться исправить, но исправить только рукопись? Но вы увѣрьтесь. согласился ли его преосвященство изгладить тѣ свои убѣжденїя, начертанныя и упроченныя хапиловскимъ впечатлѣніемъ на скрыжалѣхъ его сердца, хотя бы внѣшнимъ порядкомъ? т.-е. созналъ ли онъ себя увлекшимся (или отъ простоты, или отъ чего-либо) въ эту погрѣшность, или еще простѣе, сознаетъ ли все то погрѣшностію? въ этомъ отношенїи, я полагаю, скажете, „не можемъ.“ А ежели бы и покусились въ потворство его преосвященству что-либо сказать, то я имѣю представить, съ того уже времени, т.-е. съ 1865 года, цѣлый рядъ того же зловопія отрыжекъ, отъ избытка его

сердца, растекающагося срадомъ безпоповскаго гнѣ-
 лобѣсія,—изъ коихъ нѣсколько предметовъ къ вѣденію
 предлагаю. Его преосвященство утвердительно на-
 стаиваетъ превѣнчивать тѣ браки, кои по нѣкото-
 рымъ обстоятельствамъ вѣнчаны въ господствующей
 россійской церкви. Онъ благословляетъ на гнусное,
 никакъ не терпимое церковію кровосмѣшство, т.-е. со-
 вершать браки въ возбраненныхъ и церковными и
 церковно-гражданскими законами родственныхъ сте-
 пенѣхъ, изъ каковыхъ есть въ неопровержимое дока-
 зательство къ обличенію въ шести степеняхъ кров-
 наго родства вѣнчанные, и еще, по вопросу, разрѣ-
 шенные къ вѣнчанію. Онъ же совершаемое въ греко-
 россійской церкви крещеніе вообще, хотя бы и въ
 три погруженія, признаетъ еретическимъ: таковое его
 умствованіе о крещеніи противорѣчитъ всѣмъ и апо-
 столскимъ, и соборнымъ, и свято-отеческимъ прави-
 ламъ, и всему вселенскоцерковному преданію, а съ
 тѣмъ вмѣстѣ все наше православное, вселюбезное,
 отечественное, Іосифовское, Владимірогреческое, со-
 борно-апостольское старообрядчество поставляетъ,
 или яко вепрь дивій ископываетъ, виѣ христіанства:
 потому что, по гласу церковныхъ постановленій, ере-
 тическое крещеніе нѣсть крещеніе, но паче оскверне-
 ніе, и отъ таковыхъ приходящіе къ соборной цер-
 кви приѣмлются первымъ чиномъ; слѣдовательно у
 насъ, по разуму его вѣрованія, въ теченіе двухъ сто-
 лѣтій не существовало ни единой тайны освящающей,
 или даже самое христіанское именованіе подавающей?
 Это ужасъ! Да возможно ли дерзнуть порицать ере-
 тическимъ крещеніе, совершаемое въ точности, по по-
 велѣнію Христа Спасителя? Противу сей дерзости
 приличествуетъ возразить словами святаго Василія Ве-
 ликаго, въ подобномъ случаѣ писавшаго: „не ласка-

тельствуйте братіе влагающимъ злые догматы въ души ваши, ниже допускайте, чтобъ въ виду вашемъ людіе Божія нечестивыми догматами развращались... то вамъ свидѣтельствую. чего сатана, отецъ лжи, сказать не дерзнулъ, то самое небоязенныя сердца и не обузданныя уста присно и безстыдно вѣщаютъ“ (Вас. Вел. кн. 4 посл. 204).

Внятно и ясно доказываетъ неисправимость богопротивныхъ его мудрованій и послѣдній случай, обличенный за внесеніе имъ собственной его догмы въ сборникъ въ рядъ богословскихъ символовъ, оказавшейся вмѣсто богословія богохульствомъ.

Кажется достаточно вышесказанныхъ, архіепископомъ Антоніемъ и словомъ и дѣломъ учиненныхъ, преступныхъ производительностей въ удостовѣреніе, что онъ и не мыслилъ измѣнить своихъ убѣжденій и умѣрять ограниченіемъ церковныхъ правилъ свой деспотизмъ, со времени его соизволенія исправить чинопріятіе; но и на исправленіе чинопріятія было его соизволеніе безсознательное, а единственно по слабости суетвѣрной лжи предъ истиною.

Имѣя сіѣ вся въ виду и даже бывши симъ самоличными зрителями, возможно ли располагать еще надежды къ ограниченію его преосвященства въ самовластительствѣ, отъ котораго бы ограниченія воспослѣдовало исправленіе и переворотъ, простѣе: умственное преобразование Антонія архіепископа отъ худшаго на лучшее? Но если вы уже имѣли въ виду къ тому способствующій предметъ, то прежде всего нужно бы указать и намъ на этотъ благодатный предметъ, который изобилуетъ такими средствами, и самого дѣятеля такового осуществленія. О, еслибы это совершилось, на самомъ дѣлѣ, т.-е. осуществилось бы неисцѣлимому исцѣленіе! Сколько бы отъ всѣхъ

за сіе на всемъ необъятномъ пространствѣ обитающихъ нашихъ братій воспослѣдовало хвалебно благодарственныхъ молитвословіи Всемогущему, премилосердному о всѣхъ промыслителю Богу!

Но я, по малодушію моему, въ безнадежнѣ о семъ. Воображая себѣ, кто бы рѣшился принять на себя исправленіе такого (образовательно сказать) дерева, каковъ есть Антоній архіепископъ, при такой утолщенной застарѣлости и претворившейся уже въ гнилость кривизнѣ, да еще при такихъ изумительныхъ изгибахъ, какъ-то ласкательства съ притворнымъ лицемѣрствомъ, лукаваго коварства, лжи, клеветническихъ оглаголаній и тѣмъ подобныхъ, — притомъ же съ великомѣрными наростами, образовавшимися отъ воспкпѣнія соковъ, истекающихъ отъ суевѣрныхъ убѣжденій, отъ произнесенныхъ по невѣжественной слѣпотѣ проклятій на святые и божественные предметы, отъ продерзательнаго богохульства, отъ безнравственной и безразсудной шаткости, отъ гоньбы къ достиженію всеразрушающаго и погубляющаго низведеніемъ въ геенну эгоистическаго деспотизма, сосредоточеніе коего онъ доказалъ словами: „не нада мнѣ никого, одинъ управляюсь,“—и всѣ таковыя наросты, затвердѣлыя до окаменѣлости: и при такой болонистой (?) кривизнѣ съ гниlostію располагать надежды на исправленіе?! Да на какое же исправленіе? Чтобы это самоуродливое страшилище исправить и привести въ такой порядокъ существованія, дабы имѣть примѣрнымъ правиломъ и образцомъ церковно-іерархическаго правленія! Не вѣрю; ибо не нахожу въ исторіи подобныхъ примѣровъ. Если же есть, укажите; при сличеніи обсудимъ. Скорѣе соглашаюсь съ словами, предсказанными, блаженной памяти (единственнаго, какъ и дѣла его свидѣтельствуя, патрі-

ота) ииока Павла, несоизволившаго (на основаніи за-
вѣщаніи святаго Павла апостола, повелѣвающаго:
„епскоу быти не новокрещену, да не разгордѣвса
въ грѣхъ впадетъ, и въ сѣть діаволу,⁴ и священныхъ
каноновъ: св. апостолъ 80, перв. всел. соб. 2. сард.
11) на рукоположеніе Антонія; но видя превозмогаю-
щихъ сторонниковъ Антоніевыхъ, наконецъ сказалъ:
„пзъ старыхъ золь новыхъ благъ не бывастъ.“ Те-
перь же мы видимъ на самомъ дѣлѣ изъ предсказан-
ныхъ блаженнымъ отцемъ съ душевною горестію словъ
изъ всѣхъ горестей горчайшее событіе.

Не вѣрю, сказалъ я, чтобы Антоній архіепископъ
раскаялся въ своихъ заблужденіяхъ, и удержался бы
лгать и распространять душепагубное, богохульное
ученіе: ибо онъ при всякомъ случаѣ въ обличеніяхъ
его мнѣній, противныхъ церковному преданію, не со-
знавалъ себя погрѣшившимъ, даже и въ явномъ бого-
хульствѣ, но всячески оправдываетъ свои мнѣнія бытъ
правильными, да еще до пзступленія негодуетъ на
своихъ обличителей, укоряя ихъ и порицая еретиками
за то, что не согласуютъ съ нимъ въ богохульствѣ,
почитая непонимающими праваго смысла усвоенныхъ
пмъ касательно догматическихъ и обрядовыхъ (пред-
метовъ) убѣжденій. Да едва ли и теперь онъ призналъ
себя впадшимъ въ богохульство.

Обозрѣвая церковную исторію и соображая дѣйст-
вія и свойства Антонія архіепископа съ подобными
событіями, которыми и открывается, что впадшіе въ
богохульство уже не бывали постоянными въ нрав-
ственности, и по обличеніи ихъ въ томъ, они не при-
носили истиннаго покаянія, но лицемерно и лукаво
кающеса, дабы улучшить свободу удобѣ прельщати въ
свою скверную, примышленную ересь, каковъ былъ
Арій, Македоній и тѣмъ подобніи, и бывшіе въ Россіи

тайно жидовствующие, о нихъ же преисподный Иосифъ Волоколамскій описывая, уподобляетъ ихъ сокровенное злохитрство змиамъ „якоже змѣ тайно ядъ въ себѣ имѣють сокровенъ, и егда убо увидятъ время уизвляють, тако и отступницы творятъ: егда убо будутъ посреди православныхъ, являются яко православни, и аще убо кто будетъ вѣрою христовою крѣпко утвержденъ, и они того таятся всячески; аще ли же кого видятъ отъ простѣйшихъ и такового готова себѣ на ловъ имѣють; того ради и на священство держаютъ, дабы кого въ жидовство привлещи... И аще кто обрящется у нихъ отъ дѣтей духовныхъ... согрѣшилъ тяжкими грѣшн, вскорѣ и безъ епитиміи прощають. Аще паки кто отъ православныхъ въ обличеніе восхоцетъ стати на нихъ, и они отмѣтницы бываютъ жидовскія вѣры, да и клятвами кленутся страшными, яко православни суть, того ради, да невѣдоми будутъ и удобъ возмогутъ прельщати православныхъ.“ Отъ того же слова: „О хульныхъ же глаголъхъ, иже суть еретическая ученія, что и речемъ? Да убо удивися о семь небо и земля устрашися, сіи же не чувствуютъ богоотмѣтницы и отступницы. Аще бо на человекѣ хуленіе не можетъ оставлено быть безъ мести, то кольми паче на Божество хуленіе... и аще убо вѣдающе нѣкія въ такомъ злѣ, сокрываютъ, а не объявляютъ, и ти такожде со дѣлатели беззаконія отъ владыки осуждени будутъ.“ О томъ, что по обличеніи преступленія неудобопріятно есть покаяніе, понсже не своею волею каются, того же 16 слова: „Аще бы начали прежде обличенія каитися и сами бы на себя исповѣдали свое отступленіе, то пріятно бы было покаяніе ихъ, глаголетъ бо Богъ пророкомъ: *глаголю ты первые грѣши своя, да оправдишися* Искомое бо се есть, не еже рещи просто, но еже первѣ

реши, еже не пождати обличающаго и оглаголюющаго; и Адамъ убо не первѣе глагола грѣхъ свой, того ради не услышанъ бысть, паче же и осужденъ отъ Бога; тако же и Каинъ, егда обличенъ бысть, тогда начать исповѣдати грѣхъ свой, и того ради проклятъ бысть и погибе.“ (Чти о семъ пространѣе въ Просвѣтителѣ, въ томъ же 16 словѣ). Можетъ быть скажете, къ чему такіе приводить тексты о отступникахъ, о жидовствующихъ, говоря о дѣлахъ архіепископа Антонія, поелику онъ постоянно совершаетъ безкровную жертву? Сія-то самая дерзость и претягчаетъ, усугубляя вины его преступлений, что и по обличеніи его въ богохульствѣ совершаетъ безстрашно таинственное жертвоприношеніе. Слѣдовательно онъ предъ своимъ духовникомъ не сознался согрѣшившимъ ни въ богохульствѣ, ни въ другихъ наругательствахъ священному преданію, описанныхъ мною въ „замѣчаніяхъ,“ имѣющихся у васъ, за каковыя преступления ни въ какомъ случаѣ не попускаютъ священные каноны до совершенія священнодѣйствія. Понеже обязанность духовника по исповѣданіи такихъ преступлений, удержать отъ священнодѣйствія исповѣдавшаго грѣхи и немедленно довести до свѣдѣнія власти, т.-е. духовнаго совѣта, только если Антоній архіепископъ признавалъ онаго совѣта въ дѣйствительномъ его значеніи существованіе. И здѣсь его преосвященство своимъ презорствомъ и къ самой тайнѣ исповѣди, и къ духовнику, и къ духовному совѣту, яснѣе полуденнаго свѣта доказываетъ безнадежіе къ ограниченію самовластительства его.

Посему-то я и поставляю въ рядъ безхарактерность тайножидовствующихъ съ безхарактерностью Антонія архіепископа, не тайно, но откровенною главою письменно распространяющаго и укореняющаго свое бого-

противное ученіе, восходящее до богохульства, дабы при сличеніи могло благоразуміе видѣть перевѣсъ отступленія или тѣхъ, или онаго.

Сознаюсь, у насъ многіе признають только тѣхъ отступниками, которые совершенно отъ насъ по своему легкомыслію отскочивши, присоединились къ какой-либо противомыслящей общинѣ, которые уже преобразовали себя во всемъ обличіи врагами истины, и таковые самымъ простѣйшимъ познаваются за волковъ; среди же христіанъ крѣющихся, по подобію змievъ, и терзающихъ своимъ адскимъ злоумствованиемъ матеръ нашу церковь Христову, не вмѣняють быти отступниками, каковы суть: Софроній, бывшій епископъ, Антоній архіепископъ, Антоній, новый вникъ, Давыдъ Антиповъ, Прокопъ Лаврентьевъ, и согласующійся имъ и способствующій имъ во всемъ Кириллъ митрополитъ.

Но да воззрять, о каковыхъ исторія повѣствуетъ осужденныхъ законами отступникахъ тайножидовствующихъ. О совершавшихъ 20 лѣтъ, въ тайномъ отступствѣ, всѣ христіанскія требы и церковныя тайны въ московскихъ соборныхъ церквахъ: Успенскомъ Соборѣ протопопъ Алексѣй, въ Архангельскомъ попъ Денисъ, которые тайно распространяли свое еретическое ученіе. Они научили своей ереси Зосиму архимандрита, который ихъ же лукавымъ домогательствомъ произведенъ въ Московскаго и всея Россіи митрополита. Сему-то матере градомъ архипастырю приписалъ преподобный Іосифъ, игуменъ монастыря Волоколамскаго, слѣдующій титулъ: „Главня содомскаго огня изоставшая, змій тмоглавый, огню геенскому пища, Арій новый, Манента злѣйшій, сатанинъ первенецъ, Зосима прескверный... посадися злодѣйственный сей на мѣстѣ святѣмъ.... И въ сей нынѣ пребывая (въ

семъ Господа Нашего Ісуса Христа и ученію, еже по благочестію, разгордѣси, ничтоже вѣдый. Убо не отъ вѣдѣнія въ гордыню взматися ключается, но отъ невѣдѣнія. Вѣдый бо, яже по благочестію, словеса, не недугуетъ.“ „И ниже мѣти довольно быти на отвѣтъ невѣдѣніе: есть бо, ссть и о невѣдѣніи воздати мечь, егда невѣдѣніе непростительное будетъ. Понеже и іудее не вѣдѣша, но не прощенію достойная не вѣдѣша; и слани не вѣдѣша, но отвѣта не имуть достойна. Егда бо сихъ не вѣси, яже немощно вѣдѣти, никое же согрѣшеніе приимши; егда же удобная и возможная вѣдѣна быти, послѣднюю приимши мечь... како бо убо имѣли ти прощеніе, видяще ученіе истинны простерто и не испытующе, ниже пекущесе навикнути? И сія ли отъ селянина и варварина, рече, възскуеси? не отъ селянина и варварина токмо, но аще кто и отъ нынѣ сущимъ варварственнѣйшимъ.“ „Павель, Божественный Апостоль къ Галатомъ пиша вопіеть: *аще обрѣзаетеся, Христосъ ничимже пользуется васъ.* Аще и вся правѣ дѣйствовахуса у нихъ, и брешеніе, и неповѣданіе христіанскія вѣры, и весь церковный уставъ и чинъ; но понеже пріиша еже по Моисеову преданію обрѣзаніе и нѣкихъ инымъ обычаевъ іудейскихъ, отринувъ ихъ апостоль, рекъ: *упразднитесе отъ Христа...* своя ученики отринувъ... сіе же *упразднитесе* что ино сказуетъ, тоцію отпадоете благодати Христовы и сыновленія... Тому же божественному Павлу, завѣщающу намъ крѣпцѣ отлучатися не тоцію отъ чужая учащихъ, но отъ всякаго брата пменуемаго, по апостольскому же ученію и преданію не ходящаго, съ таковымъ рече не ясти... Не тоцію бо просто еретика глаголетъ преступающаго и не пребывающаго во ученіи Христовѣ, но и безбожника его именуеть.“

Привода въ соображеніе съ вышеприведенными священными текстами издаваемые отъ архіепископа Антонія и Кирилла митрополита къ назиданію христіанъ поучительныя наставленія, и распорядительныя грамоты, и личныя дѣйствія, изъ чего ясно видится, что не токмо не согласуютъ съ апостольскимъ и свято-отеческимъ ученіемъ и преданіемъ, но даже противорѣча ратуютъ все церковное преданіе; а потому я не то чтобы подчпниться таковымъ архипастырямъ, руководящимся надмѣннымъ своевольнымъ произволомъ, но даже затрудняюсь признавать ихъ за истинныхъ христіанъ дондеже они не возчувствуютъ своего душепагубнаго увлеченія, и не принесутъ предъ церковію подобающаго раскаянія: ибо „идѣже самопроизвольное злодѣяніе, тамо и лишеніе благодати.“ Произведенія же Кирилла митрополита и Антонія архіепископа, во всѣхъ отношеніяхъ произвольныхъ одностороннихъ ихъ дѣйствій противорѣчація всему церковному законоположенію, но токмо въ угоду безбожнымъ кривотолкамъ, на какovyе многократно и были предлагаемы имъ отъ всѣхъ вообще епископовъ и частно къ вразумленію ихъ отъ таковыхъ нетерпимыхъ церковію заблужденій братолюбивыя совѣты. Но на оныя совѣты ихъ напыщенное и упругое невѣжество не обратило, и до днесь не обращаетъ надлежащаго вниманія и совѣстнаго ощущенія въ наносимомъ какъ самимъ себѣ, такъ и послушающимъ ихъ смертоносномъ душевномъ вредѣ. И не есть ли это самопроизвольное злодѣяніе, лишшающее Божія благодати? ибо о таковыхъ и Григорій Великій папезъ, реклъ: „Азъ со дерзновеніемъ глаголю: иже кто кійждо вселенскимъ нарицается епископомъ, или названъ быти жадаеть, сей гордостію своею антихриста предваряеть, понеже киченіемъ надувся надъ иными возносится.“

Подлежать ли предосудительнымъ нареканіямъ мною высказанныя здѣсь нѣкоторыя рѣзкія выраженія, которыя исторгались отъ всея горести души моея, по чувству христіанской ревности, предоставляю сіе суду благоразумія, которое, уповаю, не опуститъ безъ вниманія того, что оныя высказывались противу ратующихъ своимъ злоумствованіемъ святую и свѣтлосіяющую, проповѣданную божественными апостолами и богоносными отцы утвержденную истину: „егда же о истинѣ слово будетъ (глаголетъ Св. Злат.) достоинство лица не приеѣмлется.“

Повторяя указанія на тоже самое начало и источникъ всего происходящаго душепагубнаго раздора, пресѣчь который едва ли возможно изыскать средства и исцѣлить неисцѣльно недугующихъ нашихъ высокопарнымъ мнѣніемъ архипастырей, при существованіи ихъ въ томъ же значеніи властномъ, и подклоняясь всѣ вообще, сомжа очи, ихъ своевольному невѣжественному произволу: „главѣ бо нездравствующей, како прочее тѣло благомощно будетъ;“ „ибо первѣе нежели главу устроить, излишнее есть на прочее тѣло ити;“ „ибо Богъ вселяетъ единомысленныя въ домъ; въ дому Божиѣмъ, въ церкви христовой, единомушныя пребываютъ.“ Божественный же Златоустъ возвѣщаетъ. „два убо раздѣленія отъ тѣла церковнаго: едино убо, егда изсякнемъ любовію, второе же, егда недостойная творити ко оному тѣлу дерзнемъ: обоими бо отлучаемся отъ исполненія“... „Аще вѣщыи у васъ, бывши на мерзкихъ дѣлѣхъ, имуть запрещеніе нѣкое получитьи, многъ трепеть, многъ страхъ отовсюду, да не отскочитъ, рече, да не со оными станеть. Да отскочитъ таковой безчисленнѣ, и да будетъ со оными; не о согрѣшившихъ глаголю, но аще кто безъ грѣха сый будетъ, и хоцеть преложитися, да прила-

гается. Болѣзную убо и сокрушаюся и рыдаю, и разсѣцаюся утробою, аки своего уда лишаемъ, но обаче не тако болѣзную, яко еже понуждаться нѣчто отъ подобающихъ творити страха ради сего.“ „Никто не помышляй, чтобы добрые могли отступать отъ церкви; пшеницы не восхищаетъ вѣтръ и древа, на твердомъ корени основаннаго, не исторгаетъ буря. Пустыя плевелы возмечаются отъ вѣтра; слабыя древа отъ нападенія вихря опровергаются.“ „Дванадесять быша ученицы, и услыши, что глаголетъ къ нимъ Христосъ: *егда и вы хоцете ити?* аще вездѣ ласкаемъ, когда притяжемъ, когда пользоваться будемъ.“ „Бывающее бо за благочестіе несогласіе лучше пристрастнаго единомыслія.“ „Идѣже явное будетъ нечестіе тамо и противу огня, и желѣза, и временъ, и властей, и словомъ противу всего первѣе и вунно подобаеть намъ шествовати, нежели зловредному примѣшатися квасу, и соглашати съ людьми, злѣ расположенными, и ничтоже тако боятися, яко же прогнѣвати Бога, ниже предавати ученіе о вѣрѣ и истинѣ, сущымъ намъ служителемъ истины (Вас. вел. слово, что полезно сносить обличеніе)“. „Многіе многократно, чтобы не показаться имѣющимъ нужду въ совѣтѣ другихъ, избирають лучше лишиться пользы, происходящей отъ совѣта, нежели чтобы получивъ наставленіе, поправить свою погрѣшность; лучше не знать, нежели учиться желаютъ, не вѣдая того, что не учиться постыдно, а незнать поносно, неучиться, но быть въ невѣжествѣ, не обличаему быть, но погрѣшать безъ исправленія“ (Того же слова). Понеже „что для ранъ лѣкарства, то для погрѣшностей обличенія, почему какъ отвергающіи лѣкарства безуменъ, такъ и не приемлющій обличеній безсмысленъ. (священномученика Кипріяна сл. о простосердечіи властей.)“ „Кто

согрѣшающему ласкательствуетъ и послѣдствуетъ, тотъ подаетъ подгнѣту ко грѣхамъ, ниже истребляетъ преступленія, но питаетъ. А кто сильнѣйшими совѣтами избличаетъ и наставляетъ брата, тотъ содѣловаетъ спасеніе. Ихъ же люблю, глаголетъ Господь, обличаю и наказую (Апокал. гл. 3 ст. 19). Тако подобаетъ и Божію священнику не ласканіями прельщающими обманывать себѣ врученныхъ, но употреблять средства спасительныя, промыслиати о пользѣ ихъ. Не искусенъ есть врачъ, который щадящею рукою осызаетъ опухоли или раны, и далеко углубившійся ядъ не изгоняя, умножаетъ болѣзнь. Открыть и прорѣзать надлежитъ рану и отнять гнидость, цѣлить крѣпчайшимъ врачествомъ; пусть кричитъ, вопіетъ и жалуется недужный, нетерпящій отъ боли, однако послѣ будетъ благодарить, когда почувствуетъ здоровье.⁴

Соображая приведенные тексты и проходя, насколько мнѣ обстоятельства способствовали, церковную исторію, я не обрѣтаю, чтобы уклонившимся отъ пути истины, подобно Антонію архіепископу и Кириллу митрополиту съ ихъ гнуснѣйшими притворными ласкателями, навязываемо было какими-либо средствами, безъ ихъ собственнаго къ сознательности произволенія, въ чемъ они по невѣжественному презорству даже и не чувствуютъ себя погрѣшившими, мнимое снисхожденіе, простѣ же душепагубное, противное всему церковному законоположенію потаковство, низводящее нераскаянно въ томъ пребывающихъ, какъ впадшихъ въ преступленія, такъ и имъ потворствующихъ, въ геенну. Но у насъ дѣлается точно въ подобномъ направленіи, т.-е. очевидное во всемъ обличіи потаковство переименовали спасительнымъ снисхожденіемъ, въ замѣнъ всѣхъ священныхъ правилъ, что

происходило и происходить съ самаго начала увлеченія ихъ преосвященствъ въ извѣстныя погрѣшности своеволю, при которомъ и нынѣ таковыя продолжаются. Однако изъ нашего духовенства не видится ни отъ кого надлежащаго противъ сего возраженія, исключая задунайскихъ, истинныхъ защитниковъ истины. Но оны ввержены, подобно тремъ отрокомъ, въ пещь разженную адскимъ огнемъ злодышащей ненависти отъ тѣхъ же блуждающихъ въ невѣжествѣ архипастырей.

Противу чего и я, по слабости моего характера, не имѣя силъ вести такого ратоборства и не находя иныхъ средствъ какъ только, по примѣру нашихъ предковъ, по словеси апостольскому: уклониться отъ безчинно ходящихъ, и не имѣть съ ними общенія, на основаніи 15 правила перво-второго собора.

Ибо „послѣдующіе руководству слѣпыхъ учителей сами себя употребленія свѣта лишаютъ“ (Вас. вел. на 48 псаломъ).

„Понеже нужная намъ, яко излишняя, а излишняя, яко нужная, бываютъ, и источникъ оставльше потоки очистити хожемъ ... упразднимъ убо источникъ злыхъ и вся недугованія токи стануть“ (Беседа на Мат. правоуч. 14). „Не подобаетъ терпѣти сопротивно учащихъ“ (Вас. вел. отъ правоучительныхъ пр. 40).

„Опечалуй недугующаго на время, яко да не долго болить, или умереть отъ проклятаго молчанія“ (Лѣстнич. сл. къ паст. л. 274 наб.).

3.

Иеродіакона Ниполита письмо въ Яссы.

*Скорбь и болѣзнь обрѣтохъ и имя
Господне призвахъ: о Господи из-
бави душу мою!*

Любезные друзья и незабвенные благодѣтели,
Василій Васильевичъ и Николай Алексѣевичъ!

Со всѣми призывающими имя Господне и размышляющими о вѣчности! Желаю вамъ душу спасти и много лѣтъ здравствовать.

Прежде всего прошу меня извинить за долгое мое молчаніе и неисполненіе моего обѣщанія къ вамъ, а именно — увѣдомлять васъ о іерархическихъ нашихъ дѣлахъ.

Молчанію моему причина была та: еслибы было похвалиться чѣмъ хорошимъ, то давно бы я васъ увѣдомилъ; теперь же настоптъ время высказать все, что лежитъ на душѣ.

Нерадивое наше правленіе влечетъ за собою печальныя, или гибельныя слѣдствія; а изуверскіе характеры отличаются своего рода дѣйствіями. Вотъ то и другое приводитъ многихъ въ недоумѣніе. А мы, хотя и съ великимъ горемъ, важныя неправильности стараемся прикрывать молчаніемъ! О молчаливомъ же потаковникѣ сказано: „единъ судъ приметъ съ нимъ отъ праведнаго судіи.“

Поелику совѣсть моя изобличаетъ меня, какъ виновника, участвовавшаго въ дѣлахъ, то и почитаю полѣзнейшимъ говорить и дѣлать правду, а наипаче не быть соучастникомъ и потворникомъ какой-либо

лже-словесной и неправильной дѣятельности, происходящей отъ поппрателей священныхъ канонѡвъ.

До сего времени я не имѣлъ смѣлости и силъ принять на себя подобное дѣло. Теперь же, я лишился своего утѣшителя, предобраго старца епископа Варлаама, котораго заключились уста, изъ коихъ изливались медоточивыя струи смиренномудрыхъ словесъ, изъ которыхъ почерпалъ сладчайшаго мира ученіе! Увы свѣтильникъ нашъ угасъ! Восплачемся, братія, душами нашими, отложимъ дѣла темная и облечемся во оружія свѣта!

Да не подумаетъ кто, что изъ какихъ-либо видовъ или питаемой злобы и ненависти, рѣшаюсь высказать правду. Нѣтъ; но единственно отъ болѣзни и туги сердца, боясь, какъ бы не подпасть бѣдственному жребію въ будущемъ и части неправославныхъ.

То самое и вынуждаетъ меня раскрыть терзаніе совѣсти, и что я въ своемъ сердцѣ чувствую, и при скудости ума моего понимаю, то и представляю на обсужденіе всякаго. Если же что я пристрастно, или ошибочно скажу, въ томъ изобличите меня; а я буду ожидать какъ полезнаго врачеванія, за что и принесу чистосердечное раскаяніе.

Не будемъ уже говорить о ума-лишенныхъ расколочителяхъ, или справедливѣе сказать богохульникамъ и кресторугателяхъ, которымъ глава бѣловкриницкій Кирилль.

А о тѣхъ предстоитъ дѣло, которые быша съ нами. Увы, горе! Вѣютъ аероходные вѣтры, и носимые ими безводные облаки, тьма и сумракъ, въ конецъ разбиваютъ корабль нашъ, и кормчии уже расходятся! Варлаамъ отъиде отъ сей временной жизни къ вѣчной и къ тому уже не возвратится.

Г-нъ Пафутій епископъ казанскій удался въ без-
молвіе; тожъ безнадежно возвратитъ его.

А г-нъ Говъ кавказскій, удручаемый какъ вѣшнимъ,
такъ и внутреннимъ недугомъ, и по преклонности лѣтъ,
почти недвижимъ. А прочіи находятся въ заключеніи.
Остается въ Россіи только одинъ Адамантъ, г-нъ ар-
хіепископъ Антоній московскій. Были избраны два
кандидата насанъ епископа, на что были и убѣжде-
ны; но возведеніе не совершилось. Почему? о томъ
предоставляется хотящему знать.

Теперь можно вкратцѣ вспомнить и о двугодо-
вомъ соборѣ нашемъ, гдѣ въ началѣ г-нъ архіепис-
копъ Антоній и съ прочими горячо приступили къ
сооруженію отвѣтовъ на вопросы, данные отступ-
никами отъ насъ Пафутіемъ и Ануфриемъ, на что и
учредили особенное засѣданіе подъ предсѣдатель-
ствомъ г-на Пафутія епископа казанскаго, въ коемъ
только назначенныя лица (конечно способныя къ тому)
присутствовали. Но приготовленные отвѣты (мало
кто ихъ и видѣлъ) остались безъ вниманія. Тѣмъ и
засѣданіе это кончилось.

Потомъ, когда съѣхались иногородные депутаты,
обсужденія пошли о другихъ предметахъ, которыхъ
подробно разяснить невѣстимо здѣсь, а хотящій
знать можетъ видѣть въ брошурахъ: *Современныя дви-
женія*, гдѣ подробно описано, какъ уничтоженіе ок-
ружнаго посланія, посольство къ Кириллу, и боташан-
ской соборъ, и прочія всѣ наши нелѣпости, что ве-
ликому сожалѣнію достойно. Но хотя и со стыдомъ
и невольно, а приходится сказать намъ, что это
правда.

Теперь спрашивается: что полезное сдѣлали на дву-
годовомъ соборѣ? болѣе нечѣмъ похвалиться какъ
только уничтоженіемъ *окружнаго посланія*, за кото-

рое достоуважаемый Экзархъ некрасовцевъ, г-нъ Аркадій епископъ славскій, отъ 12 октября 1864 г., въ посланіи своемъ пишетъ такъ: „Отрещися окружнаго посланія, есть отрещися и словесъ въ немъ написанныхъ, т.-е имени Господа нашего Ісуса Христа. Отрещися и безкровныя жертвы, яже будетъ до скончанія вѣка, отрещися и того, что врата адовы не одолѣютъ церкви Христовой, и проч. Вся сія узриши въ окружномъ посланіи.“⁴ Наконецъ заключаетъ: „Ни мученическою смертію отрещися не возможно окружнаго посланія.“

Кстати можно воспомянуть собственныя слова и г-на Пафнутія епископа казанскаго. Онъ говорилъ такъ: „Мы не менѣ погрѣшили своимъ подписомъ касательно уничтоженія окружнаго посланія, какъ на флорентійскомъ соборѣ подписавшіися къ римскому папѣжеству: они, сознавши свой грѣхъ, давали на усѣченіе свои десницы; и мы того же заслужили.“⁴ Это убѣжденіе двухъ іерарховъ.

Скажемъ п о третьемъ. Во истину Духомъ Божиимъ движимый и огражденный Божиимъ страхомъ, блаженныя памяти г-нъ Варлаамъ епископъ балтовскій, во время несчастнаго уничтоженія, былъ изнуряемъ дѣлныя сутки, и до двухъ разъ бралъ перо подписывать конечное уничтоженіе окружнаго посланія. Тогда закипѣлъ въ немъ огонь ревности. И не допусти невидимая сила на такую дерзость. Закры его очи слезными струями и ктому не можаше видѣти. Тогда г-нъ предсѣдатель (архіепископъ Антоній) подъ политикою двусмысленной ревности, ово желая мира церковнаго, а ово своего убѣжденія, сталъ предъ святыми иконами, увѣряя епископа Варлаама въ непогрѣшительности уничтожить окружное посланіе, и принималъ съ него этотъ грѣхъ на свою душу. Такимъ

неправеднымъ вельніемъ и улови праведнаго. Тогда святолюбный и сѣдинами украшенный старецъ со ужасомъ принялъ въ руку перо и подписалъ черниломъ, раствореннымъ горькими слезами.

Съ тѣхъ поръ заболѣлъ онъ душею и сердцемъ, и съ плачемъ часто воспоминалъ о преступленіи своемъ, на что и приготовилъ къ достопамятному дню изданія Окружнаго Посланія, т.-е. къ 24 февраля 1867 года, отъ имени своего актъ на низпроверженіе своего невольнаго подписа, который для вѣдѣнія при семъ прилагаю.

Освященному всероссійскому собору смиреннаго Варлаама епископа балтовскаго и всея Бессарабіи

Объявленіе.

Страшно есть впасти въ руки Бога живаго, той бо судія есть помысломъ и мыслемъ сердечнымъ. Сего ради, благоговѣя предъ славою Его, азъ смиренный, по долгу священнаго званія и по совѣсти моей, объявляю освященному собору и всѣмъ православнымъ христіаномъ:

Въ лѣто 7370, мѣсяца февраля въ 24 день, издали мы по общему согласію окружное посланіе, въ коемъ повелѣвается послѣдовати ученію божественныхъ писаній, хранить догматы правыя вѣры, священные каноны и преданія святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ, иже на седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборѣхъ въ различная времена собравшихся, твердо соблюдать уставы и преданія святыя церкви неизмѣнно, удалитися всякихъ ересей и раздоровъ и иностранныхъ обычаевъ, отвращатися ложныхъ, кривоказательныхъ и зловредныхъ еретическихъ мудрованій, и сочиненій богохульныхъ и кресторугательныхъ; еще же опровергаются и уничтожаются въ немъ по-

имянно десять ложныхъ тетрадей, въ нихъ же содержится ученіе несогласное съ святымъ писаніемъ и противное здравому разуму; къ симъ же завѣщается христіаномъ между себе имѣти миръ и любовь, согласіе и единомысліе.

Которое посланіе боголюбивии святители заграничнии, Аркадій архіепископъ васлуйскій, достоуважаемый Аркадій епископъ славскій ексархъ некрасовскій и тульчинскій епископъ Іустинъ, со всѣмъ ихъ освященнымъ соборомъ, своимъ святительскимъ подписомъ и печатомъ подтвердиша отъ 15 апрѣля 1863 года, и самъ первопрестольный іерархъ, блаженныя памяти высокопреосвященнѣйшій митрополитъ куръ Амвросій, въ грамотѣ отъ 28 октября 1863 года, призналъ полезнымъ и благодарилъ потрудившихся въ немъ, и вси здравомыслящій православнии христіане пріяша то съ любовію.

Но понеже, по словеси Христову, не вси приѣмлютъ сѣмое словоученіе, три бо части сѣмене невозрастаетъ, четвертая точію возрастши плодоноситъ, на 30, на 60, и на 100 (Матѣ. зач. 50. Матѣ. зач. 15 Лук. зач. 35).

Подобно нѣчто случися и здѣ: исконнаго врага завистию и развращеніемъ неблагонамѣренныхъ людей духовнаго и мірскаго званія, передавшихъ оное посланіе простому народу въ извращенномъ видѣ, учинися въ людѣхъ молва и возмущеніе, яко собиватися словесемъ апостольскимъ. *будетъ бо, рече, время егда здраваго ученія не послушаютъ, и отъ истинны слышатъ отвергнутъ, и проч.* (2 Тимѣ. зач. 297).

Сіи-то люди начаша требовати уничтожити оное посланіе. И мы смиреннии, сострадая невинно увлеченнымъ, учинили имъ снисхожденіе: 13 октября 1865 года издали актъ (но Антоній тогда не согласился подпи-

саться на семь актѣ), въ коемъ было сказано: „не-согласныя со святымъ писаніемъ въ окружномъ посланіи слова, уничтожаемъ и яко небывшія вмѣняемъ.“ Изданіемъ таковой грамоты всѣ въ то время лично бывшіе въ Москвѣ депутаты иногородныхъ христіанскихъ обществъ были довольны, и съ миромъ во свояси возвратишася.

Но, увы! послѣ сего, 1 ноября того же года, азъ смиренный имѣлъ несчастіе увлеченъ быти, чрезъ совѣсть мою, неволею, съ плачемъ и терзаніемъ сердца, подписати окончательное уничтоженіе окружнаго посланія, то-есть уже все въ немъ изложенное ученіе, согласное священному и святыхъ отецъ писанію, уничтожити и яко небывшее вмѣнати оное. Отъ того убо дне и донынѣ сердце мое о семъ болѣзнуеть и духъ мой не имѣть покоя день и ночь. Несчастный уничтожительный актъ, разосланный по всѣмъ христіанскимъ обществамъ, не принесъ никакой пользы паче же здравомыслящимъ христіаномъ тяжкое и горькое оскорбленіе и смущеніе, отъ крамольниковъ же, смѣхъ и поношеніе, которые, день отъ дне преспѣвая злобою и противяся истинѣ, явѣ изрыгаютъ нечестивое, отъ вѣка неслыханное, богомерское ученіе, которое и воспоминати тяжело и невмѣстимо есть!

Видя и слыша таковая, еще же зря и жизнь мою къ концу приближающуюся, по совѣту божественнаго апостола Павла, взывающаго: *вся искушающе, доброе содержите*, и паки: *сердцемъ въруется въ правду, уста же исповѣдуются во спасеніе*, азъ смиренный чрезъ сіе начертаніе торжественно объявляю: изданный на уничтоженіе окружнаго посланія актъ, 1 дня ноября, 1865 года, и подписъ мой на ономъ уничтожаю, и опровергаю, и яко не бывшій вмѣняю, и за содѣянное тогда невольное поползновеніе отъ всѣхъ прошу прощенія.

Изложенное же учение въ окружномъ посланіи, завѣствованное отъ священнаго и святыѣхъ отецъ писанія, согласно разуму ученія святыя церкви, приѣмлю и наки подтверждаю; и акты великаго іерарха, первопрестольнаго митрополита куръ Амвросія, изданнаго 28 октября 1863 г., приѣмлю не отчасти, но всецѣло; и пребываю во единомысліи со всеѣми святыми богословцы и учителя церковными, всякое же противленіе и ереси отиѣтаю и отрѣваю.

Итакъ, изложивъ се объявленіе по чувству душевнаго убѣжденія, утверждаю оное своеручнымъ подписомъ (слѣдуетъ подпись).

24 февраля 1867 года. Москва.

Нужно же сказать и то, почему епископъ Варлаамъ этотъ актъ удержалъ и не предъявилъ, куда слѣдуетъ. Вотъ почему. Къ нему еще хотѣлъ онъ присоветовать прошеніе съ отреченіемъ своего епископскаго сана съ такимъ намѣреніемъ и отправился изъ Москвы во своя, т. е. городъ Балту, безо всякаго резона, откуда и хотѣлъ послать упоминаемый актъ. На что уже и приготовился всецѣмъ къ выѣзду въ городъ Кіевъ и Чернобольской монастырь, гдѣ и хотѣлъ принять на ся святую схиму. Но что не совершилось его желаніе, то остается вѣдать неиспытаннымъ судьбамъ Божиимъ.

Послѣ же сего, въ первыхъ числахъ августа мѣсяца, выѣхалъ изъ Москвы и г-нъ Пафнутій епископъ казанскій съ священникомъ Козмою, о чемъ свидѣтельствуется самъ г-нъ архіепископъ Антоній, отъ 21 января, въ писмѣ къ епископу Варлааму, гдѣ пишетъ такъ „Казанской епископъ Пафнутій выѣхалъ съ неудовольствіемъ изъ Москвы, такъ что и не благоволилъ съ нами проститься“; потомъ жаловалъ, будто

онъ (Пафнутіи) возобновляетъ какое-то десятилѣтнее недоброжелательство и нерасположеніе, наконецъ говоритъ, что, „и писемъ нашихъ никакихъ не принимаетъ.“

Вотъ это-то самое и недоумительно для многихъ: какія причины заставляли добросовѣстнаго старика епископа Варлаама выѣхать изъ Москвы безо всякаго резону и съ вышеупоминаемымъ намѣреніемъ? И какая крайность заставила г-на Пафнутія казанскаго съ священникомъ Козмою выѣхать, и непростясь? И почему избранныхъ и къ тому убѣжденныхъ кандидатовъ на санъ епископа не совершилось возведеніе? Не безъ вины же вся эта неурядица происходила!

Не будемъ уже говорить о томъ, отъ чего и отъ кого вся эта неурядица происходила; а скажемъ только сущую справедливость о самопроизвольныхъ и одноличныхъ распоряженіяхъ г-на архіепископа Антонія.

1) Его преосвященство изволилъ заключить опредѣленіе, которое и приложилъ къ тетради, для руководства, предъ чинопріятіемъ отъ инославныхъ къ православію: о повтореніи крещенія дѣтей, рожденныхъ отъ христіанъ единовѣрныхъ намъ, крещеныхъ въ господствующей нынѣ российской церкви, еслибы и въ три погруженія, но безъ прозволенія родителей, а по принудительнымъ стѣсненіямъ отъ завѣдывающего приходомъ священника.

2) Однолично же его преосвященство издалъ помянутое „чинопріятіе“ отъ инославныхъ исповѣданій присоединяющихся къ православію, по которому каждый присоединяющійся долженствуетъ проклинать всѣхъ еретиковъ и ихъ богоборное ученіе, и никоніанское нововводство, и ругателей древле православнаго церковнаго преданія, потомъ догматствованіе

новыхъ по Никонѣ учителей. Но какъ это догматствованіе имѣеть основныя мысли изъ Богомъ даннаго, чрезъ святаго пророка Моусея, закона и богословскаго ученія новоблагодатной церкви святителей Григорія Богослова, Никиты епископа праклійскаго, и преподобнаго Іоанна Дамаскина: о выше сказанныхъ въ чинопріятіи оказавшихся нетерпимыхъ погрѣшностяхъ его преосвященству высказываемы были отъ разныхъ лицъ и неоднократно предложени исправить погрѣшности; но они оставались безъ уваженія. И наконецъ въ 1865 г. обще-соборнѣ всѣми епископами настоятельно требовали исправить замѣченныя погрѣшности; но архіепископъ, какъ и всегда, хотя голословно, но отрицательно сопротивлялся подѣ предложеномъ какого-то смущенія. Однако, по многомъ успешномъ прекословіи, согласился исправить. Впрочемъ и до сего времени повсюду по тому же чинопріятію проклинаются тѣ догматствованія, заимствованныя изъ Богомъ даннаго закона и ученія святыхъ Богослововъ. Всушности же, по здравому смыслу, не относится ли это проклетіе (о дерзости, еже и помыслить ужасъ объемлетъ!) на Творца закона, Творца всей чувственной и разумной твари, Господа Бога Вседержителя!!!

Посему таковымъ чинопріятіемъ и издатель онаго, и дѣйствующій понему священникъ, и присоединяющийся неизбѣжно творятся самопроклятыми, пбо по гласу священнаго писанія: „млатва суетная не найдеть ни на кого же“; „кленущу нечестивому сатану, самъ кленеть свою душу.“

3) Во многократныхъ его преосвященствомъ изданіяхъ соборнаго архіерейскаго служенія божественной литургіи, разнообразныя въ дѣйствіи произвольныя пзмѣненія и прибавленія.

4) Отмѣненіе устава, Павломъ апостоломъ преданнаго, о приношеніи за Богопоставленныхъ царей, по церковному чиноположенію, въ числѣ седми пятой просфоры, которое повсемѣстно совершалось въ существовавшихъ у насъ церквахъ до его святительства. На отмѣненіе сего устава г-нъ архіепископъ Антоній издалъ тетрадь, которую, размноживъ во многихъ экземплярахъ, вручилъ попамъ къ руководству, укоренять таковое свое произвольное ученіе, ратующее апостольское Божественное преданіе! Ученіе это совпадаетъ въ полномъ смыслѣ толку знаменитѣйшаго безпоповскаго начетчика, которое высказываетъ самъ же архіепископъ такъ: что-де „какъ Петръ Первый отмѣнилъ въ Россіи патріаршее титуло, такъ по этому и открылось, что онъ (царь) есть антихристъ, а митрополитовъ и епископовъ подѣлалъ своими, т.-е. антихристовыми генералами.“⁴ Такими словами (говоритъ архіепископъ) этотъ безпоповской начетчикъ въ личномъ собесѣдованіи выражался предъ Филаретомъ митрополитомъ московскимъ, и всегда при свиданіяхъ (такъ какъ для него во всякое время былъ къ митрополиту входъ доступный) онъ привѣтствовалъ митрополита: ваше превосходительство! Однако митрополитъ Филаретъ обращался съ нимъ благосклонно, потому что съ такимъ сильнымъ начетчикомъ не могъ соперничать (!) По этому-то знаменитопымышленному толкованію и у насъ не возможно стало за царя-антихриста просфору приносить!

5) Нарушеніе (измѣненіе) церковнаго чиноположенія въ совершеніи рукоположенія діакона, пресвитера и епископа, въ обвожденіи окрестъ престола, напечатаннаго въ потребникѣ при святѣйшемъ Филаретѣ патріархѣ московскомъ, который имѣется въ рукахъ его преосвященства, не ради исполненія въ немъ

положенныхъ чиновъ, а какъ бы для поруганія тѣмъ, что дѣйствуется вопреки онаго и безъ всякаго основанія, голословно.

6) Съ вѣдома его преосвященства совершенъ бракъ въ седмой степени кровнаго родства въ Гуслицахъ (Семена Епифанова родная сестра выдана).

7) Совершившійся бракъ въ шестой степени кровнаго родства оставленъ безъ всякаго изслѣдованія.

8) Укореняя этотъ обычай, его преосвященство разрѣшилъ витскому священноинокѣ Ювѣ вѣнчать браки въ шестой степени кровнаго родства тамошнихъ жителей, по случаю уклоненія ихъ отъ священства, совокуплявшихся по обычаю своевольныхъ сводовъ, т.-е. безъ вѣнчанія,—нынѣ же оныя кровосмѣшцы желаютъ, чтобы церковь осватила благословеніемъ своимъ незаконное ихъ сожитіе, что и совершился по крайнему человѣкоугодию!

9) Съ вѣдома его преосвященства повѣнчанъ бракъ въ шестой степени кровнаго родства.

10) Рукополагаетъ во священники на преждеосвященной литургіи, безъ всякой обстоятельной, побуждающей къ тому благословной вины, но единственно по произвольному презорству къ церковному преданію.

и 11) Дѣйствуемое въ господствующей нынѣ россійской церкви крещеніе въ три погруженія его преосвященство признаетъ еретическимъ. Если еретическое, по какому же правилу существуетъ на немъ хиротонія?

(Эти 11 пунктовъ немоего разума изложеніе, а тѣхъ, которые выѣхали изъ Москвы безъ резона и непростясь).

Вотъ и суди неповрежденная христіанская совѣсть, до какой мѣры дошли наши начальствующие. Неправы же и подначальствующие, за то, что стараются

скрывать молчаніемъ важныя неправильности, и тѣмъ думаютъ сдѣлать твердое основаніе іерархіи, которая уже почти вконецъ растрепалась, или врата адавы одолеввають се.

Теперь и нсвольно приходится позкзаменовать и духовныхъ особъ, не исключая и самихъ старѣйшинъ, много ли найдется у насъ не зараженныхъ какимъ-либо суевѣріемъ. Навѣрное можно сказать: большая половина забита зловредными безпоповскими мнѣніями. Кто не молится за спасеніе жизни царя, — а кто молится, да боится назвать *нашимъ*; кто отлучаетъ отъ святаго причастія за употребленіе Богомъ сотворенной картофели; кто называетъ идоложертвеннымъ и мертвечиною чай и сахаръ, и прочія подобныя нелѣпости даже христіанскому слуху невмѣстимыя... Заботится ли кто у насъ обуздать такихъ невѣжественныхъ продерзателей? Или, лучше сказать, нѣтъ ли изъ числа самихъ старѣйшинъ къ тому богопротивному мудрованію тайноревнителей?

Если же существующіе нынѣ духовные предводители увлеклись такой непристойной дерзостію пристрастнаго деспотическаго своевольтва: то естественно вынуждаемъ взглянуть и на основаніе нашей іерархіи. Не будемъ говорить о томъ, какъ отступники своими вопросами опровергають самое основаніе іерархіи, и какіе въ ней происходятъ безпорядки, безчинія, потаковсто, попраніе священныхъ каноновъ, нарушеніе церковныхъ преданій, нелѣпыя мудрованія и еретическія, что до крайности смущаетъ мою душу: ужась п. скорбь обдержитъ мя, страшусь даже о томъ и писать; но страшнѣе того боюсь, чтобы и молчанію предать!

Въ 1863 году были собравшіеся въ царствующемъ Градѣ Москвѣ всѣ наши іерархи, россійскихъ восемь

и одинъ заграничный въ лицѣ трехъ. Всѣ эти іерархи сознали, что въ бѣлокриницкомъ уставѣ, на которомъ основана наша митрополія, важныя погрѣшности въ Богословіи, и просто сказать страшная ересь. И тогда изложено было на бумагѣ съ показаніемъ этой важной ереси, и за подписомъ всѣхъ іерарховъ было послано того же года въ сентябрѣ мѣсяцѣ къ митрополиту Кириллу для исправленія. Но многотщательный пастырь (за червонцами) Кириллъ, тогда на это отвѣтилъ кратко и голословно, сказалъ такъ: „у насъ все добрѣ, а российскіе епископы приняли ересь своимъ окружнымъ посланіемъ.“ И такъ эта сознанныя и важная ересь не исправлена должнымъ порядкомъ и по настоящее время печатлѣтся въ нашей іерархіи. Слышалъ я, будто есть на то составленный какой-то актъ; но въ несчастію мы не имѣемъ съ него копій

Вѣмъ яко обременихъ ушеса ваша долгою повѣстію, но еще не конецъ.

Нельзя же не вспомнить и о жалостномъ Кириллѣ бѣлокриницкомъ съ его клеветы, заслужившихъ подобно прежнимъ нарушителямъ спокойствія, которые воспоминаются ежегодно въ недѣлю православія. Не хотѣлось мнѣ даже и говорить о нихъ, но единственно вынудило то: нынѣшней зимы имѣлъ я несчастіе слышать о бывшемъ въ прошлой осени соборѣ, состоявшемся въ Бѣлой-Криницѣ, т. е. въ митрополіи, гдѣ, какъ я видѣлъ изъ копій, присутствовали митрополитъ Кириллъ и съ своими кардиналы т.-е. Акпифомъ Васильевымъ и Прокопомъ Лаврентьевымъ, потомъ освященные особы—Манупловскаго монастыря архимандритъ Варсонофій, грубенскій протоіерей Филиппъ, клямоуцкій попъ Стефанъ, Манупловскаго села попъ Іеремей, соколинскій попъ Сисой, формоской попъ Григорій, и сынъ Кириллы попъ Никитушка, и прочіе

депутаты, изъ числа коихъ были и благоразумные, что великому сожалѣнію достойно: какая крайность заставляла благоразумнымъ соучаствовать этому нечестивому соборищу и согласиться съ неразумнымъ разумомъ! Пусть присутствовавшихъ тамъ освященныхъ особъ обязанность,—кто, можетъ, боится кириловскихъ анафемъ, а кто лишена сана, а кому, можетъ, надо заслужить отъ Кириллы омофора, кому протоіерейства, кому набедренника съ крестами, кому властолюбія,—и все это раздастся отъ Кириллы не просто а по великимъ заслугамъ и съ помощію всемилостивымъ червонцовъ! Но объ этихъ, извѣстныхъ мнѣ, благоразумныхъ никто же смѣетъ сказать, чтобы и они того же хотѣли.

Кстати не излишнимъ считаю сказать и о нововозведенномъ кириловскомъ намѣстникѣ Антоніи третьемъ. Какъ мы слышали, будто очень торжественно совершалась эта церемонія, такъ что и нѣмецкій бискупъ присутствовалъ при ономъ скопищѣ крамольниковъ, недугующихъ проказою неисцѣльнаго богохульства.

Вотъ эта многонарядная кукла (Кириллъ) удивляетъ жителей пяти державъ, и творитъ благоразумнымъ плачь и сѣтованіе, а крамольникамъ безумное веселіе.

Взри же теперь безпристрастнымъ окомъ всякъ нелицемѣрный христіанинъ: какого еще надо еретика, каковъ есть Кириллъ бюлокриницкій, соборнѣ всѣми епископами признанный и на бумагахъ подписанный, что онъ есть еретькъ?

Будетъ ли правъ тотъ, кто его возглашаетъ въ Божественной литургии такъ: „въ первыхъ помани Господи господина нашего митрополита Кириллу, исправляюща слово твоея истины. Антоній подписалъ на бумагахъ, что Кириллъ еретькъ: онъ же и возгла-

шаетъ въ литургіи исправляюща слово истины! Не ложь ли это есть предъ Богомъ?

Простите меня, Бога ради, я неточію Кириллу, но и послѣдователей его не считаю православными, а также сомнѣніе имѣю и о уничтожителяхъ окружнаго посланія. И при такомъ размышленіи, какъ я теперь нахожусь свободнымъ, то и признаю полезнымъ изыскать, по совѣсти своей, мѣсто пребыванія, гдѣ и прибѣгнуть къ Богу съ молитвою и постомъ, и поспѣвать въ глубинѣ священныхъ писаній истиннаго и неблазненнаго пути ко спасенію.

Наконецъ повторю выше сказанныя мною слова: какъ я почитаю полезнымъ говорить и дѣлать правду, и не быть соучастникомъ всякой лжи, то буду сообщать и въ другія мѣста тоже самое, о чемъ и васъ прошу сообщить сіе господамъ іерархамъ, двумъ Аркадіѣмъ. Можетъ они сдѣлаютъ мнѣ указаніе какое о неправильности моей, или подтвердятъ,—скажутъ, что это правда. А я, какъ выше сказано, буду ожидать полезнаго врачеванія, за что и принесу чистосердечное раскаяніе.

И тако поручая себя промыслу и волѣ Всевышняго, остаюсь съ пожеланіемъ вамъ во всякомъ благоденствіи и радости встретить и препроводить высокопраздничественный праздникъ тридневнаго Воскресенія Христова, до земли съ почтеніемъ ѿкланяюсь вамъ и всему вашему смиренному яскому обществу. Прошу, не поспѣйте на меня за правдо-сказаніе. Извѣстный вамъ многогрѣшный іеродіаконъ Ипполитъ.

25 марта

1868 года

Гор. Батла.

4.

Отъ освященнаго собора боголюбивыхъ епископовъ россійскихъ и заграничныхъ Кириллу митрополиту бѣлокриницкому

Соборное ерѣшеніе.

Архіерей великій, небеса прошедый, смиривыйся до рабія образа, и изливый за ны честную и боготочную кровь свою, Господь нашъ Ісусъ Христосъ ко святымъ апостоламъ и ихъ преемникамъ изрекъ: *вы есте свѣтъ міру и соль земли.* *) сими словесы назнаменуя: яко иже во властвѣхъ и начальствахъ духовныхъ и мірскихъ учиненніи, якоже свѣтъ въ мірѣ должны суть быти, во еже просвѣщати и наставляти челоувѣки на добрая и спасенная дѣла свѣтомъ добродѣтельнаго житія своего, и яко соль суще, должны суть осолити пасомыхъ твердымъ словомъ истины, да не растлившесе злыхъ начинаньми, изгніють и возсмердятся беззаконными дѣлы. Тако убо святіи и божественніи апостоли очеса и свѣтъ міра всего поставлены быша. Сего ради, поучая, Господь глаголаше имъ: *аще убо вы стоите, и не приложитея, свѣтила суще тѣлу, все тѣло міра просвѣщено будетъ; аще ли же вы, соль суще, возсмердитесь, и свѣтъ суще, помрачитесе, тма коль паче будетъ, иже есть міръ. И паки глаголетъ: добро есть соль, аще же соль обуяетъ, чимъж осолитесе? ни во что же будетъ ктому, точию да изсыпана будетъ вонъ и попираема челоувѣки.* **)

*) Мате. зач. 10 и 11 евангеліе поучит. въ недѣлю 3-ю по всѣхъ святыхъ.

**) Лук. зач. 76; Мате. 10 зач.

Сми же словесы повеіѣніе положи, еже не мимо идетъ, яко да не хранящїи божественныхъ заповѣдей его, престающїи священная законоположенія, и творящїи соблазны и преткновенія, пзметаеми бывають отъ сановъ своихъ, и пзгонятся отъ священныхъ оградъ жертвенника, яко да не преогорчевають бо-
лѣе благодти величества Его.

Святїи же апостоли, и иже по нихъ бывшіи пастыри и учители словесныхъ овецъ, духомъ святымъ наставляеми, соборїѣ и особїѣ изложиша правила и постановленія, и предаша во утвержденіе церкви, во окормленіе же и благоукрашеніе христіанскаго жительства, и въ руководство въ животу вѣчнаго блаженства, въ нихъ же крѣпцѣ завѣщаваются: пребывать въ словѣ истиннаго ученія, въ союзѣ мира и любви, соединенія церковнаго, комуждо вѣдѣти свой чинъ и не возноситься выше мѣры, быти твердымъ въ вѣрѣ и постояннымъ въ словѣ, хранить же и соблюдать предѣлы вѣчные непревратно: понеже власть предстателемъ не въ чемъ же дается ко преступленію правила, развѣ токмо да прилежать тѣмъ, яже узаконена суть, и послѣдуютъ, яже предъидоша, и да связуютъ и разрѣшаютъ не неразмысленно, но якоже мнится истинѣ, и канону и правилу высочайшаго закона. Въ небреженїи же полагающимъ священная и божественная правила, горе и увы! страшное прещеніе анаемы грозно возглашается*). Сего ради всею силою и всею мощію должни суть архїепископи и епископи имѣти стражбу о храненїи божественныхъ правилъ, да ничто отъ нихъ преставаемое и забытїемъ преминуемо, ни изысканїемъ оставляемо, во онъ день въ мукахъ онѣмъ изыскано будетъ. **)

*) Корн. листъ 641.

***) Таможъ листъ 25, въ предїсловїи.

Симъ внимающе, мы смиреннѣи, и страшное слово-пестязаніе помышляюще, все тщаніе присно о семъ полагаемъ, паче же нынѣ купно пребывающе, труждающися о пользѣ святыи церкви и о спасеніи христоненитыхъ людей промысляюще. Но елико мы по силѣ нашей что соборнѣ согласно священнымъ канономъ потщасомся учинити, запрещеніе ли кому отъ священнодѣйствія во исправленіе житія его, изверженіе ли изъ сана къ пресѣченію дѣемыхъ соблазновъ и беззаконій, изложеніе ли кое согласно здравому разуму ученія святыи церкви, словесное ли увѣщаніе, къ соединенію чадъ церковныхъ призывающее, — тое все, именующійся верховнымъ святителемъ, Кирилъ митрополитъ бѣлокриницкій однолично, деспотическою властью своею дерзаетъ разорати, уничтожати и опровергати, безъ всякаго основанія и свидѣтельства отъ божественныхъ писаній, привлача на ся неограниченную власть, и творяся главою тѣла церковнаго и лицомъ непогрѣшительнымъ, по подобію папежа римскаго, запрещаая безъ всякаго испытанія невинныхъ архіереовъ, опровергая соборныя постановленія, отмѣтаяся отъ своихъ подписаній, втирааяся въ управленіе чужихъ епархій, во ихъ государствахъ сущихъ, присвоая себѣ чужихъ причетниковъ, приходящихъ безъ отпускныхъ и мирныхъ грамотъ отъ своихъ епископовъ, даруая имъ знаки отличій и привилегій, яко да приносятъ ему дары и побораютъ по немъ, къ симъ же, — поставляя престоль на престоль, и производи новыхъ книжковъ, на раздоръ и возмущеніе святѣи церкви, умножая Симоны, пже за пенязи стяжавати Духа Божіи нещующіе, разръшая изверговъ, вводи во святилище священно-корчемниковъ, всяко тщаніе полагая, да ничто же отъ злыхъ внѣ алтаря станеть. Надъ всѣми же сими

отверзаетъ врата всякому неправому мудрованію, несогласному со священнымъ и святыхъ отецъ писаніемъ, защищаетъ и поддерживаетъ всякое законо преступленіе, творясь опорю, прибѣжищемъ и главнымъ покровителемъ стропотной сонмицы, новыхъ раздорниковъ, раздрающихъ нещадно нешвенный хитонъ Христовъ. Смиъ тако сущимъ, съ рыдателемъ во прощѣхъ на плачь преклоняющееся, жалостивъ вещаемъ: увы, увы! Какого имамы первосвященника, неискусна суща въ божественномъ писаніи и недостаточна въ разумъ, но мнѣша себе велика нѣкоего быти, неподлежаща закономъ церковнымъ, и выше небесъ возносящагося властію своею, не имѣюща по вся дни нужду, якоже первосвященницы, пеущия о охраненіи священныхъ канонѣвъ, во еже твердо соблюдати я! Сіе бо ни во что же вмѣняетъ, нерадя о священной обязанности званія своего, и не страшася ужасно гремящей анаѣемы на иже въ небреженіи полагающихъ священна правила. Небрежетъ о истинѣ пресвѣтлаго ученія евангельскаго, не тщится о соблюденіи свѣтозарныхъ преданій апостольскихъ, безстрашно попираетъ священныя законы, разрушаетъ церковная законоположенія, раскапываетъ основаніе благочинія богоустроеннаго іерархическаго строенія, и въ конецъ разоряетъ предѣлы вѣчныя, иже отъ святыхъ и богоносныхъ отецъ положенныя! И сбывается о насъ реченное въ писаніи: *) *единъ созидаеи, а другій разоряеи, что успѣете болѣе, токмо трудѣ?*

Сего ради мы смиреннѣи, послѣдующе божественному законоположенію, неоднократно со смиреніемъ предлагахомъ ему престати отъ таковыхъ начинаній, незаконныхъ дѣйствій и распоряженій своихъ, и еще

*) Ис. Сир. гл. 34.

въ 1863 году, въ августъ и сентябрь мѣсяцахъ, посылахомъ къ нему отъ освященнаго собора уполномоченныя два лица. Но онъ ихъ не пріять, и не обрати должнаго вниманія на соборное предложеніе, паче же воздвигъ крамолу и мятежъ въ народъ, пиша возмутительныя грамоты и наполняя оными христіанскія общества, оболгуя въ еретичествѣ наше смиреніе, за что отъ блаженныя памяти высокопреосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія, отъ 28 октября того же 1863 года, запрещеніемъ обложенъ есть, съ наложеніемъ клятвы, аще не раскается и не соединится со всеми епископы россійскими и заграничными во единомысліе. Мы же и по сихъ, щадя старость его и избавляя христіанъ отъ соблазна, въ началѣ 1864 года, паки послахомъ къ нему уполномоченнаго отъ духовнаго совѣта, призывающе его къ примиренію. Онъ же, устрашився запрещенія и клятвы преосвященнаго Амвросія, примирися со всеми нами, издаде мирныя грамоты отъ 24 февраля 1864 года, прекращая всякое противодѣйствіе и обѣщаяся: „впредь быти въ соединеніи со всеми боголюбивыми епископы, и безъ воли и согласія онѣхъ вопреки священныхъ каноновъ ничто же отнѣдь не творити.“ Но вскорѣ потомъ паки уклонися, въ развращеніе и приложи учинити сугубое зло: постави бо прелюбодѣйственнѣ на занятой московскій престолъ новаго Клиника Антонія гуслицкаго на раздоръ и возмущеніе святѣй церкви, и паки издаде возмутительную грамоту, отъ 8 мая того же года, уничтожая мирную грамоту, изданную отъ 24 февраля, и возобновляя вражду и возмущеніе. Тогда мы, сиѣдаеми суще жалостію дому Божію, огорчихомся до зѣла. Обаче, держащися долготерпѣнія, послахомъ къ нему уполномоченныхъ отъ собора двоихъ святителей, во еже увѣщати и возвратити его къ со-

единенію церковному. Уже потрудившеся, прибыша къ нему со многими честными мужи, убѣдиша его престати отъ незаконныхъ начинаній. И паки, въ то время примирився, издаде мирную отъ 28 сентября грамоту, въ которой предаше клятвѣ и анаѳемѣ тѣхъ, кто бы нарушилъ миръ, и началъ творити возмущеніе и раздоръ. Но по сихъ, аки трость вѣтромъ колеблема, подстрекаемый безсовѣстными людьми, паки начатъ чинити раздоръ и возмущеніе, и дѣйствовати вопреки священныхъ каноновъ и вопреки изложенію собственныхъ грамотъ. Въ то время онъ вполне навлекъ на себе всю строгость суда церковнаго и подлѣжалъ казни, предъявленной преосвященнымъ Амвросіемъ и имъ самимъ въ грамотѣ отъ 28 сентября. Но мы, смиренніи, послѣдуя кротости евангельскаго божественнаго законоположенія, въ надеждѣ исправленія его на лучшее, соборѣ судивше, отъ 10 сентября истекшаго 1866 года, написавомъ ему увѣщательное предложеніе, изложивъ въ немъ уклоненіе его отъ священныхъ каноновъ и происходящій оттуда повсюду величайшій вредъ душепагубнаго раздора, призывавомъ его къ раскаянію, желающе ему искренно душе-спасительныи пользы и хотяще вся вины его предати вѣчному забвенію. И тако, промышляя о пользѣ словесныхъ овецъ, врученныхъ намъ паствѣ, послахомъ къ нему уполномоченныхъ отъ освященнаго собора, уже презирая даже и самую опасность жизни, по словеси евангелія (Іоан. зач. 36) собравшеся о имени Господни въ числѣ 10 лицъ (архіепископъ, три епископа, архимандритъ, два священноинюка, протоіерей, іеродіаконъ и много начитанный подвижнической жизни инокъ), вси купно прибыша къ его блаженству въ митрополию, 11 дня ноября прошедшаго года, личныхъ ради собесѣдованій, и во еже прочести ему увѣ-

щательное отъ собора предложіе. Но онъ пренебреже и толикими послы и не обрати на нихъ должнаго вниманія, паче же дозволи, исполненнымъ безстрашія Божія и бустя, піянымъ міряномъ безчестными словеса укоряти ихъ, и потомъ чрезъ клеветническія допошенія у мѣстнаго начальства ходатайствовати за прещеніе личныхъ съ нимъ совѣщаній, угрожая предательствомъ, и съ таковымъ напутствіемъ провождая свою братію соепископовъ и прочихъ священныхъ лицъ, 16 дня того же ноября. Тогда убо, возвратившися въ городъ Боташаны (въ Молдавіи), уполномоченные отъ собора священніи мужіе, подражающе смиреніе Христова, съ великимъ трудомъ паки послаша къ нему нарочитые мужи, призывающе его къ себѣ на соборъ, иже едва умолиша его прибыти къ епископомъ, идѣже, егда собравшеса хотѣша предложить святое Евангеліе, образующее Христа, яко да всяка правда уяснится, неправда же изоблится, Кирилль не восхотѣ сего, и егда начаша чести ему увѣщательное предложеніе, онъ не восхотѣ слушати оное. Окружающіи же его, бустя наполненніи попы и міряне, тающіи жадею сребролюбія и безстыдно просившіи прежде цѣны сребра, овъ 600 рублей, овъ же 1000, неудливше же желанія своего, учиниша митежъ и вопль, безчестными словеса досаждающе освященному собору. Тогда епископи, видя неистовство ихъ, поклонившися святымъ иконамъ и митрополиту, отподоша оттуду и прибышаво градъ Яссы. Кирилль же, устранивый отъ пресѣдательства самаго Христа, въщающаго во святомъ Евангеліи, и уклонивый ухо свое, еже не послушати закона, окруживъ себе толпою буйныхъ людей, изыде отъ собора, имѣя ожесточенно нечувствіемъ сердце и погружено волнами любоначалія, яко камень въ водѣ зельнѣ. И по сихъ, мсти-

ся и воздая злая за благая, присла безразсудное за-
прещеніе уполномоченнымъ отъ освященнаго собора
святителемъ, употребляя орудіе папскаго самовлады-
чества, не приволи ни единого священнаго правила,
или словесе отъ святаго писанія, которое, яко безсло-
весное, на главу пославшаго праведно возвратися.

По сему убо мы, исполнивше все канонически отъ
насъ зависящее, по реченному: *яже должны бългомъ
сътворити, сотворихомъ*. Многовременнымъ же иску-
сомъ научившися и отъ самыхъ вещей навыкше опа-
чно, несомнѣнно увѣряемся, яко донележе господинъ
Кириллъ будетъ во званіи митрополита, то священ-
ное исполненіе церковное не престанетъ смущатися:
понеже онъ, испещѣльно недугуя, производитъ неукро-
тичую бурю, расточая паству словесныхъ овецъ по
стремнинамъ церковнаго раздора и пропадемъ само-
чинія и презорства

Того ради, вспомошествоуеми оружіемъ самой исти-
ны, собравшися о имени великаго Господа Бога и Спа-
са нашего Исуса Христа, по благословенію высоко-
преосвященнѣйшаго первопрестольнаго митрополита
куръ Амвросія, изложенному въ грамотѣ его отъ 28
октября 1863 года, пзнаемъ нанъ соборное рѣшеніе,
пзъявляюще подробно вся вины его, съ приведеніемъ
на оныя священныхъ каноновъ, яже суть сія.

П е р в а я в и н а е г о .

Привлеченіе и восхпщеніе неограниченной власти.

Господинъ Кириллъ митрополитъ пзволитъ имено-
вати себе „верховнымъ святителемъ“, не просто въ
начертаніи письменя, но существеннѣй почитая себе
„главою“, отцемъ и виновникомъ существованія всѣхъ
епископовъ, имѣющимъ власть однимъ словомъ свя-

зати ихъ и разрѣшити. И таковое превысоекое о себѣ мнѣніе изволилъ не точію письменно, отъ 26 іюня 1863 года, во всеуслышаніе проповѣдать, возглашая всѣмъ православнымъ христіаномъ, вездѣ обрѣтающимся, священнослужителемъ, иночествующимъ, и мірскимъ обоюго пола, старымъ и юнымъ, но и на самомъ дѣлѣ многожды показа, запрещающа однолично епископовъ безъ суда и изслѣдованія и прочая содѣвая вопреки священныхъ канонѣвъ, чѣмъ прясно показуется, яко онъ привлечтъ и восхищаетъ на себе неограниченную власть, каковой Спаситель міра и Его божественніи Апостоли не установили въ коемъ либо единомъ лицѣ человѣческомъ. Понеже убо Господь нашъ Ісусъ Христосъ есть единая истинная глава тѣлу церкви, якоже вѣщаетъ Апостоль: *„и избавивый насъ отъ власти темныя... о Немъ же и нами избавленіе кровію Его, и оставленіе грѣсовъ. Иже есть образъ Бога невидимаго, первоорожденъ всея твари... всяческая тѣмъ и о Немъ создашася. И Той есть глава тѣлу церкви... яко да будетъ во вѣкъ той первенствующа* (Зач. 251). Иже, исполнивъ все смотрѣніе Свое, во искупленіе рода нашего содѣянное, и восходя на небеса,— „не остави ни единого вмѣсто Себе главою, токмо члєныи, и слуги церкви тѣла Своего ихъ (Апостоловъ) и пресмнниковъ ихъ“ *). () сѣмъ убо ясно зрится въ божественномъ Евангеліи, въ дѣяніихъ же и въ посланіяхъ апостольскихъ, и въ писаніихъ мужей апостольскихъ, отъ нихъ же есть и божественный Діонисій Ареопагитъ, глубоко о небесномъ и о церковномъ священноначаліи писавый. А того не изнеслъ, еже единому епископу по Христвѣ

* Кирил. кн. л 24.

лѣпо имѣти превысшее паствырство: ключи бо царствія (спрѣчь власть вязати и рѣшити) ащеи Петру обѣщаны, но всѣмъ равно даны. И на созиданіе Церкви вси Апостоли отъ Христа послани быша, ихъ же посылая на проповѣдь, заповѣда имъ миръ и любовь имѣти, и единеніе духа, и всѣмъ именоватися токмо братіями, давъ собранію ихъ высшее преимущество, согласію общаго суда Церкви предоставляя право совершеннаго рѣшенія. Апостоли же, дѣйствуя по заповѣди Христовъ, и во образъ всѣмъ временамъ послѣдующимъ, на соборѣ Іерусалимскомъ о обрѣзаніи вопросы рѣшаху соборнѣ, чѣмъ и показаша ясно, яко обсужденія ради общихъ дѣлъ необходимо нужна есть власть соборная: ниже бо братъ Божій Іаковъ, ниже Петръ (верховный) безъ совѣта всея Церкви установляти объ обрѣзаніи дерзну, аще и самую истину рекли быша *). Того ради купно Апостоли и старцы собирашася, пдѣже глаголаше Петръ, таже Варнава и Павелъ, и по сихъ Іаковъ, и разсудивше соборнѣ объ пскомой вещи, писаша посланіе, имуще надписаніе таково *„Апостоли, старцы и братія, сущимъ во Антіохіи и Сиріи и Киликіи братіямъ, иже отъ языкъ, о Господь радоватися“* (Дѣян. зач. 36); а не дерзнуша надписати отъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, аще они тамо и быша. Но что? *Апостоли, старцы и братія.... иже отъ языкъ*, и прочая. Тако убо Апостоли въ любви вся дѣйствоваху, а не отличавшася титламп. Аще убо они отъ церкви различно похваляеми суть и ублажаеми, различно прославляеми и воспѣваеми, якоже Андрей именуется первозваннымъ, Іоаннъ другомъ, возлюбленнымъ Христу Богу,

*) Книга о вѣрѣ гл. 8, листъ 63

Петръ и Павелъ верховными: но сами на ся титулъ онѣхъ не восхощаху, и высокая о себѣ не помышляху. пбо Петръ въ посланіихъ своихъ именуется себе рабомъ и посланникомъ Ісуса Христа, старцемъ и свидѣтелемъ Христовымъ страдемъ (2 Петр. зач 67, 1 Петр. зач. 62), а не верховнымъ, Павелъ также именуется себе рабомъ и посланникомъ Ісуса Христа (въ началѣ различныхъ посланій), иногда присовокупляетъ Состена, Силуана и Тимофея, именуя ихъ братіями, иногда спріемлетъ и всю братію, иногда же именуется юзникомъ, и никогда же отнюдь верховнымъ, но паче умалаетъ себе, глаголя: *азъ бо есмь мній Апостоловъ, нже итьсмъ достоинъ нарецися Апостолъ* (1 Кор. зач. 158). Понеже убо божественіи Апостоли, равную благодать Святаго Духа пріемше, равную власть имуще, и сего ради по чину своему вси равни суть: также и преемницы ихъ, епископи, тоежде служеніе имуще, не исключая и римскаго, равни должны суть быти между собою по духу смиренія. Титлы же, въ послѣдствіи времени возродившіяся, ово почести ради древнихъ апостольскихъ престолъ, ово же величества ради свѣтлыхъ градовъ, принесоша величайшій вредъ церкви отъ тѣхъ, иже безразсудно съ киченіемъ присвояху оныя. Они поколебаша основаніе смиренія ученія Христова, растерзаша братство, учрежденное отъ Христа, и возмуташа миръ церковный, якоже пшетъ Великій Григорій папа римскій въ посланіи къ нѣкоему, желавшему отличатся титуломъ вселенскаго (ви. 4 посл. 38): „размысли убо, яко твоею безразсудною надменностію, возмущается миръ церковный, возлюби всѣмъ сердцемъ твоимъ смиреніе, которымъ можетъ сохранитися согласіе всѣхъ братій, и единство святой вселенской церкви.... Что речеши Христу, вселенской главѣ Церкви, на испыта-

ніи послѣднаго суда, ты, иже названіемъ вселенскаго тщишия подчинити себѣ вся его члены?... Кто въ семь, столь развращенномъ названіи предлагается къ подражанію, кромѣ того, который презрѣвши легіоны Ангеловъ, въ союзѣ съ нимъ поставленныхъ, помышляше вознестися на верхъ единства, дабы не подлежать никому и дабы одному показаться выше всѣхъ?— Тако святой Григорій писаше и засвидѣтельствовавши о ищущихъ верховнаго главенства надо всею Церковію. Подобно и въ князѣ Кирилловой, московской древней печати, о возносящихся надменнымъ мудрованіемъ сказано: „а кто здѣсь на земли паче всѣхъ возносится, блудися его, сей бо духъ антихристовъ“ (л. 46); и пакы о иже по невѣжеству и неразумію чинящихся главою таможде речено есть: „а иже не вѣдѣ учитъ, безъ ума дмися, и не держитъ Христа главы, пзѣ нея же все тѣло, и самъ чинится вмѣсто Христа главою Церкви Христовы, той есть антихристъ“ (л. 24). Такова страшная и ужасно обличительная прещенія прописаны на присвоющихъ себѣ верховнѣйшую неограниченную власть, прескачущихъ предѣлы вѣчныя отъ свитыхъ отецъ положенныя, и чинящихся главою всея Церкви, не хотяще смириться подъ крѣпкую руку Божию и плѣнити всяко возношеніе въ послушаніе Христово. Но негли речеть кто, яко есть и во отеческихъ книгахъ написано: патриархъ именуется отценачалникъ, митрополитъ сватитель матере градовомъ, глава отцемъ, архіепископъ также именуется пачало и глава сватителемъ? На сіе отвѣчается сице: аще и суть таковая именованія, но оная почествованія внутрь коеяждо епархіи стягаются и отнюдь на всю церковь не простираются. Понеже вся онія сановницы священными каноны ограничени суть и подлежатъ суду Церкви

якоже явѣ священная правила научаютъ и законополагаютъ. „Самъ римскій папа со властію своею ограниченъ есть“ *). Патріарси такожде вѣждо во своей патріархіи власть имѣютъ, въ другихъ же патріархіяхъ власть ихъ не простирается. Кольми паче митрополитъ, безъ воли и согласія всѣхъ епископовъ не можетъ творити общихъ дѣлъ церковныхъ ничтоже: ни епископа поставити, ни паки судити и извергнуть однолично, понеже онъ не начальникъ святителемъ (есть), ни крайній святитель, но епискомъ перваго сѣдалища наречется **). Святительскій (убо) санъ единъ есть и тойже на всѣхъ, и не наречется сей убо совершенъ святитель, инъ же не совершенъ святитель, но вси равни святители, вси епископы, яко же и благодать Святаго Духа равно приѣмше. Епископъ же, иже въ митрополіи, яко первое имѣя сѣдалище, того ради и съ приложеніемъ наречется епископъ митропольскій, рекше митрополитъ. Митрополіа же матерь градомъ сказуется; митрополитъ же матери градомъ епископъ, рекше старѣйшаго града въ той области. Обаче власть его не простирается далѣ предѣловъ своя епархіи ***). Аще убо приключится митрополиту священнодѣйствовати въ предѣлахъ сущаго подъ нимъ епископа, по повелѣнію онаго (епископа) сему быти подобаеть ****). Къ сему подлежитъ яко человекъ закономъ церковнымъ, и вопреки священныхъ каноновъ не можетъ творити ничтоже. И впадшій въ преступленіе подлежитъ суду со-

*) Книга о вѣрѣ листъ 177 обор.

**) Св. Апостолъ пр. 34. Соб. Антиох. пр. 9. Соб. Карсаген. пр. 39.

***) 2 Всел. Соб. пр. 2. Корин. листъ 599.

****) Отвѣтъ Іоанна Китрож. гл. 3.

бора епископовъ *). Посему убо митрополитъ Кириллъ, присвояющій себѣ верховнѣйшую неограниченную власть, творяйся главою и виновникомъ существованія всѣхъ епископовъ и мняйся имѣти силу однимъ словомъ (безъ суда и разсмотрѣнія) связати ихъ разрѣшити, не точію не имѣеть о семъ свидѣтельства и подтвержденія отъ божественнаго писанія и церковныхъ законоположеній, но вся выше реченные доводы отъ священныхъ писаній и божественныхъ правилъ ратуеть, нарушаетъ и попираеть. Къ сему же и самому положенію своему не согласуеть: ибо онъ не точію не имѣеть града матере градовомъ, въ немже бы престолъ свой имѣлъ, но ниже просто коего-либо града, въ немъ же бы овцы пажити его жительствоваали и церковь свою имѣли. Къ симъ же не имѣеть при себѣ освященныхъ лицъ, исполненныхъ страха Божія и вѣдѣнія священныхъ писаній, съ нимиже бы о всякихъ церковныхъ дѣлахъ благоразумно совѣтовалъ, и вся добръ, благообразно и по чину устроялъ. Но просто высокимъ о себѣ мнѣніемъ увлекся, вся приключаящаяся творити дерзаетъ самонадѣянно, безъ свидѣтельства божественныхъ писаній, уповая точію на титулу свою, не приносящую покоя и пользы церкви.

Но мы, смиренніи, научающесе отъ Апостола не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать (Рим. зач. 108), и помня завѣщаніе всею силою и всею мощію имѣти стражу о храненіи священныхъ канонъ, во еже твердо соблюдать и не преступати въ обиду по нѣкоей страсти, страшасе ужасно гремящей анаемы на пже въ небреженіи полагающихъ

*) Петр. бол. лветъ 743 обр. 3-го Всел Соб пр. 1.

оная (Кормч. л. 25 и 641), не можемъ болѣе терпѣти и уважати вышеобъявленнаго высокаго мнѣнія его, усвояющаго себѣ неограниченную власть и верховное главенство надъ всею церковію. Поелику оно не согласно есть ученію священныхъ писаній, несогласно священныхъ канонѣвъ законоположенію, несогласно и церковно-іерархическаго учрежденія благоустроенію, подобящеся нѣкако деспотическому правленію папежа римскаго и сего ради въ церкви Христовѣ мѣста не должно есть имѣти, отъ того бо, яко отъ непіемаго источника, простекають всякія неудобь носимая безчинія, развращенія, пренебреженія, законопреступленія и конечное преобидѣніе страха Божія и пограніе закона и совѣсти. И надъ всѣми сими происходятъ возмущенія и тревоженія, распри и несогласія въ людѣхъ, маловѣріе же и сомнѣніе, раздоръ и раздѣленіе, отъ врагъ же поношеніе и увореніе. Сего ради, въ прекращеніе сихъ всѣхъ неудобь носимыхъ соблазновъ и преткновеній, неискъльно страждущаго Кирилла митрополита, не просвѣщающаго паству словесныхъ овецъ, но помрачающаго, не осоляющаго словомъ истины, но паче зловонія наполняющаго, и не собирающаго со Христомъ, но раздробляющаго и расточающаго, по словеси божественнаго Евангелія, вонъ просыпати подобаетъ изъ солища храма церковнаго, да накажется не высокал мудрствовати о себѣ, но смиренными водитися (Рим. зач. 110): зане *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать* (1 Петр. зач. 62).

Вторая вина.

Кириллъ митрополитъ, руководяся мнѣніемъ верховнаго главенства, учини ниже слѣдующее противозаконное распоряженіе. Въ 1862 году изъ епархіи, со-

боря върученноу преосвященному Варлааму епископу Балтовскому (и всея Бессарабіи), селенія Грубнаго протоіерей Филиппъ, не желая быти въ подчиненіи мѣстнаго своего епископа, обратился къ его владычеству. Онъ же, примъ его пришедшаго къ нему безъ отпускной грамоты отъ своего ему епископа и не учинивъ съ помянутымъ епископомъ никакого сношенія, пожаловалъ означеннаго Филиппа наперстнымъ крестомъ и набедренникомъ, и особою грамотою вручи ему церковное управленіе всею Бессарабією и Польшею съ тѣмъ, чтобы оное управленіе независимо было отъ мѣстнаго епископа Варлаама, но состояло бы подъ вѣдѣніемъ его Кирилла, не взирая же на то, что протопопъ оный жительствуетъ не точію внѣ предѣла епархіи его, но даже и внѣ области государства того, въ немъ же Кирилль пребываетъ. Помянутый Филиппъ, пріобрѣтъ незаконныя права даннаго ему полномочія и восхищаяся духомъ гордости, начать изъясляти пренебреженіе, потомъ же и совершенное неповиновеніе своему епископу, чрезъ что по всей епархіи той произыде во управленіи нестроеніе, безчиніе и развращеніе, въ христіанѣхъ же смущеніе, распри и раздоры, которыя продолжаются и до настоящаго времени.

Третья вина.

Господинъ Кирилль, присвоая себѣ туюжде неограниченную власть, учини такожде незаконное распоряженіе въ началѣ 1863 года,—произведе вмѣшательство по управленію въ черниговской епархіи, внѣ предѣла епархіи и государства его сущія, и по просьбѣ добрянскихъ христіанъ, неразумнымъ рвеніемъ одержимыхъ, безъ всякаго сношенія съ завѣдующимъ вдов-

ствующими епархіями московскимъ духовнымъ совѣтомъ, посла переведенному онымъ совѣтомъ изъ Добрянки въ г. Новозыбковъ священнику Матеею предписание, дабы онъ, не взирая на распоряженіе духовнаго совѣта, возвратился въ Добрянку, остава врученную ему парохію, вкупѣ же и подчиненіе помянутому духовному начальству.

Таковыя распоряженія его въ непринадлежащихъ ему епархіяхъ, яко нарушающія чинъ іерархическаго правленія, осуждаютъ священные каноны, гласящія тако: 1-го всел. соб. прав. 16 въ толкованіи: „Аще нѣкій епископъ отъ инаго епископа пришедша къ нему причетника приметъ и поставитъ его на большей степени.... безъ воли своего ему епископа, и сіе не твердо поставленіе, рекше да будетъ изверженъ“. Антиох. соб. прав. 13: „Аще никимъ же позванъ, ни умоленъ бывъ епископъ, во иную область отшедь, и поставитъ пресвитера, или діакона, или правленіе нѣкое творить, таковая не тверда и разрушена да пребудутъ, а онъ да извержется.“ Тому же подобнѣ пишетъ и въ 20 пр. того же собора, и 2 го всел. соб. пр. 2 въ толкованіи: „Не подобаетъ епископу на чуждую епископію находить, но каждо внутри своихъ предѣлъ да пребываетъ, и въ своихъ предѣлахъ да наставляетъ: епископъ убо пресвитеры и діаконы, такожде и митрополитъ епископы своя во области своей, да не прескачутъ чрезъ предѣлы своя и церкви да не смятутъ.“ И сія священные каноны наводятъ на господина Кирилла совершенное изверженіе.

Четвертая вина.

Въ первыхъ числахъ января 1863 года явился къ митрополиту бывший епископъ Софроній, и купно

съ бывшимъ архимандритомъ Сергіемъ совѣщавшеся, потщася различными клеветническими доносами обогати наше смиреніе (епископовъ російскихъ) единственно изъ видовъ корыстолюбія и славолубія. Г-ну Кириллу довольно были извѣстны недобросовѣстность, непостоянство и злонамѣреніе оныхъ лицъ. Понеже Софроній, за удаленіе его отъ завѣдыванія общими російскія церкви іерархическими дѣлами, въ теченіе шести лѣтъ всячески враждовалъ и поносилъ всю древлеправославную іерархію, не исключая и самого митрополита; въ ноябрѣ же мѣсяцѣ 1861 года оный Софроній собственноручнымъ письмомъ безстыдно просилъ у него опредѣленія и благословенія на кафедру Калужской епархіи, и къ сему еще, дабы по немощемъ и болѣзнемъ его опредѣлить и благословить его быть блюстителемъ московскаго престола *). Сергій такожде уличенъ былъ во многихъ злокачественныхъ поступкахъ и подверженъ митрополитомъ изгнанію изъ Бѣлокрилицкаго монастыря. Не взирая на все сіе, онъ (Кириллъ), въ общемъ съ сими лицами согласіи, рѣшился усилить свое виѣшательство въ дѣла російской церкви и сего ради изволилъ отправиться въ Россію. Прибывъ въ Москву въ февралѣ мѣсяцѣ 1863 года, хотя первоначально и имѣлъ съ нами (россійскими епископы) мирное соборное засѣданіе 18 того же февраля, на которомъ по общему согласію была составлена и подписана грамота на врученіе управленія російскими іерархическими дѣлами архіепископу Антонію, съ помощію и участіемъ духовнаго совѣта, но по подписѣ онъ удержалъ означенную грамоту у себя и на утріе предъявилъ оную

*) Письмо Софронія къ митр. Кириллу отъ 23 ноябри 1861 г.

нѣкоторымъ крамольнымъ московскимъ гражданиномъ, по настоянію ихъ разорвалъ ю, безъ вѣдома о томъ прочихъ подписавшихъ лицъ. За такое уничтоженіе безъ всякой законной вины соборѣ имъ подписаннаго акта, наводитъ на него осужденіе 13 прав. Кареагенск. соб., въ коемъ сказано сице: „А иже по своему исповѣданію или подписанію противится, отъ дому да имать безчестіе.“ Въ толкованіи объясняется: „Таковой своея чести да будетъ лишень, рекше да будетъ извержень.“ И соб. Сардикійскаго прав. 21, гласящее тако: „Иже добръ и богопріятѣ изведенная буестію поколебати покушается, нѣсть епископъ.“ Въ толкованіи: „Иже паче заповѣданныхъ творити дерзнетъ, и чести и сана епископскаго да извержется.“

Пятая вина.

Господи́нь митрополитъ, продолжая свои неправильныя дѣйствія, изволилъ прислать, отъ 20 февраля объявленіе бывшему епископу Онуфрію, еще въ 1861 году отъ него же соборѣ уполномоченному довѣрительною грамотою на избраніе и возведеніе на московскій престолъ святителя и на временное управленіе російскими церковными іерархическими дѣлами. Въ ономъ объявленіи онъ писалъ, что по случаю прибытія своего въ Москву данныя Онуфрію довѣрительныя грамоты уничтожаетъ и опровергаетъ, и что якоже въ присутствіи своемъ, тако и въ отсутствіи, въ Москвѣ и во всей Россіи Онуфрій не можетъ имѣть мѣста, ниже гласности, ниже священнодѣйствовать и ни на какихъ документахъ не подписываться. Вины же за Онуфріемъ въ означенномъ объявленіи не было показано ни единыя, который оное и представилъ на общее разсмотрѣніе епископовъ. Они же, 21 числа,

возвращая оное объявленіе при отзывѣ къ нему, Клирду, объяснили, что онъ не можетъ безъ вины устранить отъ присутствія на соборѣ епископа, равно и уничтожить довѣрительной его грамоты, не вручивъ законнымъ порядкомъ другому епископу возлагавшейся на него препоручности. За наложеніе же незаконнаго запрещенія, самаго запретившаго священныя каноны подвергають равному суду запрещенія. Соб. Карѣ. пр. 134 гласитъ еще: „Не обличеннаго о грѣсѣ общенія лишивъ епископъ, лишенъ и самъ такожде общенія къ другимъ.“ 7-го Всел. соб. пр. 4: „Аще убо который епископъ... нѣкоего своего ради страстнаго угодія, обрящется упражня отъ службы, или отлучая кого подъ нимъ сущихъ епископъ... той же страсти и самъ повиненъ будетъ.“ Въ толкованіи еще речено: „Да обратится болѣзнь его на главу его, яко на преступника Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній, да научится не запрещати неподобно.“ Сообразно сему сказано у Маттея правильника, въ составѣ 2 гл. 19, и въ номоканонѣ на листѣ 721 на обор. и 722. Впрочемъ, ограничиваясь однимъ замѣчаніемъ, епископи приглашали г-на митрополита паки къ совокупному засѣданію, предупреждая, что если онъ будетъ продолжать одноличныя безъ согласія братіи своя епископовъ распоряженія, то таковыя, на основаніи 34 пр. святыхъ Апостолъ, за законныя и дѣйствительныя признаны ими быть не могутъ; ибо въ означенномъ правилѣ сказано: „Безъ своего старѣйшаго ничтоже да творить епископи... и старѣйшій же безъ онѣхъ ничтоже творить, полезнаго ради всѣмъ соединенія.“ Въ толкованіи же еще речено: „Ни старѣйшій же, ренше митрополать, или архіепископъ, безъ воли всѣхъ епископовъ не можетъ ничтоже таковаго творити.“ Подобно и въ толкованіи 9 пр. соб.

Антиох. пишетъ: „Но ни митрополиту безъ совѣта епископовъ своихъ ничтоже творити.“ Надъ всѣми же сими, понеже его блаженство единственною виною, устраниа и запрещаа Онуфрія, выставляя свой произвольный прїѣздъ, то чрезъ сіе нарушалъ онъ пр. 3 собора Сардинійскаго, гласящее сице: „Ни который же епископъ, не позванъ во градъ, да не прїдетъ.“ Въ толкованіи: „Въ различныхъ правилъхъ речено есть, еже никому же дерзнути отъ своего предѣла во иную область преходити“; ниже: „тожде убо и сей святыи соборъ повелѣваетъ“. И 21 пр. собора Антиох., повелѣвающее: „Епископъ ни отъ людей понуждаемъ, ни отъ епископъ бѣдимъ, да не приступаетъ инако.“ Уничтожая же безъ вины свое соборное подписаніе на уполномочіе Онуфрія, онъ паки нарушалъ 13 прав. соб. Карфагенскаго и 21 соб. Сардинійскаго, написанныя выше, въ описаніи 4 вины, и за сіе паки подлежаше изверженію изъ священнаго сана.

Шестая вина.

Господинъ митрополитъ, получивъ означенный отзывъ епископовъ, отъ прибытія къ нимъ отказался, и хотя и имѣлъ съ ними послѣ того двукратное засѣданіе въ назначавшихся имъ мѣстахъ, но въ оныхъ съ дозволенія его принимали участіе вышеупомянутые крамольные граждане, и потому не точію не могло быть учинено коего-либо полезнаго о церкви устроенія, но даже епископы отъ нихъ были оскорблены различными порицаніи. Онъ же, видя и слыша такая поруганія, при личности его дѣмая, не учини онымъ безчинникомъ въ томъ воспрещенія. По семъ вызвалъ епископовъ на другое мѣсто, съ увѣреніемъ, что крамолу дѣющихъ не будетъ; но они, паки по его

приглашенію прибывше, учиниша святителемъ и еще большія обиды. За таковыя поступки его осужденіе наводитъ на нѣхъ 53 пр. собора Кареаг. гласящее тако: „Иже соборомъ позванъ и отрекся, и надѣяся на свое множество, братскія любве небрежетъ, и своя чести лишится властельскою силою.“ Въ толкованіи сказано „Аще убо нѣцыи епископы... привлекше къ себѣ люди иного чужаго предѣла, и увѣщають ихъ льстивыми словесы и ласканіемъ, да отступятъ епископа, подѣ нимъ же бѣ предѣлъ, и да поставятъ ихъ учителя и наставники, рекше епископы, и позываемы суще соборомъ... не восхотятъ приняти, таковимъ яко братскія любве небрегутъ и на множество народа надѣющеси, властію князя области тоя и своихъ церквей лишени будутъ.“

Седмая вина.

Господинъ митрополитъ послѣ сего, прекративъ личныя свиданія съ епископы, извѣстилъ ихъ, что видѣться съ ними болѣе не имѣетъ нужды, но вступаетъ самъ въ управленіе російскою церковію, дондеже препоручитъ по своему усмотрѣнію другому; по сихъ же и дѣйствительно приступилъ къ слѣдующимъ распоряженіямъ: прислалъ грамоты ко всѣмъ епископамъ, бывшимъ тогда въ Москвѣ, дабы они отправлялись кѣждо во свою епархію, священники, присутствовавшіи въ духовномъ совѣтѣ, тоже дабы изъ Москвы выбыли; еще на нѣкоторыхъ священниковъ, живущихъ въ Москвѣ, наложилъ запрещеніе и, уничтожая самое существованіе духовнаго совѣта, назначилъ управлять російскою церковію епископу Саратовскому, не бывшему тогда въ Москвѣ, предписывая ему, оставивъ свою епархію, пребывать въ Москвѣ.

Всѣ таковыя дѣйствія его противорѣчили законоположенію священныхъ канонѣвъ: собора Сардик. 21 правилу, гласящему: „Иже добръ и благопріятѣ изведенная буетію поколебати покушается, иѣсть епископъ;“ и упомянутымъ въ описаніи 5 вины святыхъ Апостолѣ 34, собора Антіох. 9 въ толкованіи, и собора Карфагенскаго 39, гласящему: „Первый епископъ ни начальникъ святителемъ, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется.“ Въ толкованіи сказано: „Святительскій санъ единъ есть и тойжде на всѣхъ, и не наречется сей убо совершенъ святитель, инъ же не совершенъ святитель. Но вси равни святители, вси епископи, якоже и благодать святаго Духа равно приѣмше. Епископъ же, пже въ митрополіи, яко первое имѣя сѣдалище, того ради и съ приложеніемъ наречется епископъ митропольскій, рекше митрополитъ.“ Согласно сихъ законоположеній, его блаженству даже и священнодѣйствовати внѣ своего предѣла не иначе дозволяется, развѣ точію по повелѣнію епископа той епархіи (Кормч. лист. 599 и Мате. правилн.). Но онъ, ни во что же вмѣняя священныя каноны и постановленія церковная, рѣшился неблаговидно и незаконно на присвоеніе собственному своему управленію російскіи благочестивыя церкви, нарушая тѣмъ многочисленныя правила и смущая чинъ богоучрежденнаго іерархическаго порядка. За сіе подвергалъ онъ самъ себе ужаснѣйшему осужденію, гласящему сице: „Иже въ небреженіи полагающимъ священныя и божественныя правила божественныхъ отецъ нашихъ, яже церковь утверждаютъ и все христіанское жительство украшаютъ и къ божественному наставляють богобоязньству, анаѣма!“ *)

*) Кормч. листъ 641.

О с м а я в и н а .

Господинъ Кириллъ митрополитъ, не довлѣясь описанными незаконными дѣйствіями, рѣшился раздавать святительскіе престолы россійскихъ епархій однолично въ награду вышеупомянутымъ своимъ совѣтникамъ, непосредственно содѣйствовавшимъ пріѣзду его въ Россію, Софронію и Сергію. Перваго, бывшаго тогда празднымъ и состоявшаго подъ судомъ, опредѣли быти епископомъ Калужскимъ и поручи ему управлять всеобщими россійскія церкви дѣлами, впредь до прибытія епископа Саратовскаго. А послѣдняго, Сергія, марта 2 дня, при соучастіи одного помянутаго Софронія, не предъавляя никому изъ прочихъ епископовъ, постави во епископа, наименовавъ его Тульскимъ, о которомъ менѣе двою мѣсяцу предъ тѣмъ, отъ 8 января, онъ же издалъ объявленіе, чтобы онъ за разные противозаконные его поступки считался навсегда изгнаннымъ изъ бѣлокриницкаго монастыря, навпаче же „въ высшій чинъ отнюдь никогда его не возводить.“

Сіе беззаконное раздаяніе святительскихъ престоловъ было послѣднимъ дѣйствіемъ его пребыванія въ Москвѣ, ибо послѣжде сего онъ вскорѣ восвоися возвратися.

Таковыя поступки учинены имъ вопреки священныхъ каноновъ, повелѣвающихъ избранію и поставленію епископскому бывать по согласію всѣхъ сущихъ во области епископовъ. Святыхъ Апостолъ пр 1 въ толкованіи; 1 Всел. собора 4; Лаодикійск. соб. 13; Сардикійск. соб. 5; Карфаген. соб. 7; Вселенс. соб. 3; и Антіох. соб. 19, въ толкованіи всего сказано еще: „Речено есть множицею, еже ни митрополиту, ни епископу не избирати ни поставляти епископа. Аще

же вси, сущи во области, епископи на поставленіе снитися не могутъ, нѣкія ради нужды, обаче множайшія да снудутся.“ Подобно и у Матѣея правильника состава 5-го гл 11 и состава 600 гл. 16 Паки же нарушены правила, приведенныя въ описаніи 3 винъ: собора Антіох. 13 и 22, подвергающія поставляющаго и поставляемаго во иной области, кромѣ воли епископа предѣла того, изверженію; въ 5 же правилѣ 4-го Всел. соб. еще о таковыхъ проречено есть: „И той (такъ поставивый) мечь да приметъ своего безчинія, и изверженъ да будетъ отъ своего сана Святою Троицею.“ Также чрезъ опредѣленіе на Калужскую епархію празднаго бывшаго епископа Софронія нарушены святыхъ Апостолъ пр. 14, Антіох. соб. 16 въ толкованіи и соб. Кареаген. 71 въ толкованіи, которыя никако не дозволяютъ ввести празднаго епископа на престолъ вдовствующія церкви, но токмо совершеннымъ соборомъ.

Девятая вина.

Увѣдавше о всѣхъ таковыхъ дѣйствіяхъ Кирилла митрополита, вопреки священнѣхъ каноновъ учиненныхъ, епископи заграничныя, соборною грамотою отъ 15 апрѣля 1863 года, утвержденною подписаніемъ архіепископа, двоихъ епископовъ и 19 другихъ священнѣхъ лицъ, увѣдомили соборъ россійскихъ епископовъ, яко г-нъ Кириллъ и въ тамошнихъ не принадлежащихъ ему епархіяхъ дерзалъ безъ воли мѣстныхъ епископовъ совершати святительскія дѣйствія, именно же рукоположивъ: въ Предтечевъ монастырь (аже въ Тисѣ) архимандрита Іоасафа, Флавіана изъ іеродіакона во священника; Евфросина изъ священноинока въ архимандрита; въ Мануиловомъ Никольскомъ монастырѣ

во ієродіакона Іоасафа; на Хуторѣ освятилъ церковь, и постави священника и діакона, и въ Дамаскѣ освяти церковь. Каковыя незаконныя поступки его до того времени они терпѣливо переносили; но при видѣ учиненныхъ имъ въ Россіи до крайности вредныхъ и отнюдь нетерпимыхъ дѣйствій, они сочли необходимымъ долгомъ тѣ и другіе его поступки подвергнуть надлежащему суду, что и поручили російскому освященному собору, на опредѣленіе коего предварительно изъявили свое согласіе. Учиненное же имъ уничтоженіе довѣрительныхъ грамотъ епископа Онуфрія и наложенное на него запрещеніе признали неправильнымъ, при чемъ изъявили согласіе къ возведенію на московскій престолъ святителя, егоже изберуть російскіи епископи.

Получивъ отъ нихъ таковую грамоту, освященный всероссійскій соборъ, и по разсмотрѣніи всѣхъ его противозаконныхъ поступковъ находя его по выше приведеннымъ правиламъ подлежащимъ высшей мѣрѣ церковнаго наказанія, но нисходя преклонности лѣтъ его и слабости права, ограничился точно слѣдующимъ: учиненное имъ безъ объясненія вины запрещеніе бывшего епископа Онуфрія, на основаніи предоставляемаго собору права божественными правилами: святыхъ Апостолъ 37, 1 Всел. соб. 5, Сардикійск. соб. 16 и Антиох. соб. 6, разрѣшилъ, и уничтожилъ всѣ учиненныя имъ въ бытность его въ Москвѣ незаконныя распоряженія, учинивъ ему о всемъ томъ токмо соборное замѣчаніе, не наводя на него надлежащаго законнаго суда, о чемъ и было составлено 13 іюня соборное опредѣленіе.

Въ слѣдующемъ же іюлѣ мѣсяцѣ учинено было возведеніе на московскій святительскій престолъ Владимірскаго архієпископа Антонія (на основаніи 14 пр.

святыхъ Апостолъ и собора Карфаген. 71 въ толкованіи), соборнѣ, подѣ руководствомъ бывшаго епископа Онуфрія, понеже оный на то былъ уполномоченъ имъ и заграничнымъ соборомъ, съ тѣмъ, чтобы московскій архіепископъ былъ и предсѣдателемъ московскаго духовнаго совѣта, завѣдывающаго дѣлами древле-православной россійской іерархіи. Съ учрежденіемъ сего неизмѣнно соединялось и прежнее право, святѣйшими вселенскими патриархи предоставленное при учрежденіи въ Москвѣ патриаршаго престола, изложенное въ книгѣ Кормчей, на листахъ 17, 18, 35 об. 36 об. и 37, сирѣчь: „Во еже быти оному московскому престолу самостоятельному и независимому отъ престоловъ другихъ областей, избираться и поставляться на оный святителю, и быти подвѣдому собору единѣхъ россійскихъ святителей.“ О чемъ и было составлено 23 іюня соборное постановленіе, съ тѣмъ, чтобы о настоящемъ возведеніи московскаго архіепископа, яко содѣйствовавшемся при участіи намѣстника митрополита, ему соборнѣ сообщить. Но на будущее время, на точномъ основаніи вышереченнаго, предоставленнаго московскому престолу права, притомъ же и во избѣжаніе важныхъ затрудненій, существующихъ при сношеніи съ митрополіею, находящеюся внѣ предѣловъ Россіи, возведеніе на московскій престолъ первосвятителей совершать своими россійскими епископы, коимъ и быти подвѣдомымъ токмо россійскому же собору.

При семъ вмѣняемъ приличнымъ объяснить, яко и при самомъ рукоположеніи митрополитомъ вообще съ прочими заграничными епископы въ 1853 году на владимірскую епархію архіепископа Антонія, въ выданныхъ ему ставленной грамотѣ и уставѣ на владимірскую епархію, предоставлено ему было право во

всей Россіи сооружати церкви и поставляти архіе­реовъ съ едиными россійскими епископы, ограничивая сіе право тѣмъ временемъ, когда будетъ поставленъ архіепископъ царствующему граду Москвѣ; согласно чего съ того времени поставлялися епископы и соби­ралися соборы безъ сношенія съ г. Кирилломъ. По окончаніи, въ августъ мѣсяцъ того же 1863 года, всѣхъ дѣлъ, подлежащихъ разсмотрѣнію собора (въ числѣ коихъ было изверженіе изъ епископства и обнаженіе отъ всякаго священнаго сана бывшаго епископа Со­фронія, изобличеннаго во многихъ злодѣяніяхъ, и упраздненіе отъ святительскихъ дѣйствій епископа Виталія по случаю лишенія зрѣнія очесъ его, на ос­нованіи 78 пр. святыхъ Апостолъ), къ его блаженству были препровождены копіи, якоже съ учиненнаго по дѣлу Софронія рѣшенія, такожде и о правахъ москов­скаго престола, равно и со всѣхъ прочихъ, учинен­ныхъ на соборѣ постановленій и опредѣленій. При чемъ, не взирая на учиненныя имъ отъ священныхъ каноновъ уклоненія, члены освященнаго собора, тво­ря снисхожденіе къ сану высокаго званія и преклон­ности лѣтъ его, въ духѣ христіанскаго смиренія бра­толюбивѣ просили его, ради всеобщаго умиренія и успокоенія, выслать грамоту о единомысліи его съ освященнымъ соборомъ и о согласіи на все учинен­ное на ономъ, воеже не имѣти болѣе ни о чемъ та­коваго прекословія.

Но донелѣже происходили въ Москвѣ описанныя соборныя дѣйствія и постановленія, направленные къ возстановленію потрясеннаго (выше означенными рас­поряженіи митрополита Кирилла) церковнаго мира, онъ принималъ свои мѣры къ дальнѣйшему продол­женію возмущенія церковнаго, преднамѣренно дѣй­ствуя и возжигая пламень раздора церковнаго отвсю-

ду, что и отягчаетъ вины его. О таковыхъ бо речено есть въ писаніи: горе въ разумѣ согрѣшающимъ. Ино бо есть, еже безъ намѣренія къ злу кому нечаянно увлещися, ино же еже злонамѣренно съ ожесточеніемъ дѣйствовать, и хотѣти правду свою поставити, правдѣ же Божіей, объявленной во священномъ писаніи, не повиноватися, якоже онъ изволи творити, о чемъ здѣ благовременно есть воспоминаути.

Десятая вина.

Г-нъ Кириллъ, еще во іюнѣ мѣсяцѣ того же 1863 года, вмѣсто того, во еже бы обратитися къ россійскому освященному собору съ испрошеніемъ прощенія, изволилъ пригласитъ къ себѣ подвѣдомое ему бѣлокриницкое духовенство, именно же: незаконно поставленнаго имъ во епископа Сергія, трехъ священниковъ, двухъ іеродіаконовъ, и нѣколико чловѣкъ мірскихъ людей, — назвалъ собраніе свое освященнымъ соборомъ и составилъ актъ, въ коемъ подтверждалось наложенное запрещеніе на Онуфрія и всѣ учиненныя въ россійскихъ предѣлахъ не законныя распоряженія признавались за святые и правильныя, и предлагалось всѣмъ епископамъ и прочимъ духовнымъ и мірскимъ лицамъ на томъ актѣ подписаться. Составивъ сію бумагу, онъ изволилъ отправить съ почтою при письмѣ къ преосвященнѣйшему митрополиту куръ Амвросію, живущему въ заточеніи въ г. Цылли, — прося его, аки бы пользы ради Церкви, подписать оную. Преосвященный же Амвросій, лишень бывъ паствы заточеніемъ и посему не могій привинати никоего участія въ дѣлахъ церковныхъ, ниже вѣдати опасно о происходящихъ по онымъ дѣйствіяхъ, вѣру ятъ ему, аки истину утверждающую

и о пользѣ церкви пекущуся, и, подписавъ присланную отъ него грамоту, пакн возвратилъ оную къ Кириллу. Тогда онъ составилъ еще подобнаго же содержания грамоту, но въ болѣе просторномъ видѣ, съ различными клеветами и укоризнами на епископовъ, наименовалъ тую: „увѣщаніе къ православнымъ христіанамъ.“ Послалъ оныя бумаги въ Россію со двѣма мірляны на всеобщее смущеніе христіанъ. Посланные отъ него, прибывъ въ Москву въ августъ мѣсяцъ, потщашася всѣми силами исполнить волю его и, дѣйствуя за едино съ московскими раздорники, посяша вражду въ народѣ, подозрѣніе же и отвращеніе къ россійскимъ епископомъ именемъ его владычества. Тако убо въ то самое время, егда соборъ, водимый духомъ кротости и желаніемъ покоя и тишины церковныя, творяше ему всевозможное снисхожденіе въ прежнихъ его винахъ, онъ напротивъ, усугубляя вины своя новыми, воздвизаше бурю и крамолу въ людѣхъ, и тѣмъ возмущаше сердца простодушныхъ христіанъ, и привождаше все наше христіанское общество въ колебаніе, тревоженіе и разстройство.

Между симъ уполномоченный посланникъ отъ россійскаго собора прибылъ къ нему въ сентябрѣ мѣсяцѣ и вручилъ ему копію со всѣхъ соборныхъ постановленій и опредѣленій. Онъ же далъ ему святи-тельское свое слово: по разсмотрѣніи грамотъ, немедленно вручити ему же отвѣтъ. Но въ послѣдствіи отозвался, что оный будетъ высланъ имъ съ нарочитымъ посланникомъ въ Москву. Въ то же самое время приспѣ и другой уполномоченный отъ собора посланникъ, во еже бы (въ случаѣ неудовлетворительнаго отъ него отвѣта) отправиться къ первопрестольному митрополиту кврѣ Амвросію и, представя ему

всѣ противозаконныя поступки его, просити о учиненіи Кириллу отъ него архипастырскаго внушенія къ прекращенію оныхъ. Посему убо оба посланника, епископъ Іустинъ и іеродіаконъ Ипполитъ, пекущеся о мирѣ церковномъ, по доглу возложенной на нихъ священной обязанности, и отправилися въ г. Цыль, гдѣ, представъ преосвященному митрополиту куръ Амвросію, предложили ему на разсмотрѣніе копія со всѣхъ соборныхъ постановленій и опредѣленій Онъже, усмотрѣвъ изъ оныхъ вредныя для святой церкви поступки его и законныя дѣйствія освященнаго собора, увидѣлъ себя обманутымъ въ привлеченіи подписа руки своей на незаконной бумагѣ, присылавшейся къ нему отъ г-на Кирилла.

Вслѣдствіе сего онъ издалъ отъ себе грамоту къ нему, отъ 28 октября, въ коей, изобличивъ его въ неправильномъ противленіи собору и въ дерзнутіи его содѣяннаго ему отъ него обмана, поставилъ ему въ непремѣнную обязанность просити о всѣхъ противозаконныхъ поступкахъ своихъ прощенія у собора, до полученія же онаго и до уничтоженія того акта, къ подпису коего онъ его увлекъ, гласомъ церкви налагалъ на него запрещеніе не касаться отнюдь до всякаго священнодѣйствія. Въ случаѣ же дальнѣйшаго противленія его, преподалъ благословеніе московскому духовному совѣту: собрать всѣхъ епископовъ, и сдѣлать надлежащее разсмотрѣніе всѣхъ его противозаконныхъ дѣйствій и распоряженій и, на основаніи священныхъ каноновъ обсудивъ, привести въ исполненіе; въ заключеніе же всего онъ архипастырскимъ гласомъ къ Кириллу изрекъ сице: „Аще не послушаете меня и будете противу сего что дѣйствовать, или кто инъ будетъ дѣлать церковное возмущеніе, то да не будетъ моего благословенія на тѣхъ,

и да будутъ отъ меня прокляты. Амвнъ.“ Возвратившеся отъ преосвященнаго митрополита Амвросія, посланницы упростили благоревностныхъ яскихъ (и боташанскихъ) христіанъ отправиться къ нему въ Бѣлую Кривцу съ означенною грамотою, которые, прибывъ къ нему въ числѣ шести лицъ, предъявили оную и просили отвѣта. Но онъ ограничился словеснымъ отвѣтомъ, что отъ него уже посланы въ Россію два посланника, съ коими и всѣ грамоты отправлены, и онъ пребываетъ въ ожиданіи извѣстій изъ Москвы, а потому аки бы не можетъ ничего предпринимать. За такая незаконная дѣйствія своя, клевету, обманъ и возмущеніе народа, Кириллъ подлежитъ выше реченному запрещенію и клятвѣ преосвященнаго Амвросія митрополита.

Перваянадесять вина.

Г-нъ Кириллъ, противодѣйствуя освященному собору и преднамѣренно употребляя различныя средства къ сопротивленію и преобидѣнію своея братіи епископовъ, рѣшился учинити, яко же выше воспоминаюся, таковой низкій поступокъ, дерзнулъ привести въ обманъ первопрестольнаго архипастыря, страдавшаго въ заточеніи высокопреосвященнѣйшаго куръ Амвросія митрополита, не вѣдавшаго глубины митросплетенныхъ замысловъ его, не убоявся правосудія Божія, испытующаго сердца и утробы и воздающаго комуждо по дѣломъ его.

За сіе наводитъ на него осужденіе самъ Богъ, чрезъ пророка Исаяю глаголя: *горе пишущимъ лукавство; пишущимъ бо лукавство пишутъ... и что сотворятъ въ день посѣщенія* (Ис. гл. 10.)? и паки чрезъ священнопѣвца Давида: *рогъ изры и ископа, и впа-*

дется въ яму, юже содѣла, обратится болѣзнь его на главу его, и на верѣхъ его неправда его спидеть (Пс. 7.).

Онъ совѣщалъ съ окружающими его совѣтники о епископахъ русскихъ злая. еже очернить ихъ во очію всего христіанскаго народа, себе же показати праведна, защищаема суца съ участіемъ подвѣса масти-таго архипастыря (куръ Амвросія). Но Богъ, видяи тайная, подалъ разумѣти ясно умышленія его преосвященному Амвросію, который, благодатию Его умудряемый и поспѣшествуемый, напоследокъ дній своихъ остави обвиняемымъ имъ свое высокое архипастырское прощеніе, миръ Божій, вѣчно неотъемлемое благословеніе и священнѣйшую благодарность. Самому же ему, купно и съ помощники его, за выше помянутый обманъ, остави въ наслѣдіе такоже вѣчное неблагословеніе и запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія, аще не покаются во всѣхъ незаконныхъ начинаніихъ своихъ и не соединятся во единомысліе со всѣми епископы древле-православныя церкви, яко же во изданныхъ отъ преосвященнаго Амвросія актахъ ясно зрится.

Вторая на девять вина.

Г-нъ Кириллъ, забывая высокое достоинство священнаго сана своего, рѣшилъ безсовѣстно помрачати преклонную старость свою постыдною ложью и клеветою, объявляя письменно во всеуслышаніе, отъ 25 іюня 1863 года, въ помянутомъ (въ девятой винѣ) увѣщаніи къ православному христіаномъ, что аки бы „Онуфрій съ своими единомысленниками епископами (т.-е. Антоніемъ, Пафнутіемъ и Варлаамомъ), сотворившись предателями, яко Іуда Христа жидамъ, тако они насъ (т.-е. Кирил-

ла) предали прямо въ российское министерство,“ до-
 полняя къ сему еще, что „они, не убоившися право-
 судія Божія, сосѣтоваху письмами и въ нашихъ мѣ-
 стахъ, иноку Алимпію, чтобы предалъ насъ австрій-
 скому министерству.“ Оле суетнаго оболганія и клеветы
 неправедныя! Чѣмъ онъ можетъ доказать, яко
 означенніи епископи дерзали сіе учинити ему и чѣмъ
 подтвердить словеса свои? По истинѣ ничѣмъ же. Извѣ-
 стно убо есть, яко они сего не дѣяху, паче же сами
 отъ любимыхъ ему крамольниковъ гоними и преслѣ-
 дуемы, поношаемы и укоряемы суть, и вся благодуш-
 нѣ и доблественнѣ терпятъ, благодатію Христовою
 укрѣпляемы. Тѣмъ же убо за досадительное и богоне-
 навистное оклеветаніе его, онъ самъ на себе наводитъ
 судъ 131 правила соб. Карѣагенск, гласящаго свце:
 „Оклеветайи во мнозѣ и не въ единомъ же обличивъ,
 не послушанъ.“ Въ толкованіи: „По достоянію убо и
 сей на оклеветаніе и на послушество непріятенъ есть,
 яко клеветникъ явился, и того ради безъ чести сый;
 понеже, глаголаше, на вѣкоего многи предлагаетъ ви-
 ны, и ни въ единой же обличивъ. И закона Богодан-
 наго Моусеови (о немъ же Господь нашъ Ісусъ Хри-
 стосъ глаголетъ во Евангеліи: *не придохъ разорити и
 законъ но исполнити*), повелѣвающаго. *При устьхъ
 двою свидѣтель или тріехъ, да станеть всяко слово.
 Аще ли станеть послухъ не правдивъ на челоуѣка,
 глаголя на него бесчестіе да станета оба челоуѣка, и ма
 же есть прѣ, предъ Господемъ и предъ жрецы и предъ
 судіями, иже будутъ въ тѣ дни, и да испытаютъ ихъ
 судіи прилежно: и се послухъ неправеденъ послушест-
 воваше неправду и сопротивляяся на брата своего,
 да сотворите ему якоже и онъ умысли супротивъ на
 брата своего: да отвержете злое отъ васъ сажѣхъ, да
 и прочіи слышавше убоятся, и не приложатъ къ сему*

творити словесе злаго сего въ васъ.“ По силѣ убо приведенныхъ словесъ закона, жестокаго выраженія кирилловы, ими же дерзнулъ онъ епископовъ уподобити „Юдѣ предателю“, на главу его обращаются, по словеси Евангелія: *имъ же судомъ судите, судятъ вамъ, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.*

Третіянадесять вина.

Г-нъ Кириллъ изволилъ отправить въ Россію посланниковъ, поручивъ имъ всевозможными мѣрами достигати своихъ преднамѣреній, которые посему и путешествовали неспѣша, останавливались гдѣ токмо возможно, дабы посѣяти сѣмяна раздора и возмущенія между христіаны, поелику того ради и посланы быша. Егда же они приспѣша въ Москву (въ генварѣ мѣсяцѣ наступившаго 1864 г.) и представили духовному совѣту присланную съ ними отъ него грамоту, изданную 2 ноября 1863 года, тогда явѣ открыся, яко вмѣсто смиренія или благодаренія къ собору за свисхожденія къ нему, онъ въ выше помянутой грамотѣ излагалъ, яко онъ, верховный суци святитель, не можетъ признать законнымъ собора, собиравшагося безъ его вѣдома, и требовалъ, чтобы и епископы вмѣнили оный противозаконнымъ и всядѣйствія, учиненная на немъ, ничтожными. На таковыхъ токмо условіяхъ поручилъ своимъ посланникомъ заключити со епископы миръ. Въ случаѣ же несогласія оныхъ на то, уполномочивалъ посланниковъ приступить къ избранію архіерей на Москву, коему и вручить управленіе всероссійскихъ церковныхъ дѣлъ.

Изданіемъ таковой безразсудной и ни на чемъ не основанной, кромѣ неограниченнаго властолюбія и крайняго непониманія своей мѣры, грамоты Кириллъ

митрополитъ пакъ нарушалъ вышеприведенные (въ описаніи винъ 5 и 7) священные каноны святыхъ апостолъ 34, Ант. соб. 9 въ толкованіи, Корсаг. соб. 39 и Сард. соб. 21. И стремился къ прелюбодѣйному избранію новаго архіерея на занятый московскій святительскій престолъ, поступагъ вопреки 16 пр. второ-перваго собора, въ коемъ сказано: „Ни по которому же образу да не въздетъ кто на епископію, еже епископъ живъ (сть, подобаеъ бо вину изыскати, его же хотятъ изгнати, и по изверженіи его другаго поставити.“ При видѣ таковыхъ его направлений, духовный совѣтъ можаше (прекративъ всякія миролюбивыя съ нимъ сношенія, яко ничесого полезнаго кромъ вреда церкви не приносящія) абіе приступити, согласно назначенія преосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія, къ законному надъ нимъ соборному суду. Но всячески желая удалить таковое горестное во святѣй церкви между ея іерархи несогласіе, толико соблазнительное пасомымъ и толико укорительное иже виѣ сущимъ, о семъ убо жалостію снѣдаеми суще, члены духовнаго совѣта рѣшились вступить въ собесѣдованіе съ посланными отъ него и, предложивъ къ разсмотрѣнію онѣхъ вся постановленія и опредѣленія бывшаго собора, вопрошали ихъ: что здѣ есть неправильное? Посланныцы же его, послѣ седмидневнаго разсмотрѣнія, письменно объявили, что они вся дѣйствія и постановленія собора признаютъ съ своей стороны правильными и законными и противорѣчати имъ не могутъ.

Но дабы склонить г-на Кирилла къ прекращенію его требованій и къ возстановленію тѣмъ церковнаго мира, они просили, чтобы епископы и члены духовнаго совѣта, участвовавшіе въ происшедшихъ съ нимъ въ бытность его въ Москвѣ распрахъ, испро-

силы въ томъ у него прощеніе. Вышеупомянутыя священныя лица изъявили согласіе и на оную крайнюю мѣру христіанскаго смиренія, аще и не имѣя никакой вины за собою. И тако составивъ отъ себе просительную къ нему грамоту, испрашивали отъ него прощеніе въ происшедшихъ отъ обою страну неприяностяхъ, и просили во успокоеніе ихъ совѣсти выслать мирную грамоту на подтвержденіе всѣхъ дѣйствій и постановленій бывшаго въ Москвѣ 1863 г. собора. Для доставленія г-ну Кириллу таковой грамоты былъ уполномоченъ г-нъ епископъ Пафнутій, иже и потрудился путешествовати къ нему, вкупѣ съ посланники его, въ февралѣ мѣсяцѣ того же 1864 года. По прибытіи ихъ къ нему, онъ, аки бы привлеченъ къ раскаянію оказываемымъ предъ нимъ російскими епископы смиреніемъ, изъявилъ согласіе на примиреніе, и издавную отъ 24 февраля грамотою, приѣмля приносимое ему прощеніе, равномѣрно и самъ прося тожде, и признавая правильными вся дѣйствія и постановленія бывшаго 1863 г. собора: разрѣшеніе епископа Онуфрія, возведеніе на московскій престолъ архіепископа Антонія, учиненныя соборнѣ изъ священнаго сана разнымъ лицамъ упраздненія и изверженія и проч, и уничтожая вся изданныя имъ со времени наченьшихся съ епископы неудовольствій грамоты, обѣщавался на будущее время въ отклоненіе подобныхъ смущеній въ касающихся до него дѣлахъ руководствоваться неизмѣнно священными канонами: св. ап. 34, Ант. соб. 9 въ толкованіи и Корс. соб. 39 (по силѣ которыхъ, единъ митрополитъ, безъ совѣта и согласія всѣхъ епископовъ, въ чужихъ епархіяхъ ничтоже творити не можетъ, понеже онъ не начальникъ святителемъ, ни крайній святитель есть, но точію епископъ перваго сѣдалища), аще же будутъ

получатися отъ его имени каковыя грамоты вопреки изложенію тѣхъ правилъ, таковыя не почитать за дѣйствительныя. Наконецъ, заповѣдая всѣмъ православнымъ христіаномъ повиноватися всѣмъ учрежденіямъ освященнаго собора 1863 года, преслушающихъ она и творящихъ возмущеніе признавалъ ратниками Христовы церкви и преслушниками словесъ Христа Спасителя, рекшаго: *слушайъ васъ мене слушаетъ, а отъметайся васъ мене отъметается*, и подлежащими осужденію: священнымъ изверженію, мірскихъ же отлученію. При подписѣ сей грамоты г-номъ Кирилломъ находился извѣстный Сергій, который и засвидѣтельствовалъ своимъ подписомъ ея подлинность. Уполномоченный отъ духовнаго совѣта, получивъ грамоты его, съ миромъ и благословеніемъ возвратился съ тѣмъ же посланникомъ его, которыхъ онъ и уполномочилъ получить вмѣсто себе прощное имъ отъ епископовъ прощеніе и составить общую съ членами духовнаго совѣта мирную грамоту; вѣщаго же ради утвержденія и засвидѣтельствованія, на возвратномъ пути они были у прочихъ лицъ заграничнаго духовенства, которыя такожде на оной грамотѣ подписались: архіепископъ Васлуйскій Аркадій, епископъ славскій Аркадій же, два архимандрита и Ясскій протопресвитеръ. Означенная мирная грамота и прочія къ разнымъ лицамъ письменныя извѣщенія были получены московскимъ духовнымъ совѣтомъ въ маѣ мѣсяцѣ, въ то время, когда уже г-нъ Кириллъ успѣлъ нарушить заключенный имъ миръ и приступить къ новымъ горше первыхъ незаконнымъ дѣйствіямъ, чѣмъ и нарушилъ многочисленныя правила, унижилъ высокое званіе священнаго сана своего и поколебалъ христіанскую совѣсть во всѣхъ православныхъ обществахъ нашихъ.

Четвертаянадесять вина.

Въ то самое время, сгда пастыри и пасоміи православніи христіане радовахуса и благодаряху Бога о учиненномъ 1-мъ Кирилломъ примиреніи, появился въ народъ копіи съ другой грамоты, изданной имъ же отъ 8 мая того же года, но уже противоположнаго направленія, озаглавленной надписаніемъ: къ боголюбивымъ епископомъ, священникомъ и всѣмъ христіаномъ, чрезъ которую онъ, уничтожая мирную грамоту, отъ 24 дня февраля подписанную имъ акабы ошибочно, возобновлялъ вражду и возмущеніе, не приводя во основаніе ни единого Божественнаго правила, паки тшашеса отвергати законность російскаго собора 1863 года и все учиненное на ономъ. Причемъ выражашеса неприличными словесы неточію лицу имъ-ющему высокій святительскій санъ, но даже и всякому благоразумному христіанину,—именно же: „хотя я и подписалъ ношію (грамоту отъ 24 февраля), понеже они (т. е. его посланники) мене понуждали для своего успѣха, которую строку читали, а которую пропускали“, и прочее, „то за этотъ обманъ уничтожаю довѣрительныя грамоты и акты и налагаю на посланниковъ своихъ запрещеніе съ воспрещеніемъ никому ихъ не пріимать.“ О священникахъ же, сущихъ въ запрещеніихъ отъ своихъ епископовъ, мірскихъ же въ отлученія и даже въ проклятія, акабы за непріятіе окружнаго посланія, объяснялъ, что онъ „тѣ запрещенія, отлученія и клятвы не почиталъ и не почитаетъ ни за что, и таковыя лица нетокмо помилованы должны быти, но и чести сподобитися, яко страдальцы.“ Всѣ таковыя выраженія его не суть истинны, носодержація явное оболганіе (неприличное священному сану) и безстудную клевету. Ибо за непріятіе

окружнаго посланія ни единого священника ни кто ни когда не запрещалъ, равно и ни единого мірянина не отлучалъ, клятвъ же никто отнюдь предаваемъ не былъ. Сяце убо чрезъ изданіе грамоты, отъ 8 маія, направленной къ поколебанію учиненныхъ на россійскомъ соборѣ 1863 года постановленій и опредѣленій, онъ паки подвергалъ себе осужденію 21 прав. соб. сардик. (зри въ описаніи 7-й вины), а за стремленіе къ уничтоженію подписанной имъ грамоты 24 дня февраля паки подвергался суду 13 пр. соб. каре. (зри въ описаніи 4-й вины), подвергающаго творящихъ таковая изверженіе изъ священнаго сана.

Пятнадцатая вина.

Господинъ Кириллъ въ той же грамотѣ изволилъ изложить неправедное обогнаніе на сына высокопреосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія, Георгія Андреевича, „акибы онъ, бывши у него, приносилъ извиненіе за то, что изданныя 28 дня октября 1863 года отъ митрополита Амвросія грамоты, подписаны не митрополитомъ Амвросіемъ, а имъ самимъ Георгіемъ; митрополитъ же Амвросій акибы съ посланниками собора неможаше ничесоже бесѣдовать болѣзни ради своея.“ Въ опроверженіе неправеднаго обогнанія на Георгія Андреевича онъ, бывши въ Москвѣ въ іюль мѣсяцъ того же 1864 года, самолично свидѣтельствовалъ и письменнымъ показаніемъ подтвердилъ: яко во время свиданія ихъ съ нимъ о грамотахъ митрополита Амвросія не было говорено ни одного слова и онъ о томъ его невопрошалъ, поелику не имѣлъ въ то время о семъ никоегоже сомнѣнія. При чемъ Георгій Андреевичъ свидѣтельствовалъ: „яко грамоты преосвященнѣйшаго митрополита куръ Ам-

вросія подписаны имъ самимъ, который, хотя въ бытность посланниковъ дѣйствительно бѣ въ болѣзни, но имѣлъ въ цѣлости умственные силы и бесѣдовалъ съ ними лично, чрезъ посредство его (т. е. Георгія Андр.) о происшествіяхъ несогласія,—и по его благословенію составлены были изданныя отъ него грамоты.⁴ Чѣмъ прясно изобличается неправедное его оболганіе и оклеветаніе на онаго г-на Георгія Андреевича, паче же на самаго высокопреосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія. За какое дерзнутіе его и послѣдовавшее чрезъ то возмущеніе въ людѣхъ онъ самоизвольно навелъ на себя осужденіе священныя законоположеній церковныхъ, приведется имѣющихъ въ нѣе слѣдующей статьѣ, таковая дерзости дѣющихъ извергати повелѣвающихъ изъ священнаго сана.

Шестнадцатая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ въ той же (отъ 8 маія) грамотѣ изволилъ неправедное оболганіе и оклеветаніе составить на боголюбивѣйшаго брата нашего Варлаама епископа балтовскаго, „аки бы онъ производилъ въ Курневскомъ монастырѣ страшныя притѣсненія и угрозы бѣеніемъ за неприятіе окружнаго посланія, и что за сіе мучительское дѣло епископъ Варлаамъ подлежитъ конечному запрещенію.“⁴

Что касается до взводимаго имъ сего обвиненія на епископа Варлаама аки бы о дѣланномъ имъ принужденіи братіи курневскаго монастыря къ принятію окружнаго посланія, на сіе маститый старецъ оный, боголюбивый епископъ Варлаамъ, объяснилъ по совѣсти слѣдующее. Братія того монастыря начали

оказывать ему неповиновение съ того времени, когда г-нъ Кирилль, возвратяся изъ Москвы, въ 1863 году, позволилъ издавать разныя клонящіяся къ развращенію церковнаго мира бумаги, которыя достигали и до братіи помянутаго монастыря; ссылкой на неповиновение ихъ служило окружное посланіе, списокъ коего, бывший у нихъ, былъ неправильный и искаженный, составленный, якоже послѣдѣе извѣстно открылся, изъ печатныхъ книгъ внѣшнихъ писателей инокомъ Іоилемъ, который послалъ оное свое сочиненіе съ селеніе Плоское, чрезъ что, посѣявъ тамо оболганіе и оклеветаніе на епископа Варлаама и на окружное посланіе, произвелъ между христіанами великое возмущеніе, очесомъ настоятель того монастыря инокъ схим. Меодій и казначей Ѳеодоръ Григорьевъ Петровъ, отъ 16 генваря 1864 года, письменно за собственноручнымъ подписомъ засвидѣтельствоваша тако: *) „что вышепомянутый инокъ Іоиль на соборѣ сознался, что онъ писалъ о похваленіи имени Исусъ не изъ окружнаго посланія, но изъ гражданскихъ книжекъ, и потому онъ остался виновникъ за таковое развратительное писаніе... За таковое дерзновеніе осудили его соборомъ (всѣя братіи) выслать изъ монастыря, съ тѣмъ, чтобы онъ въ Плоскомъ лично призналъ предъ обществомъ свою ошибку.“

Но предъ тѣмъ временемъ помянутый казначей, купно съ Меодіемъ, лично просили убѣдительно г-на епископа Варлаама прибыть къ нимъ въ монастырь съ балтовскими (и кишневскими) депутатами для об-

*) Собственноручное письмо казначей Ѳеодора Григорьева за подписомъ настоятеля инока схим. Меодія подлин. наход. у епископа Варлаама.

сужденія разныхъ дѣлъ, требующихъ исправленія. По силѣ таковой ихъ просьбы они прибыли въ монастырь, гдѣ на учиненномъ при личности епископа Варлаама собраніи было отъ лица братіи предъявлено, что митрополитъ Кирилъ пишетъ въ своей грамотѣ не принимать личности и священнодѣйствія епископа Варлаама за то, что онъ подписался къ окружному посланію. Тогда убо депутаты балтовскіе и вишеневскіе вмѣниша въ обязанность прочитать окружное посланіе, яко да укажутъ имъ, что въ немъ есть вредное. Но на неправильность содержанія помянутаго посланія возраженія ни отъ кого не послѣдовало. И за тѣмъ приступлено было къ высылкѣ помянутаго инока Іоила, произведшаго возмущеніе въ селеніи Плескомъ, и сообщника его инока Павла, чего ради и была приготовлена по распоряженію казначея монастырская подвода. Но егда депутаты объявили означеннымъ инокамъ, чтобы они отправлялися, тогда воедино мгновение, по распоряженію того жъ казначея, ударили въ доску (набатъ), сбѣжася народъ и учинися молва, шумъ и тревоженіе веле отъ безчинствующихъ зложелателей, еже дойде до свѣдѣнія мѣстнаго начальства. Посему убо епископъ Варлаамъ въ ту же ночь посвѣшилъ выѣхать, чего требовалъ и самъ казначей подъ видомъ тщательнаго попеченія о сохраненіи личности епископа, самоюже вещью того ради, дабы, проводивъ его единожды, удалить изъ монастыря навсегда. По выѣздѣ бо его казначей своей собратіи съ восторгомъ провозгласилъ: теперь болѣе не пріѣдетъ къ намъ Варлаамъ! И дѣйствительно; ибо съ того времени епископа не допускаютъ и внити въ монастырь, якоже подлежащая явить повѣсть. Приснопоминаемый епископъ Варлаамъ, имѣя въ монастырѣ ономъ сродниковъ своихъ

по плоти, постригшихся во иноческій чинъ, добръ подвижавшихся тамо, таже преставльшихся и погребенныхъ: родителя своего инока Марка, 20 лѣтъ жившаго въ монастырѣ, и бывшаго тамъ настоятелемъ дядю своего инока Моусея, брата своего инока Игнатія, племянника инока Тарасія, другаго сродника инока Зосиму, и по случаю таможде погребенную блаженную бабусвою инокиню Проклу,—единою убо восхотѣ поклониться и благословити преждепочившихъ воспомннутыхъ отецъ, вкупѣ же и вещи своя килейныя оставшіяся взяти, и того ради предпріять путешествіе, приспѣ ко вратамъ монастыря и проси казначея, да позволитъ ему внити внутрь исполнити священное желаніе свое и взяти вещи. Онъ же, отринувъ прошеніе его, и отнюдь не попусти внити внутрь, но повелѣ изнести вещи (и то не всѣ) и поврещи предъ нимъ. Оле нрава жестокаго и безстуднаго безчеловѣчія! Таковы суть плоды казначея того: всѣмъ входъ не возбраненъ въ монастырь, малороссіяномъ, полякомъ, и даже жидовомъ: епископу же, имѣющему тамо толико сродниковъ погребенныхъ и желавшему посѣтити мѣсто покоя ихъ, отнюдь возбраняется! Отъ сего мощно есть познати, яко отъ плода древо, жестокосердіе, наглость, преобидѣніе, презорство и прочая злохитрая и вселукавая умышленія властолюбиваго казначея и сообщниковъ его, въ которыхъ нѣсть страха Божія и совѣсти благія, христіанамъ подобающія. И отъ таковыхъ-то непреподобныхъ мужей злоумышленно произведенное возмущеніе было отнесено къ винѣ неповиннаго и боголюбиваго епископа Варлаама и къ производимому аки бы имъ принужденію къ принатію окружнаго посланія, чесога отнюдь не было.

Но Кириллъ митрополитъ, безъ всякаго изслѣдова-

нія повѣривъ тому злomu навѣтыванію безсовѣстныхъ клеветниковъ, дерзнулъ налагать на невиннаго епископа сего запрещеніе и публпковать его мучителемъ. И даже еще, какъ написано въ грамотѣ, данной имъ протопопу Филиппу 31 мая 1864 г., уподобилъ его Θεофилу патріарху Александрійскому, огнемъ и дымомъ умучившему 10,000 постниковъ, почему въ оной грамотѣ, не признавая его и за епископа, приказывалъ Филиппу обращаться съ касающимися дѣлами прямо къ себѣ.

За таковое убо пріятіе въ вѣроятіе безъ изслѣдованія клеветы на помянутаго епископа Варлаама относительно происшедшаго въ куреневскомъ монастырѣ возмущенія, такожде и на прочихъ епископовъ, аки бы подвергающихъ священниковъ запрещенію, а мірскихъ отлученію за непріятіе окружнаго посланія, онъ подлежалъ правиломъ и законоположеніемъ церковнымъ, гласящимъ сице (отъ свитка новыхъ заповѣдей Іустиніана царя, во гл. 42 книги Кормчей, подъ числомъ 59): „Благоговѣйніи присвитери и діакони аще обрѣшутся о винѣ.... ложно свидѣтельствовавшѣ, довлѣеть имъ въ муки мѣсто три лѣта отлученнымъ быти божественныи службы и въ монастыри преданнымъ быти; аще же о грѣховныхъ винахъ ложно свидѣтельство рекутъ, первѣе причта обнаженнымъ бывшимъ, законными муки казнити повелѣваемъ.“ Подобнѣ пишетъ Матеей правилникъ состава 4, во гл. 9. Паки же въ новыхъ заповѣдѣхъ того же царя во гл. 44, на листѣ 349: „клеветникъ же, аще есть причетникъ, да извержется отъ степенѣ.“ Въ законѣ же судномъ (людемъ) царя Константина Великаго таково страшное прещеніе возглашается (Корм. гл. 46, листъ 372): „во всяку прию, и клеветы, и шепты достонитъ князю и судіи не послушати безъ свидѣ-

тель многъ, но глаголати къ соперникомъ и клеветникомъ и шепотникамъ: аще не поставите послуховъ, якоже законъ Божій велить, пріяти ту же казнь чайте, юже и на друга глаголете; да иже сего не сохранить, дабудеть проклять.“

Къ симъ же онъ не имѣлъ и права приступати къ единоличному разбирательству жалобы на епископа Варлаама, но долженствовалъ передать оную собору; пбо во 12 пр. соб. Карѣ сказано „епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области той, обаче дванадесять епископъ да судять.“ Поелику же онъ, повѣривъ клеветѣ, дерзнулъ наложить запрещеніе на епископа Варлаама, чрезъ какое неправильное его вмѣшательство и распоряженіе произошло въ багтовской епархіи великое возмущеніе: то подвергся онъ за сіе и самъ равномерному суду запрещенія, по вышеприведеннымъ (въ описаніи 5 вины) правиломъ соб. Карѣ. 134, 7 всел. соб. 4, Матѳея правильника состава 1 гл. 19 и въ номоканонѣ на листѣ 721 наоборотъ и 722.

Седмнадцать вина.

Г-нъ Кириллъ митрополитъ, въ той же выше помянутой (отъ 8 маія) грамотѣ, пакн утверждалъ прежнія своя возмутительныя грамоты, уничтоженныя актомъ, изданнымъ 24 февраля 1864 года.

Чрезъ что, нарушая свято заключеній имъ миръ церковный, измѣняя свое святительское слово, отверзъ врата богоненавидимому раздору и враждѣ; показуя же всѣмъ свою неосновательность и удобъ превратное сѣмо и овамо уклоненіе, онъ пренебрегалъ священное божественнаго Апостола завѣщаніе, повелѣвающаго (1 Тим. зач. 283) *діакономъ недвословуемъ*

быти (множае же паче іерархамъ, право исправляющимъ слово Господней истины, подобаеъ быти не порочнымъ, честнымъ, свидѣтельство добро имѣти и отъ внѣшнихъ, да не въ поношеніе впадутъ и въ сѣть непріязненну)', и тѣмъ до конца унизилъ совѣсть свою и утратилъ у народа довѣріе, который видя его яко трость вѣтромъ колеблему вмѣсто вѣры и усердія и не волею прииде въ маловѣріе и сомнѣніе. Надъ всѣми же сими и запрещеніе высокопреосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія, наложенное на него за сопротивленіе російскому собору, отсегъ долженствовало быти надъ нимъ во всей его законной и совершенно полной силѣ.

Осмаянадесять вина.

Господинъ Кириллъ, не довѣяся изданіемъ, отъ 8 мая, (вышеупоминаемой) грамоты, изволилъ еще издать грамоту, отъ 12 того же мѣсяца, къ бывшему епископу Софронію. Копія съ той и другой грамоты единовременно появившеся въ народѣ, обношахуся, производяще во ушахъ христіанскихъ колебаніе и скорбь съ недоумѣніемъ. Въ послѣдней убо онъ, изверженнаго соборомъ 1863 года Софронія именуя боголюбивымъ епископомъ и сослужителемъ, ложно свидѣтельствоваше, аки бы онъ Софроній запрещенъ соборомъ за непріятіе окружнаго посланія, наковое запрещеніе и вмѣняетъ неправильнымъ и недѣйствительнымъ Оде безразсуднаго суда его! Развѣ ему изъ представленныхъ отъ собора опредѣленій и изъ грамоты преосвященнаго митрополита Амвросія не видно было, яко Софроній не запрещенъ, но вѣчно и безвозвратно соборомъ и митрополитомъ Амвросіемъ изверженъ изъ священнаго сана, но не за окружное по-

сланіе, а за разныя многія нестерпимыя его вины. Обаче онъ, не взирая на то и не приѣмля во вниманіе, яко и самъ его уже извергъ еще первѣе, потомъ же паки нынѣ въ мирной грамотѣ отъ 24 февраля, въ выше упомянутой возмутительной грамотѣ (отъ 12 мая) писалъ, что запретить Софронія безъ него никто не можетъ. Сіи копии, распространяемыя крамольниками, между христіанъ произвели немалое волненіе и смущеніе: ибо не знали которой грамотѣ вѣрить, мирной ли отъ 24 февраля, или послѣднимъ возмутительнымъ, и многіе начали отдѣляться отъ соединенія святыя церкви, впадая въ богоненавидимый и душегубительный раздоръ. Іереи же, бывшіи въ запрещеніи отъ своихъ имъ епископовъ за разныя вины, аще и прежде не повпнуясь онымъ дѣйствовали, но по воспослѣдованіи сей грамоты отъ 8 мая, основываяся на томъ, что онъ запрещеніе ихъ дѣйствительнымъ не признаетъ, сочли себе совершенно разрѣшенными. Все же сіе произыде отъ его незаконнаго распоряженія, коимъ онъ поколебалъ миръ и тишину покоя церковнаго. За что неминуемо подлежить суду священныхъ каноновъ, осуждающихъ дѣющихъ таковая. Но сіе зло, происходящее по іерархическимъ дѣламъ, безпорядка и церковнаго раздора, усилилося еще болѣе, егда онъ рѣшился на крайнюю мѣру слѣдующаго беззаконія:

Девятаянадесять вина.

Егда издавахуся вышереченныя возмутительныя грамоты отъ митрополита Кирилла, въ то самое время представленъ къ нему былъ отъ крамольниковъ, мірянина Евѣйма Крюкова и вышеупомянутаго протопопа Филиппа, поставленія ради во епископа на

занятый престолъ царствующаго града Москвы гуслицкій инокъ Антоній, и онъ не усуми́лся безъ всякаго дознанія и изслѣдованія о его личности пріяти онаго Антонія и рукоположити во діакона. Антоній же сей, не болѣе в мѣсяцъ предъ симъ постриженный во иноки отъ запрещеннаго священноинока, тайно изыде изъ обители, въ ней же пребываше, за границу, испросився у своего духовнаго отца токмо на два дни на нѣкое орудіе, и вопреки священныхъ канонъ не испрашивая на задуманное дѣло благословенія ни отъ него, ни отъ мѣстнаго епископа. Чрезъ принятіе сего бѣжавшаго инока и рукоположеніе его Кирилломъ на діаконство, нарушены священные каноны: первовтораго соб. пр. 4, глаголющее сяче: „аще который мнихъ отъ своего монастыря отбѣжавъ, или во иный монастырь переселитися видеть... самъ же и съ пріимшимъ его да отлучится, дондеже бѣжавый возвратится въ свой монастырь;“ каре. соб. пр. 81: „отъ чуждаго нѣкаго монастыря, аще поставитъ кого причетника или во своемъ монастырѣ игумена, да есть не пріобщенъ;“ и Св. Ап. 35: поставляющія входящихъ отъ чуждаго предѣла и поставленныхъ отъ нихъ повелѣваетъ извергати изъ сана.

Двадесятая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ, не взирая на сіи воспрещающіе священные каноны, поставивъ Антонія на діаконство, готовъ былъ въ то же время произвести его и во епископа, и токмо удержанъ сый внѣшними препятствіями невозможе сего тогда совершити, но при первой возможности, въ іюль мѣсяцъ того же года, приступи и къ сему. Презрѣвъ страхъ Божій, дерану пребеззаконно, единъ, безъ совѣта и согласія

епископовъ, творя духовное прелюбодѣйство, рукоположити онаго Антонія во епископа на занятый московскій престолъ, сущу на немъ архіепископу, возведенному соборомъ всѣхъ россійскихъ епископовъ съ согласія заграничныхъ, подтвердившу сіе первопрестольному митрополиту куръ Амвросію и самому Кириллу въ грамотѣ изданной отъ 24 февраля. Онъ пакъ нарушилъ всѣ вышеприведенные (въ описаніи 8 вины) священные каноны, повелѣвающіе избранію и поставленію епископскому бывать по согласію всѣхъ сущихъ въ области епископъ, и поступи такожде вопреки 16 пр. второ-перваго соб. (писаннаго въ 6 винѣ), 8 пр. перваго Всел соб., воспрещающаго двѣма епископамъ во едномъ градѣ быти, и законоположенія вселенскихъ патріарховъ, опредѣлившихъ поставленію перво-святителей московскихъ совершатися въ Москвѣ отъ своихъ россійскихъ епископовъ. И надъ всѣми сими, понеже таковыми своими дѣйствіи нарушалъ онъ утвержденныя преосвященнымъ Амвросіемъ учрежденія собора 1863 года, то и наложенное отъ него на Кирилла запрещеніе, возстановляясь въ полной силѣ, подвергало его суду священныхъ каноновъ, положенному на дѣйствующихъ въ запрещеніи: Карфагенск. соб. 11, 29, и въ толкованіи, и въ номоканонѣ, при большемъ потребницѣ листъ 745.

Двадцать первая вина.

Господинъ Кирилъ, таковымъ законопреступнымъ и богопротивнымъ поступкомъ учинилъ превеликое зло, всѣхъ золъ горшее, сотворивъ толико тяжкій грѣхъ, его же, по словеси Іоанна Златоустаго, „и кровь мученическая загладити не можетъ“, и (по словеси его) подлежать (аще не покается) не меньшей

казни „отъ иже тѣло Господне пресѣцающихъ.“ Ибо онъ учинися виновникомъ всепагубнаго церковнаго раздѣленія, вѣще коего ничтоже раздражаетъ Бога. Таковое убо раздѣленіе аще и прежде чрезъ возмутительныя его грамоты начатся, но егда онъ постави прелюбодѣйственнѣ сего новаго Клиника, тогда произведе совершенное церковное раздѣленіе, которое онъ же повелѣ творити, объявляя въ изданномъ имъ отъ 26 іюля увѣдомленіи о поставленіи Антонія тако: „чтобы съ отдѣлившимся отъ него епископами, священниками и мірскими людьми, и принявшими разныя новшества и оружное посланіе не соединяться въ богослуженіи и отъ нихъ никакихъ сообщеній и таинствъ не принимать.“ Кто же сіи отдѣлившіеся и пріявшіе новшества епископы и прочія лица? и какія новшества? во увѣдомленіи не доказано; но понеже въ немъ упоминается, яко поставленіе Антонія имъ самимъ производимо бысть тоюмо съ епископы Софроніемъ и Виталиемъ, которые аки бы не тѣломъ, но духомъ ему въ ономъ дѣйствіи соприсутствовали: то изъ сего ясно зрится, яко онъ тоюмо ихъ единѣхъ и призналъ за благочестивыхъ епископовъ, всѣхъ же прочихъ епископовъ, по его выраженію, отдѣлившимися. Сіе подтверждалося и тѣмъ, яко онъ во увѣдомленіи своемъ назначилъ Софронія быти непремѣннымъ совѣтникомъ новопоставленнаго Антонія, „чтобы каждое дѣло одному безъ совѣта другаго не сотворять.“ А понеже Софроній совершенно изверженъ есть, съ тѣмъ, что если по изверженіи будетъ касаться священнодѣйствія, то подвергнется отлученію отъ церкви, онъ же, не взирая на то, никѣмъ не разрѣшенный, священнодѣйствовалъ и рукополагалъ, почему и состоитъ въ конечномъ отъ церкви отсѣченіи по 28 пр. Св. Ап., глаголющему: „иже епископъ.... из-

вержень праведнѣ, о согрѣшеніи явленнѣ, дерзнетъ прикоснуться прежде врученныя ему службы, сей отнюдь будетъ отсѣченъ отъ церкви;“ въ толкованіи сказано: „Таковъ яко гниль удъ отъ церкви отнюдь да отсѣчется.“ Посему убо г. Кириллъ, признавая изверженнаго изъ священнаго сана и отлученнаго отъ церкви Софронія своимъ сослужебникомъ, соучаствующимъ съ нимъ въ дѣйствиіи поставленія, подвергся и самъ равному съ Софроніемъ осужденію, по 10 пр. и 11 Св. Ап., гласящимъ: „молайся со отлученными, самъ такожде да отлученъ будетъ, молайся со изверженными, самъ такожде осужденъ будетъ.“ Тому же осужденію онъ подвергалъ и поставляемаго ямъ, купно съ его послѣдователи, назначая Софронія непременно совѣтникомъ онаго Антонія.

Двадцать вторая вина.

Господинъ Кириллъ, учинивъ оное пребеззаконное постановленіе, изволилъ вручить новопоставленному вмѣсто меча вышесказанную грамоту, съ которою прибывъ въ Россію, новый Князь оный, Антоній, объявилъ себе епископомъ и началъ разсѣцати люди церковные, люди искупленные честною кровію Христовою, увлекаая ихъ въ душепагубный раздоръ, ссылаяся, что митрополитъ Кириллъ не велѣлъ ему съ епископы имѣти сообщеніе, не хочетъ съ нами и видѣтися, но совершенно отдѣлившись, раздѣляетъ и народъ, воспрещая своимъ послѣдователямъ сообщатися съ тѣми христіанами, которые пребываютъ въ соединеніи съ нашимъ смиреніемъ и подчиненными намъ священники. Всему же злу сему виновенъ есть приноминаемый Кириллъ, и аще не раскается о содѣянныхъ, ниже поспѣшитъ исправити злѣ сотворен-

ная и не потщится умилоствити божественное челоуѣколюбіе, то за только тяжкій грѣхъ горькое и зѣло лютое осужденіе ожидаетъ его въ будущемъ вѣцѣ, и кровь распуженныхъ и отъ душегубныхъ звѣрей растерзанныхъ словесныхъ овецъ отъ руку его възыщеть Господь, судяй правыми мѣрами всей вселеннѣй и воздай комуждо по дѣломъ его.

Двадесять третія вина.

Господинъ Кириллъ, единовременно съ поставленіемъ во епископа вышепомянутаго Антонія, изволилъ поставити еще челоуѣка въ діакона къ протопопу Филиппу, принадлежащему къ балтовской епархіи, безъ соизволенія и безъ вѣдома епархіальнаго епископа, продолжая безстрашно нарушати священные каноны, воспрещающіе творити поставленіе въ чужія епархіи: Святыхъ Апостолъ пр. 35, соб. Антіох. 13 и 22, четвертаго вселенскаго соб. 5 и Номоканона при большемъ потребникѣ л. 676 (пр. 1), повелѣвающія таковая творити дерзающихъ предази совершенному изверженію изъ священнаго сана, вкупѣ и съ поставленными отъ нихъ. Почему и онъ, ни вочтоже вмѣняя законы церковные, самъ на свою главу осужденіе наводитъ и подлежитъ строгости суда онѣхъ священныхъ каноновъ неизбѣжно.

Двадесять четвертая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ, дозволивъ себѣ присвоити неограниченную верховную власть и употребляти оную повсемѣстно безъ различія лицъ и званія, къ тому же утвердивъ обычай приклоняти уши своя къ притекающимъ къ нему съ дароноше-

ниемъ, пріемли безъ всякаго изслѣдованія оклеветающихъ тай, между нѣхъ многлхъ происшествій и сіе изволи учинити. Іерей Макарій килейскій, изъ епархіи Аркадія архієпископа васлуйскаго, потерявъ страхъ Божій, начатъ жити безчинно, съ христіаны своен пароліи обращаться неблагопрістойно, и прочая противозаконная сотворяти, и наказующаго и своего ему архипастыря преобидѣти и не повиноватися ему, за что отъ него законно и правильно запрещенъ бысть отъ всякаго священнодѣйствія, дондеже уцѣломудрився исправитъ житіе свое. Онъ же, исполнь сый презорства и гордости, исполнь пронырства и всякихъ козней льщенія, потщася прибѣгнути къ г-ну Кириллу и всѣмн неправедными поношеніи оболгати предъ нимъ своего владыку. Онъ же, повѣривъ клеветъ онаго безстрашнаго продерзателя, безъ всякаго опаснаго испытанія и должнаго изслѣдованія, разрѣши его отъ законно возложеннаго нанъ запрещенія и безъ соборнаго обсужденія и опаснѣйшаго разсмотрѣнія однолично дерзну наложити запрещеніе на духовника своего, преосвященнаго Аркадія архієпископа васлуйскаго письменно, отъ 20 августа 1864 года, которое по приказанію его и прочитано было на соборѣ во градѣ Килин, 6 сентября того же года. Чѣмъ преясно доказалъ деспотическое свое и безразсудное распоряженіе, единаго ради запрещеннаго попа, который въ послѣдствіи, отъ 21 октября 1865 г., принося раскаяніе своему архієрею, письменно признался въ своей злобѣ, выражаяся тако: „я отъ бѣсовскаго навожденія и отъ своего безумія на ваше преосвященное лице произносилъ неподобная пореченія, и преслушивалъ ваше запрещеніе... въ нечувствіи отъ злобы своего разума.“ Но г-нъ Кириллъ, слушая навѣта таковаго злонамѣреннаго клеветника и исполняя не-

пріязненное желаніе его, рѣшился лишить обширную паству своего ихъ архіепископа, запрещая его безсловесно, не взирая на 12 пр. соб. Каре., повелѣвающее одолично судити епископа и гласящее сице: „епископа, въ нѣкоей винѣ суща, аще не весь соборъ области той, обаче 12 епископъ да судятъ.“ За такое его неправильное запрещеніе онъ подвергалъ самъ себе равному суду запрещенія, якоже гласятъ священные каноны: соб. Каре. пр. 134, Матѳея правильника состава гл. 19, и въ номоканонѣ на листѣ 721 наоборотъ и 722, и въ книгѣ Кормчей, во гл. 46 на листѣ 372.

Двадцать пятая вина.

Господинъ Кирилль, производя вышеозначенныя дѣйствія, учини въ народѣ повсемѣстно разстройство и возмущеніе. Сего ради московскій духовный совѣтъ, движимый глубокою печалію и сѣтованіемъ о такомъ церковномъ обуреваніи и тревоженіи, производимомъ не отъ внѣшнихъ враговъ, но отъ самого церковнаго предстоителя, писалъ ему неоднократно увѣщанія, да престанетъ смущати церковь Хрестову. Но отъ него не бѣ отвѣта. Писалъ и къ заграничнымъ епископамъ, умоляя ихъ, яко ближайшихъ сущихъ къ нему мѣстностію, воеже пріяти надлежащія мѣры къ удержанію отъ безразсудныхъ его дѣйствій. Они же, по священной обязанности своей, къ тому же имѣя и собственныя съ нимъ дѣла по подобнымъ вмѣшательствамъ его въ ихъ епархіяхъ, приступили къ дѣйствию и послѣ тщетныхъ письменныхъ его блаженству убѣжденій, извѣстивъ все заграничное духовенство и христіанскія общества, прибыли съ онымъ духовенствомъ и общественными депутатами въ Бѣлую Криницу, въ

сентябрь мѣсяцъ, и составили соборъ, на коемъ, по многочисленныхъ преніяхъ и убѣжденіяхъ, онъ согласился на новое примиреніе и изданною отъ 28 сентября грамотою паки подтвердилъ законность собора 1863 года и вся дѣйствія и постановленія онаго и паки опровергъ своя жесоставленные возмутительныя грамоты, безъ согласія епископовъ изданныя. И посихъ, аки бы предупреждая самого себя, дабы паки неначати коего-либо ратованія на церковь, налагалъ отлученіе отъ церкви на тѣхъ, кто будетъ опровергать заключенный миръ и тѣмъ раздирать церковь Христову, подвергая таковыхъ страшному прешенію анаѳемскаго проклятія. И въ симъ еще прирекль въ заключеніе: аминь, еже есть буди тако. Но колико ни убѣждали его члены тогдашняго собора учинити должное опредѣленіе о новопоставленномъ Антоніѣ и включить о томъ въ грамотъ, но онъ никакоже на то не согласился, оставляя его собственному произволенію, аки бы соблюденія ради въ немъ и чрезъ него сѣмени раздора. И точно, словесно поручи отправлявшемуся съ оною грамотою посланнику, священно-иноку Иліи, убѣдити помянутаго Антонія къ примиренію съ епископы. Грамота сія, изданная отъ г-на Кирилла и подписанная имъ, была засвидѣтельствована въ подлинности оной подписомъ и прочихъ лицъ бывшихъ на соборъ, всего до 40 человекъ, и прислана въ Москву духовному совѣту съ посланниками: прежнимъ Иоасафомъ и упомянутымъ священникомъ Ілією, которымъ отъ него и поручено было объявить всѣмъ христіанамъ о заключенномъ мирѣ. По полученіи въ духовномъ совѣтѣ означенной грамоты, члены онаго содѣйствовали по возможности посланниковъ его въ объявленіи о мирѣ, привлеченія ради отдѣлившихся. Но уже было бесполезно.

Новопоставленный бо Антоній и видѣтися съ посланники невосхотѣ; послѣдователи же его объявиша, что они имѣють своего епископа, и болѣе имъ ничего неужно. Симъ и окончися сіе посольство его, безъ всякаго полезнаго успѣха. Равно и послѣ того, хоти и посылалъ онъ къ новому Антонію три грамоты: отъ 26 февраля, 16 марта и 2 августа 1865 года, убѣждая къ примиренію съ епископы и во еже пріити на російскій освященный соборъ; но все сіе бысть тщетно: отъ Антонія бо никоего отвѣта неслѣдовало; онъ и доднесь пребываетъ въ отдѣленіи отъ единства церковнаго, къ великому прискорбію и всеобщему соблазну христіанъ. Таковое нетерпимое зло, причиненное церкви г-мъ Кирилломъ чрезъ поставленіе новаго онаго Киника, безмѣрно есть и неисцѣльно. Но онъ, и при видѣ таковыхъ гибельныхъ послѣдствій, своего противнаго священнымъ канонамъ своеволія не оставляетъ, но прилагаетъ къ струпамъ новыя язвы, якоже абіе речется. Чего ради, яко безстрашный презритель священныхъ каноновъ законоположенія и яко первовиновникъ церковнаго раздора и раздѣленія; самъ на ся наводитъ осужденіе, изложенное въ Кормчей на листѣ 641.

Двадцать шестая вина.

Господинъ Кириллъ не долго соблюдалъ новозавключенный миръ и не устоялъ въ своемъ словѣ. Ибо чрезъ четыре мѣсяца по изданіи оной грамоты о примиреніи съ епископы, заключенной анаеемою на творящихъ раздѣленіе, принялъ пришедшаго къ нему изъ балтовской епархіи, запрещеннаго отъ своего ему епископа, попа Софронія и, безъ всякаго изслѣ-

дованія и сношенія съ епископомъ, его отъ онаго запрещенія незаконно разрѣши, запретившаго же его епископа Варлаама пребеззаконно подверже безсловесному запрещенію, на что помянутому запрещенному попу Софронію и даде грамоту отъ 28 января 1865 года, и притомъ вручи ему два антиминса. Сичевымъ беззаконнымъ разрѣшеніемъ онаго попа Софронія онъ паки приразился къ законамъ церковнымъ и наруши священныя каноны святыхъ апостолъ 32, перв. вселен. соб. 5, Каре. соб. 62 и Антиох. соб. 6, строго воспреещающія другому епископу разрѣшати причетника, сущаго въ запрещеніи своего епископа, но повелѣвающія разсматривати дѣла запрещенныхъ на соборѣ; 9 же прав. соб. Каре. и 15 соб. Сардин., епископовъ, дерзающихъ тако безсловеснѣ разрѣшати отлученныхъ, равному суду полагають со онѣми отлученными. Но г-нъ Кириллъ вся сія ни вочтоже вмѣняетъ.

Видя таковая, боголюбивый епископъ Варлаамъ потщася послати къ нему нарочитаго съ донесеніемъ, въ коемъ, объяснивъ неповиновеніе ему онаго Софронія и нестерпимыя его злохуленія на церковь Божию, за что онъ отъ него и запрещенъ есть, просилъ его блаженство прекратить таковыя неправильныя дѣйствія. Вслѣдствіе сего онъ, примирившись съ епископомъ Варлаамомъ, въ письмѣ отъ 13 февраля Василью Васильевичу Фомяну объявилъ: „что данное имъ (Кирилломъ) попу Софронію разрѣшеніе должно считать ничтожественнымъ, ибо было учинено оное по пристрастію.“ Изъ снхъ словесъ его ясно зрится, что онъ творить сіи тяжкіе грѣхи неправильныхъ запрещеній и разрѣшеній сознательно, а не въ невѣдѣніи. Невнимая о томъ, koliko великъ и важенъ есть санъ святительскій и съ kolikoю осмотрительностію

долженъ есть износиться отъ нихъ судъ, аки отъ самаго Христа, по словеси святаго равноапостольнаго царя Константина, писавшаго къ епископомъ еице: „Моего суда желаютъ, азъ же суда Христова ожидаю. Священническій судъ толикую силу долженъ есть имѣти, аки бы самъ Христосъ предсѣдаящъ судить.“ *) Но егда епископъ Варлаамъ объявилъ Софронію о сознаніи г-на Кирилла въ незаконности его разрѣшенія, онъ тому уже отречеса повиноватися, глаголя: „единожды получивъ разрѣшеніе, болѣе ничего не желаю,“ и такъ самочинствуеть къ поправию священныхъ каноновъ и къ преобидѣнію своего епископа. Таже чрезъ нѣкое время онъ паки далъ тому же Софронію грамоту, въ которой благословляетъ его освятити церковь и неподчинятися распоряженіямъ своего спархіальнаго епископа. Отъ сего же ясно зрится, яко происходящее тревоженіе въ спархіи балтовской, равно же и повсюду, отъ него воздвизается и вину имать: понеже онъ строеніе церковныхъ дѣлъ аки игру нѣкую дѣтскую вмѣняетъ, ни вочтоже полагая священныхъ каноновъ законоположенія, ихъ же церковь Божія не меньше евангелія почитаетъ (Матѣ. прав. на листѣ 2, и въ Жоричей предъ правилами св. Ап.).

Двадесять седьмая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ, въ таковомъ настроеніи духа безпечально пребывая, московскій же духовный совѣтъ, видя происходящія по іерархическимъ дѣламъ безпорядки и нестроенія, отъ непокоривыхъ же на святителей оболганія и оклеветанія, и отсюда естественнѣ послѣдующее въ народѣ возмущеніе и тревоженіе, болѣзноваше духомъ зѣло. По-

*) Бароній, лѣто Господне 313.

сему назначи въ прошедшемъ 1865 году быти въ царствующемъ градѣ Москвѣ освященному собору прекращенія ради всего проистекающаго зла, съ надеждою водворенія мира, тишины и спокойствія между чадъ церковныхъ и согласно священнымъ канономъ текущихъ дѣлъ устроенія. Предварительно о семъ извѣсти его (Кирилла митрополита), согласно смыслу священныхъ канонѣвъ (святыхъ Апостолѣвъ 34 и соб. Лаодик. 9), полезнаго ради всѣмъ соединенія, и любовныя заповѣди соблюденія: и онъ тогда, обративъ на себе вниманіе, присла на соборъ уполномоченныхъ отъ него довѣрительною грамотою архимандрита Евфросина и инока Алимпія, по прибытіи коихъ открыты были соборныя засѣданія, на коихъ предложены были къ обсужденію различныя по церковно-іерархическимъ дѣламъ отношенія. Но во время продолженія соборныхъ дѣйствій онъ издалъ 21 дня февраля минувшаго 1866 года грамоту, которою уничтожая оную довѣренность, на помянутыхъ посланниковъ наложилъ запрещеніе, во еже невступати имъ ни въ какія дѣла, оболгуя ихъ: „что они акибы присоединились къ какой-то зловредной православнымъ христіаномъ сторонѣ,“ чего отъ нихъ никогда не было, очесомъ извѣстно есть всѣмъ намъ. За такое беззаконное уничтоженіе, безъ всякой благословной вины, помянутой довѣренности онъ наводитъ самъ на себе осужденіе священныхъ канонѣвъ: соб. Карѣ. 13 и Сардик. 21, подлагающихъ таковая дѣющихъ совершенному изверженію изъ священнаго сана.

Двадцать осьмая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ, продолжая умножати своя неправильная дѣйствія, пренебрегая свя-

щенные каноны, производя же соблазнъ міру и народное развращеніе, во время уже дѣйствій! нынѣшняго освященнаго собора, въ декабрѣ мѣсяцѣ 1865 года, разрѣшилъ на священнодѣйствіе изверженнаго соборомъ россійскихъ епископовъ въ 1860 году за многая злодѣянія, и паки освященнымъ соборомъ 1863 года за премногая гнуснѣйшая беззаконія, бывшаго попа Кирилла Масляева, каковое изверженіе было подтверждено преосвященнѣйшимъ митрополитомъ куръ Амвросіемъ 28 дня октября 1863 года, иностранными епископы 24 декабря того же года, равно же и самѣмъ Кирилломъ 24 февраля и 28 сентября 1864 года. Обаче онъ (Кириллъ) вся сія ни вочтоже полагая, дозволилъ ему отлитургисать въ бѣлокриницкомъ храмѣ на нестерпимый народный соблазнъ. Потомъ, отпустивъ въ Россію, даровалъ ему отъ 14 дня декабря свою деспотическую грамоту на священнодѣйствіе во всѣ мѣста, гдѣ онъ пожелаетъ, не испрашивая благословенія мѣстныхъ епископовъ. Но недремлющее правосудіе Всевышняго, преслѣдующее дерзость преступника, неопустило оному священнокорчемнику ругаться надъ святынею и производить въ дѣло преднамѣренное постыдное шарлатанство. При самомъ бо вѣздѣ въ Россію его взяли въ г. Хотинѣ въ гнуснѣйшемъ видѣ, остригли ему власы и тѣмъ довершили по соборномъ изверженіи окончательное оному Масляеву растриженіе. И при немъ взято множество бумагъ различнаго содержанія: овыя отъ нихъ относящіяся къ личности Масляева—запрещальныя, извергальныя и разрѣшальныя, за подписомъ и печатію Кирилла, овы же возмутительныя, досадительныя и ругательныя, къ возмущенію народа и раздору церковному клонящіяся. Все же выше помянутое отправлено въ С.-Петербургское министер-

ство, откуда и посланъ чиновникъ особыхъ порученій для произведенія слѣдствія о Масляевъ. Да размыслить убо о семъ всякъ здравомыслящій христіанинъ: коликъ студъ и поношеніе, укоризны же и посмѣянія г-нъ Кириллъ наведе чрезъ сіе на все наше духовенство, паче смолы очерняя и паче сажи потемная оное, которое чрезъ посредство безлѣпотныхъ его распоряженій теряетъ у народа довѣріе, предложить въ притчу поношенія, въ смѣхъ же и хулу сущимъ окрестъ насъ! И откуда сія страждемъ? Не отъ враговъ и не отъ инославныхъ, но отъ предстоятеля церкви, рѣшившагося разрушати всякое благочиніе, вводити же всякое безобразіе и попраніе священныхъ каноновъ, въ досаду Богу, во вредъ церкви и въ разстройство словесныхъ овецъ, искупленныхъ кровію Христовою. Сего ради не можетъ быти прочее перво-святителемъ, но подлежитъ изверженію изъ священнаго сана, „да церковь собираема безъ соблазна хранится: унебо есть безъ него быти, неже съ нимъ во-врещися, якоже со Анною и Каіафою, въ геенну огненну“ (Никон. Черн. Гор. Сл. 7 л. 48).

Двадцать девятая вина.

Якоже убо добродѣтель проходящій, Божіею благодатію поспѣшествуеми, день отъ дне степени восхожденія полагающе въ сердцѣ своемъ, приходятъ отъ силы въ силу, и тако достигаютъ въ мѣру возраста исполненія Христова: тако и противоположенію сему, нерадящій о сохраненіи божественныхъ заповѣдей и не тщящійся о спасеніи души своея, день отъ дне на горшее успѣвая, приходятъ въ конечное небреженіе, совершенно лишаются помогающія благодати Божія, сами на ся наводятъ осужденіе и отпадаютъ части

избранныхъ. Ихъ же вторымъ г-нъ Кириллъ самоизвольнѣ уподобляется. Увы! Понеже не имѣеть тщанія ко исправленію, но пакн и пакн прилагаетъ развращеніе къ развращенію и беззаконіе къ беззаконію, производя въ народѣ разстройство и возмущеніе. И недовлѣяся тѣмъ, яко московскихъ крамольниковъ исполняетъ богопротивное желаніе, посылая имъ своя грамоты, согласно ихъ злomu самохотѣнію, раздору поучающія, но и отдаленнѣйшіе грады не оставляетъ въ мирѣ и тишинѣ пребывать, приводя въ разстройство и тамо живущихъ, якоже явѣ зрится изъ грамоты его, посланной въ г. Нижній-Уральскъ къ тамошнимъ христіаномъ, отъ 1 марта минувшаго 1866 года, въ которой извѣщаетъ: „что бывший епископъ Софроній нетокмо имъ не изверженъ, но даже и не запрещенъ, и что акнбы архіепископъ Антоній по злобѣ извергаетъ его и запрещаетъ чрезъ окружное посланіе за то, что онъ Софроній его неприемлетъ.“ Здѣ нашъ г-нъ Кириллъ далече отъ истины отстоя, сугубое лже-свидѣтельство восписуетъ понеже софроніево изверженіе самѣмъ Кирилломъ, вмѣстѣ съ прочими соборнымп постановленіи и опредѣленіи 1863 года собора, было признано и утверждено въ мирныхъ его грамотахъ отъ 24 февраля и 28 сентября 1864 г. изданныхъ. Какже онъ столь безсовѣстно дерзаетъ неправду утверждать, что онъ имъ „не изверженъ и не запрещенъ?“ Пакн же, изверженъ онъ не за окружное посланіе (къ которому никогда его не принуждали), но за другія важныя вины, подробно описанныя въ соборномъ о немъ рѣшеніи. Почтоже онъ неправедно оболгуетъ соборъ и архіепископа Антонія, что акнбы за окружное посланіе Софронія извергли? или забылъ онъ изрѣченіе священнопѣвца Давида, часто пѣваемое въ церкви: *священники твои облукутся въ прав-*

ду (Пс. 131, ст. 9) и паки того же, вѣщающа ко Господу: *се погубиши вся глаголющія лжу* (Пс. 5, ст. 6)? Или не помнятъ, koliko зла, поношенія, оболгачія и оклеветанія учини многокозненный Софроній, обносил еретичествомъ всю митрополію, егда о симоніи и о мздоиманіи облпчаемъ бѣ, еще при жизни покойнаго отца Павла? Да слышитъ прочее и въ прошедшемъ іюнѣ мѣсяцѣ созрѣвшія злосмрадныя плоды его:

Онѣи вышепомянутіи уральстѣи христіане, получивше отъ 1 марта посланную къ нимъ Кирилломъ грамоту и не смлюще вѣры писаннымъ въ ней, вѣдающе Софронія извержена суща и обнажена отъ священнаго сана соборомъ 1863 года, которое изверженіе подтверждено преосвященнѣйшимъ митрополитомъ куръ Амвросіемъ, равно и самѣмъ Кирилломъ въ вышепомянутыхъ грамотахъ, отъ него изданныхъ, и сего ради пришедше въ недоумѣніе, еда како г-нъ Кириллъ, старостію одержимъ сый, памяти лишися, забываетъ, яже дѣлаетъ и утверждаетъ, прислаша вышепомянутую грамоту его въ подлинникъ на соборъ епископовъ, съ благонадежными людьми, пже прибывше въ царствующій градъ Москву, открывша лукавая дѣянія онаго Софронія, яже творяще живыи у нихъ въ городѣ Уральскѣ. Видѣша же и самаго его и въ собесѣдованіи съ нимъ пзъявивша сомнѣніе и недовѣріе къ нему. Онъ же, дыша гнѣвомъ и яростію, вооружися на нихъ злохитрыми коварствы: доведѣ бо чрезъ агентовъ своихъ мѣстной полиціи, оклеветавъ ихъ въ злоумышленности противу Августѣйшаго Монарха Всероссійскаго! Онъ же, ничтоже вѣдуще, яко агнцы незлобивіи идуще пзъ дому, въ немъ же пребываше скрытый волкъ оный Софроній, 9 дни помянутаго мѣсяца іюня абіе взяты быша, отведены подъ арестъ и посажены въ пречистенской части крупѣ со злоумыш-

денники противу богопоставленнаго государя царя. Софроній же, недовлѣя симъ, восхотѣ приузвити ихъ и въ заключеніи сѣдящихъ, написа на нихъ донесеніе, аки бы „по долгу совѣсти и подданнической присяги Августѣйшему Монарху“, оклеветуя ихъ въ знакомствѣ и сношеніи со враги царевыми, присовокупивъ къ нимъ и прочихъ невинныхъ лицъ, живущихъ во градѣ Казани (иже бяху прежде ближніи его, послѣдїе же увѣдавшє добръ дѣянія его уклонїшася отъ него). Вслѣдствіе таковаго донесенія его послѣдовало секретное предписаніе и затѣмъ строгій обыскъ въ указанныхъ имъ домахъ помянутаго града жителей, на нихъ же клеветаше, а на заключенныхъ строжайшее воззрѣніе. Но понеже ничтоже обрѣтєся искомаго, и невинность страдальцевъ онѣхъ познася, того ради они по истеченіи 20 дней изъ-подъ строгаго ареста свободишася. Сличенъ же бысть слогъ и почеркъ донесенія съ собственноручными письмами Софронія, единогласно отъ искусныхъ въ томъ дѣлѣ признанъ бысть одного и того же автора (т. е. Софронія) трудъ и начертаніе.

Итакъ софронїева злоба и предательство познася и должна проповѣдаться всюду. Таковъ есть извергъ Софроній, подобійся ехиднѣ, угрызающей нещадно, Юдѣ Искарїоту и денницѣ, спадшей съ небесе, и иже есть клеветникъ братїи нашей. И таковаго возмутителя всеобщаго спокойствія, изверженнаго и обнаженнаго соборнѣ отъ всякаго священнаго сана и званія, неправедно защищая, глаголетъ (Кырилль) быти не извержена и не запрещенна отъ него; и не стыдится именовати его сослужителемъ своимъ, поручая такому душегубителю правленіе церковно іерархическихъ дѣлъ, вопреки всѣхъ священныхъ канонѣвъ, вопреки церковнымъ законоположеніямъ и во-

преки здраваго христіанскаго разсудка, въ явное наруганіе церкви и въ соблазнъ же и претыканіе пасомымъ словеснымъ овцамъ.

Сего ради самъ подлежитъ суду священныхъ канонъ: Карѣ. соб. 13 и Сард. соб. 21, повелѣвающихъ таковая творити дерзающихъ изверженію предаати изъ священнаго сана.

Тридесятая вина.

Господинъ Кириллъ митрополитъ не пріятъ во умъ сего, ико неоднократно изверженнаго Кирилла Масляева, незаконно разрѣшеннаго имъ, праведный судъ Божій постиже и всѣ бумаги, бывшія у него, уже въ министерствѣ суть, откуду всѣмъ видимы суть безсмысленныя его распоряженія. Но онъ рѣшился еще учинити новѣйшее беззаконіе: пришедшаго бо къ нему Георгія Масляева (отца кириллова), изверженнаго всеконечнѣ отъ священнаго сана освященнымъ соборомъ въ январѣ мѣсяцѣ 1866 года за многая его беззаконія, кое изверженіе и самъ онъ (Кириллъ) въ лицѣ посланниковъ своихъ архимандрита Евфросина и инока Алимпія подписа, и сего изверга въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца дерзну разрѣшити на священнодѣйствіе, не обращая вниманія на строгость священныхъ канонъ, ни на предостереженіе и совѣтъ благочестивыхъ христіанъ, писавшихъ ему не дерзати на сіе. И посла его въ Россію на соблазнъ и возмущеніе христіанскимъ обществамъ, дополняя и умножая сонмицу безблагодатныхъ священнокорчемниковъ, запрещенныхъ и изверженныхъ, иже не престають возмущаги люди Божія, разжигающе печь богоненавидимаго раздора наѣвою и смолою, изгребми и лозіемъ, и распалается отъ нихъ всепалачій пламень бого-

мерзкія ярости и рвенія вѣще, нежели на лавки четыредесять и девять, иже быше древле въ печи халдейстѣй, обходящи и пожигающи души неутвержены во истинѣ здраваго ученія, предуготовляющи оныя быти въ сосуды гнѣва въ послѣдній день праведнаго суда Божія! Таковы суть отдѣляющіися отъ единости вѣры, волцы тяжцы, нещадащи стада Христова, но терзающіи оное зубы своими и расхищающіи языки льщенія:

Многокозненный плевелосѣватель, бывшій епископъ и лже-митрополитъ Софроній, обнаженный всякаго священнаго сана и званія и отлученный отъ церкви, уподобляющійся угрызеніемъ ехиднѣ, подражающій предательствомъ Юдѣ Искаріотскому, гордостію же, лукавствомъ и злобою всепагубному князю тмы.

Новый Клиникъ, невѣжественный Антоній, стоящій во главѣ крамольной партіи, содружествующій Софронію и незаконно именующійся московскимъ святителемъ.

Новый Митяй, поработенный многими страстьми, епископо-ненавистникъ Филиппъ Грубенскій, безмысленный невѣжда, мечтающій о себѣ вслѣ иѣчто и восхищающій на ся власть епархіальнаго епископскаго правленія во всей Бессарабіи и Польшѣ.

Новый крестоборецъ, лжесловесный Софроній Псковскій, водимый духомъ гордости и непокорства, ругатель благочестивыхъ іерарховъ и досадитель самому Христу.

Новый Копронимъ, Василій Садовницкій, окалявшійся при поставленіи, помраченый тьмою еретическихъ злохуленій, невѣдущій писанія, ни силы его, и притворнымъ видомъ смиренія развращающій Божія люди.

Сущій іезуитъ, Григорій Добрянскій, искусный въ коварствѣ и козиѣхъ различныхъ ухищреній, испол-

ненный богохульныхъ еретическихъ мудрованій и тщащійся прикрывати оныя завѣсою лукавства и льщенія.

Новая двоица помраченная (якоже Анній и Амврій), Пахомій и Савва, противляющаяся своему епископу, забывшая обѣты иноческія, водичая похотьми различныхъ страстей и въ запрещеніи дерзающая священнодѣйствовати, ходатайствующая себѣ вѣчное осужденіе, вкупѣ и приѣмлющимъ ихъ.

Другая двойца (якоже Оѣни и Финеесъ), Георгій и Кириллъ Масляевы, очерненная неподобными дѣлы, присно стремящаяся во святилище олтаря Господня и изгоняемая оттуду ангелы, прелазящая инудѣ и насиліемъ прогнѣтающаяся тамо.

Иная двоица жестокосердая и безсовѣстная (якоже Дафанъ и Авиронъ), Давыдъ Антиповъ (московскій) и Василій Трифоновъ (братъ Софронія) простолюдины суща, и востающая на весь сонмъ православныхъ святителей, ужаснѣйшая и нестерпимая богохульница, и Василій убо обтицая стогны града, аки песь ища кого уловити и привлеци къ Давыду, сей же напоивъ ядомъ смертоноснаго ученія, врѣваетъ во глубину пропасти богоненавидимаго раздора.

Иная пакы двоица тожде мысленна первымъ, Проккопъ Лаврентьевъ (формосскій), присный совѣтникъ кирилловъ, и Петръ Булбичъ (новозыбковскій), единомысленная верста, аки волове сопряженніи, аще и въ разстояніи сущи, наполненная богомерзскихъ еретическихъ мудрованій, яже не лѣтъ есть и во умъ пріяти.

И прочіи, ихъ же имена оставляемъ писати, острящии языки своя, яко зміинѣ, и ядъ аспиденъ крыюще подъ устнами своими, имъже вѣзмъ г-нѣ Кириллъ побораеть, вопреки церковныхъ законоположеній, вопреки священныхъ каноновъ и вопреки свѣтлаго уче-

нія Божественнаго Евангелія,—яко же лукавыя и нечистыя звѣри вводя сихъ, обнаженныхъ священнаго сана и званія, внутрь священныхъ оградъ, идѣже жаждаютъ ангели принижнути, и дозволя касатися къ некасасемымъ, — предводительствуя онѣхъ и творяси главою и покровителемъ сихъ, просыпанныхъ вонъ изъ церковнаго хранилища, растлѣнныхъ мудрованіемъ, ослѣпленныхъ кривосказательными ересми и смердящихъ зловоніемъ, изверговъ. Сего ради самъ на ся наводитъ судъ и подлжитъ прещенію священныхъ канонѣвъ: св. Ап. пр. 10 и 11,—и соб. Сардъ 21, повелѣвающихъ таковыя совершенному изверженію предати изъ священнаго сана.

Тридесять первая вина.

Епископское достоинство во ученіи состоитъ, и всякъ епископъ долженъ есть учить людей благочестнымъ догматомъ, и направляти на праваи разумнія и на честное житіе. И аще кто вопроситъ ихъ словесе Божественныхъ писаній, да не отъ своего ума то сказуютъ, но якоже церковни свѣтильницы и учителя своими писаніи истолковаша. То бо имъ есть благовольно, еже вѣдѣти и умѣти преданія богоносныхъ отецъ, и потѣмъ разрѣшати вопрошаемая, да некако недоумѣніемъ отъ себе разрѣшати восхотятъ таковыхъ, и истиннаго сказанія далече отпадутъ (Валсамонъ въ толк. пр. 58 св. Апостолъ; Зонарь тамъ же, Алексій Аристенъ въ толк. 19 пр. 6 всел. собора).

Но г-нъ Кириллъ, увы! не внимасть сему и не послѣдуетъ законоположенію священныхъ правилъ. Къ великому сътованію, самъ не вѣдый добръ писанія, и съ благоискусными въ писаніи мужи не тво-

рить совѣта: тѣмъ же и безсовѣтиемъ уловляясь, впадаетъ своимъ невѣжествомъ въ ужаснѣйшую пропасть лжесловеснаго заблужденія и отнюдь богопротивнаго мудрованія, якоже абіе речется.

Въ іюль мѣсяцѣ минувшаго 1866 года, отъ московскихъ христіанъ, Іереміи Ѳедорова Смѣсова и прочихъ, посланы были ему вопросы, на которые онъ долженствовалъ учинити отвѣты правпльные, согласно разуму ученія святыхъ отецъ, яко первосвятитель, именующійся верховнымъ. Отъ праваго изложенія отвѣтовъ его ожидаема бѣ велия польза: тѣми бо можаше пресѣщися неукротимое стремленіе кривосказателей. И сего ради подобаше ему обратиться въ случаѣ недоумѣнія къ сосѣдствующимъ ему боголюбивымъ епископомъ заграничнымъ, по силѣ священннхъ каноновъ: святыхъ Апостолъ 34 и соб. Антіох. 9, или поне къ соживущимъ съ нимъ иноку Алмпію и прочимъ. Но онъ, презирая всѣхъ здракомыслящихъ, обратился къ Прокопу Лаврентьеву, извѣстному формоскому жителю, упорному кривосказателю писанія, который и сочинилъ ему отвѣты, яже г-нъ Кириллъ изволилъ подтвердить, отъ 15 сентября того же 1866 года, особою грамотою за собственноручнымъ подписомъ, возглашая „посылаю на ваши вопросы си отвѣты вамъ во утверженіе, чтобы не колебаться въ церковныхъ догматахъ“ Но отвѣты оныя неточію не согласны съ Божественнымъ писаніемъ, но и неподобнаго еретическаго мудрованія исполнены, егоже и во умъ пріяти отнюдь не подобаетъ. О томъ же, что дѣйствительно посылалъ вышерѣченные отвѣты, на соборъ въ Боташанѣхъ, 29 ноября того же года, въ присутствіи четырехъ епископовъ и прочихъ священннхъ лицъ сознался. И когда ему изъясняли ихъ лжесловесное еретичество, онъ не обратилъ на то вниманія

и не принесъ раскаяніа освященному собору, изъ чего и явствуется, яко г-нъ Кириллъ невѣсть, ни яже глаголетъ, ни о нихъ же утверждаетъ, и невѣсть сего, яко невѣсть. И сего ради не можетъ быти прочее первосвятителемъ, яко не могій вѣдѣти и наставити словесное стадо, по словеси Евангелія: *слѣпецъ же слѣпца аще ведетъ, оба въ яму впадутъ.* И по силѣ 58 пр. св. Апост. и номоканона прав. 159 подлежатъ изверженію изъ священнаго сана, яко не можетъ учити и наставлять люди на правая разумѣнія, но развращаетъ оныя въ богопротивная мудрованія, подписуя и утвержая ученіе, чуждое святѣй церкви и всякому благоразсудному христіанину весьма отвратительное.

Тридесять вторая вина.

Г-нъ Кириллъ, презирая священные каноны святыхъ Апостоль 34, соб. Антиох. 9 и Каря. 39, повелѣвающія митрополиту безъ воли и согласія всѣхъ епископовъ ничтоже творити, и мечтая о себѣ великая, увлекшись на сторону противляющихся церкви раздорниковъ, и творя вся по нѣкъ страстному изволенію, отъ 11 октября минувшаго 1866 года прислалъ къ нимъ грамоту, которая личностію Давыда Антипова и доставлена была архіепископу Антонію, въ нейже Кириллъ безсловесное запрещеніе налагаетъ архіепископу Антонію и епископу Пафутію казанскому, перваго обвиняя: въ неуничтоженіи окружнаго посланія, въ предательствѣ его (Кирилла) будто бы въ мнипстерство, въ мнимомъ заказываніи печати и въ анаѳематствованіи его (Кир.) отъ лица своего, чего всего отъ архіепископа Антонія никогда отнюдь не происходило, и никто въ оныхъ обвиненіяхъ уличити его не можетъ,

Пафнутія же епископа обвиняетъ тѣмъ точію, аки бы онъ предъ святыми иконами клался и цѣловалъ честный крестъ и святое Евангеліе въ томъ, что онъ уничтожаетъ и опровергаетъ окружное посланіе, а потомъ преступилъ сію клятву, и наводитъ на него, яко на клятвопреступника, 64 правило Василія Великаго, на 10 лѣтъ отлучающее таковая дѣющихъ. Еще прилагаетъ и сіе: „о томъ же царя Льва премудраго новая заповѣдь 72 повелѣваетъ: влещемуся волгу языкъ урѣзати, аще послѣ обличенъ будетъ.“ Въ грамотѣ же отъ 12 мая 1864 года должно поставлѣть очевиднымъ свидѣтелемъ мнимаго сего крестнаго цѣлованія священно-инокъ Арсенія. Но все сіе ложно соплетаетъ пбо Арсеній оный впервые въ жизни своей увидѣлъ епископа Пафнутія, и приѣмъ отъ него благословеніе (ноября 12 мннуваго 1866 года) при всемъ соборѣ сказалъ: „слава Богу, что онъ сподобилъ мене васъ лично видѣть;“ изъ чего и явствуетъ, что онъ до того времени его никогда не видалъ, и обличается Кириллова не правда и оболганіе. Къ сему же и куръ Пафнутій увѣряетъ своею святительскою совѣстію, что не токмо не цѣловалъ честнаго креста и святаго Евангелія (по словамъ Кирилла), но даже и не были предлагаемы оныя на цѣлованіе въ келіи митрополита Кирилла во время происходившимъ съ нимъ собесѣдованій (въ февралѣ 1864 года), и заключаетъ, „что онъ на подобное дѣло никогда и согласиться не можетъ, поелику священнымъ клѣтися возбранено есть.“ И тако г-нъ Кириллъ влещетъ, неправедно и совершенно безсовѣстно оболгуя невинно епископа Пафнутія. По сему убо безсловесное запрещеніе его, безъ благословенія вины налагаемое на архіепископа Антонія и епископа Пафнутія, не имѣетъ никакой силы и должно возвратитися

на главу пославшаго. За оболганіе же и оклеветаніе помянутыхъ іерарховъ онъ подлежитъ строгости суда священныхъ канонѡвъ и всѣ приводимыя имъ казни и прещенія на него самаго возвратится имуть, пореченному: „клеветницы, въ ней же вины аще оклеветаютъ кого, да осуждены будутъ тою же страстію“ (царя Леона и Константина гл. 19); въ законѣ же судномъ царя Константина, во гл. 2, такожде туюжде казнь пріяти повелѣвается, юже и на друга глаголаше, да иже сего не хранить, дабудетъ проклятъ.

По сему убо г-нъ Кирилль, запрещая безсловсено, самъ на ся запрещаніе наносить; за оболганіе же и оклеветаніе той же казни подлежитъ, юже избобрѣтъ пнѣмъ, пореченному: *ровъ узръг и ислона, и внадется въ яму, юже содѣла.*

Тридесять третій вина.

Г-нъ Кирилль, не довольяся выше реченною дерзостію, но приложи къ беззаконію еще горшее беззаконіе: тогоже бо мѣсяца и дня (11 октября) еще издаде грамоту къ новому Антонію (именуя его московскимъ епископомъ), „къ попечителямъ Рогожскаго кладбища и къ христіаномъ жительствовающимъ въ Москвѣ, ея окрестностяхъ и во всей Россіи,“ которая (грамота) преисполнена есть противоборства священнымъ закономъ, безразсудныхъ требованій, самовластительскихъ распоряженій, привышающихъ мѣру предоставленныхъ званію митрополита правъ,—наглаго раздоротворства и вседержкаго разсѣченія и раздѣленія, устроенаго пожеланію дышущихъ духомъ ярости и не похвальнаго рвенія и враждующихъ всеу.

1) Онъ благословляетъ исполнить его бумагу отъ

26 іюля 1864 года, т.-е. незаконно поставленному новому Антонію управлять московскимъ престоломъ и прочими вдовствующими, устроить особенный духовный совѣтъ и имѣть при себѣ трехъ священноіереевъ и шесть мірскихъ старшинъ. И между прочихъ незаконныхъ распоряженій возобновляетъ и подтверждаетъ разновременно издавшіяся отъ него бумаги, безъ воли и согласія епископовъ, которыя онъ неоднократно опровергалъ и яко небывшія вмѣнялъ. Но сіе все пребеззаконно есть: ибо помянутый Антоній прелюбодѣйственнѣе на занятой московскій престолъ поставленъ есть самѣмъ точию имъ (Кирилломъ), безъ воли и согласія російскихъ епископовъ и заграничныхъ, по избранію мірскихъ людей, вопреки священнымъ канонамъ: (святыхъ Апостолъ 30,—Лаодикійскаго собора 13, 7 всел. соб. 3,—Антиох. соб. 19,—въ толкованіи, Матѣ. прав., состава 200, гл. 11, и въ книгѣ Іоанна постника, на листѣ 142, повелѣвающихъ поставленію бывати по согласію всѣхъ сущихъ во области епископъ), и сего ради не можетъ быть признанъ не точию правителемъ церковныхъ дѣлъ, но ниже епископомъ московскимъ. Требуемое же имъ устроеніе духовнаго совѣта существуетъ уже нѣсколько лѣтъ, состоящее изъ назначенныхъ къ тому освященнымъ соборомъ лицъ: московскаго архіепископа, другаго епископа и двухъ священниковъ. И яко же возведеніе на московскій престолъ архіепископа Антонія, равно и существованіе въ означенномъ видѣ духовнаго совѣта, управленія ради церковно іерархическихъ дѣлъ всея Россіи, въ числѣ прочихъ дѣйствій собора 1863 года были подтверждены преосвященнымъ митрополитомъ куръ Амвросіемъ, въ грамотахъ отъ 28 октября того же года, съ наложеніемъ запрещенія на митрополита Кирилла, аще онъ

будеть сопротивлятися установленіямъ онаго собора, и съ подвергнутиемъ проклятію творящихъ церковное возмущеніе. Равноѣрно и самъ гнѣзъ Кириллъ подтверждалъ все сіе въ грамотахъ отъ 24 февраля и 28 сентября 1864 года, съ произнесеніемъ суда на противляющихся онымъ и возмущающихъ церковный миръ въ первой грамотѣ—священныхъ изверженію, а мірскихъ отлученію, а въ послѣдней — проклятію и анаемѣ. При чемъ въ помянутыхъ грамотахъ онъ уничтожалъ издававшіяся имъ разновременно безъ согласія епископовъ разнаго рода бумаги, слѣдовательно въ числѣ прочихъ и сію, отъ 26 іюля, которую нынѣ возобновляетъ.

За такое безразсудное его вмѣшательство въ непринадлежащей ему области и направленіе къ низпроверженію учрежденнаго порядка церковно-іерархическихъ дѣлъ, и за возобновленіе возмутительныхъ грамотъ (яко противящійся своему исповѣданію и подписанію) подвергаетъ онъ самъ себе суду изверженія изъ священнаго сана, яко же гласитъ священная правила: Антіох. соб. 13 и 23, третьяго Всел. соб. 8, четв. Всел. соб: 5 (въ толкованіи), Сардик. соб. 11 и соб. Карваг. 21. Къ симъ же за противленіе собору и творимое церковное возмущеніе онъ подлежитъ запрещенію и клятвѣ преосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія, и отъ самого его произнесенному осужденію изверженія и анаематисанія.

2) Заповѣдуетъ съ приемлющими овружное посланіе священными и мірскими въ Богослуженіи не соединяться, яко съ отлученными, приводя на сіе пр. святыхъ Апостолъ 10 и 11, и отъ нихъ никакихъ таинствъ и требъ не принимать, и благословляетъ принявшихъ овружное посланіе и послѣдующихъ оному принимать 3-мъ чиномъ, сіестъ съ проклятіемъ ере-

сей, (аки бы) согласно преданіямъ седми Вселенскихъ соборовъ, на основаніи Божественныхъ правилъ, творя таковымъ распоряженіемъ раздоръ въ церкви, раздѣленіе же и разсѣченіе, не учинивъ подобающаго разсмотрѣнія окружнаго посланія и не указавъ въ немъ никоея ереси, но точію кичася титлою сана своего, расторгая надменною бзестію стадо Христово вопреки ученія священныхъ писаній и вопреки ученія церкви и здраваго разсудка. Ибо священная правила повелѣвають отъ таковыхъ епископъ отлучати себе общенія, иже ересь свою, Божественными зазрѣнью отцы, народѣ будутъ проповѣдати и непокровенною главою въ церкви учити (Матѣ. прав. состава 200, гл. и Никон. чер. горы сл 40, л. 305). Изъ церковной же исторіи видится: егда возникаше гдѣ ересь, тогда пастыри церкви, пособствующе (по Апостолу) по вѣрнѣмъ словеси ученія, призываху вводящихъ оную, увѣщавающе и вразумляюще и изъясняяще Божественнымъ писаніемъ всю тяжесть и душевредную пагубу тол ереси. И аще, вразумившеся увѣщаніемъ, оставляху свое неправое мудрованіе, то съ радостію припмаху ихъ, прощающе иже по невѣденію поползновенія; аще же, закоспѣвалъ въ ожесточенномъ упорствѣ, не исправляхуся, возвѣщаху о томъ прочимъ сопастыремъ, собираху соборъ, и разсмотрѣвше соборнѣ новоявлѣшееся мудрованіе, призываху пакы на соборъ онѣхъ ересіарховъ, врачуя ихъ всемѣрно и объясняя имъ неправость мудрованія ихъ доводами священныхъ писаній и сказаніями учителей церкви, и аще исправляхуся и оставляху своя мудрованія, пакы прошаху ихъ съ любовію; аще же нѣція непреклонни пребываху въ своемъ противнѣмъ святѣи церкви мудрованія, и не покоряхуся соборному гласу и отнюдь не бѣ въ нихъ на-

дежди исправленія тогда отцы собора, обличивше зломудріе ихъ, обнажаху елико священныхъ отъ сана ихъ, и потомъ якоже священныхъ, тако и простыхъ кончнѣ отсѣкаху отъ церкви, яко гнилыя и непотребныя уды и проклятю предаяху. И тогда уже излагашеся чинопріятіе на послѣдователей тоя ереси, и въ немъ именно проклинахуса мудрованія онѣхъ, противныя ученію святой церкви, о чемъ указано въ 7 пр 2 Всел. соб. въ толкованіи: „яко приходящій къ соборнѣй церкви отъ различныхъ ересей, должны суть написати ересь свою и прочетше предъ всѣми прокляти и съ нею вся ереси“. Такжеже и въ потребницѣ о пріемлемыхъ 3-мъ чиномъ глаголется: „да проклинають таковіи свою и иную ересь (листъ 661)“.

Вопреки всѣхъ сихъ митрополитъ Кирилль, не объявивъ намъ, епископомъ, въ коей подозрѣваетъ насъ ереси, коего еретика и на которомъ соборѣ осужденной, и не сотворивъ намъ ни единого въ томъ увѣщанія, ниже словомъ, ниже посланіемъ, но единственно хотя показать силу власти своея, побычаю приглашая: „чай я большіи всѣхъ“!—по подобію папежа римскаго внезапно мещетъ перуны грома и молніи, опредѣляя примати приходящихъ отъ насъ 3-мъ чиномъ! Какую же ересь таковымъ проклинати, о томъ не объявляетъ и объявити не можетъ, понеже ея отнюдь нѣсть. Яко младенецъ измѣняяся умомъ и яко трость вѣтромъ колеблющися, забывая святительское увѣреніе свое о единомысліи со всѣми нами, въ грамотѣ, изданной отъ него отъ 28-го сентября 1864 года, начертанное сице: „и отъ сего числа, азъ смиренный пребываю со всѣми Боголюбивыми епископы російскими, равно молдавскимъ и задунайскими въ мирѣ, любви и соединеніи, и да не возмнитъ кто, что мы имѣемъ между себе какое несогласіе и раздоръ, —

вѣтъ; но пребываемъ, яко апостоли, союзомъ любви связуемы⁴. Послѣ такового увѣренія, како онъ не страшится терзати ризу единенія церковнаго, расторгати реченный имъ апостольскій союзъ любви и братскаго единомыслія, поставляти средостенія вражды и здати столпъ богопротивнаго раздора! По истинѣ, осуетися въ помышленіяхъ своихъ и, исполняя волю зложелателей, заблуждаетъ отъ истины, впадая стремглавъ въ ужаснѣйшую пропасть самопретывательной и кривосказательной ихъ ереси, слѣпотствуя невѣднѣемъ писанія и не разумѣя силы его. И якоже онъ, равно и послѣдователи его, или истѣе подстрѣкатели,—новый Антоній со единомысленники, аще будутъ, исполняя заповѣданіе его, пріимати православныхъ третьимъ чиномъ, якоже еретиковъ, проклиная недоказанную и не избличенную ересь, не сами ли паче за сіе и съ пріемлемыми ими будутъ подлежать проклятію, по словеси Господню, реченному ко Аврааму: *благословлю благословящія тя, и клянущія тя прокляну.* (Быт. гл. 12) Премудрый же Соломонъ о суетной клятвѣ тако вѣщаетъ: *якоже птица отлетаютъ и вробіеве, тако клятва суетная не поидетъ ни накого же* (Прит. гл. 26). И святія отцы тако свидѣтельствуютъ: святой Діонисій Ареопагитъ глаголетъ: „яко аще паче воли Божія отлучитъ святитель, не послѣдуетъ ему Божій судъ“; Василій Великій: „епископъ или пресвитеръ, кромѣ правильныхъ вины отлучая кого отъ общенія, самъ безъ причащенія да будетъ“; святой Анастасій Синаитъ: „егда входити въ домъ (рече Господь ко Апостоламъ), глаголите миръ дому сему, и аще будетъ ту сынъ мира, миръ вашъ почіетъ на немъ, аще ли же не будетъ достоинъ, миръ вашъ къ вамъ возвратится. Аще бо миръ ко всѣмъ возвращается, занеже не обрѣсти достойна

себе; множае паче неблагословеніе и клятва возвратится на главу неправедно ту посылающаго, яко неповинну сущу оному пріяти, къ нему же послано бысть. Всякъ убо всеу неблагословляя и проклиная, себе не благословляетъ и проклиняетъ.⁴ Отъ сихъ убо явъ есть, яко не послѣдуетъ Божій судъ ни патріаршескому, ни епископскому, не токмо отлученію, но ниже проклятію, аще не по Божіей воли проклянетъ кого.

И по симъ неложнымъ свидѣтельствамъ святаго писанія, проявляти дерзающіи православныхъ христіанъ сами себе проклинаятъ, п по словеси порфироснаго пророка: *облекутся въ клятву яко въ ризу, и выидетъ яко вода во утробу ихъ, и яко слезы въ кости ихъ, и будетъ имъ яко риза, въ нюже облачатся, и яко поясъ, имже въгну опоясуются.* (Пс. 108 ст. 18 и 19.)

Къ сему же горе и увы разсѣкающимъ церковные люди наглостію и буестію! страшно бо о семъ вѣщаютъ святіи отцы. Священномученикъ Кипріянъ пишетъ сице: „Кто миръ Христовъ и единомысліе разрываетъ, той противъ Христа дѣлаетъ и церковь Христову расточаетъ. Таковыхъ пороки, хотя бы они и заклани были за исповѣданіе имене Христова, ниже вровію оmyвается; неочищаемая и тяжкая вина раздора ниже страданіемъ очищается. Миръ далъ намъ Христось, согласными и единомысленными быти заповѣдалъ, любви и пріязни союзы не повржденны и не нарушимы хранити повелѣлъ. Той не можетъ являти себя мученикомъ, который братской любви не содержитъ; съ Богомъ пребывати не могутъ не хотѣвшіи единомысленными быти въ церкви Божіей, хотя бы они горѣли преданные пламени и огню, или поверженные звѣремъ души своя положили; не бу-

детъ имъ сіе вънцемъ вѣры, но казню за нарушеніе вѣры; ниже славнымъ окончаніемъ благочестиваго мужества, но погибелію отчаянія. Таковой убіенъ быти можетъ, но вѣнчатися не можетъ⁴ Такожде и святой Іоаннъ Златоустый свидѣтельствуеть, глаголя: „Ничтоже тако церковь можетъ раздѣляти, якоже любоначаліе, ничтоже тако раздражаеть Бога, якоже церкви раздѣлятсѧ, аще и безчисленная будетъ содѣявше благая, отъ иже тѣло его пресѣцающихъ не меньшую пріиметь казнь, осѣцающе исполненіе церковное. . Мужъ же вѣрній святой рече нѣчто быти мнѧщееся дерзостно, но обаче провѣща, что же сіе есть? Ниже мученическая кровь можетъ сего загладити грѣха, рече: рцы бо ми, чесо ради мученикъ еси, или славы ради Христовы? предай убо душу по Христѣ, како церковь разрушаеши, за нюше Христось душу предаде?... Сего ради глаголю и засвидѣтельствую, яко отъ еже въ ересь власти, еже церковь раздразати, не меньшее есть зло⁴. *)

Таковая страшная и ужасная изреченія учителей церковныхъ г-нъ Кириллъ пренебрегая, и священные каноны ни во чтоже вмѣняя, производя же бурю и раздорный пожаръ въ церкви, полагая на православныхъ христіанъ 3-й чинъ, повелѣвая проклинати ихъ, и не принося о томъ раскаянія, но пребывая въ ожесточеніи, подлежитъ совершенному изверженію изъ священнаго сана, по силѣ выше приведенныхъ священныхъ каноновъ и по изреченію преосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія, яко главный раздороначальникъ, творящій возмущеніе церковное!

*) Бесѣд. апост. ко Ефессеомъ прав. 11.

Тридесять четвертая вина.

Мы, смиреннии епископи, принимая въ теченіи вселѣтняго круга обращенія различныя мѣры къ умирению и успокоенію словесныхъ овецъ врученныхъ намъ паствъ, пришедше къ тому убѣжденію, что непосредственнымъ виновникомъ сего происходящаго нестроения, безобразныхъ явленій и соблазновъ есть г-нъ митрополитъ Кириллъ, разсудихомъ, яко пресѣченіе всѣхъ оныхъ незаконно творимыхъ дѣйствій и вредоносныхъ возмущеній не иначе можетъ совершиться, точію устраненіемъ отъ вмѣшательства его въ непринадлежащихъ ему епархіяхъ неосновательныхъ распоряженій, производимыхъ въ издаваемыхъ имъ грамотахъ, едина другой противорѣчащихъ, еже и восхотѣхомъ совершити, снѣдаеми суще жалостію дома Божія, скорбяще и сѣтующе о расточеніи стада Христова по стремнинамъ самочинія, вкупѣ же и хотяще свободити е отъ соблазна и претыканія и отъ внѣшнихъ непріятелей нашихъ смѣха же и поношенія.

Желая согласити исполненіе сего дѣла съ возможною снисходительностію къ старѣйшнству сана и преклонности лѣтъ его преосвященства, соборнѣ судихомъ учинити ему письменное увѣщательное предложеніе, дабы онъ, усмотрѣвъ изъ онаго многочисленныя вины своя (подробно въ ономъ предложеніи описанныя), соизволилъ добровольно оставить всякое вмѣшательство въ чужія епархіи безъ согласія тѣхъ епископовъ, якоже священная правила повелѣвають. Означенное соборное предложеніе, отъ 10 сентября минувшаго 1866 года, своеручнымъ подписомъ утвердивше, вручихомъ соборнѣ избраннымъ и уполномоченнымъ довѣрительною грамотою, на основанія свя-

щяныхъ канонѣвъ шестаго Всел. соб. 7 и Карѣ. соб. 14, боголюбивому епископу Пафнутію и честному іеродіакону Ипполиту, чтобы по предварительномъ предъявленіи заграничнымъ боголюбивымъ іерархомъ съ ихъ духовенствомъ, доставить вообще съ ними г-ну митрополиту Кириллу, и елико Богъ поможетъ, словесно изъяснивъ ему все описанное, убѣдить во исполненію предлагаемаго, пользы ради церкви и спасенія души его. Уполномоченніи священніи мужи со тщавіемъ исполняя долгъ возложенной на нихъ священной обязанности, съ немалымъ трудомъ, подъ-емлюще всяку скорбь путешествія, Божією милостію сохраняеми, dospѣша къ означенныхъ святителемъ заграничнымъ и купно съ ними въ числѣ 10-ти лицъ священныхъ (зри въ предисловіи) предсташа предъ лице его блаженства митрополита Кирилла и по взаимномъ привѣтствіи объявиша вину путешествія своего, и просиша быти соборному совѣщанію, и егда согласися на сіе, молпша пакк: да предложено будетъ свитое Евангеліе во образъ Христа Спасителя, да предъ нимъ всяка правда уяснится, неправда же изобличится. Но Кириллъ не изволи сему быти ни на единомъ засѣданіи, двохъ ради винъ (якоже послѣжде извѣстно увѣдася), первая: дабы не объявили ему окончательнаго изверженія, вторая же: не имѣя силы отъ священныхъ канонѣвъ оправдитися, тщашеся бунтомъ одержати побѣду. Того убо ради и призва мѣрскихъ буйныхъ людей, Іакинфа Васильева содруги его, довольно исполненныхъ виномъ, даже до безумія! И сѣдоша посланіи отъ собора, по повелѣнію его, на единой странѣ, самъ же г-нъ Кириллъ съ попы своими и миряны на другой странѣ. И егда начаша бесѣдовать, духовнѣ предлагающе полезная, яже къ миру и соединенію включимая, Іакинфъ, совѣтникъ кирил-

ловъ, защищая его, тщашеся всякое предложеніе святительское буйными и нелѣпыми словесы опровергати, яко силенъ и шуменъ отъ вина. И клевети его, во всѣмъ помогающе ему, шумяху и восклицаху, аки безумніи и неистовіи. Тако творяшеся на первомъ и на второмъ засѣданіи. Епископъ Аркадій Славскій единою и дважды и трижды моляше г-на Кирилла, да повелитъ пѣянымъ молчати и не вступатися въ дѣла святительскія; но онъ не обращаше на то надлежащаго вниманія. Отсюда упоенніи виномъ безумія и неистовствомъ одержимыи зѣло дерзости досаждаху епископомъ безчестными и ругательными словесы, досаждающе и укоряюще ихъ, не дающе ничтоже полезнаго устроить имъ, паче же угрожающе предательствомъ ихъ свѣтской власти. Епископы паки молиша Кирилла, да повелитъ пѣянымъ изыти вонъ; но все было безуспѣшно. И онъ, могій пресѣщи безчинный шумъ и вопль, не восхотѣ сего сотворити, паче же радовашеся о таковой побѣдѣ, веселыми очима на своя поборники взирая, и поношеніе и укоризны проносить попуская, въ досажденіе и безчестіе высочайшему святительскому сану. Епископы же и прочія священныя лица, видяще себе во обстояніи, досаждаемыи и укоряемыи и предательствомъ угрожаемыи отъ слугъ г-на Кирилла при личности его, и видѣвше, яко ничтоже успѣваетъ, но паче молва бываетъ и трудъ бесполезенъ, воставше (послѣ втораго засѣданія) отъ мѣсть своихъ, поклонившеся святымъ иконамъ трижды и г-ну Кириллу пзыдоша вонъ изъ келліи его, и дающе мѣсто гнѣву, оставиша и предѣлъ области его, 16 ноября 1866 года. Всему же злу сему виною и преградою благому предпріятію послужили священнокорчемники и хищные разорители богоучрежденнаго іерархическаго порядка—іерей Стефанъ климоуцкій и

Іакинфъ Васильевъ, которые при первомъ свиданіи съ посланци собора объявляли свое требованіе: Стефанъ просилъ шесть сотъ рублей серебр., Іакинфъ же объяснилъ, что съ ирамольной стороны ему общали тысячу рублей серебромъ, „на полученіе копъхъ (увѣрялъ) я имѣю благонадежныя акты;“ слѣдовательно соборъ епископовъ, безъ повышенія означенной цѣны, не можетъ общаго съ митрополитомъ о предстоящихъ дѣлахъ церковныхъ имѣти законнаго обсужденія и распоряженія. Поелпку же таковое ихъ безсовѣстное требованіе отрянуто, то они и сотвориша по хотѣнію своему, поругашася святительскому сану и всему закону церковному. Сего ради и подлежатъ осужденію 121 пр., въ Номоканонѣ положеннаго, предающаго таковыя анаемѣ, и изгнанію и отлученію отъ церкви. Г-нъ Кирилъ, яко могій возбранити грѣхъ и не возбрани, подлежитъ тому же осужденію, по 165 пр. того же Номоканона, и яко молчаливый потаковникъ подлежитъ изверженію изъ священнаго сана, по положенному въ Номоканонѣ на листѣ 706 подъ числомъ 196.

Тридесять пять вина.

Уполномоченніи отъ собора и прочіи святители, отходяще безъ успѣха отъ г-на Кирилла, моленіемъ молиша его, во еже пріити къ нимъ пакы на соборъ во градъ Боташаны (въ Молдовлахійскомъ княжествѣ лежащій), и общася нехотящъ. Идѣже собравшіися много ждали его, потомъ послаша избранные мужи къ нему, и едва едва умолиша прибыти его къ епископомъ, подражающимъ смрненію Христова, иже оскорбляеми и поношаеми суще, вся доблественнѣ терпящу, пожданіемъ и многою кротостію хотяще исправити

его. Но г-нъ Кирпалъ, окруженный недобросовѣстными людьми, совѣтниками своими, вышепереченнымъ попомъ Стефаномъ, сыномъ своимъ попомъ Никитой, бѣлокриницкимъ жителемъ Іакшиномъ и прочими, несправляшеся, но паче на горшее успѣваше. Приступъ убо на соборъ въ помянутый градъ кунно съ вышепереченными совѣтниками своими; явишася тамо и новые поборники его — попь Іеремія манупловскій, и Прокопъ Лаврентьевъ формосскій, сочинитель отвѣтовъ, присланныхъ въ Москву. И открыто было первое засѣданіе 29 ноября, на коемъ паки просиша г-на Кирпала предложити святое Евангеліе на приличномъ мѣстѣ, и предъ нимъ, аки предъ самимъ Христомъ, разсудити о дѣлахъ церковныхъ. Но Кирпалъ, предназначенный Прокопомъ, сопротивился сему, глаголя: „не треба Евангелія, я кажу не треба, добръ и безъ него.“ Учиниша ему въ тоуъ смыслъ, но еже бы не раздражати его, и начаша бесѣдовати словесы мирными, и прочтоша тогда составленнос изложеніе о дѣйствіяхъ и зловредномъ ученіи изверженнаго изъ сана бывшаго епископа Софронія, котораго онъ нестыдится именовати своимъ сослужителемъ. И вси бывшіи тамо, слышаще неподобныя плоды его, сопряженные съ предательствомъ и лжеученіемъ, сѣтоваху, дряхлююще о таковыхъ соблазнахъ и законопреступленіяхъ, чинимыхъ по волѣ первосвятителя, иже не точно именуеть сего враждебнаго изверга своимъ сослужителемъ, но и благословеніе даде ему пребывати въ епархіи епископа Варлаама и тамо производить раздоръ и возмущеніе, беззаконно касатися священныхъ дѣйствій въ пограніе всехъ каноническихъ законоположеній. Но г-нъ Кирпалъ всячески тщашеся голословно защищати его. Потомъ вопросиша его о посланныхъ въ Москву отвѣтахъ: посылаѣтъ

ли онъ иль? Г-нъ Кириллъ предъ всѣмъ соборомъ сознался, что отвѣты дѣйствительно посланы при письмѣ за собственноручнымъ подписомъ его. И прочтены быша отвѣты оныя (доставленные въ подлинникѣ) во всеуслышаніе, и быша отъ епископовъ возраженія обличительныя лжесловесному прокопову мудрованію, противному всему Божественному писанію и здравому разуму. Но Кириллъ не обрати на то ни малѣйшаго вниманія (по невѣжеству своему), мня быти все написанное во отвѣтахъ оныхъ непогрѣшимо и акибы согласно съ божественнымъ писаніемъ.

На утріе же пави собравшеся (30 ноября), вси единодушно со умилениемъ просиша его блаженство выслушать относящееся къ его личности отъ собора предложеніе, и молиша дабы міряне при чтеніи томъ не были. И егда согласился на сіе, начаша чести предложеніе. Во время чтенія коего онъ измѣняшеся лицемъ отъ негодованія, и въ порывѣ гнѣва творяше пресѣченіе чтенію: воставаше отъ мѣста и хоуждаше сѣмо и овамо, укоряя епископы, яко осмѣлишася обличати его. И едва едино предисловіе прочтоша, до слова идѣже бѣ написано: „уклонивый ухо свое еже не послушати закона, и сей молитву свою омерзиль есть,“ внезапно попъ Стефанъ со гнѣвомъ изыде вонъ, и пригласи Іакинфа и соклеветовъ его, на то уготовленныхъ и упоенныхъ виномъ до безумія, вопіа къ нимъ: „что вы сѣдите? митрополита рѣшаютъ!“ И абіе съ нестовымъ крикомъ и шумомъ вбѣжаша во храмину ту буести исполненіи міряне, осыпаша епископовъ укоризнами и поношеніемъ, едины вопіяху къ нимъ: выходите вонъ! друзіи же кричаху въ нестовствѣ, безчинными словесы, угрожающе біеніемъ. Его блаженство, видя и слыша сія, утѣшашеся духомъ и никому же отъ нихъ не воспрети досаждати и безче-

стипи свою братію соепископы, но паче радовашеся и веселяшеся, яко помогаютъ ему півніи они мужіе и свободжаютъ отъ заслуженной имъ казни священныхъ канонѡвъ. Епископы же и прочіи священныи лица, видяще и слышаще таковое ожесточенное нествѡство ихъ и неисцѣльно недугующаго г-на Кирилла, воставше отъ мѣстъ своихъ, поклонившеся святымъ иконамъ и г-ну митрополиту, изыдоша отъ собора, отчаявшеся весьма надежды исправленія его, и того же дня къ вечеру оставша и градъ оный, прибыша въ богоспасаемый градъ Яссы. За такыи противозаконныи поступки его: устраненіе отъ предсѣдательства самого Христа, вѣщающаго чрезъ святое Евангеліе, неповиновеніе собору епископѡвъ и невыслушаніе соборнаго предложенія, неоднократное оскорбленіе своей братіи епископѡвъ, поруганіе же и безчестіе святительскому сану, г-нъ Кирилль, яко небрежущій братскія любве и на множество народа надѣющійся, подлежитъ лишенію священнаго сана, по силѣ священныхъ канонѡвъ Краѡ. соб. 53 и 104 въ толкованіи, и по суду, пропнсенному отъ преосвященнаго митрополита куръ Амвросія (28 окт. 1863 года), за несогласіе съ соборомъ епископѡвъ запрещенію и проклятію.

Тридесять шестая вина.

Понеже убо въ предъидущей статьѣ речено бысть о Софроніи, прилично въвнихомъ здѣ вкратцѣ о немъ предюжити. Священномученикъ Кипріанъ, описуя плоды Новага схизматика, свидѣтельствуесть, что онъ есть сребролюбець ненасытимый, хищникъ нестойный, самолюбіемъ и гордостію безумною надменный, всегда здѣ отъ епископѡвъ за худаго признанъ, на-

рушитель вѣры, мѣнѣемъ всѣхъ священниковъ осужденъ, всегда любопытенъ, чтобы предать, ласкаетъ для того, чтобъ обмануть, въ любви никогда не вѣренъ, подбегаетъ и огонь къ заpalенію раздорныхъ пожаровъ, вихоръ и непогоды къ кораблекрушенію вѣры, врагъ сповѣствіи и непріятель мира.

Уподобляется сему и вышеупомянутый Софроній и всѣмъ описаннымъ свитымъ Кипріаномъ плодовъ Новага носить на себѣ точный отпечатокъ. Ибо онъ еще въ 1853 году, побѣждаемый властолюбіемъ, отрыгну отъ злаго сокровища сердца своего сопротивление и презорство, и писа къ митрополиту Кириллу своею рукою тако: „если не удалите отъ должности архіепископа Антонія, то вспыхнетъ пламень церковный, и вѣями не утушится.“ Исполняя такое зловредное преднамѣреніе свое производить вездѣ пожаръ раздора, и по пзверженіи изъ священнаго сана, которое всѣми епископы подписано и преосвященнымъ митрополитомъ куръ Амвросіемъ подтверждено, равно и самѣмъ Кирилломъ отъ 24 февр. и 28 сент. 1864 г., неповинуясь соборному рѣшенію, безстрашно касаетея мнимо-святительскихъ дѣйствій, за что паки соборомъ отъ 16 октября 1863 г. яко гниль и непотребенъ удъ отъ церкви отсѣченъ и отлученъ есть Но онъ, презирая страхъ Божій, ни на что не взирая, самоотметительнѣе продолжаетъ чинити ужасная законпреступления, безстрашно касаетея архіереомъ подобающихъ дѣйствій на погибель и осужденіе себѣ, увлекая за собою по невѣднѣию и простотѣ послѣдующихъ ему. И такому ужасному предерзателю г-нъ Кириллъ вопреки всѣхъ правъ божественныхъ и человѣческихъ дозволяетъ пребывать во епархіи боголюбиваго епископа Варлаама, гдѣ онъ и производитъ неукротимую бурю раздора, вѣяетъ вихромъ и возмѣ-

тая слабоумныхъ, яко прахъ отъ лица земли, разбойнически втираея въ епархіальное правленіе, касался пребеззаконно архіерейскихъ дѣйствій, убиваетъ души человѣческія отъсѣченіемъ отъ церкви, и якоже слышится, произведе двоухъ мірянъ во мнимо-іерей, въ г. Кишеневъ и малое Плоское, и кишеневского мѣщанина Тимофея Москвича, въ постриженіи инока Тарасія, во мнимаго священноинока, на соблазнъ и прельщеніе народа христіанскаго. Все же таковое чинить онъ по волѣ и согласію бѣлокриницкаго владыки.

За спещное пребеззаконное потворство и наглое вышательство въ чужія епархіи, еже чинить г-нъ Кирилль, дозволяя извергу Софронію разбойнически наскочати на епархію г-на епископа Варлаама, наводитъ самъ на себе осужденіе изверженія изъ священнаго сана и отлученія, якоже гласятъ священныя правила: перваго Всел. соб. 16 во толкованіи, Ант. соб. 13 и 22, вт. Всел. соб. 2 въ толкованіи и св. ап. 10 и 11, и посему не можетъ прочее владѣти хитономъ Христовымъ, яко раздирая и раздѣляя церковь Христову (свм. Кипр. сочиненіе 3 о простосердечіи владыкъ).

Тридесять седмая вина.

Г-нъ Кирилль, оставляя вышеупомянутый градъ Боташаны и прибывъ въ городъ Формось, въ коемъ обитаетъ вышереченный Прокопъ Лаврентьевъ, и оттуду по наущенію и прочихъ совѣтниковъ своихъ, присла уполномоченнымъ отъ освященнаго всероссійскаго собора на основаніи священныхъ правилъ (соб. Карѣ. 64 и 6 Всел. соб. 7) довѣрительною грамотою, боголюбивому епископу Пафнутію и честному іеродіокону Ипполиту (въ то время быв-

шимъ въ богоспасаемомъ градѣ Яссахъ), безразсудное и безсловесное запрещеніе, въ коемъ не приведе ни единого священнаго правила, но точію представи единоличное свое деспотическое распоряженіе, исполненное наглаго буйства, вопреки всѣхъ священныхъ каноновъ и постановленій благочестивыхъ царей. Какое запрещение отнюдь не имѣетъ ни коей силы по узаконенію (о посольствѣ) 63 гл. новыхъ заповѣдей царя Іустіана, гласящія сиче: „благочестивіи посольницы коея-либо церкви... къ митрополитомъ посланніи отъ своихъ епископъ, ни за своя епископы, ниже за церковныя вещи... повлаченія нѣкоего или истязанія да не подъемятъ.“ Глава 64: „аще епископи за градъ, или своя ради церкви... въ кое любо мѣсто посоль творяще придуть, повелѣваемъ имъ ни единого же наведенія или стуженія ни отъ кого же пріяти.“ Седмаго Всел. соб. пр. 4 гласитъ сиче: „аще убо который епископъ своего ради страстнаго угодія обрящется упражня отъ службы или отлучая кого подъ нимъ сущихъ епископъ или причетникъ, той же страсти и самъ повиненъ будетъ.“ И такое убо узаконеніе о послахъ отъ единого своего епископа посланныхъ къ митрополиту той же области; коими же паче отъ собора посылаеміи послы не должны суть нкоего же повлаченія, стуженія и безчестія ни отъ кого же пріимати, наипаче же русскія области причетницы, по силѣ даннаго отъ митрополіи на владимірскую архіепископію устава, отъ завѣдыванія и суда кривлова свободны, множае же по возведеніи на московскій престолъ архіепископа.

Почему за всякое одноличное его, безъ согласія тѣхъ епископовъ, вмѣшательство въ іерархическое распоряженіе подвергаетъ онъ самъ себе конечному изверженію изъ священнаго сана, якоже гласятъ сви-

щенная правила ихъ же многократно приведохомъ, и обратитися должна есть болѣзнь его на главу его, яко на преступника Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній, да научится не запрещати неподобно и не мудрствовать паче, еже подобаетъ мудрствовать, *зане Богъ гордымъ противится, восхищающымъ на ся неограниченную власть и мнящимъ себе быти болши всѣхъ, смиреннымъ же даетъ благодать.*

Тридесять осьмая вина.

Усугубляя тяжесть незаконныхъ дѣйствій своихъ, г-нъ Кириллъ въ то же время приложи и всему освященному собору, во градъ Яссахъ (тогда) бывшему, новое и неожиданное оскорбленіе учинити. Присла бо 6 дня декабря грамоты своя къ нимъ, въ нихъ же овѣмъ строгій выговоръ, овѣмъ же безсловесное запрещеніе бяше написано; и во всѣхъ онѣхъ грамотахъ не приведе ни единого божественнаго правила, но точію показа незаконное свое деспотическое притязаніе, не взирая на то, яко они по волѣ и единодушному убѣдительному прошенію всероссійскаго освященнаго собора предпріяша весьма трудный и опасный путь къ его блаженству, и представше предъ лице его, тщахуся увѣщати его къ полезнымъ, привести къ примиренію и чрезъ то водворити миръ и тишину въ святой церкви, иже предаша души своя имени ради Господа нашего Исуса Христа терпѣнію, и не сотвориша ему никакого оскорбленія, паче же всякое благоразуміе показаша предъ нимъ, великодушнѣ понесше тяготу неправеднаго поношенія и наглаго вседерзостнаго наруганія, чрезъ посредство мірскихъ буйныхъ людей отъ него произведеннаго въ Бѣлой крницѣ и въ Боташанѣхъ. Ниже рассуди сего, яко

его единоличному безсловесному запрещенію не послѣдуетъ божественный судъ, начеже самъ подвергается осужденію, якоже глаголють святѣи отцы: святѣи Діонисій Ареонолитъ: „яко ѿще наче воли Божія отлучитъ сватитель, не послѣдуетъ ему божественный судъ;“ Василій Великій: „епископъ, или пресвитеръ, кромѣ правльная вины отлучая кого отъ общенія, самъ безъ причащенія да будетъ;“ и Господь нашъ Ісусъ Христосъ во святомъ Евангеліи глаголетъ: *имъ же судомъ судите, судятъ вамъ, и въ нюже мѣру мѣрите, возмѣрится вамъ.* Сего ради гнѣвъ Кириллъ самъ на ся наводитъ осужденіе запрещенія и лишенія священнаго сана, якоже гласятъ священная правила: 7 Вселен. соб. пр. 14: „ѿще убо который епископъ... своего ради страстнаго угодіа обращается упражня отъ службы, или отлучая кого подъ нимъ сущихъ причетниковъ, той же страсти и самъ повиненъ будетъ.“ Въ толкованіи сказано: „да обратится болѣзнь его на главу его, яко на преступника Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній, и да научится не запрещати неподобно.“ Въ толкованіи же 104 пр. Карс. соб. еще речено есть: „епископъ... о грѣсѣхъ оклеветася, и отрицается церковнаго судища... таковой своей чести дабудетъ лишенъ.“ Подобно и въ толкованіи 53 пр. того же собора: „ѿще убо нѣци епископи, братскія любве небрегуще, и на множество народа надвѣющеса, властію внязя области тоя и своихъ церквей лишени будутъ.“

Тридесять девятая вина.

Благоревностніи христіане, жители богоспасаемаго града Яссы, сущаго въ епархіи Аркадія архіепископа Васлуйскаго, лишившеса святаго храма (церкви) Успе-

нія Пресвятыя Богородицы, который попущеніемъ Божиимъ сторѣлъ до основанія, 1866 года, о чесомъ скорбяще и сѣтующе, снѣдаемаи суще жалостію дома Божія и движими духомъ благочестивой ревности, приложиша неусыпное и всеприлежное тщаніе о созданіи новаго храма во имя святыхъ славныхъ верховныхъ Апостолъ Петра и Павла, на созданіе коего преподавалъ благословеніе и г-нъ Кириллъ митрополитъ. И тако помощію всесильнаго Бога, въ Троицѣ святѣй славимаго, молитвами же верховныхъ Апостолъ, и неотложнымъ радѣніемъ воздвигоша храмъ той отъ пмѣній своихъ, и совершиша его, на освященіе коего приглашаху и самаго г-на Кирилла вяцшаго ради торжества. Но егда видѣша его блаженство въ Бѣлой криницѣ и Боташанѣхъ, вопреки священныхъ канонъ пренебрегающа свою братію епископовъ, несогласующася собору ихъ, самомнѣніемъ неисцѣльно недугующа, творяща возмущеніе церковное, еще же и прокопово жесловесное и богохульное мудрованіе подтверждающа, зѣло усомнѣшася о немъ и на основаніи грамоты, блаженныя памяти высокопреосвященнѣйшаго митрополита куръ Амвросія, отъ 28 октября 1863 года отъ него изданной (въ ней же онъ, великій первопрестольникъ, налагаетъ Кириллу запрещеніе и клятву за противодѣйствіе собору епископовъ и за возмущеніе церковное), оставиша его въ невѣжественномъ ожесточеніи пребывающа. Не желающе къ тому егова участія въ дѣйствіи освященія, яко самовольно подвергающася суду запрещенія и изверженія, обратишася съ моленіемъ о семъ къ мѣстному своему архіепископу и торжественнаго ради празднованія освященія пригласиша и весь освященный соборъ. Г-нъ Кириллъ же, ощутивъ сіе и подвиженный мщеніемъ, потщася излити желчь гнѣва сво-

его на безчувственное каменіе. Присла 6-го же декабря странное запрещеніе, еже не святии храмъ той, (вънъ его епархіи и области сущій), втираяся во управление чужихъ епархій, по укоренившемуся въ немъ издавна обычаю и подобіемъ естества утвердившемуся, вопреки священныхъ каноновъ: соб. Ант. 13 и 22 и втораго Всел. соб. 2 въ толкованіи, подвергающій изверженію изъ священнаго сана таковая дѣющихъ. Къ симъ же и блаженный Феодоръ Валсамонъ, патріархъ Антиохійскій, глаголетъ: „непозволющій въ божественномъ храмѣ быти славословію, и тако на безчувственное, т.-е. на храмъ, не слышанное свое неистовство изливающій, вымышляя суетныя нѣвѣя и неправильныя вины, подлежить самострастію, яко поистинѣ безчувственный. Самострастіе же есть, страдати богословно, что невянословно сотворилъ... и большую, нежели отлученіе, казнь приѣмлетъ.“ *) Подобнѣ и премудрый Іоаннъ Зонарь засвидѣтельствуеъ: **) „пже заключить храмъ, дабы не быти въ немъ священнослуженіемъ, на нечувственное, т.-е. на храмъ, прость свою (которую неистовствомъ за жестокость и безразсудіе нареклъ) посылая, безчувственъ есть, сказуетъ, и равной казни подлежати будетъ, т.-е. отлучитися, и что сотворилъ, постраждетъ и обратится болѣзнь его на главу его, яко преступника заповѣди Божіи и апостольскихъ уставовъ.“ И сія убо о заключающихъ божественныя храмы речена суть! сугубу же паче привлечтъ на ся казнь г-нъ Кириллъ, яко по пристрастію запрещаше священіе храма, не доущаше въ немъ быти славословію Бо-

*) Феодоръ Валс. въ толкованіи на пр. 4. 3. Всел. соб.

**) Іоаннъ Зонарь въ толкованіи того же правила

лю и священнодѣяствію, а яко вѣдъ предѣлъ своей области сіе содѣвати дерзаше.

Четыредесятая вина.

Г-нъ Кирилль, пребывая во градѣ Формосѣ, сущемъ въ епархіи Аркадія архіепископа Васлуйскаго, довершая мѣру законопреступныхъ дѣйствій своихъ, дерзнулъ поставити челоуѣка нѣкогого во іерея, безъ воли и согласія мѣстнаго епископа, въ преобидѣніе архіерейскаго сана и въ нарушеніе богоучрежденнаго церковно-іерархическаго порядка, невнимая отнюдь церковнымъ правиламъ, ихъ же церковь Божія не меньше Евангелія почитаетъ, ниже прилежа о храненіи ихъ, не страшася ни мало казни, положенной на преступающихъ оныя безразсудственнѣ. За таковое законопреступное поставленіе іерея вѣдъ своего предѣла наводитъ онъ самъ на ся осужденіе священныхъ канонъ: Св. Апп. 35, соб. Ант. 13 и 22. 4 Всел. соб 5 и Номоканона пр. 1, повелѣвающихъ таковая творити дерзающыя предати совершенному изверженію, вкупѣ и съ поставленными отъ нихъ.

Въ доношеніе же всѣхъ вышеописанныхъ неправильныхъ и противозаконныхъ дѣйствій и расворженій г-на Кирилла должно приложить и сіе:

Возвратившеся боголюбивіи святители и прочіи священніи лица отъ собора, во градѣ Ботошанѣхъ бывшаго, въ богоспасаемый градъ Яссы и тамо пребывав, получивше отъ г-на Кирилла пакетъ съ разными бумагами отъ 4 и 6 декабря (о нихъ же выше речеса въ описаніи винъ 37, 38 и 39) и соборнѣ разсмотрѣвше оныя, необрѣтше же въ нихъ ни единого правила святыхъ отецъ, но точію его единоличное деспотическое распоряженіе, того ради и не пріаща ихъ къ

исполненію, яко неправильныя, и отвѣщаша ему вкратцѣ на основаніи священныхъ каноновъ: яко митрополитъ безъ воли и согласія всѣхъ епископовъ не можетъ творити общихъ дѣлъ церковныхъ ничтоже, понеже онъ не начальникъ святителемъ есть, ни крайній святитель, но епископъ перваго сѣдалища наречется. Ибо святительскій санъ единъ есть и той же на всѣхъ... вси равни святители, вси епископы, якоже и благодать Св. Духа равно приѣмше. Епископъ же иже въ митрополіи... наречется епископъ митропольскій, рекше митрополитъ; обаче власть его не простирается далѣ предѣловъ своея епархіи. Аще бо приключится митрополиту священнодѣйствовать въ предѣлахъ сущаго подъ нимъ епископа, по повелѣнію онаго (епископа) сему быти подобаесть; къ сему подлежитъ, яко человекъ, законамъ церковнымъ, и вопреки священныхъ каноновъ не можетъ творити ничтоже, и впадшій во преступленіе подлежитъ суду собора епископовъ; и аще убо необличеннаго о грѣсѣ общенія лишивый епископъ лишенъ (есть) и самъ такожде общенія къ другимъ, — и сіе убо за причетника: что же будетъ твоему первосвященству, осмѣлившемуся всѣхъ епископовъ безсловесно запрещати, самому же подлежащу ужасному запрещенію и изверженію? Къ сему же еще откровеніемъ главою подтверждая богопротивное мудрованіе, изложенное Прокопомъ Лаврентьевымъ во отвѣтахъ, посланныхъ въ Москву, о чемъ при всемъ соборѣ сознался! Такожде и Проконъ Лаврентьевъ сознался; но прощенія въ томъ не приносите, паче же властельски налагаете на весь священный соборъ запрещеніе, вопреки всѣхъ священныхъ каноновъ, по силѣ воихъ неправедное запрещеніе на главу пославшихъ возвращается, гласящу 4 пр. 7 Всел. соб.: „аще который епископъ свое-

го ради страстнаго угодія обращается упражняя отъ службы, или отлучая кого подъ нимъ сущихъ епископовъ, или причетникъ, той же страсти и самъ повиненъ будетъ.“ Въ толкованіи же сего правила сиче речено есть: „да обратится болѣзнь его на главу его, яко на преступника Божіихъ заповѣдей и апостольскихъ повелѣній, да научится не запрещати неподобно“ и пр. Посылая таковой краткій отвѣтъ, купно съ тѣмъ послаша г-ну Кириллу запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія впредь до большаго собора, которое запрещеніе и подписано пятию епископы, уполномоченными отъ всероссійскаго освященнаго собора, и прочими священными лица, отъ 7 декабря 1866 года, и препровождено къ нему; но онъ, не обращая вниманія ни на что, продолжаетъ и по запрещеніи священнодѣйствовать, преобидя страхъ Божій, нарушая и попирая священныя каноны совроществуя себѣ гнѣвъ въ день гнѣва, творя святѣй церкви величайшій вредъ, и подвергая всѣхъ пасомымъ нетерпимому поношенію, укоризнѣ же и посмѣянію отъ врагъ нашихъ.

Сего ради мы смиренніи, боящися болѣе умолчать и подражати его, да не како и сообщницы въ дѣлѣ его будемъ, ибо молчаливый потаковникъ на равнѣ съ преступникомъ судитися имать, слышаще же писаніе, глаголющее: *) „внегда единаго вредъ во многихъ растичется, тогда не подобаетъ долго терпѣти и не искати себѣ полезное, но мнозѣмъ, да спасуется.“ И паки о плавающихъ речеса: „егда корабленникъ соблазнится, малу и худу приноситъ пакость плавающимъ съ нимъ; егда же кормчій, всему кораблю тво-

*) Лѣствица сл. 4, листъ 61.

рить погибель.⁴ *) Сямъ внимающе и промышляюще полезное всему православному христіанству, призвавше всеспльнаго Бога на помощь, въ заключеніе всѣхъ вышереченныхъ, по чувству убѣжденій нашихъ, излагаемъ и опредѣляемъ слѣдующее:

З а к л ю ч е н і е г л а г о л а н н ы хъ.

Господинъ Кириллъ при поставленіи своемъ въ санъ митрополита, стоя на орлѣ, давалъ обѣщаніе въ присяжномъ листѣ, подписанномъ рукою его, сичевое: „еще же и церковный миръ обѣщаюся соблюдать и твердо держати во страхъ Божій и боголюбивымъ нравомъ, иже о Святѣмъ Дусѣ къ братіямъ нашимъ и сослужебникомъ нашего смиренія, подвѣдомственнымъ Бѣлокриницкой митрополіи, во всѣмъ православнымъ архіереомъ любовь духовную имѣти и яко братію почитати, якоже и владыка нашъ Ісусъ Христосъ возлюбилъ своя ученики и Апостолы. Къ симъ же обѣщаюся въ своей митрополіи соблюдать установленная законоположенія и уставы непреложно, и ничтоже сотворяти ми даже по нуждѣ... или отъ людей многихъ нудиму, аще и смертію воспретятъ, велиаще ми что сотворити чрезъ божественныя правила, его же не достоятъ ми творити... Если же сотворю что-либо запрещенное правилами святыхъ Апостолъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ, или преступлю что я едино отъ всѣхъ сихъ написанныхъ здѣ, тогда абіе лишень буду сана своего и власти, безъ всякаго извѣта и слова.“

Таковое обѣщаніе его, во святой церкви предъ

*; Жит. Св. Филиппа, древній списокъ.

алтаремъ учиненное и собственноручнымъ подписомъ его утвержденное, лишаетъ его само собою сана и власти святительскія, яко не едино нѣкое, но многія правила преступивша, и ни во чтоже вмѣнивша братію свою епископовъ, не точію преобидяща, но и поношенію и досадительнымъ наруганіемъ предающа, и церковный миръ не храняща и сего ради отъ своихъ словесъ осуждаема суща, по словеси святаго Евангелія: *отъ словесъ своихъ оправдишися, и отъ словесъ своихъ осудишися: сътъ бо крѣпка мужу своему устны.*

Паки, во Уставѣ бѣловрѣнницкой митрополіи, въ предметѣ о водвореніи святителя, въ статьѣ 4-й, написано еще: „егда же паче чаянія, за нашимъ дѣйствительнымъ святителемъ послѣдуетъ какой-либо нетерпимый соблазнъ (чего Боже храни)... тогда наслѣдникъ его и прочіе духовные члены должны будутъ вступиться и отнюдь не допускать распространиться церковному раздору. Собравшись же въ совѣтъ, да разсмотрятъ дѣло, какъ предъ престоломъ Божіа правосудія, безпристрастно, и ежели свидѣтельствованное на святителя истинною окажется, тогда должно будетъ прежде.. келейно.... ему доложить. Аще ли тѣмъ не исправится, то надлежитъ изъ совѣта вторично послать къ нему нарочитыхъ двухъ или трехъ членовъ съ писаніемъ. Аще ли же и то безуспѣшно явится, тогда да будетъ общій соборъ, который бы ему о томъ рѣшительное предложеніе учинилъ.... Буде же и на собору противнымъ отзовется, тогда да учинится соборный приговоръ съ достовѣрнымъ доказательствомъ.... должны они будутъ такового святителя, по силѣ учиненнаго приговора.... полнымъ соборомъ отъ всего завѣдыванія.... навсегда устранить.“ Въ примѣчаніи сказано: „аще ли же собравшись будетъ отвсю-

ду духовенство, хотя бы и поставленія всѣ были его, убо могутъ по винѣ изъ сана его извергнуть.⁴

Сія главизна такожде даетъ возможность и полное право освященному собору произвести надъ г-мъ Кирилломъ законный судъ и учинить по дѣламъ воздаяніе безпрекословно: пбо по оной все отъ насъ зависящее исполнено въ точности: 1) неоднократно предлагали ему келейнымъ образомъ о прекращеніи всякихъ неправильныхъ и противозаконныхъ дѣйствій, но онъ не исправился; 2) неоднократно посылали отъ собора уполномоченныхъ освященныхъ лицъ (въ октябрѣ 1863 г. и въ февралѣ 1864 г.) съ писаніемъ, но онъ и симъ не уцѣломудрился, и 3) посылали увѣщательное соборное предложеніе (въ ноябрѣ 1866 г.), но онъ не обрати на оное должнаго вниманія, ниже восхотѣ слушати е, паче же дозволи мірскимъ буйнымъ людямъ безчестными и ругательными словесы укоряти и оскорбляти весь освященный соборъ, и „весьма противнымъ собору отозвася.“ Посему и надлежитъ ему учинити соборное рѣшеніе (приговоръ) и соборнѣ отъ всего устранять.

Высокопреосвященнѣйшій и первопрестольный митрополитъ, блаженныя памяти куръ-Амвросій, отъ 28-го октября 1863 года, въ посланіи своемъ къ г-ну Кириллу, избличивъ его незаконное дѣяніе, противленіе собору, ложное оболганію и проч., и преклоняя его къ миру и соединенію съ нашимъ смиреніемъ, писалъ къ нему тако: „если ты не признаешь себя во всемъ вышесказанномъ виновнымъ и не принесешь раскаянія освященному собору... и не соединишися въ единомысліе со всѣми епископы, то вы викакъ не можете священнодѣйствовать, и азъ, смиренный Амвросій митрополитъ, гласомъ церкви запрещаю тебѣ не касаться до всякаго священнодѣйствія... и благослов-

зю собрать всехъ епископовъ и сдѣлать формальное разбирательство о всѣхъ вашихъ (кирилловыхъ) беззаконіяхъ и привести во исполненіе.“ И сіе высоее благословеніе великаго г-на куръ-Амвросія, скончавшагося въ заточеніи за исповѣданіе истины, подастъ намъ также крѣпость и силу и полное право учинить законное разбирательство незаконныхъ дѣяній кирилловыхъ и привести во исполненіе безпрекословно, — сирѣчь извести рѣшительное опредѣленіе.

Соборное возглашеніе.

Понеже убо г-нъ Кириллъ митрополитъ замѣченъ былъ во многихъ несогласныхъ его званію и противныхъ священнымъ канонамъ дѣяніяхъ, и судимъ былъ за то освященнымъ соборомъ 1863 года и, по снисхожденію къ преклоннымъ лѣтамъ и высокому званію сана его, милованъ въ надеждѣ исправленія его на лучшее; но онъ не исправился, учини послѣ того еще горшія противныя божественнымъ правиломъ и вредныя святѣй церкви дѣйствія и безсловесная распоряженія:

1. Упорно отвергалъ законность освященнаго собора, бывшаго въ 1863 году, и учиненныя на ономъ дѣйствія, постановленія и рѣшенія, за что и запрещенъ былъ отъ высокопреосвященнѣйшаго митрополита куръ-Амвросія.

2. Потомъ въ февралѣ мѣсяцѣ 1864 г. согласился на признаніе оаго собора и на примиреніе съ епископы, сирѣчь съ нашимъ смиреніемъ, и своеручнымъ подписомъ и печатью утвердилъ оное; послѣ того въ маѣ мѣсяцѣ того же года, пакы увлонися въ раздоръ и во ономъ пребывалъ до сентября мѣсяца того же 1864 года.

3. Оказывал сопротивленіе собору и творя различныя оклеветанія на наше смиреніе, разсылая о томъ возмутительныя грамоты, привелъ многихъ лицъ священныхъ и мірскихъ въ сомнѣніе о правовѣрїи, хранимомъ нами неизмѣнно, чрезъ что учинилъ есть во многихъ мѣстахъ смущеніе и неукротимое волненіе.

4. Пребывая въ раздорѣ и подѣ запрещеніемъ преосвященнѣйшаго митрополита куръ-Амвросія, поставилъ во епископы, безъ совѣта и согласія насъ, смиренныхъ епископовъ, прелюбодѣйственнѣ, на занятый московскій престолъ, гуслицкаго инока Антонія, заповѣдавъ ему не соединитися съ нами и съ послѣдующими нашему смиренію, чрезъ что произвелъ во святѣй церкви вѣщшее возмущеніе и конечное раздѣленіе.

5. Вмѣшивался въ дѣла не принадлежащихъ ему епархій, въ другихъ государствахъ сущихъ, безъ вѣдома и согласія епархіальныхъ епископовъ, безвинно запрещалъ боголюбиваго епископа Варлаама Балтовскаго и всея Бессарабїи.

6. Равнымъ образомъ, послушавъ клеветы запрещеннаго попа Макарія вилійскаго, незаконно и бессловесно запрещалъ Аркадія архіепископа Васлуйскаго.

7. Не сознавая соборнѣ учиненнаго, преосвященнымъ же митрополитомъ куръ-Амвросіемъ утвержденнаго и дважды самимъ имъ подписаннаго, изверженія изъ священнаго сана и званія бывшаго епископа Софронія, безсовѣстно именуеть его своимъ сослужителемъ, вручая оному чинъ совѣтничества въ правленіи церковно-іерархическихъ дѣлъ.

8. Звѣльно наглостію отъемля у епархіальныхъ епископовъ іерархическую власть и ни во что же вмѣняя наложенная отъ нихъ на сущихъ подѣ ними по-

повь запрещенія, безъ всякаго изслѣдованія и не имѣя на то права, самъ таковыхъ дерзаше разрѣшати, возлишая и присвоая себѣ неограниченную верховную власть.

9. Къ симъ же и изверженныхъ освященнымъ соборомъ и обнаженныхъ отъ священнаго сана и званія, Кирилла Масляева въ 1863 году и отца его Георгія Масляева въ 1865 году, дерзнулъ пребеззаконно разрѣшати и ввести во алтарь на поруганіе святыни и на соблазнъ людямъ, въ досаду же Богови и въ попраніе священныхъ каноновъ.

10. Приславъ на соборъ уполномоченныхъ отъ себе съ довѣрительною грамотою, утвержденною его подписомъ и печатью, архимандрита Евѣросина и инока Алимпія, вмѣсто того во еже бы чрезъ нихъ испросити у собора прощеніе, безвинно ихъ запрети за единомысліе съ соборомъ.

11. Не престаеъ разсылати возмутительныя грамоты въ разные грады и страны богохранимаго государства Русскаго, якоже въ гг. Уральскъ, Боровскъ, Калугу и пр., производя раздоръ и возмущеніе во святѣй церкви и приводя въ крайнее разстройство и недоумѣніе православныхъ христіанъ, не точію мирскихъ, но и священныхъ и иночествующихъ.

12. Водяся невѣжествомъ и буетію, рѣшился подтвердить подписомъ нечестивое мудрованіе Прокопа Лаврентьева, изложенное въ отвѣтахъ, которые и прислалъ въ Москву отъ 15-го сентября 1866 г. на соблазнъ и возмущеніе православныхъ христіанъ, отъ враговъ же въ смѣхъ и поношеніе.

13. Исполняя незаконное хотѣніе Давыда Антипова и его сообщниковъ, отъ 11-го октября минувшаго года, прислалъ безсловесное запрещеніе архіепископу Антонію московскому и епископу Пашпутію,

взводи на нихъ ложное обвиненіе безсовѣстно, чего ничѣмъ доказать и подтвердить не можетъ

14. Къ довершенію же онаго зла прислалъ еще того же числа новому Клирку Антонію грамоту, въ коей возобновляя незаконныя своя, самимъ же имъ уничтоженныя, возмутительныя грамоты, заповѣдуетъ приимати отъ насъ приходящихъ 3-мъ чиномъ, творя въ церкви раздоръ и разсѣченіе, не показавъ ни коеи ереси, подлежащей означенному чинопріятію.

15. Изверженному и обнаженному священнаго сана и званія, къ тому же за сопротивленія соборнъ отъ церкви отлученному, Софронію пребеззаконно дозволи въ епархіи Варлаама епископа Балтовскаго пребываніе имѣти, и тамо священная дѣйствовать и разбойнически расточати паству словесныхъ овецъ.

16. Затыкая уши своя отъ истины, не восхотѣ слушати посланнаго ему отъ освященнаго собора увѣщательнаго предложенія, паче же дозволи бѣести исполненнымъ, пиннымъ міряномъ укоряти и поносити безчестными словесы уполномоченныхъ отъ собора и прочихъ святителей въ Бѣлой Криницѣ и потомъ во градъ Боташанѣхъ.

17. Исполняя страсть властолюбиваго стремленія своего, еще постави челоуѣка во іерей въ чуждой епархіи и присла странное повелѣніе во градъ Яссы, запрещал совершати освященіе храма; къ смѣ же приложи прислати безсловесное запрещеніе и всему освященному собору, во градъ Яссахъ бывшему, вопреки всѣхъ священныхъ каноновъ, руководясь точію своею мнимою неограниченною властію.

18. Собравшіися святители во градъ Яссахъ, видяще его неисцѣльно боляща и отнюдь неисправляющася, но паче на горшее успѣвающа, неправедное запрещеніе его праведно возвращающе на главу его,

соборнѣ судивше, послаша ему запрещеніе отъ всякаго священнодѣйствія впредь до большаго собора; но онъ, не взирая ни на что, продолжаетъ и донинѣ священнодѣйствовать.

А посему мы, смиреннии, многовременнымъ искусомъ научившися и отъ самѣхъ вещей навикше опасно, несомнѣнно увѣряемъ и рѣшительно полагаемъ, что донелѣже онъ, г-нъ Кирилль, будетъ въ настоящемъ его званіи, яко кормчій съди на кормѣ и не имѣя куса добрѣ управлять корабля церковнаго, то священное исполненіе церковное не престанетъ смущатися: пбо онъ непрестанно производитъ неукротимую бурю, прилагая беззаконіе къ беззаконію, попирая священныя каноны и расточая паству словесныхъ овецъ по стремнинамъ церковнаго раздора и пропаستمъ самочинія и законопреступленія.

И посему за все сн безразсудныя, безсловесныя, злонамѣренныя и богопротивныя дѣйствія и распоряженія его, произведшія во святѣй церкви ужасно-треволненіе и злолютый вредъ душевагубнаго раздора, г-нъ Кирилль митрополитъ Бѣловрѣнницкій не можетъ уже быти верховнымъ святителемъ, ниже именоватися всѣхъ древле православныхъ христіанъ митрополитомъ, ни предстоятелемъ церкви, ниже служителемъ алтаря Господня: яко дѣль ради своихъ и надменнаго невѣжества всѣхъ сихъ самого себе лишаетъ, яко же самъ Господь Богъ чрезъ пророка Іосію къ законопреступнымъ и несмысленнымъ пастыремъ глаголетъ: *яко ты умлѣніе отвергъ еси, отвергъ и Азъ тебе, еже нежречествовати Мнѣ: и забылъ еси законъ Бога своего, забуду и Азъ чада твоя.* (Іосіа гл. 4.) На основаніи сихъ божественныхъ словесъ и всѣхъ вышеприведенныхъ освященныхъ каноноевъ апостольскихъ, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ собо-

ровъ, свято-отеческихъ церковно-законоположеній, еще же вышеупомянутаго присяжнаго листа его и статьи оной о водвореніи святителя, по благословенію высокопреосвященнѣйшаго, блаженныя памяти, первопрестольнаго митрополита курь-Амвросія, мы смиреннѣе, устраниая его отъ священноначальническаго достоинства, соборнѣе извергаемъ его и обнажаемъ отъ всякаго священнаго сана, служенія же и званія вѣчно и безвозвратно, и оставляемъ въ званіи простаго инока Кирилла до кончины живота его. Аще же не послушаетъ соборнаго рѣшенія сего и будетъ пакы по изверженіи священнодѣйствовать и безлѣпотными распоряженіи своими возмущати церковь Христову, въ томъ да судитъ ему единый истинный Архіерей, небеса прошедый, Господь нашъ Ісусъ Христосъ, судяи правыми мѣрами всей вселеннѣи и воздаяи комуждо по дѣломъ его. Мы же чисти есмь отъ крове его и отъ всѣмъ, по невѣдѣнію заблуждающихся во слѣдъ его. Еже бо должны бѣгомъ сотворити, сотворихомъ.

Соборное рѣшеніе сіе общесовѣтно и единомысленно утверждаемъ своеручнымъ подписомъ.

5.

Письмо Кирилла въ Яссы, Василью Фомину

Г. I. X. С. В. П. Н.

Отъ верховнаго святителя Бѣлокриницкой митрополитин.

Кириллъ Божіею милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ.

Богохранимаго града Яссы господину церковному попечителю Василью Васильевичу,

Миръ Божій и наше архипастырское прощенье и благословеніе вамъ посылаемъ.

Письмо ваше, писанное 8 марта, а мы получили исправно 17 числа того же марта мѣсяца сего 1869 года, въ которомъ между прочимъ пишете вы къ намъ: „что необходимо нужно для вашей ясской святой церкви хиротонисать избраннаго отъ васъ человѣка во священноіерей.“ Мы же прежде сего съ своей стороны къ вамъ послали для сего именно предмета, 7 января сего 1869 года, три письма: 1-е къ вамъ въ Яссы, 2-е въ Боташани, и 3-е въ Славскій скитъ, чтобы вы всѣ письмами между себя другъ друга увѣдомили, и совѣмъ къ тому приготовились и насъ о томъ письмомъ увѣдомили; но и по сіе число нѣтъ ни отъ кого отъ васъ ни гласа, ни послушанія: ибо сего вашего благонамѣреннаго дѣла остановка послѣдовала не отъ насъ, но съ вашей стороны.

Да еще, Василія Васильевичъ, премного мы наслышаны объ васъ, что въ вашей ясской св. церкви всегда попущено безвозбранно инославныхъ религій

народу входить въ вашу святую церковь во время службы Божіей и молиться вмѣстѣ съ нашими едино-
вѣрными христіанами, а наипаче когда бываетъ по-
гребеніе знаменитаго лица, и тогда вы раздаете всѣмъ
свѣщи, безъ различія кому понало, на соблазнъ не-
мощнѣйшимъ нашимъ единовернымъ христіаномъ.
Молю же васъ всѣхъ, отсель престаните вы впредь
того творить, но мѣшайтесь никогда съ иноверными
въ богомоленіи *)

А при томъ еще пишете вы къ намъ, что „нѣко-
торые люди сами разумѣваютъ и прочихъ людей на-
учаютъ тако: гдѣ написанное, или начертанное Христа
Спасителя нашего имя съ двумя ижема, сиче, Исусъ:
это есть ивъ Богъ, и ссылаются на 13 главу Апока-
липсиса, то-есть антихристъ,⁴ и спрашиваетъ: какъ
должно сіе истинно разумѣть и мудрствовать?

Нынѣ же мы съ своей стороны заблагоразсудили,
съ Божію помощію, и отвѣщаемъ вамъ слѣдующее,
а именно: кто тако разумѣваетъ и прочихъ людей
поучаетъ, что Исусъ ивъ Богъ, или антихристъ, тако-
вый человекъ есть совсѣмъ чуждъ нашей правої
христіанской вѣры, но есть таковой человекъ сама-
го жестокаго, закоснѣлаго духа безпоповскаго. Ибо
антихристъ пріидеть чувственно, родится отъ же-
ны нечистыя, жидовки сущія, отъ колѣна Данова;
пріидеть же овъ на самую кончину всего міра, по
свидѣтельству святыхъ отецъ Ипполита Папы Рим

*) Достоинно замѣчанія, что все это начало письма, въ копи-
яхъ, которыя разослалъ Фоминъ въ Москву и другія мѣста,
выпущено, съ такою оговоркой: „за лишнее почелъ писать все
письмо, а только почелъ нужнымъ сообщить вамъ касающееся
вопроса церковнаго слѣдующее: „Пишете къ намъ, что нѣкото-
рые люди.“ и проч

скаго и Ефрема Сирина, и прочихъ св. писаній. Другаго же Бога, или многихъ боговъ имѣли только одни идолопоклонники. Мы же, православніи христіане, истинно вѣруемъ и правомудствуемъ сице, что сколько есть въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ религій, не только одного восточнаго закона, но даже во всей поднебесной народы, вси же они вѣруютъ съ нами во единаго великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, но только не правомудствуютъ, держатъ многія разныя ереси и раздоры; увлонились же овые на слабость, а иніи на жестокость, якоже безпоповцы. А наша древлегрекороссійская, правая истинная Христова церковь и вѣра помощію Божіею и благодатию стоитъ присно непоколебима, не сходитъ на слабость, не увлоняется и на жестокость, но идетъ самымъ среднимъ, царскимъ душеспасительнымъ путемъ, ведущимъ насъ въ жизнь вѣчную. Ибо мы нынѣ содержимъ православную христіанскую вѣру ту самую, которая приснопамятнымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ принятая отъ Грековъ въ лѣто 996 и принесенная въ Россію на самомъ божественномъ основаніи и апостольскомъ ученіи, и продолжавшаяся въ цѣломъ и свѣтолучномъ блистаніи во всей Россіи нераздѣльно даже до лѣтъ царствованія царя Алексія Михайловича и патріарха Никона, до лѣта 1666,—отъ Никона же премѣнися, а у насъ старообрядцевъ и доднесь удержася. Руководствуемъ же мы правилами св. Апостола и св. отецъ, седми вселенскихъ и девяти помѣстныхъ соборовъ; имѣемъ же мы у себя древлеписменные и древлепечатныя книги первыхъ пяти московскихъ патріарховъ бывшихъ до Никона, по которымъ навсегда отправляемъ мы свое богослуженіе въ славу и хвалу святыхъ Единосущныхъ Животворящихъ и нераздѣлимыхъ Троицы,

Отца и Сына и Святаго Духа, нынѣ и присно и во
вѣки вѣкомъ, аминь.

За симъ и да будутъ милости великаго Бога и Спа-
са нашего Іеуса Христа со всѣми вами, аминь. Бѣло-
квиницкая митрополія мая 27 дня 1869 года.

Смиренный митрополитъ Кириллъ.

6.

**Письмо форносскаго попа Григорья къ Ки-
риллу.**

Г. І. X. С. Б. П. Н.

Высокопреосвященнѣйшему господину архіепископу
Бѣлокриницкому и всѣхъ древлеправославныхъ хри-
стіанъ митрополиту.

Первымъ долгомъ земно кланіюсь, со испрошеніемъ
архипастырскаго мира, прощенія и благословенія и
святыхъ молитвъ. Преосвященнѣйшій владыко! Про-
шедшаго мѣсяца мая 8 числа текущаго года, мы были
у васъ въ митрополіи съ Прокопомъ Лаврентьевымъ
и съ грамотою за подписомъ общества, и вы дали
намъ грамоту въ таковомъ смыслѣ, чтобы съ прием-
лющими Окружное Посланіе не имѣть никакого со-
общенія, какъ и съ прочими иновѣрными; но послѣ
насъ, того же мѣсяца мая 27 числа, изволили вы при-
слать въ Яссы письмо Василю Васильеву совѣтъ
другаго смысла. Тамъ подтверждаете, что сколько въ
цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ рели-

гій, не только одного восточнаго закона, но даже и во всей поднебесной народы, все же они вѣруютъ съ нами во единого Бога, т. е. жида и турки, и калвины, и армяне, и татары и прочія поганскія вѣры, кромѣ идолопоклонниковъ! То слѣдовательно со всемп нами можно имѣть братскій союзъ во всеѣхъ отношеніяхъ! Впрочемъ, наше общество, владыко святыи, весьма сомнѣвается за это, якобы мы вамъ не все духовныя дѣла, что вы намъ издали грамоту такого содержанія, а другимъ иначе, за что запрещаютъ намъ даже и поминать васъ въ богослуженіи на ектеніяхъ. За что неотступно прошу васъ, владыко святыи, дайте намъ наставленіе и предпишите нашему обществу, что намъ дѣлать. Вы послали яскимъ грамоту 27 мая, а намъ они прислали 30 того же мая; теперь должно они всюду разослать копіи, даже и въ Москву. Великое торжество теперь имѣютъ окружники: сія грамота имъ преподала великій ходъ, а намъ уныніе! Остаюсь въ ожиданіи отъ васъ новаго предписанія вашъ покорный слуга священноіерей Григорій. 2 іюня 1869 года.

7.

**Письмо формосскаго общества къ Акимоу
Васильеву.**

Г. І. Х. С. Б. П. Н

Милостивый государь и великій благодѣтель Іакинѣвъ Васильевичъ! Желасмъ вамъ великаго благополучія, душевнаго спасенія и тѣлеснаго здравія со всемпъ домоу

вашимъ на многая лѣта. Доносимъ вамъ: мы были у васъ въ Бѣлой-Криницѣ 8 и 9-го маія и господинъ нашъ высокопреосвященный митрополитъ Кириллъ выдалъ намъ грамоту на тѣхъ, которые опровергають Бѣлокриницкій соборъ, бывшій 8-го іюля въ прошедшемъ году, съ таковыми не имѣть сообщенія въ моленіи; а 27-го маія той-же г-нъ митрополитъ Кириллъ выдалъ въ городъ Яссы грамоту вовсе другаго смысла и противъ церкви Божіей и всѣмъ православнымъ христіаномъ, которую при семъ письмѣ посылаемъ вамъ въ копіи, и эта грамота вреднѣе паче, нежели Окружное Посланіе.

Въ Окружномъ Посланіи признаеть Иисуса единосущна Отцу и Святому Духу, и другое пишетъ: „господствующая въ Россіи церковь, вкупѣ и Греческая, вѣруетъ не во инаго Бога, но во единого съ нами,“ и таковыми писаньями потрясли до основанія все православіе! А въ этой, посланной въ Яссы, грамотѣ сказано: не только Россія и Греки, но сколько есть въ цѣломъ мірѣ и свѣтѣ разныхъ христіанскихъ націй, не только одного восточнаго закона, но даже во всей поднебесной народы, вси же они вѣруютъ съ нами во единого Бога! И таковою грамотою г-нъ митрополитъ призналъ быть съ собою не только Россіяны и Грековъ, но даже и латынь, католиковъ, уніатовъ, аріанъ, македоніанъ, Армянъ, и прочихъ всѣхъ во всей вселенной еретиковъ, даже и лютеранъ, быть въ едино-вѣрїи.

И такое митрополичье написаніе не только насъ, единомысленную братію вашу, тронуло и оскорбило до зѣла, но даже могутъ принти въ великое смущеніе самые окружники, которые имѣють въ себѣ искру древности. И теперь г-нъ митрополитъ этою грамотою опровергъ всѣ соборныя грамоты, законныя и пра-

вильныя, даже и клятвы святыхъ отцевъ, писанныя въ заключеніяхъ соборныхъ грамотъ, привлекъ на себя, и посылаемые г-мъ митрополитомъ грамоты, какъ-то въ Россію и прочія мѣста, остаются ложными.

Да къ тому же теперь еще болѣе долженъ возгорѣться пламень, нежели отъ Окружнаго, въ православныхъ христіанѣхъ, отъ чего народы должны принести въ раздробленіе на мелкія секты, или части, какъ было и во время Никона. И нынѣ просимъ, Іакинѣа Васильевичъ, узнайте хорошо о семъ, именно лѣ послана оная грамота въ Яссы г-мъ митрополитомъ Кирилою: ибо мы сему не имѣемъ вѣру, полагаемъ, что это поддѣлка окружниковъ съ Корниліемъ и Николою. И о всемъ томъ непременно въ скорости увѣдомьте насъ. Пока еще мы не посылали таковыя копіи въ разныя мѣста своей братіи; а изъ Яссы повсемѣстно копіи разосланы съ великимъ торжествомъ. Теперь кажется имъ, что они всю вселенную побѣдили. А мы бы болѣе вамъ писали, но отъ туги, и печали и страха вси уды наши дрожатъ и персты наши перомъ не владѣютъ, по писанному: страшно еже власти въ руцѣ Бога жива. Сколько стараліся угасить пламень седмилѣтній раздора церковнаго: а нынѣ сами пали паденіемъ велиимъ! И за сѣмъ остаемся ваши покорные слуги, въ ожиданіи отъ васъ въ скорости извѣстія и отвѣта. Іюня 1-го дня 1869 года. Прокопій Лаврентьевъ. Ѳеодоръ Евтеевъ. Іоаннъ Ѳеодоровъ. Петръ Ивановъ. Іоаннъ Осиповъ. Петръ Стефановъ. Мелодій Ѳеодотьевъ, и все наше общество просимъ васъ сдѣлайте намъ удовлетвореніе отвѣтомъ своимъ въ скорости.

Городъ Формосъ.

8.

Посланіе Кирилла Формосскому обществу.

Г. I. X. С. В. II. II.

Отъ верховнаго святителя Бѣлокриницкой митрополіи.

Кириллъ Божію милостію архіепископъ Бѣлокриницкій и всѣхъ древлеправославныхъ христіанъ митрополитъ.

Богохранимаго города Фурмоса священноіерею Григорію Симонову и всему православному нашему Фурмосскому обществу.

Миръ Божій и наше архипастырское прощеніе и благословеніе всѣмъ вамъ посылаемъ.

А притомъ сѣбѣшмъ вамъ симъ извѣстить слѣдующее, а именно: присланные отъ васъ къ намъ два письма, отъ 1 и 2-го числа іюня, а мы получили исправно 10-го числа того же іюня мѣсяца сего 1869 года: первое письмо прямо на имя наше за собственноручнымъ надписомъ вашего священноіерея Григорія Симонова, а второе письмо на имя нашего бѣлокриницкаго села жителя Акинѣи Васильева, тоже за собственноручнымъ подписомъ всего вашего Фурмосскаго православнаго общества, съ которыхъ вашихъ писемъ при семъ прилагаемъ вамъ здѣсь полныя копіи въ нижеслѣдующемъ, а именно: (слѣдуютъ копіи съ двухъ писемъ, напечатанныхъ выше подъ №№ 6 и 7).

Сии ваши письма мы неоднократно читали и содержаніе себѣ вняли, изъ которыхъ замѣчаемъ мы, что вы вопервыхъ имѣете сумнѣніе о нашей грамотѣ, из-

данной отъ насъ 27-го маія сего 1869 года, которая написана на имя Богохранимаго града Ясень господина церковнаго попечителя Василья Васильевича Юмина, на сго письмо отъ насъ сдѣланный отвѣтъ, которое письмо отъ него было написано 8-го марта, а мы получили оное 17-го числа того же марта мѣсяца 1869 года. Сіе самое означенное подлинное письмо нынѣ находится у вашего фурмосскаго жителя, Прокопа Лаврентьева, вручено ему въ руки лично въ нашей богоспасаемой Бѣлокриницкой митрополіи, 8 маія сего 1869 года. Василій же Васильичъ, получивши отъ насъ вышеупомянутую грамоту, съ которой списалъ неполную копію и прислалъ къ вамъ въ городъ Фурмосъ на разсмотрѣніе. Нынѣ же мы при семъ сообщаемъ вамъ съ вышеозначенной нашей грамоты самую полную, слово въ слово написанную копію въ ниже слѣдующемъ содержаніи, а именно: (слѣдуетъ грамота, напечатанная выше подъ № 5).

А при томъ объясняемъ вамъ, православные христіане, мы по сіе время замедлили, не имѣли удобнаго случая васъ въ скорости извѣстить, потому что были мы отъ нашихъ обществъ депутатами, въ числѣ четырехъ человекъ, отправлены къ нашему австрійскому императору въ Вѣну, съ прошеніемъ ходатайствовать, чтобы изъ нашихъ обществъ, пяти селеній, не брали никого въ военную службу вѣчно: ибо у насъ нынѣ австрійское правительство назначаютъ наши общества, чтобы наравнѣ съ прочими вѣрноподанными отдавали мы своихъ молодыхъ и взрослыхъ дѣтей въ военную службу. Просили же мы лично самаго императора, чтобы оставилъ насъ жить на прежнихъ положеніяхъ, согласно какъ сказано въ высочайшей привилегіи, дарованой намъ прежде бывшимъ австрійскимъ императоромъ Іосифомъ 2, октября 9-го дня 1783

года. По настоящаго рѣшенія на наше вышеозначенное прошеніе еще мы по сіе время не получили. Нынѣ же, православные наши христіане, изъ вашихъ вышеозначенныхъ писемъ многихъ вашихъ вопросовъ (?), на которые мы сдѣлали при семъ нашихъ нижеслѣдующихъ пять отвѣтовъ, а именно:

1-й отвѣтъ. Вотъ мы во всемъ вышеписанномъ содержаніи полной копіи, написанной съ нашей грамоты, которая послана отъ насъ 29-го маія сего 1869 года къ яскому церковному попечителю Василью Васильичу, поспѣшеніемъ и помощію Божіею истинно мы разъяснили вамъ, и по сизъ нашей удовлетворили всѣхъ нашихъ нынѣ единовѣрныхъ древлеправославныхъ христіанъ, о вѣрѣ нашей старообрядческой, что она какъ принятая была отъ Грекъ въ лѣто 996 приснопамятнымъ и равноапостольнымъ княземъ Владиміромъ, которая благодатію и помощію Божіею стоитъ у насъ и до днесь свята, непоколебима, чиста и непорочна, ни къ какой ереси нимало отнюдь непричастна. Да также вѣрно показано отъ насъ въ той-же вышесказанной нашей грамотѣ, что всѣ инославныя христіанскія религіи, восточнаго и западнаго закона, сколько ихъ нынѣ находится во всемъ мірѣ, вѣрують они не во инаго какого Бога, и не во антихриста, не такъ, какъ вы нынѣ дерзаете объ нихъ неправо мудрствовать; но воистину, вси они вѣрують съ нами во единого великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, но только неправо мудрствуютъ, держатъ многія разныя ереси и раздоры. Вы же, наши православніи христіане, если имѣете нынѣ какія сумнѣнія напротивъ вышеозначенной полной копіи, написанной слово въ слово съ нашей грамоты, которая послана отъ насъ къ яскому церковному попечителю Василью Васильичу, то прошу васъ, Господа ради,

потрудитесь вы сами съ яснымъ и достовѣрнымъ доказательствомъ написать къ намъ отъ св. божественнаго писанія подробно обо всѣхъ вашихъ сумнѣніяхъ, но только чтобы было во всемъ согласно въ самой точности съ св. божественнымъ писаніемъ. Ибо мы замѣчаемъ нынѣ изъ вышеписанныхъ писемъ вашихъ, что вы весьма зазираете смиреніе наше, якобы, по вашему нынѣ разсужденію, мы нынѣ неправомудствуемъ о всѣхъ вышеозначенныхъ христіанскихъ религій народахъ восточнаго и западнаго закона, что они, по вашему нынѣшнему мудрованію, не во единого съ нами вѣруютъ великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа. То вопрошаю же нынѣ васъ: въ какихъ же другихъ боговъ они вѣруютъ, или въ какихъ именно идоловъ? древнихъ, или какихъ новыхъ? или въ антихриста? Имено о семъ скажите намъ. И при семъ повелѣваю нынѣ всѣмъ вамъ, напишите намъ все сіе на бумагѣ, на наши вышеозначенные сіи вопросы ваши отвѣты, и пришлите намъ въ скорости, нимаго не медленно, на разсмотрѣніе.

2-й отвѣтъ. А при томъ еще вотъ вамъ къ вашему нынѣшнему мудрованію отъ насъ нынѣ предлагается истинный примѣръ. Если кто изъ васъ дерзнетъ обличить какой-либо христіанской религій, восточнаго или западнаго закона, царя, или князя, и скажетъ сице: „ты, царь или князь, не вѣруешь съ нами во единого великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, а вѣруешь ты во антихриста, или въ какого-либо идола;“ царь же тотъ, или князь, за такое безразсудное его дерзновеніе и неправильное обличеніе (что онъ во Христа истиннаго Бога вѣруетъ, а не во антихриста, или какого идола), за то самое и отрубаетъ ему мечемъ главу: и таковой человекъ за неправильное обличеніе сіе пострадати до смерти можетъ,

но вѣнчаться не можетъ по св. апостолу: *еще и постраждетъ, но не вѣнчается, еще не законно мученъ будетъ.* Но если такъ благоразумно сотворить тотъ самый человѣкъ,—скажетъ ему царь, или князь: „прими нашу вѣру; наша вѣра истинная и правая.“ Отвѣщаетъ же ему той человѣкъ сице: „хотя вы и вѣруете съ нами во единого великаго Господа Бога и Спаса нашего Исуса Христа, но неправо мудрствуете, держите многія разныя ереси, или раздоръ,“—а именно скажетъ такія-то; по семъ же обличеніи царь, или князь не стерпитъ его правильнаго обличенія и истиннаго наставленія и душеспасительнаго поученія, но отсечетъ мечемъ главу: и таковой человѣкъ, законно и правильно пострадавшій, тогда уже и мученическій вѣнецъ приметъ отъ Христа Бога нашего въ царствіи небеснѣмъ.

3-я отвѣтъ. Вы же нынѣ въ своихъ вышеупомянутыхъ письмахъ соединили во едино и соравнили со всеми христіанскими религіями наравнѣ жидовъ, турокъ, татаръ и прочихъ поганскихъ вѣръ. Теперь, можно ли такой вашей безразсудной дерзости послѣдовать! Ибо мы нигдѣ никогда сего не писали и никому не упоминали, ни на словахъ, ни на бумагахъ, жидовъ, турокъ, татаръ и прочихъ татарскихъ вѣръ; но только пишемъ, разъясняемъ и издаемъ нынѣ наши грамоты объ однихъ христіанскихъ религіяхъ восточнаго и западнаго закона, сколько ихъ нынѣ есть на всемъ свѣтѣ. Ибо жида распяли Христа Спасителя нашего и, по евангелію, не вѣруютъ они въ Сына, не вѣруютъ и во Отца; турки же и татары вѣруютъ во лживаго своего пророка Магомета. А христіанскія религіи хотя и заблуждаются въ своихъ разныхъ ересьяхъ и раздорахъ, но не по вашему нынѣшнему мудрованію: они не вѣруютъ во антихриста, или въ ка-

ного идола, но все же они вѣрують съ нами во еди-наго великаго Господа Бога и Спаса нашего Иѹса Христа, мы же ихъ всѣхъ считаемъ за еретиковъ. А вы дерзаете писать сие: „позтому со всѣми намъ можно имѣть братскій союзъ во всѣхъ отношеніяхъ!“ и паки: „что мы нынѣ признали всѣхъ еретиковъ съ собою быть въ единовѣріи!“ Ого, страхъ и ужасъ, вашей самой крайней безумной дерзости! И слуху нашему нынѣ вмѣстить невозможно, что такое противное св. церкви мудрованіе отъ васъ нынѣ открывается. Ибо мы никогда никакого братскаго союза и единовѣрія ни съ какими еретиками, раздорниками и отступниками, нисколько ничего отнюдь никогда не имѣли, и нынѣ не имѣемъ, и впредь никакого съ ними согласія и единовѣрія имѣть не будемъ отнынѣ и до вѣка. Пребываемъ мы нынѣ отъ всѣхъ еретиковъ и ихъ разныхъ ересей чисты, непорочны и ни въ чемъ непоколебимы до днесь благодатию и помощію Божіею. Ибо мы руководствуемся святоотеческими уставами, правилами и преданіями, а именно: когда кто изъ еретиковъ, раздорниковъ, или отступниковъ приходитъ къ нашей древлеправославной христіанской вѣрѣ, тогда принимаемъ мы ихъ чрезъ посредство трехъ чиновъ, во прежде всего проклинають они всѣ свои богопротивныя ереси. Вотъ 1-й чинъ: если кто крещенъ не въ три погруженія, или не въ трипостасное имя, сирѣчь не во имя Св. Троицы—Отца и Сына и Св. Духа, или обливанецъ, того совершенно крестимъ; 2-й чинъ трехпогружательнаго крещенія, того помазуемъ св. мвромъ; и 3-й чинъ однимъ только покаяніемъ, якоже напечатано есть въ большомъ потребникѣ при благочестивыхъ московскихъ патріархахъ, бывшихъ до Никона, въ чину принятія приходящихъ отъ разныхъ ересей. Отъ антихриста же приходящихъ, мы такова-

го чина на пріятіе въ нашу правую Христову вѣру нигдѣ во св. божественномъ писаніи не обрѣтали, не только никогда не видали, но даже ни отъ кого и слухомъ не слышали, какъ вы нынѣ дерзаете по неправому мудрствовать.

4-й отвѣтъ. Еще же вы нынѣ, въ своихъ вышесказанныхъ письмахъ, безразсудною своею дерзостію нынѣ соравнили и совсѣмъ уподобили наше смиреніе Никону, бывшему патріарху московскому, который тогда, въ самое благоцвѣтущее время, въ цѣломъ и свѣтолучномъ блистаніи во всей Россіи нераздѣльно бывшее, самое полное, истинное, правое христіанское благочестіе до конца поколебаль (?), перемѣнилъ (?) непоколебимые и непремѣнные святоотческіе чины и обряды церковные, о которыхъ здѣсь всего невозможно и описать, о чемъ вы сами все сіе твердо и вѣрно знаете. За нашимъ же смиреніемъ что вы нынѣ найдете? Обличите, докажите и представьте вѣрно хотя въ самомъ малѣйшемъ погрѣшеніи нашемъ напротивъ истиннаго древняго, христіанскаго праваго благочестія, которое паче полуденнаго солнца въ цѣлости и полности пресвѣтло сіяло при первыхъ пяти московскихъ патріарховъ (хахъ), бывшихъ до Никона. Ибо нынѣшнее наше дѣло состоитъ только въ томъ, что мы нынѣ не допущаемъ никому изъ васъ мудрствовать тако, что во инаго Бога, или въ какого идола, или во антихриста вѣруютъ всѣ народы во всемъ мірѣ христіанскихъ религій и западнаго закона. Хотя всѣ они еретики, но только всѣ они вѣруеть не по вашему мудрованію, не во инаго какого Бога, не во идола и не во антихриста, но воистину всѣ они вѣруютъ съ нами во единого великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа.

Молю же и прошу нынѣ васъ, Господа ради, чады

нашего смиренія, отложите вы до конца нынѣшнее ваше несправомудрствующее понятіе: ибо вы нынѣ находитесь въ самомъ крайнемъ заблужденіи. Своимъ ложнымъ мудрованіемъ не только вы насъ нынѣ, но и всѣхъ прежде бывшихъ благочестивыхъ предковъ нашихъ неправильно нынѣ зазпрате и погибшихъ всѣхъ вмѣнаете, обнажаете и до конца пусту совѣмъ сотворяете всю нашу священную хиротонію такимъ вашимъ закоснѣлымъ мудрованіемъ и безпоповскимъ понятіемъ. Ибо шгдѣ вы во святомъ божественномъ писаніи не найдете, не представите и не докажете сего, что отъ антихриста, или другаго каковаго бога, или отъ идола можно принять священную хиротонію, или другую какую тайну въ нашу древлеправославную христіанскую правую вѣру и церковь Божию. Отъ ереси же проходящихъ мы около двухсотъ лѣтъ принимали чрезъ посредство 2-го чина, какъ отъ нынѣшней великороссійской господствующей церкви, равно же и отъ греческой. Тѣмъ же 2-мъ чиномъ приняли мы перваго нашего господина митрополита Амбросія въ 1846 году, привезеннаго изъ Царяграда нашими бывшими посланниками, пречестнѣйшими иноками Павломъ и Алимпіемъ. Сію же самую священную хиротонію имѣетъ нынѣ и вашъ фурмоскій священникъ Григорій Симоновъ. Вы же дерзаете нынѣ несправомудрствовать, что во инаго бога, спрѣчь во антихриста, вѣрують нынѣ вышеозначенныя христіанскія религіи восточнаго закона. Оле безразсудной и безумной дерзости вашей дѣшепагубной! Опровергаете вы нынѣ всю нашу древле-грекороссійскую правую истинную христіанскую вѣру. Это только прилично такъ мудрствовать однимъ закоснѣлымъ и жестокосердымъ безблагодатнымъ безпоповцамъ, которые не имѣють у себя священства и никакихъ таинъ Христовыхъ, вѣч-

но душевнымъ голодомъ погибають въ своемъ законѣннѣи и отчаяннѣи о новоблагодатномъ завѣтѣ Христовомъ. Намъ же старообрядцамъ, древле-православнымъ христіанамъ, и подумать сіе страшно, и весьма ужасно слышать таковое ваше развращенное мудрованіе и безпоповское понятіе, что во инаго бога, или во антихриста вѣруютъ вышесказанныя христіанскія религіи. Оле страхъ и ужасъ! и писать вамъ сего на сей бумагѣ самаго крайнаго есть вашего безумія!

И 5-й отвѣтъ. Наконецъ еще вообще вѣсѣмъ вамъ предъявляемъ, православные наши христіане, мы крайне удивляемся этому, что вы въ своихъ вышеупомянутыхъ письмахъ весьма успливааетесь п къ намъ пишете, какъ выше означено, а именно: смѣшали вы во едино съ христіанскими религіями наравнѣ жидовъ, турокъ, татаръ и прочихъ поганскихъ вѣрѣ, меня же самого приравниали и во всемъ уподобили прежде бывшему Никону патріарху московскому, а сами же вы въ своихъ вышесказанныхъ письмахъ весьма унываете, растужились и расплакались о нашей вышеозначенной грамотѣ, которая дана отъ насъ искому церковному попечителю Василью Васильевичу, майя 27-го дня сего 1869 года, пишете снце: „теперь г-нъ митрополитъ этою грамотою опровергъ всѣ соборныя наши грамоты; нынѣ сами мы пали паденіемъ велиимъ.“⁴ Вопросаю же нынѣ васъ: что же наша вышесказанная грамота нынѣ уничтожила и до конца опровергнула? Но уничтожила она только и совѣсѣмъ опровергнула вашего зловреднаго для нашей (!) церкви Христовой мудрованія вашихъ ложныхъ понятій; разныхъ идоловъ, иныхъ боговъ и антихристовъ отогнала отъ всѣхъ нынѣшнихъ христіанскихъ религій восточнаго и западнаго закона: утвердила же наша грамота, что всѣ христіанскія религіи восточнаго и западнаго за-

кона, на цѣлой вселенной, кто бы только взрвалъ во Христа Спасителя и Бога нашего, живущие въ мірѣ семь людіе, что хотя всѣ они сретики, но вси они, во истинну, вѣрують съ нами во единого великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, а не во антихриста, или какого идола. Мы же ихъ всѣхъ чрезъ посредство 3-го чина принимаемъ въ нашу правую Христову вѣру приходящихъ отъ ереси, а не по вашему ложному мудрованію отъ антихриста, или отъ какого идола.

Васъ же нынѣ мы пречувствительно благодаримъ за ваше истинное сознаніе и откровенность, что вы нынѣ чистосердечно признали сами, что все ваше погнбло и до конца опроверглось нынѣ дживое ваше богопротивное мудрованіе. Ибо и плачь вашъ ясно нынѣ доказываетъ и обличаетъ ваше нынѣ крайнее заблужденіе, сице: что „нынѣ отъ туга, печали и страха вси уды ваши дрожать и переты ваши перомъ не владѣють.“⁴ Вотъ видите сами, въ какое нынѣ, вы пришли душевное и тѣлесное расслабленіе, что всѣ уды нынѣ у васъ дрожать! Страшно и ужасно вамъ нынѣ и слышать стало, что мы отъ антихриста и отъ идоловъ нынѣ съ Божіею помощію всѣ христіанскія религіи освободили, отвели и до конца очистили! А вы за это сами вопіете нынѣ какъ изумленные и пступившіе своего ума, унываете и плачете сице: что „вы нынѣ пали паденіемъ велимъ!“⁴

Вотъ теперь только мы видимъ ясно, съ Божіею помощію, таковыя ваши неправомудрствующія, душепагубныя, безпоповскія закосявлыя заблужденія, и теперь только мы замѣчаемъ, что вы нынѣ сами себя во всемъ обнаружили, и открыли ясно въ томъ, что вы нынѣ въ великороссійской и греческой христіанскихъ религіяхъ восточнаго закона всѣ прочія мно-

гочисленные перемены, святоотеческіе чины и обряды церковные, всё прибавленіи и убавленіи пропустили мимо и оставили всё безъ вниманія; но хватились только, что у нихъ еще одна литера лишняя, именуемая осмеричная *иже*, къ имени Ісусолу прибавленная, слице: *Івусъ*, и съ этого лишняго одного *иже* сдѣлали вы, со своими единомышленниками, крамольными кри. вотолкамъ, инаго бога, то-есть антихриста! И на семъ основаніи, какъ и вышесказанный вашъ плачь и слезы вашъ ясно гынѣ доказываютъ и обличаютъ самихъ васъ, что вы семь годовъ все свое усиліе употребляли, на одномъ только вышеозначенномъ лишнемъ *иже* создали все свое суетное, закоснѣлое безпоповское мудрованіе, инаго бога, т.-е. антихриста! Но сіе время вы строили, а теперь видите вы сами, что погибла вся ваша надежда. Созиженная на песокъ ваша гнилая хранина, Промысломъ Божиимъ, нынѣ пала паденіемъ велимъ. Вамъ же на сіе нападеніе ея зѣло тяжело и прискорбно нынѣ смотрѣть,—пишете въ своихъ вышесказанныхъ письмахъ слице; „отъ туги, печали и страха вси уды ваши дрожатъ и переты вашъ перомъ не владѣютъ нынѣ, пали вы паденіемъ велиемъ!“ Да, это воистину вы правду сказали; ибо вы нынѣ въ великой скорби и печали сердечной находитесь. Можно этому нынѣ повѣрить вашему нынѣшнему стопанію и плачу и сокрушенію сердечному. Видите вы нынѣ сами, что совсѣмъ до конца перервалось все ваше прежнее душпагубное мудрованіе и богопротвное закоснѣлое безпоповское понятіе. И за то самое нынѣ вы унываете и весьма плачете: что вы въ семь годовъ дѣлали и создали, то все нынѣ въ одинъ часъ обнаружилось ясно, и все погибло, и память гана крамольная съ шумомъ и до конца, яко не бывшая нынѣ вмѣняется!

Мы же до сего времени ничего не понимали вашихъ нынѣшнихъ закосяблыхъ безпоповскихъ душевредныхъ заблужденій; нынѣ же, благодатію, поспѣшеніемъ и помощію Божіею, все пресвѣтло и вельми ясно обнаружилось ваше нынѣшнее крайнее безуміе и присѣла сія истинная на васъ побѣда и одолѣніе, не отъ насъ, но отъ самого всесильнаго Бога, что сколько вы по сіе время своими единомышленными и суемудрыми послѣдователями воевали и вооружались на нашу (!) св. соборную и апостольскую древле-грекороссійскую церковь и раздирали оную до днесь. Якоже жестокосердые войны, бывшіе при распятіи Господнемъ, раздирали ризы Царя небеснаго, такожде и вы нынѣ раздирали нашу (!) святую церковь Христову своимъ закосяблымъ безпоповскимъ понятіемъ и душевреднымъ мудрованіемъ; и якоже волнующееся свирѣпое море, когда воскипитъ и возмутится сильными волнами, такожде и вы своимъ безстыднымъ и ложнымъ мудрованіемъ возставали со своими единомысленными, крамольными кривотолками на нашу древле-грекороссійскую старообрядческую правую и истинную христіанскую вѣру. Возмущали и колебали вы оную семь годовъ своимъ богопротивнымъ и душевреднымъ безпоповскимъ понятіемъ и закосяблымъ мудрованіемъ, да и насъ невинныхъ завсегда вы привлекали къ своему крайнему безумію и развращенному закосяблному заблужденію. Мы же вамъ по сіе время во всемъ вѣрили и почитали васъ всегда за истинныхъ рабовъ Христовыхъ; мы несумнѣнно предполагали и весьма надѣялись на васъ, что вы люди есть здравомыслящихъ понятій, твердо и вѣрно стоите за церковь Христову. Но теперь видимъ васъ, что вы нынѣ есть развращающіе пути Господни правые и прельщающіе простодушныхъ и незлобивыхъ людей, су-

щихъ рабовъ Христовыхъ, въ свою погибель; самые вы нынѣ оказались живые крамольники и кривотолки, нимагѣйшей нѣтъ въ васъ истинной правды, но только нѣкоторые изъ васъ въ сіе волнующееся и смущенное время приобрѣтали себѣ суетную честь и славу отъ неразумныхъ людей, а лишъ житейскую себѣ пользу, корысти и разныя выгоды и интересы!

Подумайте же, безумнии крамольники и кривотолки, что вамъ за сіе будетъ отвѣчать предъ Богомъ, что сказано во святомъ божественномъ писаніи сице: никакого нѣтъ грѣха тяжчѣйше на семъ свѣтѣ, какъ раздрать церковь Христову; и мученическая кровь сего грѣха загладити не можетъ. Подумайте вы о семъ величествѣ и тяжести грѣха, что мученическая кровь его не можетъ загладить, и остановитесь отъ такового душепагубнаго зла великаго и хотя отселѣ престаните вооружаться, воевать и раздирать церковь Христову! Со слезами же нынѣ молю васъ и прошу васъ: Господа ради, чады нашего смиренія, оставьте вы нынѣ свой душевредный и развращенный нравъ, примите же нынѣ Господню кротость и смиреніе; безпристрастнымъ окомъ вы нынѣ благоразумно разсмотрите и прилѣжно вонмите, и все наше вышесписанное къ вамъ нынѣ правою христіанскою совѣстію разсудите, и таковое ваше нынѣ жестокое, закоснѣлое, суемудренное, непоповское душегубительное мудрованіе до конца отложите! Приидите въ чувство и въ разумъ истинный, и повайтесь предъ Богомъ! Смиритесь и не вооружайтесь болѣе никогда на церковь Христову! Бойтесь Бога! Умирать же и вамъ будетъ надобно. Не уклоняйтесь никогда на жестокость, не послѣдуйте же и слабости; но идите всегда самымъ среднимъ царскимъ душеспасительнымъ путемъ, ведущимъ насъ въ жизнь вѣчную и царство небесное! Аминь.

А ты, фурмосскій попъ Григорій Симоновъ, ты нынѣ попъ; но ужели и по твоему нынѣ понятію имѣешь ты нынѣ на себѣ священную хиротонію, принятую отъ антихриста, или отъ какого идола? Неужели и тебя ни мало нынѣ не обличаетъ твоя освященная совѣсть? О страхъ и ужасъ твой нынѣ безразсудной дерзости и крайняго твоего безуміа! Безъ всякаго нынѣ ты разсмотрѣнія и разсужденія весьма зазрѣлъ ты меня, своего архипастыря, отца твоего духовнаго и верховнаго святителя, ни мало неповиннаго и ни въ чемъ не согрѣшившаго напротивъ нашей древлеправославной христіанской старообрядческой вѣры и нашей (!) св. соборной и апостольской древлегрекороссійской церкви Христовой! Отъ нашего же смиренія самъ ты получилъ себѣ священную хиротонію, санъ іерейскій; нынѣ же ты, въ своемъ вышеозначенномъ письмѣ, безразсудно своею дерзостію пишешь къ намъ сице: „запрещаютъ мнѣ даже и поминать васъ въ богослуженіи на ектеніяхъ.“ За таковое же дерзновеніе смотри участь, что пострадалъ прежде тебя бывшій священникъ города Ибранлова Іоаннъ Юдичъ. Еще за таковое твое безчестіе своего верховнаго святителя также зри, чему нынѣ ты подлежишь, а именно: первовторого собора пр. 13 и св. Апостоль пр. 55. Но мы только нынѣ отечески щада тебя и милуя, всего вышеозначеннаго и приведеннаго на тебя наказанія во исполненіе нынѣ того не приводимъ; но только нынѣ даемъ тебѣ симъ знать и понимать, чтобы ты былъ отнынѣ весьма остороженъ и впредь того никогда не дерзалъ творить.

За симъ благодать великаго Господа Бога и Спаса нашего Ісуса Христа, и любви Бога и Отца и причастіе Св. Духа буди со всѣми вами. Аминь.

Сію же грамоту учинили мы во многихъ экземплярахъ: одну посылаемъ вамъ, а прочіи разослали къ разнымъ лицамъ по разнымъ странамъ.

Бѣлокриницкая митрополія, Августа 13-го дня 1869 г.

Смиренный митрополитъ Кирилъ.

У сей грамоты приложена наша именная святительская печать

9.

Письмо некрасовца Васильева въ Славскій скитъ.

Богоизбраннымъ священнослужителямъ и славою и честію украшеннымъ, его преподобію священноархимандриту Виссаріону, священноинокамъ Епифанію, Иринеарху и Мелетію, и честнымъ отцамъ Евфросину и Макарію, и боголюбивому сотруднику и попечителю обителя Славской и неусыпному эконому и строителю святыхъ божіихъ церквей Ивану Филиппевичу и всему общему собранію, боголюбивымъ инокамъ и честнымъ бѣльцамъ, желаю вамъ получить отъ Господа Бога душевныхъ и тѣлесныхъ благъ.

При семъ пріемлю смѣлость заочно, аки лично, приловить сердечніи колѣна къ честнымъ стопамъ святини вашей и усердно просить отъ васъ святительскаго мира и благословенія.

Отцы святіи, буди вамъ во извѣстіе, что мы получили на прошлой недѣлѣ письма отъ Ивана Филиппе-

ва, извѣщающаго насъ о своемъ путешествіи въ Измаилъ насчетъ постановленія епископовъ и написали въ Москву, сего 2 іюня, Іосифъ Семеновичъ отъ себе, и я на другой половинѣ написалъ слѣдующаго содержания: по титулѣ: „Владыко святыи! получили мы изъ Тулчи извѣстіе, что пмъ далъ знать по депешѣ В. В. (Василій Васильевъ Ѳомиинъ) изъ Яссы о смерти И. П. Бутикова *). Жалко и очень жалко, что лишаемся честнѣйшихъ ревнителей, поборающихъ благоразумно о церковномъ устроеніи. Обязуемъ себе молить челоуѣколюбца Бога, да упокоитъ душу его съ миромъ, и даже вси праведнии почиваютъ. Виѣсть съ тѣмъ пишетъ Иванъ Филиповъ, что онъ ѣздилъ въ Измаилъ просить арх(іепископа) для рукоположенія святителей задунайскому краю и не могъ дождать его, ибо онъ обѣзжалъ епархію. Однако слыхалъ отъ ближайшихъ его, что онъ кромѣ благ(ословенія) митрополита не будетъ ставить епископовъ. Это дѣйствительно. И я, будучи праздниками въ Вилковѣ, отъ вѣрнаго источника слыхалъ то же самое, о чемъ и просили васъ письмомъ, послѣ свиданія съ нимъ въ Жебрианахъ, что если возможно, то высылайте епископа Паф(нутія) Казанскаго. И паки просимъ, ради Бога высылайте епископа, какого вы сами знаете, для произведенія на задунайскую кафедру святителей; но еслибы можно Пафнутія, то гораздо было бы лучше, ибо всѣ задунайцы и скитяне весьма желаютъ его для поставленія. Ибо видно по всему, что по отлагательству арх(іепископа) Арк(адія) легко можно думать, что задунайская кафедра оста-

*) Это извѣстіе было неаврно: г-ль Бутиковъ живъ и здравствуетъ доселѣ.

„нется безъ святителейъ верховныхъ. Затѣмъ остаем-
 „ся въ надеждѣ на ваше святительское распоряженіе.
 „Земно кланяюсь, и прочее. Симеонъ Ильинъ Василь-
 „евъ“ Іосифъ Семеновичъ еще рѣзче и смѣлѣе напи-
 саль. Тогда же послано.

Это письмо послано 3 іюни; а 5 числа получили отъ
 васъ письмо, что архіепископъ совершенно отказался
 безъ митрополита. Этого давно нужно было ожидать
 отъ него, но все нельзѣ политику. Нынѣшнія времена
 вѣрно не одни свѣтскіе политикують; они, похоже,
 учатся отъ духовныхъ старѣйшинъ. Жалко, жалко до
 крайности, да нельзя ничего вдругъ сдѣлать,—прими-
 те терпѣніе. Мы въ понедѣльникъ, или во вторникъ
 напишемъ еще въ Москву объ этомъ отказѣ. Наша
 мысль такая: если отвѣтятъ москвичи, что нельзя от-
 толь послать, такъ какъ намъ видно изъ книжки Рус-
 скаго Вѣстника, что Пафутію еще съ осени не уда-
 лось; то какъ Господь поможетъ намъ докончить свое
 дѣло, тогда избрать человѣка два и послать для по-
 становленія лучше въ Москву, чѣмъ къ митрополиту.
 Кажется довольно уже намъ благоговѣть предъ нпми,
 которые за 100 золотыхъ готовы въ крестъ стрѣлять,
 какъ Некрасовъ. А тамъ смотрите, какъ есть, мысли
 народа. Мы думаемъ, что въ Москвѣ не окажется въ
 здравыхъ людяхъ богохульства и кресторугательства,
 кромѣ вольнодумства Давыдки, да Крючка и нѣсколь-
 ко подобныхъ имъ. А въ Бѣлой Крилицѣ и всѣхъ

*) Здѣсь разумѣется статья, напечатанная нами въ № 2 Русск.
 Вѣст. за 1869 г., гдѣ упоминается о неудачной попыткѣ Пафуті-
 я проѣхать за границу для объясненія съ Аркадіемъ Слав-
 скимъ, послѣ подписанія симиъ послѣднимъ, 8 іюли 1868 г., бѣ-
 локриницкой соборной грамоты, каковымъ подписаніемъ Арка-
 дій такъ опозорилъ себя навсегда передъ смѣртію.

православныхъ митрополита богоульная ересь и кресторугательство съ памяти не уходитъ, а еще болѣе прирастаетъ. Объ этомъ разсуждать подобаетъ со всякимъ страхомъ и безъ пристрастія. Давыдъ пишетъ: *не ревнуй лукавнующимъ*, и прочая; и пакъ: *Богъ разсыплетъ кости челоукоугоднымъ*. Мнѣ бы не слѣдовало такъ высказываться; но сердечное крушеніе, смотря безпорядки, само выбрасываетъ на видъ сокровенное въ немъ. Въ томъ и прошу отъ васъ прощенія Непотребный рабъ вашъ

Симсонъ Ильичъ Васильевъ.

10.

Письмо изъ Клинцовъ къ Антонію.

Г. I. X. С. Б. П. Н.

Вашему преосвященству, господину архіепископу Антонію Московскому и Владимірскому. Отъ вашей святости желаю получить мира и благословенія, и заочное прощеніе. При семъ вамъ возвѣщаю присланное(ную) изъ Москвы господину митрополиту, Еѳимъ Ѳедоровъ и Давыдъ Антиповъ съ ихъ совѣтомъ, запретительною(ую) бумагу на васъ,—и выписана попечатному, чтобы только митрополитъ приложилъ свою печать и подписался, а вы чтобы были запрещены; а мы вмѣ бумагу выслали у (въ) Москву на ихъ безпоповской отвѣтъ, Корниліемъ *) писана и митропо-

*) Въlokришицкій пюокъ, тотъ самый котораго вмѣстѣ съ молодымъ Николой формеские кривотолки считали, и безъ сомнѣ-

литомъ подтвержена, и печать приложена, Антонию соколинскому *), ихъ собору; и (въ) Молдаву тоже, а именно попу и Прокопу Лаврентьеву фурмоскимъ, на ихъ присланныи бумага, а мы имъ писала 13 августа, тоже и вамъ, владыко святой, выслали тую бумагу.**) Что, владыко святой, не знаю, понравилось вамъ эта бумага, или что въ ней написано? Мнѣ сдается, она побѣдила всю окружную (?) и окруженцовъ, а може полутши окружна эта бумага, которая писана сего 13 августа. Еще, владыко святой, не знаю, зовутъ ваши московскіе митрополита на границу, не знаю куда, подписать какіи-то бумага, не знаю. Свящ.-іер. С. К.

6 октября 1869 года.

нія справедливо, сочинителемъ выше помѣщеннаго Кириллова посланія въ Формось, только напрасно заподозривъ, что онъ дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ безъ вѣдома Кирилла (см. док. подъ № 8).

*) Рѣчь идетъ объ Антоніѣ гуслицкомъ; или Антоніѣ Книникѣ, какъ зовутъ его окружники, соколинскимъ онъ названъ здѣсь, конечно, потому, что секретное поставленіе его въ епископы происходило въ Соколинцахъ (близъ Сочавы).

**) См. докум. подъ № 9.